

Мира Гром

НЕ ДРАКОНЪ МЕНЯ,
ВЕДЪМА!

Мало того, что с работы уволили, еще и похитили. Кричат, что я ведьма... А в другом мире ведьмам не рады: то на костер, то в пучину морскую. Еще и дракон этот... Наглый, напыщенный, невыносимый! Но почему мне так хочется его бесить?!

Мира Гром

Не драконь меня, Ведьма!

*Бежит, бежит дорога,
Блуждая средь полей,
Уводит от порога
Детей и королей,
Ведет на земли Юга,
За оком лесов,
Где госпожа Фортуна
Вращает колесо...*

Канцлер Ги

— Уволена! Ты уволена! — кричал на меня начальник. И это посреди рабочего дня.

— Хорошо, выдавайте расчёт, — с ледяным спокойствием ответила я ему.

— В конце месяца придешь! — рявкнул он так, что я на миг дар речи потеряла, хоть мне это и не свойственно.

— Какой же вы, Петр Николаевич, все-таки... — я осеклась и замолчала. А какой он? Помогает детскому дому, ведет бизнес, семья. Секретаршу обхаживает, а заодно и бухгалтерию, — простой и обычный человек! — на порядок спокойнее закончила я. Он остолбенел, а я воспользовалась моментом и сбежала.

— Только ты все о сказках мечтаешь, ведьма! — донеслось мне вслед.

Да, мечтаю, грешна! Еще и те, что назывались подругами, растрезвонили об этих мечтах, да так, что и дворовые псы в курсе обо всем и в деталях. А что в этом плохого? Ну подумаешь приключений хочу, путешествий... А вот с принцами я завязала. Хватит, нет такого о каком мечтаю... Буду одна, ждать своего идеального и верить, что рано или поздно он появится. Добрый, верный, умеющий и поддержать, и съехидничать, когда надо. Мне не нужен примерный мальчик, мне нужен характер. Чтоб и построить всех мог, и в то же время не черствый сухарь... В общем чего хочу я знаю, только объяснить это словами сложно. Вот увижу — обязательно пойму!

А вообще, мой главный принцип: жизнь дается всего один раз, и прожить ее нужно с удовольствием!

— За что он тебя? — спросила хрупкая старушка из гардероба.

— Курила в туалете, а он зашел, — честно призналась я, — а вы же знаете, как он к этому относится. Отпускал бы на перекур на улицу, проблем бы не было, — вздохнула я.

— Эх, молодежь! — вздохнула Марья Ивановна, — все вас выделиться тянет, и чем? Курите, пьете, дебоширите... Эх, вот в наше время...

— Извините, мне бежать пора! — остановила я разговор обещавший быть долгим и с подробностями о жизни лет так пятьдесят назад. Нет, я люблю общаться с этой милой женщиной. Очень много историй она знает и рассказывает интересно, но не сегодня. Тринадцатое число, последний день выставки и ярмарки, а я все думала, как мне туда попасть. Спасибо, шеф!

— Беги, душа моя, и курить бросай, вредно это, — вздохнула старушка.

— И вы берегите себя, Мария Ивановна, сердце у вас слабое...

— Как часики! Не наговаривай на мой моторчик! — рассмеялась она, пряча под язык таблетку Валидола.

Я съехала по перилам и выскочила на улицу. Теплый весенний ветер подхватил выбившуюся прядку из моей туго заплетенной косы, до колен, между прочим, и мне пришлось отплевываться от собственных волос.

Кто я такая? Просто девушка. Русые волосы, зеленые глаза, любопытный носик и тонковатые губы, ну или мне так кажется. Фигурка ничего так, по крайней мере, отбоя от любителей женского тела нет. А надо-то в жизни совсем не чтоб было с кем спать...

Слезы невольно навернулись на глаза, так хочется душевного тепла, любимого и любящего мужчину, чтоб рядом и на всю жизнь. Но всему свое время! Тоже мне, распустила розовые сопли! Видимо мое придет в возрасте лет так под восемьдесят, буду шамкать мужу: «Ты шаю будешь?», а он мне отвечать, улыбаясь беззубым ртом: «Канешно буду, перешпелая ты ягодка моя!»...

Ярмарка на центральной площади, двадцать минут на маршрутке. Наушники, музыка и реальность становится немного ярче. Музыка вообще спасает. Она словно играет на струнах души, давая надежду, что жизнь еще может измениться, измениться к лучшему...

Не люблю я этот город. Вперемешку частные домики и многоэтажки, пробки, гарь, люди... Мне бы в чашу, да чтоб за километры от бурной жизни мегаполиса. Туда, где ели ловят облака, птицы будят рано утром своим щебетом и олени приходят попить ключевой водицы...

— Стойте! Мне же здесь выходить... — вот досада, проехала остановку. Водитель даже не притормозил. Ну и ладно, пройду!

Все-таки плохо быть такой рассеянной. От дурной головы ведь ноги страдают!

— Ёлки! — это я нашла единственную лужу во всем городе и непременно в нее наступила. Кроссовок промочила. Ничего, высохнет, все равно не заболею!

Вот и ряды с палатками пошли. А это что за яркий шатер?

«Гадание, предсказания, амулеты» — сообщила вывеска. Взять что ли оберег от дурных мыслей? Зайду, а там поглядим.

Странно, мне снаружи казалось он меньше. Полки, стеллажи, какие-то баночки, колбочки, травы. Бррр...

На круглом столе сидит огромный черный кот, а в клетке ворон...

— Деточка, давай погадаю! — словно из-под земли вынырнула цыганка. Я даже вздрогнула от неожиданности.

— Спасибо, я в это не верю... — начала было я.

— Тебя уволили сегодня, — она взяла меня за руку и стала рассматривать линии, — парня нет, дом снимаешь, друзей настоящих тоже нет, не понимает тебя никто, так?

— Д-да, — запнулась я, неужели все это у меня на лице написано? Она потянула меня за руку и усадила за стол.

— Посмотрим-посмотрим, — пробурчала она себе под нос, доставая колоду карт, — хм...

— Что? — я невольно поверила в ее способность и правда что-то предсказать, а любопытство просто вцепилось в меня акульими зубами, я даже дыхание затаила.

— Дорога тебя ждет. Дальняя, опасная...

Ну да, домой, в родной городишко, уеду на месяц, а лучше на два.

— А почему опасная?

— Вижу много врагов, но и друзей обретешь, а еще любовь, — она вздрогнула, перекрестилась на свой лад, — уходи!

— Что вы увидели?!

— Уходи, сейчас же! За тобой идут, а мне проблемы не нужны!

— Кто идет? Зачем? Чего вы так испугались? — пыталась я сопротивляться, но она просто выставила меня на улицу и закрыла полог шатра.

Ну вот, люди гадать ходят за ответами, а я как всегда. Сходила за новыми вопросами.

Пролетающий мимо голубь решил, что мне очень нужны деньги и осчастливил меня хорошей приметой, прям на куртку.

— Вот же зараза! — выругалась я, — чтоб тебя кошка за хвост поймал и пару перьев выдернул! И летал ты как истребитель на виражах!

Но птица моей тирады не оценила и полетела дальше. Хорошо хоть друзей не позвал.

— Отличный день, хороший день, все замечательно! — Самовнушение вообще хорошая штука, почти как влажные салфетки.

Устранив проблему, я все-таки дошла до выставки. Куча всякого разного, бесполезного, причудливого... Я хотела найти старых книг, обычно их много на таких распродажах, но как назло сегодня мне не попало ничего стоящего. В конце концов, перечитаю что-то из того, что уже накопила. Не виновата же я, что чтением одним и живу...

О, а вот и вторая лужа в городе. И она тоже оказалась моей. Только тут уже я не виновата, это все жигулёнок, чтоб он еще сто лет служил! Окатила меня до самого пояса!

-Ау-у-у! Не день, а катастрофа! — по-волчьи взвыла я и поплелась домой пешком. Кто ж меня в таком виде в автобус пустит?!

Долго ли, коротко ли, под осуждающие взгляды, но до горячего душа я добралась. Как залегла в ванной, так там и уснула. А как замерзла — перелегла на кровать, мечтая, что завтра будет веселее, чем сегодня! У меня ведь каждый день праздник!

Утро счастливого завтра выдалось на редкость серым и мрачным. Моросил мелкий дождь, ветер холодными иголками впивался в тело.

Я, ежась, стояла на балконе и курила. Сизый дым клубился и растворялся в густом тумане. Соседнюю пятиэтажку было практически не видно. Деревья призрачными ветвями тянулись ко мне.

— Ну, прямо праздник какой-то, — пробурчала я себе под нос.

С листа абрикоса, так настырно заглядывавшего в окно, сорвалась капля и потушила сигарету. Бросать пора... Настроение окончательно испортилось, потому что и в самом деле был праздник — тот самый, который только раз в году.

Вот и дожила до двадцати пяти... Совсем уже взрослая, водку давно уже можно в магазинах спокойно покупать — если, конечно паспорт с собой захватить. Самое время задуматься о пролетевших годах...

Хотя, если честно, думать не хочется.

Не любят меня окружающие за ум и способность предсказывать неприятности, за жизнелюбие и суперсилу выкрутиться из любых неприятностей! А я что? Просто мне везет по жизни. Правда, далеко не во всем, но о любви не будем...

Нет, ну вот почему когда надо на работу — встаешь через силу, а тут просыпайся, когда хочешь, а организм сам подрывается?!

В дверь позвонили. Пришлось снова тушить сигарету и идти смотреть, кого принесла нелегкая.

— Кто?

— Верите ли вы в Бога нашего единого? — донеслось снаружи.

— Верю, в Одина отца вседержителя, Вальхаллу и готова умереть в бою, особенно с тем, кто в такую рань людей порядочных будит! — пробурчала я в ответ. Звук шагов быстро отдаляющихся от моего скромного жилища был мне ответом.

Злая, скажете вы? А зачем в шесть утра людей вопросами донимать? Да, я не ангел, далеко нет, но и не совсем уж пропащая душа. Обычная девушка, приехавшая из провинции в большой город. Любящая читать и мечтать о прочитанном.

Конечно же, я хочу как можно лучше устроиться в жизни. Хочу более престижную работу, чтоб можно было не беспокоиться о том, что завтра есть и во что одеться. Чтоб было, где жить и куда возвращаться вечерами.

Устала я на этой работе. Вечно не выспавшаяся, злая, кажется, многие там меня даже побаивались...

Эх... Интуиция еще эта... Так противно нервы грызет. Вот то самое паршивое чувство, словно что-то нехорошее должно произойти. И совсем скоро.

Цыганка еще эта... Напророчила чего не попадая, все они шарлатанки!

Вот... Теперь мобильник разрывается. Кто бы это мог быть? Верно, мама! Видимс прочитала мою вчерашнюю смс и теперь будет мне рассказывать, как жить. Я с тяжелым вздохом нажала на кнопку сброса звонка. Ага, конечно... Не тут-то было, телефон завибрировал с новой силой. Я отбила еще раз.

Неплохо бы поесть. Суп! Позавчерашний...

Совсем скоро микроволновка пропиликала, я хлопнула в ладоши.

«Дилинь-динь-динь!» — пропел мобильный. Я открыла сообщение: «Давай отвечай. паршивка! Хватит спать!». И тут же снова звонок.

— Да, мама, — смирившись, ответила я.

— Оксана, ты совсем с ума сошла?! — раздался до боли знакомый крик.

— Что случилось, мама?

— Это ты у меня спрашиваешь?! За что тебя уволили?

— Курила в туалете, а тут шеф зашел... — невольно начала я рассказывать. Еще и тон стал, как у маленького котенка, нагадившего в такой удобный хозяйкин тапок.

— Вечно у тебя так! — мама заговорила еще более обиженно.

— Да как так?! Все у меня нормально! Найду я себе новую работу...

— Найдешь, конечно! У нас с папой места нет. Так что устраивайся, девочка моя, и поскорее!

— Он мне не отец! — огрызнулась я, — На даче поживу, если что! — попыталась я хоть как-то успокоить тем, что не претендую на их с сожителем метры и положила трубку.

Когда мне было пятнадцать, от нас ушел отец, увлекшись своей секретаршей. Тогда маме пришлось выходить из «домработницы» в большой мир и думать, как прокормить меня без отцовского участия. А еще через полгода появился этот... В общем к маме дядька относился вроде хорошо, но меня на дух не переносил. Вот и начались гонения из семьи. В шестнадцать общежитие колледжа, потом институтская общага. И вот получив вышку, я

радостно сбежала, куда подальше из родного города.

Три года в мегаполисе... Ни друзей, ни отношений, никакого смысла жизни. Хорошо еще, что хоть внуков некому требовать, а то совсем весело было бы. Нет, конечно, я хочу ребенка, но не от абы кого, а от любимого...

Так, все не то! Я сегодня вообще поем? Или так и буду питаться грустными мыслями?!

Я с широкой улыбкой открыла микроволновку. Но радости хватило ненадолго. До первой ложки: суп оказался безнадежно прокисшим. Это стало последней каплей.

— Да пошло бы все к чертям! Все не слава Богу! Помереть бы на радостях! — раненой белугой взывала я сквозь слезы обиды. И так все наперекосяк, а тут еще и этот шедевр кулинарии решил прокиснуть! Что не день, то катастрофа!

В сердцах я больно ударила кулаком по столу — миска подпрыгнула, перевернулась, и все ее содержимое оказалось на моей любимой пижаме с розовыми котятками. До сих пор задаюсь вопросом, как меня продавщица уговорила ее купить?!

— Черт с тобой, постираю, — с досадой пробурчала я, слезы уже стояли в глазах, а комок в горле грозил неминуемой истерикой. Пришлось топтать переодеваться.

Вообще по жизни у меня планка на слезы падала всегда слишком быстро. Чуть что — сразу реветь. И только в последние годы я хоть немного начала контролировать себя.

В спальне было серо. Я не раздвинула шторы, когда встала. Не было настроения. Оно и сейчас не появилось, но что-то покалывает внутри. Ожидание чего-то непонятного и неизбежного грызет все сильнее и сильнее. Я подошла к окну и впустила свет в комнату. Яркое солнце ослепило глаза. Чутье кольнуло, прошептав: «сейчас».

Запахло морем, тухлой рыбой, перегаром, овощами и лесом. Вонь такая, что с непривычки заложило нос. Я обернулась. За спиной стояло трое мужчин, а за ними виднелось, как подсказала память любительницы книг, окно телепорта, окно в другой мир...

Незнакомцы выглядели странно. На всех кольчуги, кожаные штаны, плащи с фибулами в форме кошачьей лапы. Смущали кинжалы на поясах. А вот длинные клинки в руках вводили в панику.

Я зажмурилась, тряхнула головой. Украдкой ущипнула себя за мягкое место, по которому шлепают детей. Но когда открыла глаза, незнакомцы никуда не исчезли. Они начали окружать.

— Сдавайся, ведьма, — сказал тот, что стоял прямо передо мной.

Недолго думая и издав победный клич в виде доброго русского: «Ура!», я подхватила стул и попыталась приложить им ближайшего пришельца. Но он легко увернулся, а другой, судя по всему, ловко приложил меня рукоятью по затылку. Картинка поплыла, глаза закрылись, мозги отключились. Я потеряла сознание...

А вот выключаться не вовремя, это еще один мой талант и суперсила. Особенно помогает в таком месте, как кабинет стоматолога. Но с последней работой, кое-какую стрессоустойчивость я все же сумела выработать.

Коллеги быстро поняли мои слабости и регулярно издевались, пытаясь больше в них уколоть...

Откуда все эти мысли? Гнать их к чертям. И с чего они лезут?! Ах да, мне же только что по голове дали!

Часть 1. Неприятность эту мы переживем! Глава 1

Голова не просто болела, она по ощущениям была расколота на части и судорожно пыталась склеиться заново. Утро началось не с кофе. И даже не с привычного будильника.

Я открыла глаза. Было холодно и сыро. Где-то недалеко послышалось глухое бум-бум колоколов. Приплыли...

А я так надеялась, что утренние приключения мне просто приснились...

Свет падал откуда-то сверху и через решетку. Место, в котором я находилась, было странным и жутким. Комната была не привычной прямоугольной формы, а круглой. Да и на комнату это плохо походило. Где-то метра полтора в радиусе. Стены покрыты мхом и слизью. Про запах даже и говорить нечего: болотная гниль в смеси с тухлой рыбой, гниющей плотью и смертью.

«Тоже мне, узница замка Иф», подумала я, усердно орошая пол горячими слезами, попыталась встать. Голова требовала положить ее на мягкую подушку и срочно выдать анальгин и сигарету с кофе. С третьего раза у меня все же получилось подняться.

До меня наконец-то дошло, что еще доставляет дискомфорт.

— Батюшки свет! Да я в чем мать родила. Даже белье не оставили! Ой, а его же и не было...

Организм напомнил, что он все еще хочет есть. Очень хочет. Живот свело от голода. Но это сейчас было не самой большой проблемой. Надо было что-то делать. Как-то выбираться.

— Э-э-эй, там есть кто-нибудь? Где вы мою пижаму дели, гады? — крикнула я и тут же зажала уши руками. Боль в голове напомнила о себе с новой силой.

Сверху вылили ведро воды или чего-то похуже. Ой, как мне не захотелось испытывать на себе этот неизвестный коктейль. Кое-как я увернулась от основного водопада, но не совсем спаслась от брызг и ноги испачкала.

— Святая вода не берет, можете выпускать, — услышала я голос сверху.

Гнев захлестнул мою больную голову. Вот бы им устроить святую воду и кузькину мать заодно не помешает! Я зажмурилась. Сейчас главное было, как обычно не отключиться, избегая проблемы. Больше всего хотелось вернуться домой. Не понимаю ни где я, ни зачем. И не знаю, что делать дальше. Почему-то просто плакать показалось уже не актуальным, захотелось не просто плакать — разрыдаться до всхлипов и кругов под глазами, только разве это поможет? До меня начало доходить, что сейчас сдаться — значит умереть. Домечталась...

Приключение, кажется, началось, а где сказка? Я о ней мечтала, а не о холодных колодцах...

Крышка открылась. Спустилась веревочная лестница. Я поколебалась пару секунд. Но все-таки не стала ждать дополнительного приглашения и полезла вверх.

Ну да, как я и думала, там меня ждал совсем не добрый таксист, который хочет отвезти домой, а двое с носилками один с топором. Хотя точно не топор. Алебарда. Но тут в принципе особого значения не имело, чем в меня тыкать: топором, мечом, алебардой... Все равно тушке моей замерзшей это бы не понравилось.

С перепугу у меня даже слезы высохли. Но дырывать меня, похоже, и не собирались. Девушка, да один объект из трех был женского пола, услужливо накинула мне на плечи плащ, в который я со скоростью мангуста намертво завернулась. «Чистый», отметила я про

себя. Она же подтолкнула меня шагать вперед. Я не противилась, ибо смысла в этом явно никакого не было.

«Спасибо, бабуля, спасибо!», — думала я, благодаря родную за то, что с детства научила меня ходить босой.

Недолго мы шагали... Наверное, по местному городу. Деревянные строения чередовались с каменными особняками, вдали виднелся огромный замок, полное отсутствие какой либо дороги, кроме утопанной земли с кучками конского навоза то там, то сям. Если моя интуиция еще не совсем загнулась от стрессов, то попала я в какое-то дикое средневековье.

Мы прошли несколько условных улиц, и наконец-то остановились у небольшого сруба. Вероятно, пришли. У этого домика дымилась труба, пахло березовыми вениками и теплом.

«Ура, банька!», — возликовало тело.

Двое сопровождающих мужчин остались снаружи, а девушка вошла в баню, потащив меня за собой. Я не сопротивлялась, когда она стащила с меня плащ, когда усадила на деревянную скамью, и тем более, когда начала поливать меня теплой водой.

— Кто вы? — тихо спросила я.

Она не ответила, лишь поднеся палец к губам чшикнула. Я больше не стала задавать вопросов.

Минут за пятнадцать меня отмыли. Я даже не пыталась отмахнуться. Вот оно блаженство. После грязной ямы оказаться в тепле, чистой и завернутой в полотенце.

Странные дела, то в яму, то в баньку... Прямо интересно, что дальше-то будет?!

Девушка оставила меня сидеть на скамейке и вышла. Вошел дедок в рясе. Плеснул на раскаленные камни из ковшика, пошел пар. Что?! Он был с едким запахом марихуаны... Марихуаны, мать её так?! Нет, я не курила такого никогда. Но в подъезде периодически пахло, и многоопытный сосед Витька объяснил мне, что это за аромат и куда от него улетают. Хотя от обычной сигаретки я бы и так не отказалась.

Бррр. Нет, надо думать, как отсюда выбираться. Никто не спасет, не принцесса же!

Расслабленное тело наотрез отказалось двигаться. Дед вышел. Я невольно стала ожидать розовых единорогов или группу стриптизеров в кожаных семейках... Зашло двое. Я безмолвно наблюдала, как меня одели в длинную белую рубаху, как вынесли из теплой и уютной бани. Видать не взяла меня травка... Или еще не вечер?!

— Все в порядке, магистр! — услышала я старческий дребезжащий голос, — испытываемая, проверенная в условиях повышенной температуры листьями благословенной осины, а так же усиленной молитвой святой водой. Результат отрицательный, ей не было больно. А вот пары конопляного дурмана подействовали на ведьму как кружка доброго вина — она поплыла.

— Замечательно, — отозвался приятный голос, явно принадлежащий не старику, но мужчине в возрасте, — в этот раз должно все получиться!

— Да поможет нам святой Мика! — отозвался старик.

Магистр захохотал.

— Хорошо, что вы ее заодно и помыли! А то несчастные замарашки почему-то вызывают у здешнего быдла жалость.

— Не волнуйтесь, мы послали на пирс достаточно стражи!..

Пирс? Значит я где-то у моря?!

Тут сознание окончательно помутилось и дезертировало. Позорище! Совсем силы воли

Я открыла глаза. Где-то в вышине надрывно плакала, кричала чайка. Пахло солью, рыбой и гнилыми водорослями. Хочется пить, лучше всего горячего кофе...

Мой затуманенный взгляд различил у самой воды, подъемный механизм с креслом на цепи. Адский стульчик пока стоял на берегу, но что-то мне подсказывало, что скоро его будут макать в воду. Причем совсем не исключено, что со мной в роли наживки для акул. Нет, я не была уверена, что тут есть акулы, но что будет неприятно, я могла поручиться.

— Батюшки-святые! — попыталась я пошевелить непослушными губами.

Меня подвели, на удивление аккуратно и бережно привязали к этому орудию пыток и начали медленно поднимать.

Организм решил, что стресс слишком велик и радостно отключился. Но, судя по всему совсем ненадолго, потому что очнулась я от вполне ощутимых пощечин.

Эх, а счастье было так близко.

Какой-то очередной дед в рясе, мягко, почти по отечески, начал допрос:

— Деточка, отвечай, совершала ли ты неугодные Богу деяния? Проклинала? Убивала? Привораживала?

— Какие деяния? — взвыла я. Наркота начала отпускать, — какому Богу, мать вашу?! Что я тут вообще делаю? На кой... — хотелось сказать «черт», но почему-то я решила, что не стоит, — праздник вы меня сюда притащили?

Со стороны собравшейся толпы горожан слышались шепотки.

— Кажись, она нашу Мать Богиню чтит?

— Точно, Мать вспомнила!

— Ну и козлы эти в рясах, такую девку справную на корм крабам отправляют!

— Я б с такой ...

— Святого Круга на вас нет, охальники! Девке смерть пришла, а они все о блюде!

— Дядь, а можно я в них камнем кину? Жалко девку!

Между тем дедок в некрасивом платье продолжал:

— Отвечай, дитя, ведьмовала? — голос деда стал более жестким, колючим, словно неуловимая, невидимая волна коснулась моего сознания, и я уже не могла врать.

— Да как вы смеете? Я свободный человек! У меня есть права! — не сдавалась я. Лгать нет, а вот увилить от ответа, это — пожалуйста!

— Ведьмовала? Отвечай! — на этот раз он не спрашивал. Он приказывал. Ноги мои коснулись воды. Ужас-то какой. Не хочу я быть утопленной! Да и вода безумно холодная...

— Нет, не умею! — закричала я в панике.

— С бесами общалась? — неумный дед решил продолжить допрос, — сделки заключала?

Ну пытались как-то компанией призвать какого-нибудь на разговор, так не пришел же... Но вот тут-то до меня окончательно дошло, что соврать не получится, а говорить правду не стоит. Надо что-то придумать, причем срочно! Ноги уже по колени утонули. Попа тоже прочувствовала на себе температуру воды. Ну, призвать-то по глупости пробовала... Так ничего же не вышло!

— Не общалась!

— В Бога единого веришь?

— При чем тут Бог? Зачем вы меня притащили сюда? — взвыла душа атеистки.

— Отвечай, а не спрашивай! — голова закружилась от давления, кресло просадили еще ниже, и я утопала уже по грудь.

— Я свободный человек у меня есть права! Как вы смеете?! — в голове загудело, из носа полилась кровь.

— Так что там с богом? Может, ты еще и с бесами общаешься? — услужливо напомнил дедок.

А про бесов это выход...

— Бесы есть внутри каждого из нас! — буркнула я, не знаю, на что был у меня расчет, но народ стал с подозрением рассматривать друг друга, — вот вы пытаете невинную девушку, — продолжила я дестабилизацию зрителей, — это ваши внутренние демоны вам так велят или кто?

Народ косился уже на дедка. «Есть!» — внутренне возликовала я, наконец-то нащупала ниточку сомнения! Народ-то не особо верит в справедливость Божию. Это мой шанс. Возможно последний.

— А-а-а, — протянула я, — так это мужчина в платье вам сказал, что я ведьма? — на «в платье» я сделала едкий акцент, вызывая улыбки мужиков и смешки женщин, — и вы поверили? Да в нем самом же бес сидит и душу невинную загубить хочет! Как же вам не стыдно, люди добрые?! — обвинила, теперь самое время просить о помощи, все как учили на курсах по дипломатии, — помогите же мне! Долой палачей!

Народ загудел...

Неподалеку остановилась карета. Из нее вышел солидный мужчина средних лет, очень красиво одет. С характерным отличительным знаком: на его голове красовалась массивная корона. И как у него голова не отваливается? Он направился в нашу сторону. «Без охраны, — отметила я про себя, — значит, не боится, значит, народ его любит». Это еще одна карта мне на руку.

— А если он короля вашего в ведьмовстве обвинит? Или его детей? — подбородок коснулся воды, — вы тоже будете стоять, и смотреть? — я забила последний гвоздь. Сама в свой собственный гроб.

— Топи ведьму, она в Бога не верит, — не своим голосом взревел дед, — топи ее!

Палач послушно отпустил веревку, и я со свистом ушла под воду. Хорошо хоть предупредил, я воздуха побольше набрать успела...

Шум, крики, драка — были слышны и под водой, но доставать меня никто не торопился.

Прямо перед глазами проплыла любопытная рыбка. Интересно обычная или пиранья? И как скоро она меня решит попробовать на вкус, если все же хищная? А подружек звать будет? Рыбка сделала еще пару кругов перед самым моим носом. Я решила атаковать первой и попыталась клацнуть ее зубами. Не попала. А вот воздуха часть потеряла...

Я держалась, сколько могла. Но вскоре оставшийся воздух срочно попросился наружу. Я не удержалась и начала медленно выдыхать. Как я не пыталась держаться, но организм решил вдохнуть, как и привык делать после выдоха, вода больно наполнила грудь. Паника охватила меня, а сознание позорно дезертировало...

Открываем левый глазик, открываем правый глазик. Эй, левый, не смей закрываться! Ощупываем тушку: вроде родная. Ночнушка какая-никакая, но присутствует, уже хорошо! Не моя пижама — плохо. Та-ак, вместо жуткого кресла и моря, комната, богато обставленная, не моя! М-м-м, белье чистое. А вот матрац отстой. Что они соломы в него напихали? Я засунула руку под пуховой матрац и нащупала какие-то шарики. Горох. Горох?! Серьезно? Меня просто затрусил от смеха. «Ах, как плохо я спала», сказала принцесса на горошине... Интересно, это последняя проверка на причастность к ведьмовству, или меня так на принадлежность к королевской крови проверяют?

Тело наконец-то перестало безумно ржать, и я уселась. Дурно, домой хочу. От расстройства захотелось курить, а сигарет-то нет...

Так, одеться... Во что бы спрашивается? Я пошарила глазами по комнате в поисках занавески, которую можно будет быстренько перешить в костюм, но к своему разочарованию, нашла, что одеть и без этого. В кресле у камина было аккуратно разложено большое, красное платье, века так семнадцатого-восемнадцатого. Кружева, бантики, корсет и неподъемная юбка в пол... Бррр, жуть! Тоже мне принцессу нашли, елки-палки!

О! На столе еда! Мясо, каравай хлеба, кувшин с чем-то! Мой желудок взревел и напомнил, что уже больше суток не ощущал ничего кроме морской воды. Пискнув от нетерпения, я бросилась к столу. Но, как только я впиалась зубами в хорошо прожаренную куриную ножку, скрипнула, отворяясь, дверь, вошли две девушки. У одной миска в руках и полотенце перекинута через плечо, а у другой два кувшина с парующей, теплой водой...

— Доброе утро, госпожа, — сказала одна из них, — мы поможем вам собраться.

— Куда и зачем? — проглотив недожеванный кусок целиком и испуганно вытирая рот, поинтересовалась я. Не хочу больше кресел, колодцев и прочей гадости...

— Его величество, король Людовик Первый ждет вас на завтрак.

И чем это я заслужила такую честь? Или я главное блюдо у него на трапезе?!

— Прямо-таки ждет? — поинтересовалась я и снова принялась за ножку.

Девушки пожали плечами. Конечно, откуда им знать? Король им явно не докладывает о своих намерениях.

Еду все-таки пришлось отложить. Я подошла к столу, на который они водрузили тазик. Отмахнулась от попыток помочь. Умылась.

— Девочки, девушки... я это не надену! — взмолилась я, глядя на подкрадывающуюся ко мне служанку с корсетом наперевес.

— Но как же... — потерялись девушки.

— Как — как... костюм мне найдите походный. Можно мужской, но костюм, а не платье! Иначе король меня не дождетя! — буркнула я.

У служанок заблестели глаза, и они поспешно вышли из комнаты.

«Как тебе не стыдно?! — пробурчал внутренний голос, — они же на работе, а ты заставляешь их сделать больше, чем им велено...»

Нет, ну а что я? Я ничего... Ну не буду я перед их королем, пусть даже архи любимым народом, грудь свою напоказ выставлять, да и платье тяжеленое на себе не потащу...

Минут десять меня грызла совесть. Не совсем безуспешно, но все же эффекта было мало. Пришлось намекнуть ей, что выбью зубы, чтоб не кусалась! Потом вернулись девушки,

и принесли новехонький охотничий костюм. Быстро облачили меня в него. Тесновато, но вполне терпимо.

— Теперь займемся вашей прической, — тихо сказала одна из них.

— Может не надо? — жалобно промяукала я, предвкушая что-то в стиле семнадцатого века с бигудями и локонами, но, не желая обижать их еще сильнее.

— Ну, давайте хотя бы расчешем волосы и косу заплетем? — пошли на компромисс они, явно остерегаясь снова меня разозлить.

— Хорошо, на это я согласна.

Девушки ловко усадили меня на резной табурет, и одна из них принялась аккуратно продирать мои спутавшиеся остатки косы, а вторая занялась подбором лент. От предложенных пышных тесемок я наотрез отказалась, выбрав скромную черную (что очень удивило и даже немного обидело дам) тонкую ленту.

— Ну, хоть один, маленький цветочек давайте вплетем, — жалостливо упрашивали девушки.

— Хорошо, но только один, — сдалась я после пятиминутных уговоров и прицепа предложенных разнообразных искусственных цветов.

Все же скромность — это для меня. Я выбрала маленькую (сантиметра три в диаметре) белую лилию, сделанную каким-то искусным мастером из коры незнакомого мне дерева. Аккуратная и нежная, она не сильно подходила к походному костюму, так рьяно выпрошенному мной, но уж очень мне понравилась.

— Вот этот, — указала я на выбранный цветок.

— А к нему еще серьги, кольцо и кулончик есть, — обрадовались девушки, одна из них залезла в шкатулку и, покопавшись, достала маленькую сумочку. Из нее появились перечисленные предметы. Какие же они красивые! Серебряные лепестки, янтарные серединки, усыпанные капельками росы, сделанными из кусочков ограненного циркония. Достаточно тонкая цепочка для кулона, два изумруда-бусинки с двух сторон от цветка-подвески...

Я не удержалась и восхищенно ахнула. Девушки (ну не поворачивается язык называть их служанками), не стали терять момент и ловко одели на меня украшения. Кулон как-то засветился на долю секунды, или мне показалось, и погас.

Девушки, похоже, остались довольны результатом, потому что поклонились и направились прочь из комнаты.

— Эй, а как же я? — крикнула я им вслед.

— За вами скоро придут, — ответила одна из них, закрывая за собой мощную дубовую дверь.

Ну уж да, придут так придут... Двое с носилками и один с топором! События последних часов напрочь отучили меня от оптимизма.

Так, надо подвести итоги последних событий. Меня накурили, пытались утопить. Это минус. Отбили, уложили баинькать, накормили. Я жива. Вроде даже здорова. Одета, что тоже немаловажно. Это все в плюс.

Не реву и не валяюсь без сознания — вообще высшая степень самоконтроля для меня!

Я подошла к двери и потянула ее на себя, заперта. В шикарном покоях, но пленница. И я все еще не дома. И этот чужой, незнакомый мир. Он меня пугает, что немудрено после того что мне пришлось пережить.

Сглазила! Глаза защипало, захотелось упасть и разрыдаться, пожалеть себя бедную-

несчастную. Зачем я здесь? В голове закрутилась песня Флёр:

В незримую точку смотрю не мигая,
Нетронутый завтрак мой остывает,
Да нет, не больна я, я — вспоминаю:
Зачем я здесь?

Слезы как-то невольно отступили, а кулаки сжались. Надо не жалеть себя, а искать дорогу домой. Знать бы еще, где начинается эта дорога и как на нее попасть... Ну хотя бы тропинку покажите!

Из раздумий меня выдернул скрип двери. На пороге стоял представительного вида мужчина, в кольчуге и с мечом на поясе.

— Следуйте за мной, — только и сказал он, развернулся и пошел по коридору.

Я не стала ждать повторного приглашения. Подскочила с кресла, в которое видимо, приземлилась, скорбя о своей судьбе, и быстренько зашагала за ним.

Минут десять мы брели по коридорам, украшенным колоннами с лепниной в виде цветов, и портретами — видимо, очень важных людей. Живые цветы присутствовали тоже и в большом изобилии. Эльфы что ли дворец строили? Или его у остроухих отвоевали?

Сопровождающий мою супер важную особу тип отворил створчатую дверь и жестом пригласил меня пройти первой. А мне-то что? Терять все равно особо нечего. И я вошла.

Стол, накрытый на двоих. Свечи горят. Утром, свечи, серьезно?! Ну, хоть где-то романтики еще водятся. За столом сидит давешний мужичок с тяжелой железкой на голове. Просто прелестно...

Он встал и подошел ко мне. Взял за руку и оставил на ней масло-помаду со слюнями. Ой, то есть поцеловал! Подтащил к столу, выдвинул стул, так же жестом приглашая меня присесть.

А кушать-то снова хочется! Я и уселась.

Король, как там его обзывали? Людовик? В общем, сия особа пристроился напротив и позвонил в колокольчик. Я почувствовала, что он должен мне нравиться, ну просто очень сильно должен. Но как-то не впечатляет...

Набежало разносчиц, стол уставили массой разнообразных блюд с горячим. Служанки смотрели на него и томно вздыхали, но он их жестом отправил восвояси.

— Сударыня, извольте откусать со мной, — улыбнулся он мне, так мило, что просто фу.

— Я не против пожрать. То есть откусать, — оскалилась я ему не хуже акулы.

Ой, наверное, фирменная улыбка людоедки мне не удалась! Потому что этот коронованный олень посмел решить, что я от него в восторге. И пошел в наступление — взял свой стул и передвинул его в сантиметры от моего, пристроившись с другой стороны угла стола. Потянулся и взял мою руку. И принялся целовать ее. Озабоченный он что ли?!

Я потянула свою любимую конечность обратно.

Он явно расстроился, но виду сильно подавать не стал, разве что щеки порозовели...

«Птичка решила сопротивляться, — услышала я в своей голове голос. — Так же даже интереснее!»

— Вы что-то сказали? — я уставилась на короля. На груди как-то резко потеплело,

словно огонек какой зажегся.

— Вы очаровательны, — пролепетал король, опять оскалившись.

— Да что вы говорите, — ответила я с не менее выразительной «улыбкой» чем у него.

— Святую правду, сударыня, вы само обаяние. А как вы толпу-то подняли! Ух, как монахи бежали от моря! Кричали, что больше в мое государство ни ногой! Я просто восхищен! Я вами покорен!

А ведь голос в моей головке явно корольковский...

— Вы мой навеки? — тихонько спросила я, и пока он думал что ответить, я все слышала:

«Ух ты! Размечталась ведьма! Щас я с тобой в храм побежал! Сейчас мозги запудрю, а потом втихаря монахам скину. Если в цене сойдемся. А может все-таки утопить? Что б рыбкам рассказывала, как народ бунтовать учить! Нет, она хорошенькая! Точно — сперва в постель, а потом уже утопить. Интересно, умела ли она в любовных играх?».

— Я ваш навеки! — вслух выдавил Людовик из себя.

— О, вы мой! Как я рада! Как я польщена! Может мне сразу камешек на шею повязать? А он в кровати не помешает?! — в конце тирады я уже орала. Нервы сдали, и включилась моя темная половина. А вот с этой мегерой даже начальник связываться боялся.

Король потерял дар речи и хлопал глазами. Интересно, будет пытаться брать силой или откажется от «нелегкой добычи»? Секунд через тридцать он все же смог взять себя в руки. И потянул свою конечность в направлении моего самого дорогого.

Я взвизгнула и отскочила.

— Куда руки тянешь, козел?!

— Откуда у тебя это? — прорычал он.

Я впала в ступор.

— Выросли, когда повзрослела... — растерянно пролепетала я.

— Дура! Я не про груди! Где ты амулет из мягкого серебра раздобыла?! — заорал его величество.

— Так ты ж сам подарил!

Блин, да я ж с перепугу этому венценосцу столько наговорю, что на десять гильотин хватит.

— Й-а? — уж очень он удивился, — когда? У меня в сокровищнице такого нет, я специально искал.

— Так утром, вместе с тем орудием пыток, что народ платьем называет!

В голове у меня бились мысли Людовика.

«Невероятно!.. О боги, я столько лет искал, а он был в куче Анжеликиной бижутерии! Я ж велел ведьме, что подешевле оттащить! Жаль, что я эту сволочь, сестренку ненаглядную, уже отравил! Да ее колесовать надо было! Плевать! Главное амулет! Чтение мыслей врагов, предвидение опасности — это все должно быть мое! Ведьму прибить прямо сейчас, и забрать... Да где ж он... Вот! Только бы амулет не задеть...».

Король выхватил из кармана какой-то перстень, быстро надел на палец и навел его на меня. Перстень засветился красным и в мою сторону понесся клубок огня размером с яблоко.

— Мама! — только и успела пискнуть я, автоматически пытаюсь закрыться руками. Очень захотелось потерять сознание, но что-то не дало мне этого сделать.

Кулон на груди обжог холодом и вокруг меня появилась тонкая светящаяся пленка,

спокойно поглотившая фаербол.

«Так он еще и защитный! Мой, только мой! Убью!» — мысленно рычал Людовик и огненные шары сыпались на мою несчастную тушку, замершую от растерянности и страха, как из пулемета. Больше всего пугало то, что все происходило почти бесшумно — только фаерболы еле слышно шелестели в полете, и моя защита мягко хлюпала, принимая очередной подарочек.

Всему приходит конец. При очередном попадании талисман сказал «П-с-с» и рассыпался серебряной пылью. Я приготовилась было к смерти, но тут король грязно выругался — его огненному перстню тоже пришел кирдык. Только пыль получилась медного цвета.

— Ты его сломал!

— Ты его сломала! — заорали мы одновременно.

— Своими руками придушу! — на короля было смотреть противно и страшно. Корона съехала на бок, в глазах безумие.

Я попятилась. Шагов через пять, за которые я успела споткнуться о голову медведя-ковра, грохнуть фарфоровую вазу и перевернуть столик с цветочным горшком, моя попа уперлась в стену.

— Попалась, чертовка! — Людовик с вытянутыми руками бросился ко мне, словно хотел придушить. Я поднырнула под его правую лапищу, счастливо избежала пинка и бросилась к камину. Схватила кочергу.

— Не подходи! — завизжала я, размахивая импровизированным оружием.

От первых ударов его-шество увернулся, но очередной мах пришелся ему в область коленной чашечки. Жаль не в пах, ну да куда уж попала, туда попала... Он завопил и повалился на спину. Очень удачно: головой прямо на уроненный ранее горшок с каким-то желтым одуванчиком. Царственная башка оказалась крепче — цветомместилище разлетелось глиняными осколками.

— С... с....те

— Чего? — не поняла я.

— Ссс... Стр...

— Страшно болит? Может вина налить, полегчает? — я и в самом деле потянулась к уцелевшей бутылке с вином. Эх, погубит меня моя сострадательность!

— Стр... Стррра... Стража! Хватайте ведьму! В темницу её! — прорезался голос покалеченного королька.

За стеной послышался топот подкованных сапог. Я ласточкой метнулась к двери и намертво заклинила ее героической кочергой.

Вовремя — дверь сначала задергалась, а потом на нее посыпался град ударов с той стороны.

Видимо, крики и шум во время королевских «трапез» были нормой, иначе, почему стража раньше не среагировала?

— Ну что, горемычный, дозвался — вон и стража набежала, войти хочет. Интересно, они тебя спасти или добивать будут? — ехидно спросила я.

Паника как-то отступила, и проснулись мозги, зашевелились извилины. Как отсюда теперь выбираться? Кто этот монстр, который сидит в моей голове и думает вместо меня? Я бы уже давно в обмороке мирно посапывала...

Ладно, о монстрах позже. Через дверь меня точно не выпустят. Потайные ходы тут наверняка есть, но выдать мне план тайных переходов почему-то никто не озадачился. Остается одно...

Сунув в зубы кусок мяса со стола, и пережёвывая его на скаку, я ломанулась к окну. Откинула тяжелую штору, распахнула рамы. Слава Богу, вроде бы не так высоко, максимум этажа на три тянет. А тут еще такой удобный плющ оплел всю стену! Чем не лестница для меня горемычной!

Король сзади вопил не переставая, насылая на меня проклятья, стражу и чью-то неизвестную маму. У меня даже руки зачесались с помощью кочерги помочь ему заткнуться, но где-то за стеной затрубил рог и чей-то командирский голос заорал:

— Нападение на короля! Дежурная группа ко мне, захватить таран! Позвать мага! Усилить стражу во дворе и на периметре! Арбалетчиков на стену!

По коридору вновь протопали.

Времени совсем нет! Книжный опыт настойчиво подсказывал, что против мага у меня точно нет ни шанса.

Бросив на короля последний неласковый взгляд, я шагнула на подоконник, ухватилась за шершавый стебель и поползла вниз.

Я успела спуститься почти на два метра, как та самая плеть, за которую держалась, затрещала и предательски порвалась. С воплем я рухнула в самую гущу клумбы из ярких цветов, чем-то похожих на подсолнечники.

Уважающие себя растения так вести не должны! Ну, помяла я их, виновата. Так зачем же сразу на соцветиях пасти открывать и зубы скалить! Прямо, как собаки, только что не лают!

Уворачиваясь от взбесившейся флоры, я споткнулась и рухнула лицом вниз на соседнюю грядку, поросшую большими, как тыквы, плодами ненормального черно-синего цвета. Но они оказались необычайно нежными и мягкими, как я успела выяснить, ибо неудачно споткнулась — лицом прямо в эту чернильницу. Отплевываясь от мякоти и пытаясь на бегу оттереть с лица липкий сок, я побежала подальше от негостеприимных королевских чертогов. Вовремя — в окно выглянуло двое стражников, раздался щелчок и над моим плечом противно свистнул арбалетный болт.

Быстро они таран притащили!

— Держи ведьму! Она в королевской оранжерее!

Я прибавила скорости. Куда бежать? Понятия не имею, лишь бы подальше отсюда!

Инстинкт или слепое везение привели меня на хоздвор — иначе это скопление небольших деревянных домиков я назвать не могла. Пахло навозом, конским потом, дымом,

в сарайчиках хрюкало, кудахтало и мычало. На протянутых веревках сушилось белье.

Я чуть замедлила шаг, дыхания не хватало. Физкультурой надо было заниматься чаще! Вот жива останусь — обязательно в тренажерный зал запишусь!

Тут я заметила, что мой некогда шикарный костюм чернее грязи. Наверное, сок не добром помянутой тыквы постарался! Не то чтобы меня это сильно напрягало, но все же... Да и страже мой прикид мог примелькаться.

Воровато озираясь, я подкралась к веревке. К счастью, все работники то ли заняты делом, то ли меня ловят, но никто не встретился.

Стянув яркий цветастый халат, я накинула его поверх своей одежды. Волосы спрятала под красным платком, повязав его по-пиратски.

Еще древние говорили — хочешь что-то спрятать, положи его на видное место! Если следовать этому принципу, то я должна была превратиться в невидимку, потому что в новом наряде быть более заметной просто невозможно.

Я осмотрелась. До стены примерно метров пятьсот — шестьсот. Каменная, где-то в четыре моих роста. Однако чуть в стороне от последнего сарая виднеются ворота с караульной будкой, к которым ведет наезженная телегами дорога.

По двору мечутся стражники, раздаются команды. Группа из трех человек пробежала мимо, один вояка, было, дернулся в мою сторону. Но приглядевшись, осенил себя кругом, что-то забормотал и поскорей затопал вслед за товарищами.

Что это он?

Я так устала от затянувшегося стресса, что вот-вот была готова удариться в полную апатию. Вот она я, берите кто хотите! Что воля, что неволя, все равно, все равно...

Встряхнувшись, я собрала остатки сил и в открытую пошла к воротам.

Наглость второе счастье! Меня никто не остановил, не окликнул! Может я и в самом деле невидимкой стала?

Расслабилась, называется! Из караулки выскочили двое в кирасах и шлемах, один высокий, второй толстый. В мою сторону уставились блестящая на солнце алебарда и арбалет.

— Кто такая?

— Ведьма! — машинально ляпнула я.

Но вместо того, чтобы наброситься меня вязать или хотя бы заорать «попалась чертовка!», стражники начали... ржать.

— Уморила! Я сейчас лопну! Ведьма она!

— Шутница! Я ведьму видел на пристани, когда святых отцов гоняли! Так все белесая была, только коса русая!

Я недоуменно хлопала глазами.

— Да правда, ведьма я...

Один вояка рухнул на землю и начал стонать от смеха, уронив арбалет. Второй предпочел помирать со смеху в обнимку с древком алебарды.

— Да какая ж ты ведьма, ежели ты арапа басурманская, — простонал он.

Я в ужасе уставилась на свои руки, выглядывающие из рукавов халата. Значит, пока я тут бегала, они загорели до полной черноты!? В ужасе я схватилась за лицо. Оно было липкое...

«Сок! — вспыхнула в голове мысль. — Это он меня так измазюкал! А я его еще и растерла, когда вытереться пыталась!»

Вот уж положеньице, не знаешь смеяться или плакать. Плевать, отмоюсь! Главное, что меня, похоже, не узнают.

Наконец отсмеявшись, высокий подмигнул мне.

— Из свиты посла шахского? Шут, поди? Что-то я тебя раньше не видел.

— Болела много, акклиматизация, — буркнула я.

Стражи явно меня не поняли, но на всякий случай отодвинулись подальше.

— А сюда чего притащилась? Али вашему паше невтерпеж новую эк-спо-нату (это слово он произнес по слогам и явно гордился его знанием) для зверинца получить? Так не доставили еще, ждем.

Не успел он договорить, как за стеной послышался скрип колес, хлопки кнута.

— Стой, родимая! Эй, кто там в караулке — открывай!

Толстый стражник приоткрыл в створке ворот небольшое окошко.

— Кто таков? Чего надо?

— Ты что, Доброслав, не узнаешь меня? Это ж я, Ваню из Порты! Зверюгу вам привез!

— А документ есть? У нас сегодня строго — ведьму ловят! Велено никого без документов не пускать!

Высокий стражник сплюнул.

— Демоны бы побрали эту ведьму! — пожаловался он мне, — звон назад сменить были должны, а теперь жди, когда эту бесовку поймают!

«Бесовка» произвольно поежилась.

— Холодина тут у вас, — пожаловалась я, — то ли дело у нас, на юге...

Между тем в окошко просунулась грязная рука с ворохом бумажек.

— На, держи! Тута все — и от таможенной стражи писулька, что все чин-чином, и от купца расписка, и даже от самого начальника порты указание доставить быстра-быстра! А ты меня задерживаешь!

— Кажись, все в порядке! — стражник быстро проглядел исписанные листы и сунул их обратно. — Сейчас отворим, проезжай! Тут еще тебя ихний шут заждался!

Вояки, поплевав на руки, вдвоем сняли с ворот железный засов, и распахнули тяжелые створки.

— Но, родимая, пошла!

В ворота въехала запряженная вислоухой лошастью крытая мешковиной повозка. Изнутри ее доносилось жалобное мяуканье.

— Ой, а кто там? — искренне удивилась я, одновременно прикидывая как бы в эти ворота смяться и при этом не получить болт в спину.

— Мантикора! — гордо ответил извозчик, — Самка! Молодая еще, но ужась до чего злобная!

Одновременно мяуканье перешло в рык, телега задрожала от доносящихся из глубины ударов. Лошадь аж присела, бедная!

— Чегой-то с ней, вроде бы уж успокоилась? — удивился возница.

Стражники посерьезнели и взяли за отложенное было оружие.

Меня скрутило: страх, паника, боль, надежда, желание бежать — все это вмиг

смешалось в моей голове. А вместе с этим пришло непреодолимое желание помочь зверю.

— А она не вырвется? — осторожно спросил высокий.

— Да ты что, там такая клетка — во, прутья с руку толщиной! Да и ошейник специальный на ней!

— Ух ты! А можно посмотреть? Может смогу зверюгу успокоить? — я сделала максимально простодушное лицо, вдруг я зверюгу выпущу, а она их от меня отвлечет? Надо слушать интуицию.

— Смелый ты шут! — хохотнул толстый.

— Укротитель я, а не шут! — буркнула я, сунув нос за покрывало, скрывающее вход в кибитку.

— Смотри, если не боишься, — ухмыльнулся мужик, — только пальцы не сунь — откусит!

— Что вы, что вы, — промурлыкала я елеинным голосом.

Но как же жалобно этот зверь мяукает и скребётся! Сердце сжимается. Я глубоко вздохнула и окончательно осознала, что любой ценой должна помочь.

Клетка. Здоровенная. Железная. На прутьях следы когтей. И здоровая кошка, размером с подростка теленка, с хвостом скорпиона, рыжая и в белых носочках, и с белыми кисточками на ушах, пытается выбраться. Железный ошейник с шипами вовнутрь, они впиваются животному в шею. Кожистые крылья специальным ремешком притянуты к телу.

— Бедная ты киса, — вздохнула я, посмотрев в глаза кошке, — и зачем он тебя сюда привез? Вот так мучать?!

Я разозлилась. Так жалко стало зверя, что даже слезы навернулись. Я обернулась: стражники и извозчик зашли в комнату в стене. Я еще раз посмотрела на кошку.

Она замерла и насторожила уши и смотрела на меня умным, понимающим взглядом.

Больше думать было некогда. Я запрыгнула в кибитку и отодвинула засов.

Кошка тихо зарычала и в один прыжок оказалась нос к носу со мной. Цепь натянулась, и шипы ошейника в очередной раз впелись в гибкую кошачью шею.

— Тихо, киса, тихо. Бежать нам отсюда надо, — нашептывая себе под нос, и, нет ума, потянула руку к дикой пленнице.

Зверюга клацнула зубищами в миллиметрах от моей драгоценной конечности.

— Ну-ну! — пригрозила я едва уцелевшим пальцем, — мне еще цепь с тебя снять как-то надо! Я отпущу тебя, я помогу тебе. Я — друг. Я помогу, — шепотом убеждая нас обеих (себя не бояться, ее не кусаться) я отстегнула крылья.

Изогнутый, ядовитый хвост раскачивается прямо напротив моего лица, а я, дура, лезу к морде.

— Тихо, тихо, не бойся, — я уловила момент и отодвинула хвост с жалом в сторону, — я помогу тебе вернуться домой, к таким как ты. Я отпущу тебя. Только не тяпни меня! — кошка вся напряглась, замерла. Одно неверное движение и все: пиши — пропало. Я упорно тянула руку к ошейнику, пока не нащупала застежку. Вот же зараза, пряжка прямо под мордой. И как туда подлезть?

— Так, киса, — я посмотрела ей прямо в глаза, — ты сейчас будешь стоять и не дергаться, не долго. А как только я расстегну ошейник — мы побежим, что есть сил.

Я наконец-то подцепила ремешок и смогла совладать с застежкой.

Снаружи слышались голоса.

— Где ведьма? Вы что ее не задержали? Еще и ворота открыты?! Совсем с ума

посходили?! — спросил кто-то изрядно запыхавшийся.

— Какая ведьма? Отколь она у нас тут возьметса?

— Маг сказал, что здесь ее след засек! Никого из посторонних не было?

— Да вот мантикору Ваню, портовый возчик привез, еще укротительница из ханского посольства тут крутилась.

— Идиоты! Вы что сторожите? Свинарник или дворец?! На границах служить будете, балбесы! Какая к бесам укротительница! Ворота закрыть!

Послышался скрип петель. Ну, все, пропала я. «Чтоб у вас все проржавело враз!» — в сердцах подумала я.

— Такая, рожа черная как ночь, но по-нашему хорошо говорит.

— Где она?!

— Там, в телеге, мантикору укрощает!

— Тащи ее сюда, разберемся!

— Ворота заклинило, командир!

К телеге приближались тяжелые шаги. Вот сейчас откинут полог...

— Ну вот, кис, и пришел мне кирдык, — обреченно опустила я на дощатое днище, — ты беги, может, сможешь уйти.

Я еще раз посмотрела на кису. Крылья, у нее есть крылья!

— Ты летать умеешь?! — поинтересовалась я. Уж лучше кошка, чем стража! Риск — дело благородное. Что еще не подумаешь, перед верной смертью? Я вскочила и распласталась по крылатой спине.

— Ну, где ты там, укротительница, выходи! — полог откинулся, и кошка со мной в качестве всадника прыгнула вперед.

Народу у ворот явно прибавилось — видать тот, что командовал, с собой отряд привел. Судя по тому, как отшатнулись стражники, нас тут не ждали. Вернее, ждали, но меня одну!

— Стреляйте! Стреляйте! Это она, ведьма проклятая! — заорал незнакомый мне стражник в позолоченном шлеме.

Мантикора рывкнула так, что часть арбалетчиков от неожиданности спустила курки и болты ушли в небо. Но и тех, кто был нацелен на нас, хватало. Я вцепилась в теплую шкуру.

Кошка взмахом хвоста заставила отступить вояк еще дальше, оскалилась, подобралась, оттолкнулась всеми четырьмя лапами и пошла на таран...

— Уходят, девки вы блудные! Уходят! Всех перепорю! — бесновался начальник стражи.

Но нам уже было на него наплевать. Мантикора может и умела летать, но явно не с всадником, зато умела очень быстро бегать и прыгать. А расправленные крылья помогали этим прыжкам быть еще длиннее и выше. Ворота мы проскочили в миг, сыграв со стражниками в боулинг, и помчали дальше.

Прощай, негостеприимный дворец и коварный король! Здравствуй, неизвестное будущее!

Глава 4

Выбравшись за стену, киса, на которой я едва удерживалась, что есть сил, побежала вниз, туда где, поскрипывая колесами, медленно поднималась телега. Прилично одетый мужчина, наверное, кто-то из королевской кухни вез полный обоз разнообразной еды. Торчали зеленые перышки лука, краснели помидоры, виднелись торчащие лапки птичьих тушек.

Тренькнула тетива арбалета. Мимо меня просвистел болт и попал в мою боевую подругу.

— Мать вашу! Кто там такой меткий?! — взвыла я. Кошка просела, но упорно бежала, неуклюже уваливая от еще одного. Обернувшись назад, я увидела, как стражник с ворот, снова взводит арбалет.

Второй болт пробил кошке еще и заднюю лапу, мало было ей на переднюю хромать! Она жалобно мяукнула и, перекатившись через голову, упала, больно приложив меня спиной о мелкие камешки. Я закричала. Как обычно, мне очень захотелось плакать. В два шага я оказалась у зверя. Где-то загредел гром. Сверкнула молния. Кошка еще раз мяукнула и потянула ко мне свою огромную морду. Я попыталась помочь ей подняться. Почему-то в этот раз страха абсолютно не было. Тяжелая, килограмм двести, не меньше.

— Ну что ж ты, киса, — я рыдала в голос, — как же так?! Я не брошу тебя, не бойся! — я обняла зверя.

Мне ужасно хотелось, чтоб тот, кто стрелял, сам прочувствовал ту же боль, что и пушистая бедолага.

Тележка селянина как раз почти поравнялась с нами. Вот бы нам упряжку...

Лошадь встала на дыбы, наверное, кошку рассмотрела, да так рванула поводья, что засмотревшийся на нас кучер, с воплем слетел с телеги.

— А вот и транспорт, киса, — мантикора на миг поднялась, но снова упала. Отравлен этот болт что ли?!

— Не-ет! — протяжно закричала я, — не сдавайся! Киса, ну что же ты, держись, маленькая!

В небе громынуло, словно откликаясь на мой отчаянный крик. Стража уже почти добежала до нас. Но мне было все равно. Я будто потеряла желание жить и бороться. Я просто рыдала. И небо вновь ответило мне: ливанул дождь, да такой силы, что звук падающей воды мигом заглушил все звуки — и звон доспехов стражи, и ржание лошади, и ругань селянина... остались только я, дождь и кошка, пытающаяся встать.

Лошадь подошла и ткнулась мордой в меня так, словно пыталась успокоить. И почему не убежала?

Кошка наконец-то поднялась и подцепилась передними лапами за край телеги.

— Давай, вперед! — на радостях еще сильнее разрыдалась я. Значит, у нас еще есть шанс спастись. Бежать, надо бежать. Мозг снова включился и заработал в ускоренном режиме. Я с трудом подпихнула кошку в телегу и сама запрыгнула туда же.

— Давай, лошадка, милая, увези нас отсюда, — взмолилась я.

Коняка, будто поняла меня, развернулась, и хотела было поскакать прочь, но хозяин, переведший дух после падения, успел перехватить ее за узду.

— Куда, воровка?! — закричал он на меня. Стражники на бегу достали мечи.

— Да чтоб вам всем поскользнуться! — с досадой закричала я, хватая из телеги плетку, отнюдь не собираясь сдаваться, а биться до последнего. Но этого не понадобилось. Не знаю, что и как произошло, то ли прибитая дождем пыль оказалась скользкой, то ли камни мостовой, но стражники начали поскользываться и падать, крича и сыпля на голову несчастной ведьмы страшные проклятия. Голова закружилась, захотелось вспомнить, что я ела. Я что было сил, хлестнула плетью возничего. Он взвыл от боли и отпустил коня. Умное животное, почуяв свободу, тот же час сорвалось с места и поскакало прочь.

Мы неслись с холма, подгоняемые криками оставшихся ни с чем противников. Порывистый ветер и капли дождя больно кололи лицо и охладили тело.

За стеной дождя, слышались звуки погони. Но я дала лошадке волю, и она мчалась куда-то, куда известно было только ей.

Кошка мирно спала, порой подергиваясь от боли. Я пересела удобнее и взялась за узду. Где бы нам спрятаться? Куда идти?

Низину быстро затягивал густой туман. Мы словно плыли в молоке. Минут за пятнадцать мы спустились в порт. Я окончательно озябла и дрожала как лист осины на осеннем ветру, по рукам и лицу стекал черный сок. А кошка мирно спала, свернувшись калачиком, и даже пыталась мурлыкать.

Редкие домики сквозь туман и дождь едва угадывались по обеим сторонам дороги. Я невольно вздрогнула, вспомнив, как меня тут же вели к воде и пытались утопить во имя какого-то никому не известного садиста-Бога. Но в этот раз народу не было. Все дружно прятались от внезапно нахлынувшего дождя. Пили горячий чай, ели домашнюю еду... Глаза снова предательски защипало. Как же я хочу домой. Переодеться в любимую пижаму, выпить горячего кофе с ненавистными бутербродами. Покурить... Завернуться в теплый плед и погрузиться в мир приключений, взяв с полки очередную интересную книгу. Приключения... Так вот же они! Мечта сбылась: бери — не хочу. А мне лишь бы домой, в тепло и уют. Вживую все отнюдь не так красиво и романтично, как в книгах.

Сейчас мне надо выжить. Меня будут искать и найдут, если я срочно что-то не придумаю, если мне кто-нибудь не поможет...

У одного из проезжаемых нами домиков между двух яблонь на веревке висело белье. Видимо хозяйка не успела спасти его от непогоды. Я остановила лошадь. Перемахнула через невысокий заборчик и стащила две рубахи, штаны тоже в числе двух штук, плащ и какое-то покрывало, и сельское платье. Вернулась, закинула стащенное добро в телегу, накрыла кошку и продукты телеги покрывалом, оставив лишь небольшую щель для воздуха. Умная киса, притихла, словно ее там и не было. Я стащила пестрый халат и косынку, надела платье прямо на костюм и накинула плащ на плечи, спрятав голову от дождя под капюшоном. И мы поехали дальше.

Лошадка держалась ровно, и я спокойно обернулась и изучила содержимое похищенного мной транспорта. Под куском парусины обнаружился десяток куриных тушек, две головки сыра, огурцы, помидоры и два каких-то бочонка, литра по три каждый.

Вовремя мое любопытство дало себе волю. Мы как раз подъехали к воротам. Часть порта, которая была окружена лесом, так же была обнесена полутораметровым частоколом. Видать от дикого зверья или чтоб курицы не сбегали... Проблема в том, что, как я увидела с холма, единственный путь к лесной дороге лежал через небольшие ворота. А на воротах, так уж заведено, водится стража.

Под небольшим навесом прятались двое довольно широкоплечих мужичков в доспехе.

При виде меня они приосанились. Тот, что моложе спросил:

— Куда путь держите, сударыня?

— Через лес, уважаемый, — включила я дурочку.

— В такую-то непогоду? Что ж в городе не остались? — поинтересовался тот, что постарше.

— Так вдова я, дети малые у соседки мамку ждут. Домой просются, — жалобно промурлыкала я.

— Что везете? — это опять молодой, подошел к телеге, явно вознамерившись ее осмотреть.

Интересно, сок с меня уже весь смылся или еще есть? При таком ливне, наверное, уже чиста, как младенец! Ну, руки так точно...

— Да так, по мелочи, соседи прикупить чего просили, то и везу, — я отдернула тот угол, где были бочонки и рубахи со штанами, — видите, любезный, ничего незаконного, — я мило улыбнулась, — а тут зеленушка, не всю распродать успела, вон ливень какой припустил, — я услужливо отодвинула другой угол, только б кошку не нашел. Против двух вооруженных мужчин у меня точно нет ни шанса.

— Ладно, проезжайте, — спас меня от повышенного внимания любвеобильного товарища второй стражник, и отворил ворота.

— Спасибо, господа, — улыбнулась я, бросив на него благодарный взгляд. И моя заимствованная лошадка тронулась в путь.

За границами города нас встретил лес. Обычный такой лиственный, с редкими вставками хвойных деревьев: березы, ясени, клены, могучие дубы, сосны и еще более редкие ели. Ехать стало спокойно и приятно. Тишина. Шум дождя падающего на листья и все. Звери спрятались от небесной воды, птицы не пели. Около полудня мы ехали по раскисшей дороге. Потом свернули на еще более размытую и узкую. Лошадка точно знала куда идет, а я надеялась на волю случая.

Грязь чавкала под колесами телеги, кобылка все больше сбавляла ход. Я позволила себе сделать паузу. Мы остановились, я подняла покрывало с кошки. Она возмущенно задергала усами. Рана вокруг болта припухла, сочилась кровь. Я примерилась и резко дернула за торчащий край. Кошка взвыла от боли.

— Тихо, крошка, тихо, — забубнила я, успокаивающе поглаживая её необычайно мягкую шкурку, — все будет хорошо. Мы вылечим твою лапку. Будешь бегать не хуже прежнего, — я достала тушку курицы из-под парусины и протянула зверюге. Хватило секунд на тридцать. Спасенная кыца уставилась на меня преданными глазами, выпрашивая еще.

— Вот вам и мантикора, вот и пальцы откусит, — усмехнулась я, выдавая еще две тушки, — кошка — кошкой... Чем я тебя кормить буду, когда награбленное слопаешь? Сомневаюсь, что тебя устроит овощная диета.

— Мяу? — вопросительно мяукнула она. Это была именно кошка. И у нее недавно были котята. Молоко еще не до конца перегорело, что тоже доставляло ей большой дискомфорт. Где же их искать? Или тот, кто привез её, убил их? Сердце сжалось от досады. Не могу я ей помочь вернуться домой. Не знаю я откуда она.

Я порылась в личной сумке бывшего хозяина телеги. Там я и нашла небольшой кусок ткани, вполне способный заменить бинт и резко пахнущую мазь. Очень похожа она была на ту, которой мне бабушка ссадины в детстве мазала. Травы, сваренные в жиру. И обеззараживают и лечат. Я быстро обработала немного возмущающейся кошке рану на

задней лапе: помазала, перебинтовала. И осмотрела переднюю. Там красовалась такая же дырка, только не настолько воспаленная и росчерк, прошедшего вскользь болта. На всякий случай я смазала и их, но забинтовывать не стала. Видимо так её и поймали — выстрелили со снотворным, подождали, пока уснет и в клетку...

На холод я уже старалась не обращать внимания. Потому что стоит поддаться мыслям об этом, как я тут же снова разревусь и все. Вот бы дождь закончился!

Лошадка передохнула, и мы двинулись дальше. Непогода очень бодро размывала наши следы, что не могло не радовать и давало надежду, что это задержит наших преследователей. Надеюсь, они поедут по основной дороге. Но все равно, полноценно отдыхать было еще очень рано.

Еще через час пути дождь стих и постепенно сошел на нет.

Я заметила довольно широкую дорожку в сторону. Наверное, место для привала. Взяла лошадку за узду, у самой морды, и повела по тропинке. Все-таки надо немного отдохнуть...

Действительно за небольшой грядой кустов оказалась большая поляна. И, о чудо! Там был навес! С текущей там и сям соломенной крышей, но все же хоть какая-то защита от дождя! Под большим дубом камнями обложен родник, сделана каменная чаша для того чтоб поить животных. И дрова, относительно сухие. Ура! Хоть капля комфорта!

Я освободила лошадку. Отправив пастись на сочную травку. Видимо не так часто по этой дороге ездили — травы много, катайся тут народ каждый день, так все до земли бы кони сгрызли.

Минут пятнадцать с помощью, найденного в телеге огнива, которым я, конечно же, не умела пользоваться, был добыт огонь. Потом усевшись на бревне, я пожарила одну из куриц и просушила раскисшую краюху хлеба, а заодно и стыренную одежду. За четверть часа тряпки просохли. Кошка мирно спала, смяв еще две куриных тушки. Лошадка паслась в пределах поляны, все-таки умное животное. Я была наконец-то сыта и готова подумать о грядущем.

Книги... О чем там писали? Порталы между мирами, тонкие нити, связывающие вселенское полотно. Кто способен их нащупать, тот может перемещаться в любую точку. Только вот везде пишут, что нужно четко знать, куда ты перемещаешься, очень детально, чтоб не оказаться в камне по колено или в кипящей лаве. Но я-то знаю куда хочу! Я хочу домой!

Я встала, сделала пару кругов по поляне. Размяла, руки, ноги, отсиженную попу... Четко, до последней пылинки на книжном шкафу, представила свою уютную квартирку, всей душой стремясь оказаться дома. Мантикора подкралась ко мне и потерялась о ноги так, что я едва удержала равновесие. Запахло озоном и мокрыми камнями. Я воровато осмотрелась, стоя на руинах чего-то массивного, судя по всему, замка или дворца. Кошка по-прежнему жалась к моим ноженькам, которые так и хотели подкоситься.

— Черт, и куда меня занесло?! — спросила я, сама не знаю у кого. Но получилось! У меня получилось переместиться! А может я просто вырубилась от стресса? Не стыдись ни капли, я ущипнула себя за бочок... перестаралась, даже заскулила от боли. Нет, поблажек не будет. Я не сплю.

Манька посмотрела на меня преданными глазами. Мне показалось или в них читалась вера. Вера в меня...

Кошка встала на задние лапы, лизнула меня в лицо, облизывая до неприличия, и рванула в лес!

Стало обидно... безумно. Даже она меня бросила. Неужели я так и буду годами одиноко скитаться по мирам, пока не околею в каком-нибудь колодце?!

Ноги все-таки подкосились, я упала на мокрые камни, отбила локти и разрыдалась, что было сил.

Не знаю, сколько времени прошло. Может десять минут, может час, но очнулась я от того, что мохнатая морда настойчиво тыкнула меня в плечо. А потом с другой стороны, и сразу в ногу...

Я резко обернулась. Надо мной нависала моя спасенная-спасительница, а вокруг нее радостно вилось трое котят.

— Совсем дура! — поругалась я сама на себя, утирая с новой силой нахлынувшие слезы. Домой... Конечно домой, но не ко мне, а к ней! Я ухватила кошку за морду, потерлась своим сухим носом о ее влажный. — Беги домой, расти своих котят! А мне пора.

Я решительно встала и подпихнула кису в сторону леса. Она отошла на пару шагов, а я попыталась еще раз. Домой. Я закрыла глаза и, глубоко вдохнув, развела руки в стороны, словно раздвигала перед собой воздух. Шаг, еще один...

Запахло смолой, цветами платанов, горячей едой и сыростью ночи.

Я открыла глаза. В лицо уткнулась ветка, усыпанная небольшими белыми цветами.

Я выглянула из-под кроны дерева. И тут же заткнула уши. На поляне стоял дракон! Самый настоящий, живой чернеющий в лунном свете дракон! Он зарычал, видимо чем-то раздосадованный. Звук был что надо. И тут, вдруг, чешуйчатый перекинулся в человека. В человека! Обратней мне не хватало!

Я зажмурилась и несколько раз довольно резко встряхнула головой, прогоняя наваждение. Снова посмотрела туда же, но уже никого не было. Видимо, совсем с ума сошла... Кошки со скорпионьими хвостами, кстати, тоже как-то оказались под деревом. Сидят, мурчат, глаз с меня не сводят...

— Что сожрать решили? — с досадой поинтересовалась я у них.

— Мяу, — ответила мне старшая и пошла из-под раскидистого убежища, мелочь побежала за ней. Позади меня в листве что-то закопошилось и зарычало. Я решила, что не стоит дожидаться, пока оно вылезет. Нервы-то не железные! Выскочила из-под дерева и побежала догонять мохнатых друзей.

Судя по всему, шла она на запах еды. Совсем скоро мы подошли к большому дому. Я невольно скривилась: сарай-сараяем, но запах такой, что слюнками умыться можно...

Мантикора нажала лапой на резную ручку двери, и мы вошли. Комната просто огромная, и куда тут столько влезло? Десятки столов, отдельные ниши, для тех, кто не любит быть на виду. Бочка в центре комнаты. В ней какая-то рыбина человекоподобная подвывает...

Несколько посетителей активно уплетают горячую еду. Блин, как же хочется нормально поесть. А не подгоревшую на костре курятину.

Рыжая, прихрамывая, потопала к ближайшим посетителям, вознамерившись полакомиться, если не едой так ими.

— Стой, — опомнившись закричала я, глядя как и без того немногочисленные

посетители, кто в дверь, кто в окно, покидают сие чудное заведение.

Кошка прижала уши и юркнула под ближайший стол, котята за ней.

Из-за двери за стойкой показалось... показалась скала... то есть, по всей вероятности вышибала или хозяин заведения... уж не знаю, что у него за раса, такие и в книгах-то не описывали, но он был действительно огромен. Широкие плечи, рост под два метра. И он был зол. Очень зол.

— Ах, ты ж скотина неразумная! — взревел он, — я тебя сейчас...! Куда поперли? — это он сбежавшим, — платить, спрашивается, кто будет?! — он повернулся ко мне и я невольно захотела оказаться под землей, — какого дьявола ты сюда приперла дикую тварь?! — он начал наступать на меня, явно не с целью обнять, а если и обнять, то задушить в объятьях, сразу, без раздумий.

— Простите, я не ожидала, что она пойдет попрошайничать, — промямлила я, пятась к выходу, — она на самом деле ласковая!

Вероятно это все же был тролль, он нечленораздельно выругался. А киса увидела рыбку... тот, кто сидел в бочке взвизгнул еще более противно, чем напевал и занырнул под воду. Ему там явно было тесно, но крики с проклятиями на голову маньки, меня и всех кто со мной были слышны и из-под воды. Моя славная киса встала передними лапками на край бочки и попыталась поддеть её голосистого обитателя. Тролль снял с пояса вроде нож, но как по мне приличных размеров меч и направился к моей боевой подруге.

— Не смейте! — взвыла я, резво перепрыгивая через стол, ему на опережение, — не трогайте её.

— Они, поди, первый раз в приличном обществе, — хохотнул один из посетителей, видимо, как и я не друживший с инстинктами самосохранения.

Хозяин уже было замахнулся отпихнуть меня, но остановился и обернулся:

— Ведьма что-ли?

— Ведьма, — согласилась я, чего не сделаешь, чтоб зверюгу ни в чем неповинную спасти.

— Да чтоб меня! Как же так? — он подзабыл про кошку, и я оттащила ее от бочки, сообразив из пояса ошейник.

— Что? — захлопала я ресницами.

— Что сила только проснулась?

— Да не знаю я! — искренне пожаловалась я, — уроды какие-то из дома утащили, водой поливали, утопить пытались, потом король-извращенец, потом кошка эта, а потом я вот как-то хотела домой, а попала сюда...

— Инициированная, значит. Святые бесы! — сочувственно вздохнул хозяин, — я — Крах, Крахмелин, владелец этого прекрасного заведения. Значит, домой пока не выходит?

Я молча, отрицательно покачала головой и хлюпнула носом.

— Приючу, не реви! Но работать заставлю, учти! — хозяин не задумался ни на секунду, — эта, петь теперь будешь посетителям!

— Но я не умею! — искренне призналась я, — может, посуду лучше мыть буду?

— Не, посуду есть кому. Ты это... Та хоть титьки показывай! — я засопела, демонстрируя всю свою обиду, — главное народ развлекай! Комнату я тебе выделить могу! Ну, а как уйти сможешь, пойдешь. Ну что идет?

Я все сильнее понимала, что влипла. Уж карьера менестреля мне теперь обеспечена...

но делать нечего, пришлось соглашаться.

— Так, давай, усаживайся, только зверюгу держи! А я покормлю тебя сейчас!

Я покорно шлепнулась на лавку. Хозяин ждать не заставил и накрыл такую поляну, что мне и за неделю не съесть. Кошка послушно улеглась у моих ног и тихо посапывала, получив здоровенную рыбину и управившись с ней за считанные секунды. Котята заново растягивали молоко. А мы играли в гляделки. Троль смотрел на меня, я на него. Словно взглядом можно было получить всю информацию друг о друге.

— Зовут-то тебя как? — хозяин первым нарушил давящую тишину.

— Оксана Богатырёва. А вы уже представились. Приятно познакомиться.

И тут он улыбнулся. Я чуть не поседела от вида внушительных зубов, ряда в три не меньше. Надо делать ноги, а то откормит и сожрет...

— Да не бойся ты, хуманов не ем! — словно прочитав мои мысли, сказал он.

— Извините, — мне, вдруг, стало стыдно, — просто вы очень непривычно для моих мест...

— Да ладно, — не дал он мне договорить, — ты ж девка, тебе пугаться положено.

Я равнодушно пожала плечами. А что еще делать-то было?

— Ладно, ты устала поди. Давай, забирай свой зоопарк, я тебе комнату покажу, а с утра петь!

Я невольно застонала, представив себе летящие в меня помидоры и прочие объедки. Уж певица из меня точно никудышная...

Хозяин привел меня в комнату с массивной дверью и, о Боги, надежным засовом, показал, что где лежит и ушел.

Я быстро отмылась. О, Боги! Тут был душ. Вода хоть и теплая, а не горячая, как я люблю, но мне уже было все равно, я вспомнила, что такое блаженно отмыться.

Потом, едва обсохнув, я упала на кровать и уснула.

Очнулась я от громкого стука в дверь

— Кто? — лениво выкрикнула я.

— Крах, я тебе того... Платье принес, открывай, давай, поговорить надо!

Я лениво сползла с кровати, отодвинула засов. Хозяин вломился в комнату, совсем не церемонясь, я только и успела к стенке прижаться, а то раздавил бы к чертям!

— Ты хоть знаешь, что ты жемчужина!? — громогласно пробасил он, протягивая мне платье.

— Кто? — отвесила я челюсть.

— Ведьма из техно-отражения, вас там хоть чему-то учат? У тебя способности сразу ко всем видам магии! А еще, возможно, и коррекции судеб! Тебе придется уйти. Мне проблемы с орденом не нужны...

— С каким орденом? — перебила его я.

— С Орденом святого Мика, деточка. Орденом инквизиторов и зажавшихся идиотов.

— Кого? — опешила я еще сильнее.

— Понимаешь, Ксан, — начал объяснять он, надавив мне на плечо и усадив в кресло, — орден создавался, чтоб искать талантливых магов, обучать их и направлять в проблемные

миры, чтоб они помогали людям. А последователи превратили тех, кто хотел помогать, в охотников за теми, кто, обучившись, мог бы помогать...

— Не путайте меня. Ни шиша не поняла...

— Короче должны защищать и помогать колдунам, а они их топят, режут, жгут... — закипая, пояснил хозяин.

— Так надо им напомнить, что они не того хотели... — наивно предположила я.

— И кто напоминать будет, деточка? — спросил тролль, — у тебя хватит сил противостоять тысяче? А десяти тысячам?

— Нет, — тихо ответила я, — но что-то же надо сделать! Или они так и будут воровать людей с их домов, и топить в море?! — тут уже меня захлестнуло возмущение, — кто им дал такое право?! Я спокойно жила, меня похитили, окурили, топили, пытались изнасиловать, еще раз убить! А я всего лишь хотела спокойно жить! И сколько они еще будут творить произвол?! — я перешла на крик, хозяин удивленно захлопал глазами.

— Дура отмороженная! — неуверенно пробурчал он себе под нос.

— Эй, ведьма, — донеслось из-за моей спины, — ты чего буйная такая? Не надо тут шпорм призывать! — я обернулась и увидела в дверях мужичка, лет так под пятьдесят, прилично одет, лицо приятное, из тех, что сразу вызывают доверие и располагают к себе.

— Я ничего не призывала, — возразила я.

— Ты еще и недоучка! — сказал пришедший, — такая сильная, а даже примитивных вещей не знаешь. Контролируй эмоции! Всегда. Иначе таких дел наворотишь, устанешь разбирать проблемы.

— Сэр Николос, заходите, присаживайтесь к нам, — позвал хозяин и незнакомец уселся в одно из свободных кресел.

— О чем спорите? — спросил пришелец.

— Об ордене, — тихо ответил хозяин, — они нашли кристаллы-поисковики и воспользовались ими. Сейчас осталось две инициированные, стихийные ведьмы и они их ищут.

— А эта милая девушка одна из похищенных? — поинтересовался пришелец. Хозяин активно закивал.

— Из похищенных, — вздохнул хозяин.

— Да я сбежала от этого, как вы там сказали, ордена! — мне вдруг стало обидно, словно при мне и обо мне же говорят в третьем лице.

Пришедший рассмеялся:

— Везучая ты, мало кто от инквизиции уйти на своих ногах смог. Теперь тебя искать будут. Причем усиленно.

— Слушай, Ник, заberi их отсюда, а? — внезапно попросил хозяин заведения, — жалко девку, пропадет ведь необученная. А ты ее подучишь, объяснишь, что к чему....

— Я тебе, что святой? — поинтересовался пришедший.

Хозяин жалобно посмотрел на мага. Только я фырчала, как закипающий чайник, который вот-вот перейдет на свист. Он уже видать раз сто пожалел, что решил обратить на себя внимание. Сэр минуту помолчал, а потом спросил:

— А сама-то ты чего хочешь, девочка?

Я судорожно начала анализировать чего хочу...

Вернуться домой, искать судьбу и жить, сидя на попе ровно, на нелюбимой работе, с непонимающими людьми... Или все же рискнуть и все-таки радикально изменить свою

жизнь...

— Где ведьма!? — донесся крик откуда-то снизу, — хозяин, где его черти носят? Ведьму видел кто? Она опасна!

Народ загудел. Видать, кто-то из вчерашних посетителей вспомнил про мою кису, да икнул от страха.

— Наверху? Схватить! — паладины недобитые! Да только чтоб им жизнь портить стоит выучиться и популярно объяснить, почему нельзя трогать ведьм!

— Я хочу обучиться, — коротко ответила я, принимая окончательное решение. Хозяин пошел вниз. Кошка подорвалась и зарычала. Крах обернулся и, подмигнув мне, тихо сказал:

— А кису оставляй, она мне нравится.

— Никаких ссор на моей территории! — донеслось из обеденной громогласным голосом хозяина.

Тот, кого звали Ником, приподнял меня за шиворот и через чёрный ход потащил прочь из кабака... все, что я могла — лишь обернуться и смотреть, как отдаляется хозяин, моя киса и представители уже такого ненавистного мне ордена....

Глава 6

Вот уже полгода я живу у Сэра Николоса. Он обучает меня пользоваться силой и контролировать эмоции. Позади остались кабаки на перекрестке между мирья, ордены, грозящие мне верной гибелью, хозяин заведения с моими дорогими кисами...

Сэр Николос оказался хорошим учителем, строгим, но очень сдержанным, а еще умным, веселым и просто отличным другом. Я прониклась к нему таким уважением, наверное, я так еще никого не уважала... От него я узнала, что я маг воды, что могу призвать шторм, просто разнервничавшись. А, узнав это, все думала, почему не возник шторм на море, когда меня топили? Но ответа так и не нашла... Может просто недостаточно испугалась?

Еще он рассказал мне, почему мантикора так лояльно ко мне относилась, оказывается, я обладаю даром зеленой руки. Это значит, что я могу приручить любого, животные чувствуют мое настроение, оно им передается, и если я иду с миром, то никогда ни один, даже самый свирепый зверь, меня не тронет. Главное убрать страх. Поэтому учитель все время притаскивал страшных монстров, диких зверей и заставлял меня не бояться их. Помню, месяц назад, он привел подросшего драконенка, размером с полугодовалого жеребенка. Как же он с меня смеялся, когда зверюга подпала мне косу. Волосы подгорели, оплавилась и завилась мелкими колечками, а потом учитель долго, наставническим тоном, понукал меня за испуг, приводя с помощью магии мою гриву в нормальное состояние. Конечно, я испугалась, а вы бы не испугались? Когда приведенный зверь разом может голову откусить, да еще и рычит, щелкая зубами? Учитель специально выбирал максимально диких помощников для моего обучения. Но потом они становились прекрасными друзьями! И это было восхитительно. Чухать тигра или дикого змея, как ручного котенка, это... это просто непередаваемо! Но всегда и всех учитель уводил, пристраивал в охрану, или просто отпускал. Он учил меня не привязываться к животным. Учил, что они временные друзья. И что я должна уметь отпустить их, туда, где им будет лучше. Все равно каждый раз было грустно расставаться. Ох уж эти эмоции...

Кстати, контроль эмоций, как оказалось сложная штука... Меня вывести из себя совсем не проблема, а у учителя сто процентов к этому талант. Я то закипала как лев, которому очень неудачно наступили на... самое нежное место, то впадала в такую ярость, что Ник вынужден был кидать в меня усыпляющее заклинание. Но через месяц обучения, я освоила щиты от физических и от ментальных атак, и учитель пожалел, что так рано им меня научил. А через два месяца щиты вылетали сами с собой, просто автоматически.

Учитель заставлял меня погружаться в медитации. С моей неусидчивостью это был полный ад. Я до сих пор не понимаю, как можно сидеть на попе часами и что там, в медитации должно такого прийти? Прозрение? Видение? Мне приходили только гадостные мысли, о том, как получше разыграть наставника, которые я потом успешно осуществляла. За что и получала по полной...

Зато боевая магия мне давалась сразу. Помню я выражение лица учителя, когда он только показывал, как призвать сферу воды и превратить её в шарик льда. Ну, я и попробовала повторять за ним сразу. Не удержала и запустила в него... пятьдесят на пятьдесят... пять шариков воды и пять кристаллов льда. Причем у меня получились не просто шарики, а ёжики, мои творения были сплошь в иголках. Тогда учитель заставил меня учить лечебное заклинание и неделю рассказывал мне о травах, какие и для чего

применяются.

Я была рада, что решилась пойти в его ученицы. Как сейчас помню: мы выбежали из кабака и побежали на туже поляну, где я появилась. Я боялась, что орден догонит нас, что чёртовы паладины кого-нибудь убьют, какого-нибудь абсолютно ни в чем не виноватого человека, оказавшегося не в то время, не в том месте. И вот мы просто переместились в прекрасный дом на берегу реки.

Постепенно ушел страх перед неизведанным, пришло какое-то осознание себя частью этого всего: ученицей великого мага, ведьмой, человеком с осуществившейся мечтой. Теперь мне самой хотелось затеряться среди сотен миров, путешествовать, узнавать, изучать... Теперь у меня был понимающий друг, к которому я всегда смогу возвращаться, зная что он не осудит ни за что, что простит любую шалость, поддержит в трудную минуту....

Мы мирно жили, я училась, не все получалось, но все же получалось.

Сэр Николос несколько раз звал учителей из академии, которая расположилась в этом мире. Отражение — так он называл миры. Как он объяснил: «я не все знаю, не все могу объяснить, я всего лишь боевой маг, а ты способна на большее». Может я, и ошибаюсь, но мне с самого начала казалось, и это ощущение не меняется, он гордится мной, действительно гордится. Я всегда считала, что это ученики должны боготворить своего учителя, а с Ником я чувствовала, что это обоюдно.

Сегодня пришел один из учителей академии. Они долго о чем-то шептались с наставником. Конечно, я подслушивала, а как же иначе? В академии беда. Убили учителя по боевой магии. Он отправился на задание и не вернулся. Что за задание пришедший не рассказывал, но он предложил Нику занять его место.

— Ты пойми, учебный год в разгаре, а учить это искусство, не каждый справится. Ты один из наших лучших выпускников. А глядя, как ты воспитываешь вздорную девчонку, я верю, что ты справишься, как никто другой. Ну не может быть лучшая на все отражения академия без учителя боевой магии!

— Да какой из меня учитель, Маркус, я же поубиваю вам учеников!

— Но девчонку-то не убил, а она похлеще много кого из студентов будет.

— Она взрослая, умная девочка, а там дети. Не люблю я детей, ты же знаешь. Шума от них много, а я к тишине привык...

В этот момент, гонясь за бабочкой, в дом с диким лаем вломился прирученный цербер (кто не знает это такая собачка с тремя головами, да-да, и ест он тоже за троих). Волей-неволей уши я зажала. Очень уж он громкий.

Посланник академии выразительно посмотрел на учителя. Ник вздохнул.

— Ладно, дай мне подумать. Но учти, если я и соглашусь, то только временно, пока вы будете искать профессионала. И Ксанку я с собой заберу. Её обучение не окончено, и идти ей пока некуда. Ей защита нужна, орден ищет её.

— Не сильно ли ты привязался к девчонке? — учитель насупился и промолчал, а гость со вздохом добавил, — они так и не отказались от безумной идеи использовать необученных ведьм, как оракулов для общения со своим богом.

— Все равно их ищейки шастают повсюду. Я не удивлюсь, если вам нужен учитель по

их вине.

— Они не рискнут напасть на академию! Нам запрещено их убивать, ты знаешь, тут же в святые вознесут, но не перевелись еще заклинания, чтоб свести с ума.

— Тихо ты, — прошипел Ник, — даже не озвучивай такого вслух!

— Не буду. Но орден еще поплатится за распускание рук. Позавчера мы не успели. В девочке одиннадцати лет проснулся дар иллюзиониста. Она непроизвольно запустила магических бабочек в храме. Понимаешь, в храме, Ник. Эти скоты тут же её и взяли. И знаешь что сделали?

— Не надо, Маркус, я знаю, как это бывает, — печальным голосом ответил учитель.

— Они надругались над ребенком, Ник, надругались и сожгли, — я слышала, как хрустнули пальцы учителя, — чем больше магов достается им, тем они сильнее. Они внушают людям страх перед нами. А мы просто не успеваем найти и обучить их всех прятать свою силу. Мы маги, боевые чародеи, целители, повелители стихий, мы дрожим перед ними. Они как чума накрывают отражения своим... — он осекся, вздохнул и продолжил, — а мы терпим, прячемся и молчим. Когда этому придёт конец, когда мы сможем спокойно вздохнуть, Ник?!

— Я знаю все это, Марк, знаю. Но что мы можем сделать? Мы убьем одного, а на его месте появится сотня. Он будет мучеником, а мы палачами. Люди склонны верить святошам, а к нам идут, только когда надеяться уже не на что. И запускают болезни так, что потом и нам не под силу справиться. И мы же для них остаемся виноватыми. Помнишь год, когда я был иницирован? Помнишь что было?

Собеседник учителя молча кивнул, а меня одолело любопытство. Я, забыв, что подслушиваю, вышла из-за шторы и спросила:

— Учитель, расскажите мне. Пожалуйста, расскажите, что было в тот год?

Сэр Маркус засмеялся в усы, а учитель нахмурил брови:

— Подслушивала? — строго спросил он.

Я положительно кивнула.

— Отрабатывала навык прятаться. Не знала, может, вы зверя мне на обучение нового приведете, — попыталась выкрутиться я.

— Подслушивала, — утвердительно повторил учитель. Я слегка покраснела. Ну да, не имела я права подслушивать, но, а что делать? Сразу не вышла, а потом было поздно.

— Что было в тот год, Ник, расскажи, поделись со мной, — не как у учителя, а как у друга спросила я, присаживаясь в кресло.

— Николос, я тебя жду в академии. Решайся! — сказал гость, — а у меня еще дела. До встречи, Ксана.

И он ушел. Растворился телепортом. А я тут же получила подзатыльник от учителя:

— Только не говори мне, что тебя не учили, что не подслушивать не хорошо! — сказал он.

— Учили, — тихо ответила я, — но выйти мне любопытство не позволило.

— Ох, ты ж, дитё переросшее! — вздохнул учитель, — ладно, слушай. Но расскажу коротко, — я положительно кивнула, и он заговорил, — мне было двадцать три, почти как тебе сейчас. В мой родной город пришла чума. Люди умирали один за другим. Болезнь забрала моих стариков, мою... — он запнулся, сглотнул, но продолжил, — мою любимую, беременную жену, мою трёхлетнюю дочь... — только теперь я поняла, почему он один, он все еще их любит, он так и не смог заменить их кем-то, не пустил никого в сердце. Его глаза

блестели, он детально помнил те дни, но продолжил говорить, — народ ходил в храм, усиленно молился, но Бог не слышал их молитв. Потом пришли военные, оцепили город. Начался голод. Орденцы люто били челом, молили о спасении, жрали подношения, но болезнь не отступала. А в один день, когда надежды уже не осталось, в город пришел дедок, лет так под семьдесят. Никто из ста двадцати семи выживших не знал, как он прошел мимо оцепления, но он принес с собой три бидона молока, он наливал по кружке каждому, кто осмелился подойти, и выдавал по большому пирожку. Я как сейчас помню вкус того молока: терпкое, слегка обжигающее рот, дающее жизнь. Я попросил у него еще налить, чтоб напоить лежачих, но он пошел со мной и каждому влил по две чашки. А наутро все, даже тяжелобольные повставали с постелей и собрались на площади. Он стоял на бочке и рассказывал. Он говорил о том, что не надо ждать, когда не останется надежды, нужно искать спасения не в вере, а в магии. Вера дает лишь надежду на спасение, а магия реальна. Маги всегда помогут, стоит лишь обратиться, а не смиренно ждать смерти. Один из выживших орденцев тогда закричал, что он несет ересь и что его нужно убить. Он резким движением вонзил копьё в сердце старика. И никто не помешал, никто не пожелал заступиться. Я кинулся к целителю, протолкался сквозь два редких ряда народа, что-то говорил, пытался докричаться, чтоб и ему принесли молока, надеялся, что оно поможет, но ни один не откликнулся, ни один из спасенных им же не подошел, не попытался помочь. Тогда я вспомнил, как однажды проезжал мимо академии, вспомнил ее внушительные ворота, и всей душой пожелал оказаться с ним там. И у меня получилось. Дальше все было просто, ему помогли, это был учитель по травоведению. Он узнал, что в одном из городов вспыхнула чума и, наварив зелья, пришел туда, чтобы помочь. Он помог, а его чуть не убили. Тогда я разочаровался в людях, познал всю глубину их неблагодарности. Ну а директор предложил мне учиться, пообещал, что из меня выйдет толк. Толк вышел, а дурь осталась! — он улыбнулся, ласково потрепал меня по волосам, украдкой сморгнув наворачнувшиеся слезы, притянул и по-отцовски прижал к себе, — не реви, дочка, все хорошо. Я это пережил. Давно пережил...

— Я тебе не верю, — сквозь слезы сказала я, — тебе все еще больно. Прости, прости меня. Я не должна была просить тебя рассказывать об этом.

— Все хорошо, не переживай. Пойдем лучше поедим рагу, будь оно ненастно! — он улыбнулся и потянул меня на кухню.

Рагу и яичница были нашими коронными блюдами. Готовить особо было некогда, поэтому варили то, что быстро. Но смотреть уже на свой «фастфуд» не могли...

Как же я привыкла к учителю. Он мне, бродячей, отца заменил. Да, сейчас я наконец-то осознала. Я полюбила этого мага. Полюбила, как дочь любит отца. И это навсегда останется со мной...

Когда обед был почти доеден, я спросила у наставника:

— Ник, ты пойдешь учить в академию?

— Конечно, пойду, Ксан, ну разве я могу отказать.

— Ты пытался, — улыбнулась я.

— Пытался, но я четко понимаю, что у них нет вариантов, иначе ко мне бы не пришли.

Сегодня собираемся, ночуем дома, а завтра с рассветом отправимся в академию.

Мы молча доели и задумчивые пошли собираться.

Пока я укладывала вещи, вспоминала, что знаю об академии. Огромный замок, неизвестно когда и кем отданный на благо науки, расположился на высоком холме, число студентов насчитывала порядка полутора тысяч. В центральном зале пол расписан рунами — Круг телепортации, призванный облегчать переход между двумя точками. Например, быстро переместиться на рынок за картошечкой и не потерять энергии, с помощью которой маги способны творить волшебство. В подвалах сокрыты несметные сокровища, а в одном крыле вообще расположен целый bestiary с дикими существами, редко встречающимися в естественной среде.

Директором сейчас была госпожа Злова. Вроде бы как фамилию свою она носила абсолютно незаслуженно. «Строгая, деловая, не особо красивая, но воистину мудрая и веселая женщина. Для друзей просто Мари, для знакомых Марианна, для студентов Марианна Павловна (за глаза ПаДловна). Много лет назад сам святой Мик привел эту девочку из техно-отражения. Девочка выросла, выучилась и заняла почетное место директора. Думаю, сам Мик гордился бы ей, посмотрев какой она стала. Воинственная амазонка, словно львица, защищающая свою академию и тех, кто находится под ее опекой, никогда не отказывающая в помощи и невероятно преданная своему делу» — именно так охарактеризовал ее Ник. А еще он обещал, что мы непременно подружимся...

С рассветом меня кое-как подняли. Ну не совсем кое-как... Ник, зараза такая, плеснул мне в лицо колодезной водицы. Вы пробовали воду из родника или колодца? Так вот если кто не знает — она всегда ледяная до жути!

— Идем, пора в академию, — ехидно улыбаясь, сказал наставник.

— Убью! — зарычала я, но встать и догнать не успела: Пушок вскочил на меня и в три морды начал облизывать лицо. А наставник очень быстро выскочил из моей комнаты. А когда я таки добежала до него, он уже стоял сосредоточенный и сноровисто сматывал какой-то свиток.

— Доброе утро, Ксана, — сказал Ник, — нам пора бы отправляться. Мне надо успеть хоть немного вещи разобрать перед первым уроком.

— Доброе, — сердито фыркнула я, — Но я тебе такого подъема не забуду...

За пять минут я умылась, переделалась и впихнула в себя порцию яичницы с беконом.

Двадцать четыре больших сундука с «самыми нужными!» книгами учителя, горкой лежали посреди гостиной.

— А как мы все это потащим? — поинтересовалась я.

— Как-как? — учитель улыбнулся и взмахнул руками: вся эта куча превратилась в маленький шарик, лежащий на его ладони.

— Ух ты! — не удержалась я от восторженного восклицания, а наставник привычно захихикал с моей реакции.

— Так, если готова, можем отправляться! — скомандовал Ник. Не пойми, как в окно впрыгнул наш, едва выставленный за дверь, чербер и закрутился у ног, — а ты куда собрался, Пушок?! Дом кто будет охранять?! — попытался пристыдить пса учитель, но зверюга так жалобно заскулил, что Николос нахмурился, но все же сдался под моим не менее жалобным взглядом, — ладно, забирай. Но учти, замучают его студенты!

Пес, получив одобрение радостно запрыгал. А учитель открыл окно телепорта. Ох и красивое оно у него было: зеркало, нежного голубого цвета, к краям переливалось всеми оттенками синего. Можно сравнить с тем, как играет цветами капля бензина в воде. А когда через него проходишь, чувствуешь, словно тебя омывает теплая морская волна.

Я взяла Пушка за ошейник, и мы прошли в академию. Я снова восхищённо ахнула. Можно тысячу раз услышать, но все же стоит хотя бы один раз увидеть... Колоссальное здание. Колонны в два моих роста украшены прекрасной лепниной. Мозаика с разнообразными существами на стенах. Некоторых я узнавала, некоторых нет. Минут пять мы шли по пустынным арочным коридорам в учительское крыло. Там нам попался единственный живой. Сэр Маркус шел на встречу, вертя в руках какой-то артефакт.

— Доброе утро, друзья. Ник, рад, что ты все же решился, — поприветствовал он нас.

— Доброе. Марк, что-то случилось? — спросил наставник.

— Ночью посыпали сообщения об инициализации новых волшебников. Пришлось хорошо поработать. У нас двадцать четыре новых студента. И еще шестерых мы не успели спасти.

Мы все печально вздохнули.

— Я могу чем-то помочь? — сама не знаю почему, спросила я.

— Можете, — устало улыбнулся он, — вот, — зам директора, он же Марк, протянул мне свиток, я вопросительно приподняла бровь, — это карта, с навигатором. Так ты быстрее научишься ориентироваться по территории академии, — пояснил он.

— Спасибо, — я взяла протянутую бумагу.

Мы дошли до комнат, я сбросила вещи, что их там, одна сумка и та полупустая. Наставник занялся своими чумаданами. А мне что делать было? Два часа я бродила по коридорам, изучая территорию. И в результате вышла в тот самый зал, где мы появились. Туда как раз переместился один из сотрудников академии (у каждого из них на груди висел жетон с гербом сего заведения и направлением сил, он, судя по картинке, огневик), а с ним девочка лет пяти. На щеке у нее красовался огромный рубец, явно только что грубо залеченный. Обе кисти рук забинтованы. Малышка прижималась к приведшему ее магу и тихо плакала. Я подумала и решила к ним подойти.

— Привет, малышка, — я достала из кармана припасенное яблоко и протянула его девочке.

— Здравствуйте, — всхлипнула она, потянула забинтованные руки и приняла

подарок, — ай, — глаза заблестели от боли, я, проклиная себя за глупость, подхватила падающее яблоко и передала фрукт магу.

— Я помогу, — улыбнулся он.

— Спасибо, — ответила малышка нам обоим.

— Куда вы ее? — спросила я огневика.

— К лекарям. Они помогут, и шрамов не останется, — спокойно ответил он, — будешь снова прекрасной, крошка, — он погладил девочку по голове.

— Орден? — тихо спросила я. Он кивнул, — сволочи! — так же тихо прошипела я, — а родители?

— Ждут её дома, — ответил он, отрицательно качая головой. Правильно, рано ей еще знать такую правду, — слишком у многих просыпается дар сейчас, зашиваемся, — вздохнул он.

Я, вдруг, неожиданно для самой себя, приняла решение. Развернулась на каблуках и направилась к кабинету директора. Карта услужливо подсказывала маршрут и дошла я быстро.

В приемной сидела секретарша, но я, не обращая на нее внимания, направилась к двери.

— Куда вы? Что вы себе позволяете? — вскрикнула она, и направилась мне наперерез, желая остановить меня. Легкое парализующее заклинание сорвалось само с собой. Девушка замерла, но впрочем эффект продлится всего несколько секунд.

Избавившись от препятствия, я без стука вошла в кабинет. Уютно, много книг. И в кресле сидит женщина. Светлые волосы коротко острижены, на шее тонкий шрам, руки в перчатках и черный костюм без излишеств. Она подняла на меня строгие глаза и вопросительно изогнула бровь.

Я пару секунд промешкалась и все-таки решилась:

— Я хочу помочь собирать инициализированных волшебников! — твердо сказала я.

— Я так понимаю, ты ученица Николоса? — улыбнулась она, — впрочем, можешь не отвечать, именно он всегда собирает вокруг себя идеалистов.

— Он отличный учитель! — попыталась я заступиться за наставника.

— Я знаю, деточка, — ответила директриса, — помогать, говоришь, хочешь... — она застучала пальцами по столу, — ну нам помощь в саду не помешает, вредителей тьма просто, — в непринужденном тоне улыбнулась она, явно проверяя меня на прочность, — пойдешь помощницей садовода?

— Шутите? — дерзко спросила я, — меня хорошо обучили. Я — боевой маг, а огородами пусть бездари занимаются! — в этот момент, директриса, не поведя ни одним мускулом, метнула в меня с одной руки ручку, а с другой огненный шар. Как же хорошо, что учитель приучил не снимать щиты от магии, и что с помощью заклинаний подготовил мои мышцы мгновенно реагировать на физические атаки. Он за полгода сделал из меня то, что обычно делают за пять-десять лет. Огненный шарик разбился о щит, а ручку я легко поймала рукой, — я справлюсь! Дайте возможность помочь! — так же твердо продолжила я.

— Может из тебя и выйдет помощник, — задумчиво произнесла она, потом глаза загорелись пугающим огоньком, — но учти, я отправлю тебя на испытание. На него не каждый учитель в академии пошел бы. И я считаю, что ты не справишься. Но впрочем, если оно тебе будет под силу — я выдам тебе жетон академии и позволю работать с новичками. Ты готова рискнуть жизнью?

Я молча кивнула.

— Тогда у тебя есть полчаса на подготовку. Возьми оружие, запасись энергией, и что там тебе еще понадобится. И приходи обратно, — блеск в её глазах был недобрый, совсем недобрый.

— Мне не нужно готовиться. Я подожду у кабинета, — и я вышла, метнув ручку в стакан на ее столе, довольная произведенным эффектом, пронаблюдав, как удивленно у нее приподнялась бровь.

Полчаса пролетели наедине со своими мыслями, комплексами и неуверенностью в себе. Хорошо, что директриса дала всего ничего по времени, а то я бы сама свою уверенность окончательно дожевала.

Я так задумалась и засомневалась в себе и своих силах, что даже не заметила, как она вышла из кабинета и очнулась только от пощелкивания пальцами перед лицом.

Секретарша меня не рискнула трогать, когда я вылетела в приемную, и уселась в одно из кресел, прогонять, тоже не стала.

— Оксана, идем, — тихо, но строго сказала директриса, — или ты передумала?

— Н-нет, — стряхнула я остатки сомнений и встала, — идемте.

Мы направились к кругу телепортации.

— Тебе надо будет расследовать, что случилось с сэром Джоном.

— Это учитель по боевой магии, да? — спросила я.

— Он самый.

— Так его же вроде как орденцы убили? — кольнула меня интуиция, что там что-то не так, что-то не чисто.

— Мне некого было послать, чтоб выяснить это наверняка, — спокойным, ровным голосом ответила директриса. Но иголка уже засела, и предчувствие начало упорно покусывать нервы.

— Чего вы мне не говорите? — прямо спросила я.

— Я тебе все сказала, — слишком уверенно ответила глава академии, — но ты все еще можешь отказаться... — нам оставалось всего ничего до точки отправки.

— Отказываться я не собираюсь.

Нас догнал сэр Маркус:

— А ты куда собралась, Ксана? — удивленно спросил он.

— Туда, откуда не возвращаются, — буркнула я и встала в круг.

Товарищи академики обменялись взглядами. Ох, ты ж божечки! Да они же любят друг друга...

— И почему вы до сих пор не вместе? — прямо и бестактно спросила я, точно прочитав их отношения: давно любят, но кто-то не решается. Директор и зам удивленно переглянулись, — так вы что не знаете о чувствах друг друга? — тут уже удивилась я, — господа хорошие, так же нельзя! Я желаю вам счастья! — тут уже я залюбовалась на ту нежность, с которой они смотрели друг другу в глаза. Я вышла из круга, взяла магичку за руку (надо же, сама удивилась своей наглости!) и вложила её в руку Маркуса. Еще раз улыбнулась, — смелее, сэр, или вы все еще слепы?

Она молчала, не забирала руки, не пыталась отстраниться, а он смотрел ей в глаза. Не знаю, что у них теперь и как сложится, видимо они, действительно считали свои чувства невзаимными, но я, зная, что круг настроен на нужное мне место, просто отступила назад и растворилась в телепорте.

Голубая дымка портала развеялась и перед моими глазами предстала дивная, но воистину отвратительная картина. Повсюду кровь, мясо, чудище какое-то лежит. Я все книги учителя изучила старательно, но таких там не видела. Гибрид? Возможно, но как-то не верится, что оно могло жить и двигаться. Я все же решила бросить заклинание,

развеивающее иллюзии. И тут я тоже не ошиблась! Туша очень быстро растворилась, а вместе с ней и масса противнейших запахов. Но кровь и мясо все же остались.

Из-за высоких кустов меня окатило дымком. Драконьим. А он с резким запахом серы, и для того, кто ни разу не сталкивался с ним, это прямой путь к естественной и неожиданной прочистке желудка. Мне же лишь неприятно пощекотало нос. Благо учитель натаскал на мою голову достаточно драконов, чтоб выработать иммунитет.

— Ну и чего сопишь оттуда? Ты из диких, разумных или оборотней? — в голове очень быстро вспомнился курс по дроконоведению. Учитель на славу вдолбил его в мою пустую голову.

За кустами затрепыхались крылья. Надо идти. Я осмотрелась, где ветки пореже и проломилась на соседнюю поляну. Одна хворостинка хлестнула меня по лицу. Я аш заскулила от боли, зараза!

Моему взору открылся вид на изумрудного дракона, раненный, он пытался взлететь, видимо я его напугала.

Я, напрочь забыв о своей безопасности, и об опасности раненого зверя направилась к нему.

-Ай, что ты делаешь, не хороший змей! — пискнула я, поднимая щит от огня. Сильнейшее драконье пламя с шипением погасло, встретившись с водяным щитом. И у меня закралось не хорошее подозрение...

Губы сами зашептали заклинание, выбивающее оборотня в человекоподобный вид. А учитель не раз говорил, что интуицию надо слушаться! Что она мамка родная и отец в одном флаконе...

Дракон, мечущийся передо мной, с головы до кончика хвоста покрылся голубой дымкой (невероятно красиво!) и уже двуногим плавно опустился на землю. Передо мной стоял человек. Все-таки интуиция меня снова не подвела!

Хм... А ведь это его я видела пол года назад! Это же он рычал тогда на поляне!

— Ты?! — протянула я, не придумав ничего более умного.

— Ты меня знаешь? — сквозь сопение спросил незнакомец.

— Я видела тебя уже.

— Где?! Во снах своих пошлых?! — он был искренне удивлен, и такое чувство, что даже раздосадован.

— Неважно где. Что ты здесь делаешь?

— Не видишь, убийцу в засаде ждал! А ты все испортила! — выкручивается, и сам же видит, что получается так себе, но сдаваться явно не собирается...

— Не надо меня обманывать, — спокойным, равнодушным тоном сказала я, — не хочешь — не рассказывай, но и не ври.

— Я еще не начинал обманывать тебя, — тихо просопел он, — может ты и есть убийца? — надо прощупать, где у него слабые места. Он пошел по кругу, не приближаясь ко мне, но и с подозрением смотря в глаза.

— Пожалуй, ты будешь первым, кого я убью, ну кроме комаров и мошек, конечно! — страха почему-то не было. Одно лишь спокойствие. Я точно знала предел своих возможностей, и пыталась понять, на что способен он.

Мужчина начал приближаться. Только попробуй посметь претендовать на что недозволенное — прибью.

Ближе и ближе... Я невольно начала отступать в сторону кустов.

Да что же это такое!? Каждому меня прям хочется! Тоже мне нашли главную красавицу всех отражений!

Я кинула в него парализующее заклинание. Не сработало, значит, тоже щиты поставил.

Закрылась куполом, так что ближе, чем на метр не подойдет, только вот продержат эту защиту я долго не смогу, а в академию мне портал настроят только завтра утром.

Сволочь! Что же делать-то?! Спокойствие начало стремительно улетучиваться. Нет, паника, только не ты! Прочь! Взять себя в руки. Небо уже начало заволакивать тучами. Еще немного и град посыплет, только вот это еще больше сил у меня заберёт, точно против опытного мага не выстою!

Он продолжил обходить меня по кругу. Вариантов не много: или телепортироваться, что особо опасно на незнакомой местности, или пытаться атаковать. Причем второе возможно двумя способами: магически и физически. В первом случае на стороне противника его знания, сила, щиты, во втором — мужская сила против женской. Если резко напасть и удар будет не достаточно сильным — я его не успею ни вырубить, ни довести до звездочек в глазах — и мне крышка. И шанс у меня есть только один. Хотя...

Я держала щиты, он обходил, загоняя меня, заставляя запаниковать и сделать ошибку. Все шло хуже некуда, он видел, как я паникую, но вдруг я упала без сознания, ой, все силы на защиту истратила... Маги-недоучки чаще всего именно так и гибнут, не рассчитав свои силы.

— Так тебе и надо, — буркнул он, направляясь, по всей видимости, чтоб связать меня, по пути стаскивая свой широкий ремень, — в инспектора они её приметили, гады! Напарницей мне впихнуть решили... Шиш вам, козлы! — он устрашающе помахал кулаком в небо, — не дождетесь! Я одиночка, мне прикрытие не надо!

Он склонился надо мной и замер: добыча поймала охотника. Обидно, на старый проверенный временем фокус...

Хм, кто такие инспектора и где это он так работает? Я открыла глаза и уставилась прямо на него.

— Ну и козел же ты! — все что смогла выдавить я сквозь нахлынувшую досаду, — просто поговорить не пробовал? Может я и сама бы отказалась, но только не теперь!

Все-таки лучший бой тот, которого не было. Мне удалось ошарашить противника и это сработало. Он уселся напротив меня, я тоже перестала изображать бревно и заняла позицию «глаза в глаза».

— А ты умная, стерва, — видимо он решил меня обидеть, — как мальчишку меня сделала...

— А ты что думал, если пугаешь девушку, так не ответит? — я дерзко уставилась ему в глаза. И оскалилась, вспомнив улыбку Краха, — или ты просто расслабился и не ожидал от девчонки-недоучки такой прыти?

— Не нервируй меня, деточка, — я начала его бесить, — я тебя размажу — не замечу. Не ты первая, не ты последняя. Загордилась ты, помнишь, чем это опасно?

— Помню, и нет, не загордилась. Насчет размажешь — спорный вопрос. И вообще я последняя. Я буду работать инспектором, с тобой или без тебя, но буду, — я уже знала, что

так просто он от меня не уйдет. Безумно не люблю самодовольных мужиков, а у этого, похоже, все качества, которые я ненавижу, вообще воедино собраны!

— Ты даже не знаешь, кто это! — рыкнул он так, что у меня едва не подкосились ноги.

— Ты мне расскажешь! — вызверилась я в ответ.

— Скорее убью тебя! — сказал он настолько равнодушно, что мне стало страшно.

Сколько он убил?

— А я воскресну и найду тебя! — зря он голос повышать начал, я же в последнее время с перепугу активирую режим — лучшая защита это нападение! Долго наставник с моими истериками и обмороками боролся, но дурь эту выбил.

— Самоуверенная дура! — перешел он на оскорбления.

— Хам! Напыщенный, упертый хам и эгоист!

— Иди туда, откуда пришла, здесь тебя не ждали!

— Я здесь по делу. Вот узнаю, что произошло с наставником по боевой магии...

— На пенсию он так ушел, — не дал он мне договорить, — таким вот надежным способом, чтоб никто не искал! Довольна? Так иди, докладывай и чеши домой! И не мешай мне работать!

— Нет, не довольна. Директриса знает? — вот же о чем мне говорила интуиция, вот где меня надули!

— Знает, — буркнул он.

— Так это, получается, из-за тебя меня сюда прислали?! — осенило меня, — ну и сволочь же ты!

Или это была судьба? Небесная нить, приведшая меня сюда...

— Повторяешься, коза!

— Урод!

— Хамка!

— Хамелеон надутый! — у меня стали заканчиваться ругательства, не переходящие в оскорбления. Прибить бы гада чешуйчатого от досады и разочарования!

— Зарываешься, девчонка! Знай свое место! — он явно был слишком зол, чтоб бесить его еще сильнее. Но разве можно остановить женщину, которая уже вошла в раж?

— Моё место — работать с тобой! — фыркнула я, не зная, что ответить.

— Еще скажи в моей постели! — он потянул загребущую руку к моим... прелестям и тут же по ней получил!

— Обойдешься! — выдала я. Получилось как-то обиженно и по девчачьи.

— А может, ты сама хочешь? За работу-то? — надменно спросил он.

— Хочу, — честно ответила я и отвесила ему хлесткую пощечину, — так тебе нравится, малыш? — томным голосом спросила я.

— Какой я тебе малыш?! Я прожил уже в три раза больше, чем ты! — он вскочил на ноги, — я тебя тут сейчас...

— Ну же, давай, хорошо начали, — страх на славу развязал мне язык. Я тоже поднялась, — я смотрю ты уже завелся...

— Сейчас договоришься! — грозно сказал он.

— Напугал кота сосиской! — фыркнула я.

— Щас сосиску покажу — обзавидуешься! — не сдавался он.

— С детства колбасные изделия не употребляю! — ехидно, но все же смущенно ответила я.

— Ни одна баба меня еще так не бесила!

— А я не кукла чтобы нравиться и не еда, чтоб пробовать! — обиделась я.

— Так, ты идешь домой! — твердо и решительно сказал он. Точно прибьет или что неприличное сделает! Вон как раскраснелся...

— Рано мне домой! Ты еще фронт работ не описал, пароли-явки не дал! — не сдалась я.

— Войны, смерти, насилие, сумасшедшие боги и прочее дерьмо, которое приходится разгребать! Хочешь такую работу? — видимо он решил, что так я отстану, а я заинтересовалась. Ведь если все как он говорит, то и орден святого Мика тоже входит в фронт работ...

— А положительные стороны, — спросила я так спокойно, насколько только хватило сил и выдержки.

— Чего? — непонимающе протянул он.

— Ну, ты только про плохое рассказал. Но ведь сто процентов есть и хорошее!

— Нету! — буркнул он, — сплошное порно и глупые девки!

— Первое меня не интересует, второе поправимо! — задрала я носик в лучших эльфийских традициях.

— Невыносимая, вредная, недоученная баба! — прошипел он, словно закипевший чайник.

— Хам, нахал и грубиян! — не оставаться же в долгу?!

За кустами послышался хруст веток, лязганье сельхозинвентаря и охи-вздохи от вида поляны со следами побоища.

— Это еще что? — удивилась я.

— Господа селяне пожаловали, ведьму сумасшедшую бить. Спасайся, беги! — ухмыльнулся он моему удивленному лицу и явно мысленно возликовал, почуяв победу!

— А я не ведьма. Я — маг. Вполне квалифицированный и адекватно мыслящий в отличии от тебя! — нашлась я, что ответить, — что ты им наговорил?

— Поведал страшную правду про чудище в лесу и ведьму что его дрессирует детей ловить для темного волшебства!

— Что? — обидно... как хорошо подготовился, а... — вот же гад ползучий! — процедила я сквозь зубы.

Так... раз они в такую глушь полезли, значит, накипело и без него. Раз толпой — значит, боятся, а страх опасная и непредсказуемая штука. Да, если они верят академским магам, то можно было бы показать жетон, если бы он у меня был... Вот же директриса стерва!

Блин, а он мне все-таки нравится. Симпатичный. И на выдумки горазд... это ж надо столько надумать, чтоб только от возможной напарницы избавиться! Голова моя глупая, пожалуйста, только не сейчас, не думай о любви! Хотя...

Правильно! Можно прикинуться влюбленной парочкой, которая по собственной глупости и увлеченности друг другом, не осмотрела окрестности. «Сам напросился!» — подумала я, одной рукой взъерошила волосы, а второй расстегнула три пуговицы на рубашке. Ох, надо было видеть опешившую моську самовлюбленного инспектора! Красота!

Ну да, вместо того, чтоб даться в ноги я начала раздеваться. Он даже остолбенел от неожиданного развития событий, а я резким движением стащила с него плащ и бросила на землю рядом.

— Ты что себе позволяешь?! — прошипел он, а я, абсолютно не стесняясь, накинулась на него и впиалась поцелуем ему в губы, — отфали, дуфа, — прошамкал он, а я мстительно прикусила ему губу.

— Включайся в игру, идиот, — прошептала я, — а то загребут обоих. Или думаешь, тебя пожалеют?

До него явно начало что-то доходить. Или просто во вкус вошел...

— Ну да, сладкая парочка, скрывающаяся в чаще ради плотских утех даже у селян подозрений вызвать не должна, — разулыбался он, — быстро соображаешь. Я думал невидимость накинуть и понаблюдать, как тебе бока намнут, но так даже интереснее. Значит, будем импровизировать!

Он злорадно улыбнулся и распустил руки. По полной. Обхватил за выступы, что пониже талии и повалил меня на расстеленный плащ. Дальше, судя по всему, бродить пошли не только руки, но и фантазия. За полминуты он, явно успел раза три продумать вариативность движений от момента «раздел» до блаженного «проснулся»...

Вот же подлец! И ведь позволяет себе то, что в приличных мирах только мужья проделывают с женами, перед тем самым интересным процессом создания новых человечков.

— Убью! — больше простонала я, чем пригрозила. Все-таки что-то в нем есть, раз мне так приятны его объятия.

— Начинай, — так же тихо прошептал он, целуя меня в шею.

— Сволочь, — как-то примирительно выдавила я из себя, — может-таки, попробуем работать вместе?

— Нет! — резко ответил он, — нахалка! — я выдала еще один поцелуй, — красивая стерва, — смирившимся голосом ответил он и не дал мне возразить, закрыв рот очередным поцелуем.

Возможно, эта эротическая сцена и закончилась бы иначе, но селяне решили проверить, что за шепотки доносятся из-за кустов.

Из-за того самого орешника, мимо которого еще десять минут назад так усердно проламывалась я, высунулось три внушительного вида щетинистых физиономии. А что я? Я, как и было задумано, включила сигнализацию. Ту самую, исключительно женскую, переходящую в ультразвук.

Он еле сдержался, чтоб не заткнуть уши. Как же я заорала! Любая баньши лопнет от

зависти!

Мужики скромно и с пониманием потупили глаза и ретировались обратно за кусты.

— Есть! — ликующим шепотом сказала я, озарив его божественной улыбкой и отпихнула, что было сил, — отвали, напарничек!

— Не буду я с тобой работать! — пробурчал он, заваливаясь на бок, рядом со мной.

— Будешь! — улыбнулась я, — избавиться от меня у тебя не получится!

Из портала, в шаге от нас, появился учитель.

— Ты, сволочь! — кинулся он на инспектора, увидев мой взъерошенный, полураздетый вид.

— Ник, не надо! Ник! — я вскочила, пытаюсь оттащить наставника от слабо отбивающегося недонапарника.

— Ненормальный! Не трогал я ее! — прошипел инспектор.

Николос посмотрел на меня. А мне что оставалось делать? Я активно закивала.

— Отец, — в первый раз я решила так назвать любимого учителя, — не надо бить его гадкую физиономию! Мне же с ним еще инспектором работать. Кто меня учить будет, если вы его прибьете?

На мою заявку про работу у наставника отвисла челюсть.

— Да-да, Ник, это он так избавиться от меня пытался, столь замечательным способом! А куда селяне делись? — вспомнила я про «застукавших» нас мужиков.

— Я им внушение сделала и домой отправила, — тихо и как-то виновато сказала вышедшая из-за кустов директриса, а инспектор бросил на нее разгневанный взгляд.

— Попросил помочь на свою голову, — буркнул он, — ни на кого нельзя положиться.

— Не обижай госпожу Злову, — заступилась я, — она все правильно сделала, а вот ты, — я взглядом разве что молнию в инспектора не метнула, — ты сейчас откроешь телепорт в академию для всех нас.

— С чего бы это? — как же он серьезно удивился.

— А с того, что это из-за тебя мы все здесь, — ответила я.

— Выбирайтесь сами, — тихо ответил он, развернулся и пошел прочь.

— Не, ну нормально? — спросила я непонятно у кого, — значит, из-за него меня сюда послали, а тут он сваливает...

— Да ладно, Ксан, — тихо сказал наставник, приобняв меня за плечи, — пусть проваливает.

— Нет уж, моя очередь, — я подхватила забытую инспектором рубаху, которую стащила с него, как раз когда селяне носы высунули из-за кустов, и направилась за ним, — я ему такое покажу...

— Не покажешь, — из-за кустов, как ни в чем не бывало, вышел гадкий инспектор. Не ушел, значит...

Наставник нахмурил брови:

— Тебе мало было? Еще поддать?

Мари что-то прошептала Нику. Совсем неожиданно наставник продолжил сдержанным тоном:

— Не имел чести быть вам представлен: Николос, с недавних пор учитель по боевой магии...

Ник подпихнул меня в бок, напоминая о манерах.

— Оксана Богатырева, — я горделиво задрала нос. И с вызовом уставилась на

инспектора.

— Тим, просто Тим, — вынужденно представился он, — а у тебя хорошее имя для работы инспектором. «Странница», «гостья»...

— Вот и познакомились, — сказала я, перебив его размышления, — теперь предлагаю забыть старые обиды...

— Не такие, уж и старые, — перебил меня наставник.

— Тем не менее, их стоит забыть! — бодро поддержал инспектор нежеланную, но все же возможную напарницу.

— Может, и правда уже пойдем отсюда? — тихо спросила я, — а то у меня желудок как сжался при появлении тут, так до сих пор от шока не отойдет... Что тут было-то, Ник... вот же накрутил он тут... — я кивнула в сторону Тима, гадко улыбавшегося и открывающего телепорт.

Ура! Мы появились в академии! У круга телепортации инспектор неожиданно сказал:

— Я считаю, что Оксана подходит для работы, она показала себя с очень достойной стороны. Умеет быстро принимать неожиданные решения, импровизировать, — он подмигнул мне. Больше никогда, никогда не буду целоваться с незнакомыми мужиками! Даже, если во сне их видеть буду каждую ночь! — а нестандартное решение как раз то, что надо в этой работе.

И тут мое самолюбие возликовало в полную силу! Есть! Признал! Так-то тебе, инспектор! Только вот тебе теперь придется постараться, чтоб заслужить мое доверие, доказать, что ты достоин меня!

— Единственно, не со мной. Мне напарник не нужен! — добавил он. У меня предательски защипало глаза. Стоит стать лучшим инспектором только чтоб нос ему утереть! Напыщенный гад!

— Хорошо, Тим, тогда я осмелюсь пригласить всех вас на ужин и переночевать под защитой академии, — предложила директриса.

— Соглашайтесь, инспектор, — вмешался наставник. Он-то почему? Ему какое дело останется этот чешуйчатый или нет?!

— Ну ладно, — махнул рукой инспектор, — останусь! — и еще раз подмигнул мне. В это раз-то почему?! — спасибо за приглашение Мари, — улыбнулся он директрисе.

Так мы и разошлись по комнатам. А мне еще надо было придумать, чем занять себя ближайшие три часа. Уж что-что, а внутренние часы своим непоколебимым режимом учитель мне на славу выработал!

Я упала на кровать и еле сдержалась, чтоб не разрыдаться. Почему-то очень хотелось плакать. То ли из-за нелепой проверки от этого непутевого инспектора. А может из-за того, что не послушала интуицию и пошла на это задание. И вся эта бредовость, глупость и комичность всей ситуации в целом... Мои нервы выдержать этого не смогли. Но все же я нашла в себе силы и сдержала подступающую истерику. Хватит, не дождетесь. Теперь моя судьба в моих руках. Я больше не слабая, перепуганная девочка. Мне нужен орден. Весь, до последнего гада, убивающего детей! Я сама буду выбирать свой путь. Я почти обученный маг. Еще немного и стану свободной ведьмой, смогу творить добро... и совсем мне для этого

не надо становиться инспектором как этот... напыщенный, противный, а-а-а! Просто эгоист! Или надо?

Моя стихия — вода. Мой путь — защищать добро! А раз работа инспектора, как я успела понять, это и есть охрана всего светлого и доброго, значит мне одна дорога, и пусть никто и ничто не пытаются стоять у меня на пути! (Звучит, прям как слоган к какому-нибудь фильму...).

Я невольно сжала кулаки. Нашла свою цель, и буду добиваться её. А любовь подождет!

Я резко встала с кровати и решила прогуляться. Дошла до парка, зашла в беседку и там уселась с одной из книг, выданных наставником для обязательного чтения.

Послышались голоса. Одни из них явно принадлежал инспектору, я вслушалась:

— ... после ужина придётся заняться её воспитанием. Ох, не простая задача будет из этого «нечто» сколотить инспектора...

— Вот увидишь, она справится, — а это, похоже, директриса, — помнишь, как я стала боевым магом? Тоже ведь говорили, что толку из меня не будет...

— Да уж, Марианна, ты училась в группе на три года старше меня. Я все еще помню, как однажды прогулял урок. А тебя застукали целующейся с мальчишкой из твоей группы. У парнишки был далеко не первый «косяк» и его отправили на отчисление. А нас, как особо провинившихся, отбывать наказание, отмывая темные закоулки подвала. Мы тогда впервые воочию увидели крыс, там обитающих... — они рассмеялись, придавшись воспоминаниям, а я вспомнила учебник: полу-гончие, полу-крысы. Выглядят отвратительно, от грызунов защищают замечательно. И едят немного. Одна проблема — для тех, кто их ни разу не видел, это ужас воплоти. Кривые зубы, неестественно изогнутое тело, острые подвижные уши (четыре штуки, так между прочим), задние лапы изгибаются коленями назад, а три пары горящих красных глаз прекрасно завершают немиловидную картину.

— Хорошо еще, что на тот момент директором академии был добродушный старичок, тогда еще ставленник ордена, — Марианна вздохнула, — помню те времена. Магия, как у них водится, не есть хорошо. Особенно боевая. Вот её и перестали преподавать. И вы небольшой группкой с несколькими учителями обучались магической «самообороне». Причем так секретно, что комар носа не подточит. А артефакты, читающие мысли сам орден и запретил...

— А ты, увидев зверей диковинных взвизгнула, как и полагается девочке-травнице и начала невольно раскидываться хаотичными волнами огня. Хорошо, что я тоже огневик и уж от своей стихии щиты научился ставить еще с пеленок. Мне тогда пришлось кинуть легкое парализующее заклинание. А заодно потушить горящий по стенам мохнатый, сухой мох. Еще чтоб отогнать крыс я впервые рыкнул, как взрослый дракон. Как же я собой гордился! — они снова рассмеялись.

— Мое девчачье любопытство, как только пришло в себя, засыпало, тебя вопросами о том, как ты это сделал и почему пользуешься боевой магией, а на следующий день ты привел меня в ваш кружок шуточно называемый «Дырявая лодка», и с девизом (это они сказали хором): «спасение утопающих — дело рук самих утопающих!».

Тим вздохнул:

— Наставник тогда сказал нам всем: «Талант, ребята, знаете ли, штука капризная, и или он есть или его нет. У всех кто сейчас здесь — он есть. Держитесь всегда друг друга, вместе вы — сила! А по отдельности лишь песчинки в стакане под названием «мир».

— Да, — Мари помолчала и продолжила предаваться воспоминаниям, — наставник

нас, как равных по комплекции, поставил в пару.

— А юноша по имени Марк, еще тогда не мог отвести от тебя глаз...

— Тим, не надо, — попросила директриса, — хватит воспоминаний. Вечер хороший.

Скажи, что ты на самом деле думаешь о девчонке?

— М? — он, видимо, как раз отпивал из бутылки с вином (да-да, я ее рассмотрела сквозь густую листву).

— Ты столько лет сопротивлялся, так не хотел напарника. После истории с...

— Не надо, — резко оборвал он ее.

— Тим, не всегда истории повторяются, — сочувственно сказала Марианна и подружески коснулась его плеча, — девочка не виновата в том, что было...

— Мари, хватит! — он злился, и явно из-за женщины! И явно из-за любимой!

Сама не понимаю почему, глаза защипало, навернулись слезы, я выскользнула из беседки с другой стороны и сквозь кусты убежала в комнату.

Что меня так расстроило? Почему из-за этого дракона меня все время душат слезы?

Я просидела еще полчаса и пошла в тренировочный зал: поразмяться с оружием и заклинания поразряжать. Надо их обновлять периодически. Но и тут я вляпалась... только и успела в проем нырнуть. Из-за угла показалась честная компания в составе инспектора, директора и зама.

— Да, помню как ты на Мари с первого же дня запал, — хихикнул инспектор, похлопав по плечу Маркуса.

— Так ты знал и даже не намекнул мне?! — шуточно насупилась директриса.

— Угу, — буркнул дракон, — скорее, не знал нравится ли он тебе. У вас, мадам, лучше с маскировкой!

— А ведь ты так же смотришь на Оксану! — в тон ему ответил зам директора.

— Я? Нет. Тебе показалось, — возмутился инспектор.

— Рыбак рыбака видит издалека, — хихикнула Мари.

— Конечно, показалось, — ехидно добавил Маркус, и продолжил уже более серьезно, — Тим, мы слишком давно знакомы. Нас твое «нет» лишь раззадорит. Так что извини, но мы тебе не верим!

— Вы тоже давно знакомы, а созрели только сейчас, — попытался возмутиться Тим, но Мари оборвала его на полуслове:

— Нас пнули, Тим, натыкали носом, как угодно это назови, и мы как твои друзья, просто обязаны предупредить, что твоя холостяцкая жизнь под угрозой!

Опять они дружно смеются с меня... Чего они вообще пристали? Никогда еще не было так обидно.

— Хотите, верьте, хотите, нет, — буркнул инспектор, вызвав еще волну смеха, — все равно мне на эту ведьму недоученную! Вы вообще с ней общались? Да она же идеалистка полная. Таких уникалов вообще мало! Ей лишь бы справедливости во всем добиться! Терпеть таких не могу, вы же знаете... — как-то не совсем уверенно закончил он.

— Ну, тогда, пожалуй, ужин надо из романтически-дружеского переделать в деловой, — задумчиво произнесла Мари.

— Да, действительно, — мгновенно подыграл ей Марк, — сейчас отдам распоряжения, да, Тимбран? — я осторожно высунулась из-за угла, дракон скривился. Ага, имя свое, значит, не любишь, ну-ну...

— Ну, так что? — спросила Мари, — ужинать-то как будем, а?

— Да делайте что хотите! — ответил он. Настроение окончательно испортилось, не нужна ему напарница — пол беды. Я не нужна, а это уже больно. Он сделал несколько шагов вперед, собирался уйти.

— Тим, извини, — попытался оправдаться Маркус, — я не хотел обидеть тебя. Даже подумать не мог, что ты так прореагируешь...

— Да ладно, все нормально, друг мой, — отмахнулся он, — просто устал. У меня отпуск уже не помню когда был... Вот сейчас вместо ужина на работу пнули... — пожаловался он.

— Твоя работа очень важна, ты же знаешь это, — вздохнула Мари, — так же как и то, что здесь тебе всегда рады. С настроением или без, раненному или здоровому... Любому, Тим.

Она подошла и похлопала инспектора по плечу.

— Я знаю, дорогие мои, — он по-дружески обнял их обоих, — пойду к себе. Может хоть сегодня удастся отдохнуть...

— Тим, — позвала Мари, — помнишь, еще перед выпуском из школы, ты мне рассказывал свои сны? — серьезным тоном спросила она.

— Было что-то такое. Ты это к чему?

— Ты мне тогда описывал девушку... Она снилась тебе в течении нескольких месяцев, а потом просто перестала.

— И что?

— Ты тогда давал описание. Оксана абсолютно подходит. Мне кажется, эта девушка твоя судьба и как бы ты не стремился — тебе от нее не уйти...

— Бред. Мне надо побыть одному.

Он развернулся и, пройдя мимо притихшей меня, скрылся за поворотом. Снилось, значит... Да ну, бред какой-то.

Мари и Маркус ушли, а я уселась в уголок и не сдержала слез.

Только я собрала себя в кучу и вернулась в комнату, как в дверь постучали.

— Да-да, ответила я, вставая с кровати. Скрипнули, петли и в комнату вошел наставник.

— Ксана, ты не занята? — спросил он. Я отрицательно покачала головой, — я бы хотел с тобой поговорить...

— Да, конечно, Ник, — уставилась я на него внимательными глазами, жестом предлагая присесть.

— Девочка моя, — вдумчивым, обеспокоенным голосом начал он, присев в кресло и тщательно подбирая слова, — та работа на которую ты решила подписаться... Как бы так сказать, чтоб было правильно...

— Ник, — перебила его я, — хватит тянуть, ты просто скажи как есть и что думаешь на самом деле.

— Хорошо. Работа, которая тебя так заинтересовала — полное дерьмо... Люди неблагодарны, помнишь? И хоть сто, хоть тысячу лет спасай миры, ты получишь лишь одиночество, потери и седые волосы через год. Ты увидишь много боли, страха, отчаяния. Ненависть будет переполнять тех, кто вокруг тебя и жажда войны. Ты нежный цветок, полный надежд, мечтаний, ты несешь свет и радость. Но на всех тебя не хватит. Каждый раз, проходя без возможности помочь одному, ради сотен, твое сердце будет разрываться, а душа разбиваться на тысячи осколков, — наставник ненадолго замолчал и продолжил, — девочка моя, я приму любое твое решение. Но я лишь прошу тебя подумать, не сердцем, а еще и головой. Очень хорошо подумать. Сильный ветер даже стальные прутья сгибает со временем, а тонкие былинки обращает в пыль...

— Вы хотите сказать, что я слабая и не справлюсь? — спросила я, едва сдерживая слезы. Учитель сейчас невольно отнимал у меня мечту. Помогать каждому, кто этого заслуживает, спасать тех, кто не заслуживает смерти... Так и веру в свет можно расшатать.

— Я не хочу тебя обидеть, Ксана, пойми, — он тяжело вздохнул, — я хочу, чтоб ты была счастлива. За то время, что я обучал тебя, я полюбил. Ты мне дорога, как родная дочь. А я просто не могу своему ребенку, пусть и не родному, не моему, но все же, позволить загубить себя, растрагитив свою жизнь на тяжёлую, неблагодарную работу. Я не хочу, чтоб этот добрый огонек в твоих глазах померк...

— Хорошо, Ник, я подумаю, — он тоже чуть не плакал, и я просто не могла отказать ему хотя бы в обещании еще раз все взвесить.

— Прими правильное решение, деточка. Я договорился, тебя в любой момент примут в академию. Будешь помогать детям с пробудившимся даром, добратся до академии. Вырастим новое поколение правильных магов, которые будут помогать людям, а не продаваться королям для войн.

— Каждому дано по его вере. Я хочу помогать детям, взрослым пробудившимся, но, учитель, когда ядовитый плющ растет из земли, глупо просто обрывать листья. Надо уничтожать корни.

— К чему ты это, Оксана? — он назвал меня полным именем. Хоть и не любит его. Значит злится.

— К тому, что надо сделать мир безопасным для новичков, даже миры. Чтоб никто не убивал магов. Нужно устранить орден и вернуть людям веру в волшебство, — все-таки слезы покатались из глаз.

— Хватит, — перебил он меня, и встал, — Ксана, я прошу лишь подумать. Так что выключи чувства и обиженную девчонку и включи мозги! — он потянул руку, погладить меня по голове, но я увернулась.

— Я подумаю, — сурово ответила я. А потом встала и крепко обняла наставника, родного как отец. Он успокаивающе похлопал меня по спине и ушел. Бросив на прощанье слова:

— Мы не Боги, Ксана, наш удел смертный... Если возложить на плечи слишком большой груз, они или сломаются или станут равными богам. А там совсем другие правила...

Видимо нервы все-таки сдали... Этот день оказался слишком длинным. Помню, как дошла до душа и дала волю слезам.

В комнату кто-то настойчиво постучал.

— Идите все к черту! — прошептала я и открыла кран еще сильнее.

Через минуту кто-то постучал в душевую.

— Кто там? — спросила я, выдавив из себя максимально спокойные нотки.

— Это я, Тим, меня Марианна просила поговорить с тобой.

— О чем?! — поинтересовалась я у внезапно нахлынувшего инспектора. Вот только его тут и не хватало!

— О лютой непогоде за окном, — спокойно ответил он, — я могу войти?

Осознание того, что явно разыгрался шторм, тут же отбило всякое желание пореветь еще. Вот уж дала волю чувствам... расклеилась...

— Не ревела я! — неуверенно возразило моё самолюбие.

— Ну да, просто все навалилось, — спокойно, даже с пониманием ответил он, нагло открывая дверь.

— Что так хочется посмотреть на голую женщину? — не удержалась я от очередной колкости, но судорожно вцепилась в занавеску, прикрывая свои прелести.

— А тебе разве нечего показать? Или ты там мужика прячешь? Если так, то на него я точно не горю желанием посмотреть! — спросил он с ехидной ухмылкой и потянул на себя последний рубеж моей обороны. Я смирилась и отступила. Ну не будет же он, в конце концов, силой меня брать?!

— Что ж, смотри, раз так хочется! — я задрала нос не хуже чистокровных эльфов. Выпрямилась в полный рост, но забытое мыло предательски попало мне под ногу, и я картинно раскорячилась, как та самая корова на льду! Вот это позорище! Слезы с новой силой хлынули из глаз, смешавшись с безумным смехом, а равновесие так и не желало возвращаться.

А вот Тим в этот раз не смеялся. Он плавным движением, чутко следя за скользким диверсантом, оказался рядом со мной и подхватил на руки. Промок, но впервые повел себя как настоящий рыцарь!

Аккуратно отошел от мокроты, поставил меня на ноги, завернул в полотенце, снова взял на руки.

— Не приставай ко мне, — хотела пригрозить, а сказала как-то совсем уж жалобно.

Он вынес меня из душа и уложил на кровать и все же дал волю чувствам. Нет, не стал помогать, он рассмеялся, да так заразительно, что вместо того, чтоб огреть его полотенцем, я заулыбалась сама.

— Какая муха тебя укусила!? — фыркнула я, боясь снова скатиться в истерику.

— Никакая не кусала, — сквозь смех ответил он, и успокоился, явно переходя к серьезному разговору, — из-за чего вы с Ником поссорились? У вас очень теплые отношения, да? — он жестом намекнул на «теплые» как между мужчиной и женщиной. Я все-таки треснула его полотенцем и отрицательно покачала головой.

— Он считает, что у тебя плохая работа. Пытался меня отговорить. Марианна вон считает, что хорошая... — я всхлипнула, — а ведь Ник стал мне ближе родного отца. Не думала, что он может быть так против...

— Работа действительно дерьмовая! — ответил он, но без шуток и ухмылок, инспектор говорил серьезно, — но нужная. Понимаешь, тут как раз четко работает правило: «А кто, если не мы?». Сразу честно скажу, будет тяжело. Порой даже будет казаться, что никому такое не под силу. Но тут мне помогает помнить, ради чего я иду и за что борюсь, — толи, отговаривая, толи, убеждая работать, сказал он.

— Даже если те, кого любишь отвернутся от тебя? — спросила я, усердно стараясь не поддасть слезам, которые нахлынули с новой силой.

— Те, кто тебя действительно любит, никогда не отвернутся! — он старался говорить как можно более уверенно, но голос все равно дрогнул.

— Кто отвернулся от тебя? Зачем ты делаешь вид, что у тебя каменное сердце?

Он вдруг уселся на кровать и пересадил меня на руки. Устроился поудобней, прижимая мое продрогшее тело к груди. Я слышала, как бьется его сердце, чувствовала, как перекачиваются сильные мышцы. Слезы катились сами по себе. Но они на этот раз были какими-то странными. Мне казалось, что я дома, что мое место рядом с ним, что он и есть мой дом. Я посильнее уткнулась в его грудь. Еще никогда мне не было так легко и надежно с кем бы то ни было...

— Неужели я кажусь таким бесчувственным? — удивился он.

— При чем тут это? Ты можешь быть противным, вредным, гадким, просто отвратительным, но все это напускное. Внутри ты натянута как струна...

— Может это из-за работы, не думала об этом?

— Нет, кто-то сделал тебе больно. И ты никак не можешь с этим смириться, пережить и перелистнуть этот момент. Кто была эта женщина? — надеюсь, что я права, продолжила допрос. Он вздохнул и заговорил. Много боли и обиды было в его голосе. Он вспоминал то, что ранило его душу:

— Мои родители из знатной семьи. Я третий сын. Наследники у них были и до меня, а тут Тим уродился... Со старшим братом мы не ладили с самого раннего детства. Я был умнее, хитрее, сильнее. Но я не был первым. И когда мне исполнилось семь лет, родители нашли верный способ избавиться от меня. Я был отправлен в эту самую академию. За мое обучение платили хорошие деньги, и директор усердно терпел все мои попытки отправиться

на отчисление.

— Ты так хотел домой?

— Да, — кивнул он, — к тринадцати годам я смирился, что единственный способ выбраться отсюда — выучить всю программу, как можно скорее. Я взялся за ум и вступил в ряды усердных зубрил. В мои пятнадцать я знал не меньше, чем местные учителя. Тогда родители решили забрать меня и женить на немолодой вдове. Тогда мне казалось, что она совсем старуха, а ей было всего двадцать три. И богатая женщина уже успела почувствовать вкус разгульной жизни. Кое-как я убедил семью, что такие родственники нам не нужны. Особенно такое чудо эротических фантазий. Мне намекнули, что тогда мне дома не рады. И я сбежал обратно в академию.

— Но почему сюда? — спросила я, — можно же было путешествовать, искать где-то свое место...

— Я не знал ничего другого, а тут прожил достаточно долго, чтоб привыкнуть. Родители отказались от меня. Я работал и жил здесь. Прибирал на скотном дворе за кров и пищу. Бывшие сокурсники и даже малышня дразнили и унижали меня. Учителя в душе были рады, что зарвавшегося мальчишку наконец-то заставили прочувствовать тяготы и лишения. Много нервов я им потрепал, пока мечтал сбежать, а потом, умничая, сильнее, чем было надо. Хорошо, что кроме них были и друзья.

— Мари и Маркус?

Он кивнул и замолчал, начав сверлить взглядом стену.

— Тим, — ты можешь не рассказывать дальше.

— Через пять лет, — он продолжил, словно не услышал меня, — мой старший брат погиб в пьяной драке, но обставили все так, будто разбойники его убили, а он защищался как лев... — он не удержался и хмыкнул, — я с третьего номера резко стал вторым. Меня притащили домой, отмыли, откипятили, одели в новые, не пропитанные звериным духом и потом вещи. И, как и следовало ожидать, потащили к очередной невесте. Я молча глотал обиду. Верил, что семья это святое, не смотря ни на что. Хотел услужить им, помириться, снова стать частью этого большого и светлого дома. Мне не нужна была власть, и тем более деньги (они у меня как раз таки были). За пять лет в академии, в свободное от свинарников время, просто в любую свободную минуту, я выбирался за стены и помогал горожанам и жителям окрестных сел. Лечил детей, стариков, собак и коров. Заговаривал семена, чтоб ни жара, ни холод не были страшны урожаю... Только вот брал я за это от каждого по возможностям, а не по государственным тарифам. Меня рекомендовали соседям, звали в соседние села. По крупицам я накопил на дом и лет десять безбедной жизни, но не тратил ни копейки, продолжая жить и работать в академии, и помогать за бесценок.

— Ты хороший человек, — не громко сказала я, — то есть дракон...

— Я дракон лишь по рождению, — хмыкнув, ответил он, — давно уже чувствую себя больше человеком, чем кем-либо еще.

— Что было дальше? — спросило моё любопытство.

— Когда я лечил вспыхнувшую чуму в одной из деревень, распитый, уставший, туда пришел мужичок. Он рассказал мне о работе инспектора и предложил пойти с ним. Но за пазухой у меня лежало письмо с приглашением вернуться домой, а я все никак не мог решиться поехать. А вот думать ни о чем другом не мог...

— А как ты не заразился? Ведь, если ты был распитан, то на щиты у тебя не оставалось сил, — почему-то испугалась я, что он мог погибнуть.

— Я же все-таки дракон. От многих человеческих болезней у меня иммунитет. Даже от смертельных, — он задумался на несколько мгновений, а я решила снова взять слово:

— Тим, извини, я не хотела... — он не дал договорить, прижав палец к моим губам, а мне стало трудно дышать: воздух на миг перестал поступать в легкие.

— Не надо, Оксана. Ты ни в чем не виновата, чтоб просить прощения. Я еще никому этого не рассказывал. Понимаешь, раз нам с тобой придется вместе работать, мы должны раскрыться друг другу. Чтоб тайны и секреты не стояли между нами. Так что придется открыть шкафы и высыпать скелетов в кучку...Мне придется смириться, что работать одному не дадут. Это сложно, но я попробую.

— У меня там только мелкие косточки, — вздохнула я, мне нечего было рассказать. Свою биографию... А зачем? Уж я такая, какая есть. Ничего интересного до сей поры в моей жизни не было, — Тим, ты уверен, что я гожусь для твоей работы? — робко спросила я.

— В тебе там, — он ткнул пальцем в потолок, — уверены, а я... Да, я тоже верю, что ты справишься, — инспектор сказал это искренне и замолчал.

— Почему ты так говорил обо мне с Мари?

— Как? — удивился он.

— Как о собачке, которая прибилась и никак не отстанет, даже не смотря на то, что ее сапогом гонят.

Он тяжело вздохнул:

— Давай не сейчас, ладно? — попросил он. Я не стала настаивать.

Воздуха по-прежнему не хватало. Его рука так ненавязчиво обнимала меня за талию, он слегка поглаживал мой голый бок. Но это было так не настойчиво, так нежно. Живот скрутило судорогой, а по коже пошли мурашки. Я хотела его и боялась одновременно. Надо было решиться. Или да, или нет... Но мне безумно, до дрожи в коленях не хотелось портить этот момент.

— Что было дальше? — все-таки сняла я неловкую паузу, заправляя прядь растрепанных волос за ухо. Он как-то недобро улыбнулся, я невольно поежилась.

— А дальше, душа моя, была первая любовь. Я вернулся домой, мне представили очередную невесту. Красивая, молодая, нежная, просто неземная. А через неделю я застал её с другим в постели. Родители продолжали настаивать на женитьбе, и я окончательно убедился, что для них моя жизнь совсем не важна, а нужны лишь статус и связи с другими состоятельными семьями.

— И ты снова сбежал? — слегка растерянно догадалась я. Ладони вспотели, и не только мои...

— Я не сбежал, — немного разозлился он, — я ушел дальше помогать тем, кто в этом нуждался. А через месяц мне пришло письмо с предложением стать инспектором. И я впрягся. Уже сто девяносто шесть лет я работаю без праздников и выходных...

— Это же сколько тебе лет? — моя челюсть поползла вниз.

— Две сотни уже разменял, — улыбнулся он моей наивности.

Непогода за окном окончательно стихла. Я прильнула к его груди, и мне стало так тепло и спокойно, как никогда в жизни.

— Оксана, — тихо позвал он. Я посмотрела ему в глаза, изумрудно-зеленые, с янтарными вкраплениями, — а ты знаешь, что такое любовь? — робко и как-то отстраненно спросил он. Это точно было не о нас с ним, а я тут уже распустила мысли... Опять размечталась, получи!

— Думала, что знаю, но я ошибалась... — вздохнула я.

— Я не могу больше держать себя и тебя в руках! — вдруг, сдался он, — лучше мне уйти, пока ничего необратимого не случилось.

— А может пусть случится? — улыбнулась я, но щеки разгорелись так, залившись розовым румянцем, что мне самой за себя стыдно стало! Ну не маленькая же уже! Хватит бояться.

Я прильнула к его губам. Сейчас они оказались сухими и горячими. Он прижал меня еще крепче, а потом отстранился, словно давая мне возможность отступить, сдать или дезертировать. Но мне не хотелось. Я запустила руки под его рубаху и обняла.

— Ну, раз ты так хочешь, — он, словно, нарочито выделил слово «ты», будто это моё желание и решение, — то пожалуй действительно стоит рискнуть... — сказал и повалил меня на кровать.

Целовалась я раньше с парнями, но чтоб прям так дыхание перехватывало... Это что-то новенькое!

— Не я, мы... — тихо поправила его я.

Я, пробежав пальцами по его бокам, ловко уцепилась за край рубахи и потянула её вверх. С меня же, тем временем, предательски дезертировало полотенце. Он навалился на меня, дал волю губам и рукам. Потом остановился, посмотрел мне в глаза и спросил:

— Оксана, нам еще работать вместе, ты уверена, что нам стоит начинать сотрудничество с постели? Может, стоит остановиться, пока не поздно?

— Убью! — прошипела я, материализуя в ладони шарик воды, он накрыл его своей ладонью и испарил. Пар пощекотал ладонь и улетел, чтоб где-то выпасть дождем.

— Не получится! — улыбнулся он, показав максимальное количество из тридцати двух зубов.

— Никогда не останавливайся на полпути, — прошептала я, — не обижай уставшую женщину! Просто сделаем то, что хочется, и если надо будет, забудем, хорошо?

— Обычно это мужская фраза! — удивился он, расставаясь с последней надеждой оставить отношения на прежней ступени, то есть, я беспощадно стащила с него штаны.

— Не будь занудой! — улыбнулась я и, не дав ему ответить, закрыла рот поцелуем.

Он целовал мои губы, шею, ниже... А потом наши тела слились в одно...

Дальше все было невероятно четко, но в то же время как в тумане. Тела сплелись, изгибаясь от удовольствия. Я просто позволила ему владеть собой полностью, без остатка и путей к отступлению, доверилась ему, до последней капли и это было безумно приятно...

Тепло, уютно, спокойно... А потом полезли мысли, глупые мысли. Боже мой, главное, чтоб он не решил, что я «легкого поведения»! Хоть он и стал первым для меня, но обратил ли он на это внимания? Значит ли это для него хоть что-то?

Бабочки же в моем животе водили стройные хороводы, невыносимо щекочась крыльшками. Время словно остановилось, но всему хорошему свойственно кончаться. И внутренний будильник осмелился напомнить, что до ужина совсем немного времени.

— Тим, — простонала я, — ужин случайно без нас не обойдется?

— К моему огромному сожалению, нет, — он устало улегся и притянул меня к себе. Теплые объятия. Те, о которых я когда-то мечтала.

— Надо собираться, — жалобно проскулила я, собравшись с силами и попытавшись вырваться из объятий, но не тут-то было!

— Опоздаем немного, не страшно, — улыбнулся он и поцеловал меня в лоб, — в любом случае, можем сказать, что заболтались о работе и нам простят!

— Это что за ребячество? — надулась я, — врать-то зачем?

— Хорошо, значит, ничего не будем отвечать, — спокойно ответил он. Надо же, боится что ли, что кто-то узнает, что между нами что-то было? Значит, это было всего раз и больше не повторится. Ну вот, распустила нюни. Сразу же договорились, что забудем и все!

— Давай собираться, — шепотом сказала я, пытаясь утаить накатившие слезы.

— Тебе хорошо со мной? — игнорируя мое предложение, вдруг спросил он.

— Да, — севшим голосом ответила я, — только все слишком быстро. А что быстро строится, то быстро ломается.

— Что ж, поживем — увидим. Надо будет повторить все еще раз и помедленнее, — улыбнулся он, а я мысленно обеими руками вцепилась в шею надежде, пытаясь её придушить в зародыше. Но она, зараза, сдаваться не хотела и упиралась с невероятной силой.

— А тебе понравилось? — решила я задать встречный вопрос. Принимая для себя решение, каков бы ни был ответ, ни за что не влюбляться в него, сильнее, чем есть!

Он уставился в потолок и задумался.

— Извини, у тебя, наверное, было много женщин... В конце концов, мы же договаривались, что один раз не страшно...

— Оксана, — он поднес палец к моим губам, заставив замолчать, — мне стыдно

признаться, но для моего возраста женщин у меня было слишком мало...

— А что мужчины были? — ехидно спросила я, перебив его.

— Как ты можешь быть такой красивой и такой ядовитой одновременно?! — разозлился он.

— Жизнь такая, а не я, — улыбнулась я.

— Дура! — взвыл он, — я пытался сказать тебе, что мне действительно хорошо с тобой!

— Сам дурак! — ответила я, игнорируя вторую часть его ответа, но внутри сердце на миг разорвалось от счастья.

— Мне еще ни с кем не было так хорошо, — серьезно сказал он и коснулся губами моего лба, и тут же добавил, — а тебе над эмоциями надо работать!

— А тебе надо врать учиться! — не поверила ему я.

— Вот же балда! — всерьез разозлился он, — я мало знаю тебя, ты совсем не знаешь меня, но нам было хорошо вместе и это факт! А факты вещь упрямая! — и, не дав ответить очередной колкостью, он просто прижал и поцеловал меня.

— Я хочу тебе кое в чем признаться, — тихо прошептала я.

— В любви признаться решила? — улыбнулся он.

— Нет, всего лишь, что жутко хочу есть! — с грустной улыбкой ответила я. Блин, не хотела, а обиделась.

— Я тоже! — он легонько щелкнул меня по носу, — не дуйся, ты восхитительна!

— Прозвучало словно «я люблю тебя!»! — ехидно парировала я.

— А может быть и так! — пожал он плечами.

— Вставай, давай, лежебока! — хихикнула я, запуская в него подушку. Он ответил тем же. А дальше случился бой, полетели перья, и зазвучал звонкий, искренний смех. А потом он в один прыжок переместился ко мне, поймал в объятия и поцеловал.

— Я боюсь, что ты растаешь, как мираж, — признался он.

— Это же женская фраза! — засмеялась я.

— А все равно! — махнул он рукой, отпуская меня, — давай уже бегом в душ и одеваться, а то все без нас съедят!

— Драконий аппетит, это вам не шутки, да? — продолжила я издеваться над ним.

— Да, и сейчас с голодухи, я откушу от тебя кусочек! — он накинулся на меня, не дав встать и начал щекотать. Смех вновь наполнил комнату.

Из-за стенки раздался стук и, минуя твердый камень, выплыли огненные буквы: «Хватит там ржать! От вас и стены не спасают! Ведите себя прилично!». Мы рассмеялись с новой силой.

— Кажется, мы мешаем кому-то учиться, — прошептала я.

— Ничего, кто хочет, тот найдет время выучить! — улыбнулся он.

Я сбежала в душ первой, но спокойно обмыться мне не дали... Потом худо-бедно, с хорошим настроением мы все же нашли в себе силы одеться. Я попыталась заплести мокрые волосы, но они наотрез отказывались слушаться.

— Садись уже, горе луковое, — вздохнул Тим.

— Зачем? — удивилась я.

— Причесывать тебя буду!

— А ты умеешь? — челюсть моя окончательно потеряла равновесие.

— Я много чего умею, — он слегка надавил мне на плечи, и я плюхнулась на услужливо подставленный стул. Тим высушил магией мои взъерошенные волосы и начал сноровисто плести, укладывая пряди в красивую прическу. За три минуты моя голова была, словно к балу готова. Меня же максимум на косу хватало.

Мне вдруг подумалось, что было бы замечательно сейчас узнать его мысли. Но это было бы не честно. Да и амулетика уже нет...

Ему бы дочь... Хороший отец получится...

Только Тим успел доплести, как в дверь легонько постучали.

— Да-да, — ответила я.

— Оксана, Тим, — раздался незнакомый голос, — вас все ждут на ужин!

— Да, мы уже идем, — я ухватила инспектора за руку и потянула к двери.

Уже через пару минут мы вошли в учительскую, где нас ждала еда, ну и остальные участники ужина...

— Всем добрый вечер и приятного аппетита! — радостно воскликнул Тим даже не собираясь скрывать свое отличное настроение.

Не особо довольный народ ответил что-то в духе: «взаимно», и мы расселись за столом.

Все молча жевали и как-то загадочно улыбались, поглядывая друг на друга. Мне же казалось, что уже все в курсе как мы провели день. И щеки невольно горели румянцем. Наставник сидел в самом дальнем углу и почти ничего не ел. Мари с Маркусом нежно держались за руки, а мы с инспектором усердно делали вид, что единственное, что между нами может быть это работа.

Через полчаса мои нервы не выдержали и настроение окончательно упало.

— Благодарю за ужин. Все было очень вкусно! — решила я закончить это издевательство над собой. Встала и потопала в комнату.

— Спасибо за приятную компанию, — догнал меня голос Тима.

— Ксана, а ты куда? — поинтересовался наставник.

— Да думала в подвал сходить... — ответила я и закрыла за собой дверь.

Про подвал я думала серьезно, но дойдя до комнаты, окончательно расклеилась и, закрыв за собой дверь, все же не удержалась и расплакалась.

Куда ведет моя дорога? Почему я позволила себе так расслабиться? Нужно думать о предстоящей работе, а я тут влюбилась! Да еще и переспала с ним. Нет, точно надо что-то с собой делать!

Около получаса я сидела в тишине и темноте. Слезы просто катились. А потом раздался стук в дверь.

— Кто? — резко спросила я.

— Ник, — услышала я голос учителя. Встала, открыла дверь и крепко обняла человека, ставшего родным, как отец.

— Заходи, — выпустила я его из объятий, пропуская в комнату.

— Ксана, что случилось? — тихо спросил учитель, усаживаясь в кресло.

— Я запуталась, Ник, — вздохнула я, а глаза снова предательски заблестели.

— В чем, милая? Что тебя грызет?

— Я не знаю, куда ведет моя дорога. Я жила мыслью доучиться и вернуться домой. Но сейчас я не хочу в свой мир. Я смирилась, и моя душа просит приключений. Я знаю, что этот

Тим не подарок но, я хочу быть с ним. Но не верю, что я нужна ему.

— Ты настолько красива, умна и талантлива, что при желании сумеешь покорить даже самое каменное сердце! — учитель подошел и положил руку мне на плечо, — я хотел, чтоб ты осталась в академии, хотел, чтоб выучилась сама и обучала малышей, жила спокойной, размеренной жизнью... Но сейчас я понимаю, что это не твое. Твой путь не изведан, и по нему можешь пройти только ты. Никто не скажет, что ждет тебя впереди, никто не заберет твоих потерь, никто не сможет улыбнуться за тебя. Я понимаю, что сейчас это все заумные слова, — он погладил меня по голове, — но они верные.

— Я знаю, Ник, — хлюпнула я носом.

— Все будет хорошо, девочка моя, друзья останутся друзьями, а врагов еще наживем! — я подняла глаза, учитель улыбался, — а этот, змей-искуситель, пусть только попробует тебя обидеть, мы с него по чешуйке снимать будем, пока каяться не начнет и о прощении молить!

— Не надо по чешуйке, — хлюпнула я носом.

— Ну не надо, так не надо, — согласился учитель, — хочешь, так всю шкуру разом снимем, сапожки пошьем! — он улыбался тепло и искренне, и у меня на душе потеплело.

Раздался стук в дверь.

— Кто? — спросила я.

— Тим, — послышалось с той стороны.

— Сапожки пришли, — прошептал учитель, поиграв бровями, — я открою, все равно собирался уходить. А вот это возьми, тебе пригодится, — он протянул мне какой-то кулончик, — носи его, ладно?

Я молча кивнула, одевая украшение.

Гости обменялись. Тим вошел, а наставник вышел.

— Ты что-то хотел? — спросила я, как только закрылась дверь за Ником.

— Побывать с тобой, — нагло ответил он. Подошел к камину и, запустив шарик огня, поджег заранее сложенные дрова.

— Зачем? — спросила я, — мы же вроде все решили. Просто работать вместе будем.

Он подошел, коснулся моей, предательски загоревшейся, щеки.

— Почему ты плакала? — встревоженным голосом спросил он.

— Какая разница? За домом скучаю... — выпустила я иголки.

— Я хотел остаться с тобой на ночь, — тихо, и как-то виновато сказал он.

— А если я против? — спросила я, зная, что уже ни за что не выпущу его из комнаты.

— Оксана, если ты уверена, что хочешь меня выгнать, я уйду.

Я отрицательно покачала головой:

— Я не хочу в тебя влюбляться, но и чтоб ты уходил не хочу.

— Тогда, — он подхватил меня на руки, — я хотел бы погреться у пламени вместе с тобой, — перенес к камину и уселся в кресло, продолжая держать меня на руках, крепко прижимая к себе.

Я почти задремала, но вдруг почувствовала, как он напрягся всем телом, даже задрожал.

— Что случилось, Тим? — прямо спросила я.

— Все нормально, — он погладит меня по голове, но дрожь никуда не ушла.

— Тимбран, или ты сейчас же скажешь, что доводит тебя до дрожи, или я применю жесткие меры! — он сперва нахмурился, на полное имя, а потом рассмеялся.

— И как злобная ведьма будет меня пытаться? Щекоткой?

— Тим, ну я же серьезно! Что происходит? Ты пожалел, что пришел?

— Нет, мне хорошо с тобой. Но надо разобраться с орденом. Совсем магам от них житья нет...

— И ты хочешь воевать с ними в одиночку? — догадалась я.

— И я не знаю, как это сделать без тебя. Это слишком сильный противник для первого задания. А ты мне и самому нужна, — он почему-то заулыбался, — сбежать бы от тебя...

— Я так буду злиться! Ой-ёй, даже дракону мало места будет! — серьезно предупредила я.

Он встал и попытался перенести меня на кровать. А я его обвила руками за шею.

— Не уходи, — бессильно прошептала я.

— Спи, я рядом! — он уложил меня на подушки и укрыл одеялом.

— Ты врешь. — Слезы снова подступили.

Усну крепче, и он уйдет. Сам. А я останусь в безопасности. Я прижалась всем телом, не желая его отпускать. Из таких объятий будет непросто бесшумно выбраться! Я прикинулась спящей.

Все-таки он попытался встать.

— Уйдешь без меня, можешь больше никогда не возвращаться! — открыв глаза, сказала я.

— Как ты поняла? — спросил он.

— Это не важно. Но, надеюсь, ты меня услышал, — я нахмурилась просто зверски, чтобы он осознал, что сейчас я говорю более, чем серьезно.

— Хорошо, давай поговорим утром, — попытался он перенести разговор.

— Нет, поговорим сейчас, — я села, — Тим, я понимаю, я не желанный для тебя напарник, вернее напарница. Ты привык работать один. Но если ты не дашь мне шанса, то я и показать себя не смогу. Не смогу доказать ни тебе, ни себе, что могу стать равной, товарищем, способным подставить плечо. Другом, который не осудит и не предаст. Частью команды, которая преодолевает любые трудности сообща...

— Оксана... — попытался он остановить меня. Но я резким движением приложила палец к его губам.

— Дай мне возможность стать рядом с тобой и помочь тебе. Нельзя вечно стоять одному на пути у зла...

— Оксана, — он убрал мою руку от своего лица, — все это громкие слова и только. Я лишь хочу, чтоб ты была в безопасности.

Я разозлилась.

— Ты хочешь! У тебя всегда ты на первом месте? А ты спросил, чего хочу я? — мои глаза окончательно наполнились слезами.

— Чего ты хочешь? — сухим, лишенным всяких чувств, голосом спросил он.

— Я хочу помогать тем, кто в этом нуждается.

— Выкрутила мне руки, — вздохнул он, — хорошо, утром отправимся вместе, но учти, я не смогу гарантировать твою безопасность.

— Я знаю, — пришла моя очередь вздохнуть. Не могу же я признаться, что на самом деле мне страшно до чертиков! Он прижал меня к себе, и мы дружно придавили подушки.

Я все-таки дождалась, пока он уснет, чтоб быть уверенной, что он не сбежит и сама отправилась в мир снов.

Часть 2. Спиной к спине. Глава 12

— Ой! — открываемая мной дверь с кем-то столкнулась.

— Ай! — донеслось изнутри.

— Извините, — прошептала я, удивленно хлопая глазами на директрису, застуканную в четыре часа ночи на кухне.

— Бывает, — улыбнулась она, глядя на меня не менее удивленно.

— А ты...

— А вы что... — одновременно начали мы вопрос и синхронно замолчали.

— Тебе чего не спится? — спросила Мари после недолгой паузы.

— У вас шпионы по чужим комнатам бродят! — обиженно пожаловалась я.

— Никак Василий Михалыч к тебе заглянул? — улыбнулась Мари.

— Ну, может и Василий, очень уж моська откормленная, а Михалыч-то почему? — удивилась я.

— Потому что наш пушистый друг, кошачьей округности, имеет очень необычный для своих сородичей талант — топтать не хуже медведя! — рассмеялась она, — мы уже три года понять пытаемся, как он в комнаты пробирается!

— Вот же пушистый подлец! — заразилась я смехом. И как Тим не проснулся-то?! Главное, чтоб не сбежал, пока я кофе попью!

— Гадость бодрящую будешь? — Марианна как раз сняла с плиты турку с дымящимся, ароматным напитком.

— Буду! За ним и кралась сюда! — честно призналась я, — а вам, почему не спится? — позволила я себе полубопытствовать, — опять в ком-то сила проснулась?

— Да понимаешь, — директриса вздохнула, — хочу Марку завтрак подать в... — она смутилась, но продолжила, — в постель, но магией владею гораздо лучше, чем кастрюлями да сковородкой.

— Ну, это легко поправимо! Могу научить, если хотите, — предложила я.

— Давай для начала на «ты» перейдем, Ксана? Ты теперь вроде как инспектор, а я всего лишь директор. Так получается мне к тебе на «вы» надо, — она снова заразительно заулыбалась. Нет, все-таки красивой её сложно назвать, но вот обаяние... это на все сто!

— Хорошо, Мари, раз можно на «ты», так даже лучше! Что готовить будем? — мы начали инспектировать ящики с провизией и холодильник.

— Я думала про оладьи с вареньем! — сказала Марианна, доставая графин с прокисшим молоком, — кстати, Тим малиновое любит, — подмигнула она мне.

— Да и пусть любит, — тут же выпустила я иголки, — мне-то что? Я ему готовить не собираюсь! — попыталась я изобразить полное непонимание того в чем меня застукали.

— Что голодом его морить будешь? — она удивленно захлопала ресницами, — так бок некому греть будет, совсем костлявым станет! — рассмеялась она.

— Ну, вот откуда вы все знаете?! — сдалась я.

— Во-первых, ты, а во вторых, я только своего заметить не могла, а чужое вижу издали. А ведь, сколько лет бы замужем была?! — пожаловалась она и мы снова рассмеялись.

— Мари, а ты хорошо его знаешь? — вдруг спросила я.

— Тима-то? Достаточно неплохо. Мы друзья, давние, верные, уверенные в плече друг

друга. Из тех, что годами могут не общаться, но случись беда — придут на помощь, — серьезно ответила она.

— Почему он так боится работать в паре?

— Слишком много друзей мы похоронили, — вздохнула она, — каждому спину прикрывали, каждый погиб за друга. Он боится за тех, кто рядом, считает себя талисманом смерти. Вот и не подпускает никого. К тому же с такой работой, как вам двоим, теперь предстоит, поверь мне, ты увидишь невероятно много смертей, предательств и измен. Тут волей-неволей вера в ближнего теряется. Он просто не верит в то, что все может быть хорошо и именно тебе придется дать ему эту веру. Поддержать, заставить вспомнить, что может быть иначе. А под шелухой напыщенного идиота, прячется самая обычная добрая душа, помни это.

— Охотно верю, только не знаю, как в нем разбудить эту душу, как достучаться, — вздохнула я, — да и вообще не уверена, что у наших отношений есть перспектива или какой-нибудь хеппи-энд.

— А ты хочешь этих отношений? — Мари заглянула мне в глаза.

— Хочу, мне хорошо с ним, — приняв для себя решение, ответила я.

— Тогда за них стоит бороться! Тебе придется победить дракона, а это не просто! Вот, например, побалуй одичалого завтраком, — засмеялась она.

— Почему одичалого-то? — удивилась я.

— А ты сама не догадываешься? Трудоголик он заядлый. Не до женской ласки ему. Понимаешь, Тим из того вида людей-нелюдей, кто всецело отдается: своей работе, дому, женщине — тому, что любит. А на лишних людей такие, как он, обычно, не размениваются. И он не исключение...

— Явно ты и по своему опыту рассуждаешь, — заметила я.

— Да, — кивнула директриса, — чем больше власти, тем больше ответственность перед другими, — я наконец-то поняла, почему она глава академии: так разжевывать мысль, так легко преподносить, и, конечно же, природная мудрость, — я отвечаю всего лишь за школу, и мне ответственность эта на плечи давит. А за его спиной миры, сама понимаешь, сколько может стоять его ошибка...

Больше серьезных разговоров мы не вели. Но, наготовив, вспомнили о своей женской природе и занялись собой. Мари любезно выделила мне одно из своих платьев («все равно не ношу я их, выбирай, может тебе пригодится, а то я себя в них чувствую чучелом огородным, а на приемах в городе требуют дресс-код, вот и шьют мне их...») — пожаловалась она). И я уползла в свою комнату, с целью из замарашки сделать леди!

Вернувшись в комнату и опять застав там вредного кота, я изловила мохнатую заразу и тщательно осмотрела. Вот же... По всей вероятности, студенты прикрепили к его ошейнику маленькую булавку — артефакт хождения сквозь стены. Интересно, его никто не заметил до сих пор? Или специально оставили?

Пригрозив Василию пальцем и, на всякий случай, накрыв завтрак для Тима защитным куполом, я утопала в душ.

Кое-что из косметики у меня уже было, но для приличного вида этого оказалось мало.

Тем не менее, лицо оказалось не самым страшным. С прической я провозилась не меньше получаса, только чтоб расплести замысловатые плетения Тима.

Как только я доплела косу, из комнаты послышался голос инспектора:

— Так это ты, подлец, Ксану разбудил?! — спросил он у мохнатого диверсанта.

— Мау?! — видимо кот послал дракона по всем дорогам.

— Хам ты все-таки, Василий!

А встав с кровати и не найдя меня, Тим явно нашел припасенный завтрак.

— М-м-м, — не удержался он от глубокого вдоха, втягивая воздух, — Кофе! Свежий, только сваренный, еще горячий! А это что?! Оладьи! Мать моя драконица, какой завтрак! — он еще раз жадно вдохнул запах еды, — варенье, ма-ли-но-вое! Моё любимое! И как угадала?!

Ни на секунду не задумываясь, он попытался накинуться на столь заботливо накрытый завтрак.

— Ксана! — выругался он, когда шаровая молния прошла по руке и вернулась обратно в защитный купол, — вот только покажись мне на глаза!

— Да здесь я! — прошептала я, подкравшись из-за спины, — доброе утро!

Я сняла купол с завтрака.

— Боже... — протянул он, уставившись на прихорошенную меня. Зеленые глаза, подведенные неярким черным карандашом, нежно-розовым подкрашены губы, коса, туго заплетенная, перекинута через плечо. Темно-зеленое платье в пол, идеально обтягивает фигуру, выделяя и подчеркивая там, где надо, но не вызывая излишнего желания. Я ж говорю, неплохо получилось.

— Я вроде не музейный экспонат, чтоб так рассматривать! Ешь давай! — вслух возмутилась я, довольная произведенным эффектом.

— Ты... ты прекрасно выглядишь! — Тим подошел ко мне и нежно коснулся губами моей щеки.

— Спасибо, — улыбнулась я, — но, если хотел, мог и в губы поце... — договорить у меня уже не получилось.

Тим поцеловал и, подхватив меня на руки, отнес на кровать, продолжая касаться моей шеи губами. Но, любая сказка имеет свой подвох, и «долго и счастливо» это явно не про нас! Только Тим начал разбираться со шнуровкой платья, а я потянула руки к пуговицам на его рубашке, как прямо за спиной инспектора открылось окно телепорта. Нас обоих потянуло прямо в него. Тим только и успел, что перевязь прихватить. Ну а я завтрак уцепила.

Вот же волки позорные! Полчаса, что ли подождать не могли?! Это всегда так будет? Или просто сегодня повезло?!

Окно портала с тихим звоном схлопнулось за нашими спинами. Мы находились рядом с дорогой, шедшей через негустой лес. Листву трогал слабый ветерок, где-то покрикивали птицы.

Ноздри сразу же ощутили этот запах... Увы, совсем мне не знакомый. Но догадаться было не трудно, какая картина откроется перед нами, стоит только выйти из-за покрытых сизыми ягодами густых кустов.

— Орки... — прошептал Тим, — постой здесь.

Но я не послушалась, мне надо было видеть все самой. Истыканные стрелами тела лежали в лужах зеленой крови так, как застала их смерть. Вот старый орк сжимает в руке ятаган с испачканным алым лезвием — похоже, он успел дотянуться до кого-то из убийц.

Молодая орчиха согнулась, прижимая к груди ребенка, до последнего прикрывая его своим телом... Стрела навсегда соединила сердца матери и дитя. Старуха с пробитым горлом, в руках судорожно сжат корявый посох — шаманка...

Тим обернулся:

— Не смотри! Такие вот моменты напрочь изгоняют у молодых инспекторов всякие иллюзии о романтичности нашей работы.

Он осматривал место побоища цепким взглядом. Я с трудом держалась. Более десятка женщин, три десятка детей, и всего пятеро мужчин. Похоже, их подстерегли в засаде и просто перестреляли из луков.

— Мы опоздали не более чем на час, — пробубнил мой напарник себе под нос.

— Карв! Карун!

Крупная серо-черная птица опустилась на труп шаманки. Покосилась на нас, видимо сочла не опасными. И деловито принялась за дело, начав с глаз.

Над головой послышались еще хлопки крыльев — падальщицы спешили на обед.

Этого выдержать я уже не смогла, только и успела сделать несколько шагов к ближайшим кустам.

Тим достал флягу из сумки и не глядя протянул мне.

— На, прополощи рот и сделай пару глотков, полегчает.

Я вцепилась в баклагу как в последнюю соломинку. Инспектор сделал еще круг по поляне среди кровавого месива и снова подошел ко мне:

— Я узнал на лице самой старшей орчанки ритуальный рисунок странницы в поисках нового кочевья. Кому могли помешать обычные переселенцы? Вот так, искали новый дом... И нашли его в земле и желудках падальщиков... А судя по цвету крови на клинке воина, напали на них люди, гномы либо эльфы, — пробурчал инспектор.

— Ти-и-им, — позвала я, морщась от ужаса, — давай сожжем их и уйдем отсюда, пожалуйста.

— Нет, — довольно резко ответил он, — нам нужно понять, что тут произошло. А раз ты не послушалась и вышла, то смотри и рассказывай, что ты видишь.

— Хорошо, — я сглотнула очередной комок, подступивший к горлу, — тут было два вида лошадей. В первом случае это легкие лошадки, под всадниками, заточенные под долгую езду. Во втором, рабочие, подходящие для телеги, выносливые, тяжеловозы...

— На них тоже были всадники, — подправил он меня, показывая на тела.

— Да нет, они слишком легкие, чтоб нести всадника, а следы копыт, смотри, явно от тяжеловозов. И следы телеги или кибитки...

— Исхудавшие, но с всадниками. Смотри, вот тут, — он подошел к лужице с кровью, — лошадь оступилась, и наездник упал, — он указал на примятую траву, — продолжай.

— Тим, не надо, я не хочу, мне гадко! Они пошли в ту сторону, идем, догоним и накажем их! Нельзя убивать детей! — затрясло меня от гнева и отвращения.

— Успокойся, злость плохой помощник. Дальше, что ты видишь.

Да как он смеет заставлять меня рассматривать это побоище?!

— Да, жестоко. Сам помню, как первый раз рассматривал мясо. Помню как паршиво. Но без этого не научиться. Бедная моя ведьмочка... — он подошел и приобнял меня за плечи. Я отстранилась, — знаешь, что это за раса? — спросил он.

— Кибитки нет, или телеги, — давась слезами, продолжила я, — Орки, — я растеряно посмотрела на него, по ощущениям бледная как мел, — но они же в степях в основном

живут, кочуют, верно?

— Верно. Но что-то их оттуда выгнало, заставив уйти с обжитых мест, — тихо сказал он.

— Или кто-то... — уловила я его мысль.

— Не хочу я, чтоб ты все это видела...

— Надо, — поморщилась я, теперь уже не собираясь сдаваться.

— Это действительно важно, что еще скажешь? — продолжил он заставляя меня разложить ситуацию по пунктам. Встал и подошел к одному из тел, мне тоже показалось, что я увидела шевеление. Проверил пульс.

— Сердце еще бьется, — тихо прошептал он, но я услышала, и громко сказал, — надо уходить, она мертва.

— Врешь! — я подошла ближе и убедилась сама. Тим тяжело вздохнул.

— Нам не спасти ее. Ей остались считанные мгновения, идем.

Выжила именно молодая девушка-оркиня. Лет шестнадцать-семнадцать, совсем еще ребенок.

Я уже было собралась встать и уходить, но раненная начала приходить в себя и застонала. Тим вздохнул.

Я резко присела. Меня словно подменили. Сила сама подсказывала мне что делать, а знания наставник вдолбил на славу. Я плела мощное заклинание лечения. И Тим уже ничего не мог сделать — останавливать меня было поздно.

Он одну за другой выдернул стрелы, торчащие из груди молодой оркини. На второй она закричала. Я приложила руки к ранам и спустила заклинание. Чудом выжившая отключилась.

Я жалобно посмотрела на напарника.

— Не хотелось бы говорить этого, но я должен, Ксана, привыкай, такие появления не редкость. Бывает, что появляешься и у тел недельной давности... — он замолчал, давая мне додумать самой. А с воображением проблем не было. Желудок сжался и попросился на выход.

— И никак иначе? — спросила я, бледная как кусок мела, или зеленая не хуже орков, сама уж не знаю.

— Ксана, ты нужна мне, — серьезным тоном сказал он, — соберись.

— И ты мне нужен, — практически беззвучно ответила я и согласно кивнула, судорожно пытаюсь взять себя в руки.

— То, что я сейчас скажу, тебе не понравится. Мы не лечим раненных, Ксана, не известно, что ждет нас за поворотом и сколько сил потребуется, чтоб выжить. Мы не можем рисковать сотней жизней, ради одной. А сейчас мы и оставить ее не можем, и с собой нести нам не на чем. Пойми, ради главной цели мы должны уметь пройти мимо, — врал он мне в глаза.

— Разве ты сам мимо хоть раз прошел? — спросила я, заранее зная ответ, — Разве оставил кого-то умирать?

— Нет... — он понурил голову, — я срывал задания, бросал недолеченных, ради

спасения других, но никогда не оставлял, если могу помочь... Но Ксана... Тогда все не было так сложно. Я должен защищать тебя. Я не могу допустить, чтобы ты погибла. А значит, я не должен рисковать. Тяжело. Сама суть этого выбора рвет меня на части.

— Мы справимся. Вместе. Со всем. — Максимально уверено сказала я, — только не опекай меня как ребенка, прошу тебя!

— Закрыли тему, — насупился он, — будем решать проблемы по мере их поступления. Одна у нас уже есть, — я засопела, и покосилась на раненную, — не эта, Ксана, — вздохнул он, — попробуй призвать нам транспорт, пожалуйста.

— А это... Я мигом, — засустилась я, — только я отойду немного, ладно? — робко спросила я, боясь смотреть на заляпанную кровью землю.

— Конечно, — он взял на руки оркинью и отнес подальше, туда, где даже трава не была примята. Я приплелась следом. После увиденного, ноги плохо меня слушались, — пока займусь телами, — снова вздохнул Тим. Я, было, открыла рот возразить, но он продолжил, — знаю, что силу тратить нельзя, она может пригодиться, а работать физически займёт слишком много времени, а в нашей работе это роскошь. А значит, придется пользоваться третьим способом...

Тим сложил убитых в кучу и разделся, трансформировался. Изумрудный... Красивый... Он как-то пощелкал языком и выпустил пламя наружу. Тела полыхнули, как солома от спички. Такое уж оно драконье пламя, в нём горит практически всё. Он стоял и смотрел на кучу пепла. Три десятка секунд понадобилось, чтобы осталась лишь пыль. А ведь еще утром они смеялись, шутили, играли дети, а теперь никто из них уже не вернется. Никогда...

Я отвернулась в сторону леса. Как же сложно расслабиться и позвать: внутри всё сжалось и стремится наружу. Дети... Детей то за что? Сволочи...

Всё-таки я справилась, смогла отогнать мысли об увиденном, и тонкая струйка силы, извиваясь змейкой, убежала от меня, ища для нас лошадок, чтобы коснуться их сознания и позвать.

— У тебя получилось, — подошел Тим, прихватив сумку шаманки.

— Уверен? — тихо спросила я, снова борясь с дурнотой.

— Да ты умница, — похвалил он меня так, что мне показалось, что я что-то делаю не так. Как наставник поддерживает бестолкового ученика, у которого ничего не получается...

-Подождать немного надо, — слегка виновато сказала я.

— Ты как? — внезапно спросил инспектор.

— Хреново, — честно ответила я.

— Ты неплохо справляешься, — всё тот же наставнический тон, — если это слишком тяжело для тебя, я могу вернуть тебя в Академию, будешь там преподавать...

— Нет, Тим, я никуда не пойду и точка, — возмутилась я.

— Пойми, я не пытаюсь избавиться от тебя, я лишь хочу, чтобы ты была счастлива, и желательно со мной. Я должен защитить тебя, — с виноватым видом попытался он выгнать меня.

— Нет, — я прижала палец к его губам, — послушай меня, пожалуйста, я не откажусь от работы, Тим, кто то же должен отомстить за этих детей! Ты же видел, что они наделали! Я не могу этого так просто оставить. Мы должны найти и отомстить...

— Оксана, работа инспектора совсем не в мести, — резко оборвал он меня, — мы наводим порядок в государствах, заканчиваем войны, но никогда, слышишь, никогда, мы не мстим.

— Всё равно ты не должен оставаться один там, где мы можем быть вместе... Не гони меня, не отталкивай, не надо, прошу тебя... Ведь кто поможет этим, — я бросила взгляд на орчанку, — двуногим, кто защитит их? Кто если не мы?

Глаза мои заблестели. Я в этой жизни наконец-то нашла того с кем мне хорошо. И я не хочу его терять.

Он прижал меня к груди.

— Я всегда буду с тобой, слышишь? — тихо спросил инспектор.

— А я постараюсь быть достойной тебя, — всхлипнув, ответила я.

— Будет трудно, Ксан, очень трудно, и я не знаю, как мы справимся. Я так хочу защитить тебя от всего этого...

Послышался цокот копыт и тихое фырчанье. Две лошадки подошли к нам. Явно армейские. Первая, снежно-белая явно из дорогих, а вторая обычная, служивая.

— Какая красивая, — прошептала я, заглядевшись на белогривую. Вторая обиженно ткнулась в меня носом, — ты тоже умница, — погладила я обеих.

— Я осмотрел следы, точно такие же, военные кони. Всадники на лошадях именно с такими подковами устроили расправу над орками. Но куда делись их всадники? — спросил Тим, — Оксана, нам надо направить их туда, откуда они прискакали. Справишься?

— Думаю да, — я коснулась руками каждой лошадки и сосредоточилась. Тим поднял оркиню и перекинул через седло серой (оставив мне понравившуюся блондинку), запрыгнул сам. Я заодно рассмотрела клеймо:

— Роза без шипов. Обычно такой знак выбирают миролюбивые государства. Почему же тогда вырезали орков?

— Вот-вот! Мне нравится ход твоих мыслей! — рассмеялся он.

— Поехали, — сказала я, и, задрав платье, легко запрыгнула в седло.

Лошадки бодро пронеслись по наезженной дороге, и совсем скоро остановились у оврага. Откуда-то снизу доносились голоса. Делать нечего, надо ехать смотреть что там.

Узкая тропа вела по дну небольшой лощины за невысокий холм. Мы спустились и обогнули высоту.

Нашему взору открылась совсем другая картина. Человеческий отряд вырезан, здоровенный орк занёс клинок над последним из раненых людей.

— Стой! — испуганно выкрикнула я. Зеленокожие как один развернулись, и уставились на нас, обнажив свои кривые сабли.

Ну да, могу себе представить... Реки крови, несколько раненых, несколько убитых, люди напали на них и хотели расправиться, но их оказалось больше. Они защищались, как могли. И вот когда они готовы добить последнего нападающего, появляются еще двое. И неизвестно, сколько еще сейчас подтянется. Да еще и девушка их же расы, через седло не настраивает на мирный разговор.

— Спокойно, ребят, нас только двое и мы не собираемся нападать, — Тим поднял руки вверх, и не доставая оружие, спрыгнул с лошади.

— Мы вашу соплеменницу нашли и подлечили, — тихо сказала я, так же опускаясь на землю.

-Мы вас убивать! — предупредил здоровенный орк, — отдать наш!

Тим аккуратно перенес спасенную нами оркиню в их телегу с провизией.

— Что так просто отдать дочь вождь? — удивился зеленокожий.

— Да, — кивнул Тим, — не ради выкупа мы спасали.

— Позвольте помочь раненому человеку? — попросила я, — я не причиню никому из вас вреда...

— Ты его лечить, он наших бить! — перебив меня, рыкнул орк.

— Он один, а вас вон сколько, — сказал Тим, — мы не позволим больше пролить кровь тут. Никому, — максимально убедительным тоном сказал инспектор. Лично я поверила.

— Ты нас обмануть хочешь! — сказала седая женщина, явно шаманка.

— Ты тоже ранен, — я кивнула на плечо здоровяка, готовившегося убить последнего выжившего человека, где красовалось здоровенное пятно крови, — позволь я сперва помогу тебе?

Он насторожился и попятился.

— Почему вы воюете? — спросил Тим.

— Мы идти за болото, наша земля высохнуть, есть нет, пить нет, жить хотеть... — грустно сказала старуха.

— А за болотами их земля? — Тим кивнул на раненого человека. Я как раз подошла и занялась ранами. Вынула кусок стрелы, меня снова чуть не стошнило. Запах и вкус крови, словно были на губах...

— Нэт! — сказал седой орк, как ни странно пепельные волосы очень шли к его насыщенному зелёному цвету кожи, — там земля ничей. Тяжело обработать, люди там не жить. Мы идти работать. Говорить с их вождь, он обещать пускать пройти. А сам убивать. Мы защищать.

— Они деревни первыми повыврезали! — возмутился недобитый воин и застонал от боли.

— Мы не трогать ни один дом, не тащить ни один скот, служак, — сказал зелёный, — а вы нас убивать.

— Так, — сказал Тим, — то есть вы договорились с местным королём о коридоре через его государство, а вы, — инспектор посмотрел на раненого, — утверждаете, что орки вырезают ваши деревни. Всё верно?

— Я сам видел их тела среди убитых селян! — возмутился недобитый и сжал кулаки от боли. Вот это сила воли! Кровь у него пошла ртом. Лёгкое что ли пробито? Я быстро перевернула раненого на бок, стараясь поскорее заплести мощное заклинание лечения.

Тим стрелой пронесся ко мне и сбил почти готовое заклинание.

— Ты что делаешь? — разозлилась я.

— Тебя спасаю, — прошипел он, сам создавая и спуская лечебное заклятие.

— Не надо меня спасать! — надулась я.

— Так ставим пометку: вложить в упертую головку, что безоружный, распитанный маг может смело заказывать себе деревянный ящик два на метр, ибо больше ничего не потребуется... — пробубнил инспектор.

— Я не стану таким магом! Не надо каждый мой шаг контролировать! — я просто негодовала.

— Не станешь, я не позволю, так что не провоцируй ситуации, чтобы мне не приходилось это делать, — сказал он поудобней укладывая раненого воина. Рука его скользнула в сторону, открывая вид на массивный золотой перстень. Тим поманил меня поближе.

— Если я в этой жизни ещё не перестал что-то понимать, — прошептал он мне, — то это королевская печатка, а значит, мы сорвали куш. Парниша королевских кровей и дочь

вождя. Ох, сегодня нам везет! — он незаметно стащил кольцо и спрятал за пояс.

— Быть жить? — спросил седой орк.

— Будет, коротко ответила я.

— Теперь ты! — я, всё ещё злясь на гадкого инспектора, активировала легкое лечение и пошла в наступление на здоровенного орка.

— Вот же отважный боевой хомячок! — донесся шепот и смешок Тима.

— Не нать! — выставил вперед руки здоровяк, — не трогать мя!

— Не бойся, больно не будет! — елейным голоском, попыталась успокоить его я. Делая ловкий выпад и касаясь места, где сочилась кровь.

— Убить! Она меня убить! — взвыл он.

— Лечить, — сказала старуха, неодобрительно качая головой, — такой большой, сильный, а всё боится женщин. Убивать и умирать не бояться, а нас бояться...

— Мамка в детстве била его! — сказал абсолютно без акцента и коверкания слов элегантно одетый орк. Парламентер-дипломат что ли?

— Не трогай его, Оксана, — серьезным голосом сказал инспектор, — пусть помирает от заражения крови, если так тебя боится!

— Тим, как тебе не стыдно? — возмутилась я, — ему ведь больно!

— Он еще на адреналине, после боя, вон, сколько они солдат перебили...

Я подошла к инспектору и тихо спросила

— Тебе, что, в самом деле, не жалко их что ли?

— Жалко, — холодным голосом профессионала ответил он, — но я знаю свою работу и жизнь. Не надо помогать тому, кто этого не хочет.

— Собираться уходить, — сказал седой орк.

— Мы бы с вами пошли, — предложил Тим, — у вас раненая, у нас недобитый, к тому же людям в случае чего сможем объяснить, что вы не несете угрозы.

— Мы разрешать вам идти с нами, — дал добро вождь.

Орки собрались, и мы, погрузив раненного человека в одну из телег, тронулись в путь.

До самого вечера мы не встретили военных отрядов.

— Что-то тут нечисто... — все время бурчал мой дракон.

Мы проехали порядка десятка деревень, но не нашли ни одного свидетельства каких-либо боевых действий или чего-то подобного.

Орки не стали дожидаться темноты, поэтому лишь начало сереть, а мы уже сидели на бревнах у костра. Большая поляна в нескольких метрах от дороги, поросшая по кругу плотным кустарником, здорово спасала от ветра. Но в тоже время плотно сплетенные ветви, не оставляли пути к отступлению. Но умничать я не рискнула. К тому же продрогла я как следует, в лёгком-то платье. Только Тима, казалось, холод никак не заботил...

Потом мы с шаманкой обсуждали зелья. Тим молча слушал и, как мне казалось, дулся на меня, но потом приобнял и сказал:

— Умница, не упускаешь ни одной возможности поучиться. Даже я новый рецептик запомнил.

Шаманка разбудила и напоила бульоном и зельями раненых. Воин и орчанка даже перекинулись парой слов друг с другом. Ну, точнее сказать, она плюнула в него, он оскорбился и сказал:

— А всё равно у тебя глаза красивые, хоть и бесовка ты злющая!

А она ответила:

— Зубы выбью, симпатичнее станешь!

На что я хихикнула:

— Вот так зарождается любовь с первого взгляда!

Дальше, как пробурчал Тим: «все просто и банально. Поужинали, выставили дозорных и в люльку!». Нам выделили одеяло, с которого пришлось силой повыгонять всех блох. Я не удержалась ещё и магическую стирку быстренько оформила.

Наконец-то мы улеглись. Как же тепло в объятьях того с кем хочешь прожить всю жизнь. Так, стоп! Это что за мысли?! Эх, интересно, он также серьезно настроен или для него всё это интрижка? А почему бы не задать этот вопрос ему прямо и в лоб?

— Тим? — шепотом позвала я.

— Да, — он поцеловал меня в шею.

— Как ты ко мне относишься?

— Хм, — задумчиво протянул он, — а к чему собственно вопрос?

— Мне просто хотелось бы узнать.

— Я не буду отвечать на провокационные вопросы, — улыбнулся он и выдал очередной поцелуй, на этот раз в губы, — давай спать, другого нам тут всё равно не светит, и вообще — сейчас лучше думать о работе!

И ещё один поцелуй. Он прижал меня к себе, так уютно... От усталости сон начал одолевать, но заноза всё-таки больно засела. Не ответил — значит, не любит?

Тим думал, что я сплю, а я прижавшись к его груди, считала, что спит он... Так мы два часа и пролежали. А меня гадостно покусывала интуиция, что-то должно произойти этой ночью. Что-то нехорошее...

Примерно через минуту после того как я услышала топот копыт, дозорные орки насторожились.

— Оксана, — позвал Тим, потряхивая меня за плечо, — проснись!

— Я уже минут пять, как не сплю, — соврала я и уселась, — думаешь, едут по их души? — я кивнула на спящих орков.

— Не знаю, но лучше перестраховаться. Вставай, пошли.

Я послушно подорвалась, Тим по-хозяйски приобнял меня. Дозорные с любопытством уставились на нас.

— Сидите тихо, — прошептал инспектор, проходя мимо, за кусты, туда, где шла основная дорога.

Практически выйдя на тракт, мы столкнулись с отрядом военных, заворачивающих на поляну.

— Доброй ночи, господа, — негромко сказал Тим.

Я, как и положено барышне при виде суровых служивых, вжалась в своего мужчину.

— Доброго, — устало ответил старший, — у вас там группа? — он кивнул в сторону поляны.

— Да, — он прижал меня покрепче, чтобы не влезла, а я и так не собиралась, — едем в город с обозом. Товары разные возим. Говорят, орки нынче тут бродят, так мы с народом такой караван собрали, что никто незамеченным не пройдет. А мы вот с женой вместе побыть хотим, недавно поженились... — он загадочно улыбнулся, вояки с пониманием гыгыкнули.

— Ну, раз орков нету, поехали дальше, — позвал старший.

Надо же, сказал, что мы женаты. Эх, как бы мне хотелось, чтобы это было правдой...

Вперёд выехал молодой парнишка. На груди его гордо красовался знак в виде льва разинувшего пасть. Очень похоже на академский жетон.

— А военный отряд вы не встречали? — спросил он. Я хотела направить их к оврагу, но решила всё же предоставить отвечать Тиму.

— Видали, — неужели честно ответит? — за оврагом, часах в шести отсюда. Хорошая драка там была, мы как увидели в ноги дались, мало ли остался ещё кто, — Тим изобразил испуганную моську, и покрепче прижал меня к себе.

Предположительный маг, резко рванул поводья и, подгоняя воинов, поехал вперед.

— Постоим минут пять, пусть едут, — тихо сказал Тим.

— Хорошо, — ответила я, не упуская возможности поцеловать такие манящие губы.

Мы, обнявшись, проводили взглядами отряд, и когда топот копыт перестал быть слышен, пошли обратно на поляну.

— Что там? — спросил вождь, выглядывая из-за телеги и вооруженный до зубов.

— Отряд, люди человек сорок, с ними маг, минимум магистр, хоть и молодо выглядит, — рьяно доложила я, — они тот отряд, что вы вырезали, ищут!

— Они напасть первыми, — спокойно ответил он, — твой женщин молод и горяч, тебе

учить держать её себя в руки, — сказал он Тиму, слегка осудительно посмотрев на меня.

Глаза защищало. Стало до жути обидно, я же не меньше, чем Тим хочу им помочь, а меня воспринимают только как его женщину. Так я и буду бесплатным приложением... А где же тогда во всем этом Я?!

Я развернулась и пошла с поляны. Надо было поплакать, а у всех на виду я этого делать не люблю и не буду.

Тим догнал меня через минуту:

— Оксана, милая, пойми, — он судорожно пытался подобрать слова, чтобы не обидеть меня ещё сильнее, — у некоторых рас женщин... Это Орки, у них женщины... Не могут быть воинами и участвовать в принятии важных решений, а также в военных действиях. Только в крайнем случае, когда больше некому защищать их...

— Я всё поняла, Тим, — остановила я его. Задели меня слова вождя. Ой, задели, не слезы вроде отступили, — общайтесь. А я иду спать.

— Ксана, — он взялся за голову, — ну не обижайся!

Конечно же, я услышала его, но ответить не соизволила. Дошла до костра, завернулась в одеяло и засопела.

— Слушай, вождь, ты понимаешь, что мы сейчас спасли жизни твоим соплеменникам? — довольно резко спросил Тим, вернувшись к седовласому орку.

— Понимать, — ответил он.

— Тогда рассказывайте всё, что знаете про местного короля и почему он сперва дал добро вам на проход по его государству, а сам отряд послал вырезать вас.

— Не знать, — виновато развел руками орк.

— У короля два сына, — начал рассказ предположительный посол, — старший — редкостный засранец. В голове одни девки да гулянки. Вообще цены деньгам не знает. Младший, вроде как, сбежал в дальний гарнизон служить отечеству. Его там приняли, выслужился до младшего офицера. Тут папаша его нашёл. Ну, мол, раз тебе, сынок, нравится, будешь генералом. Тот отказался. Тогда расстроенный король приказал сорвать с него лычки и разжаловать в рядовые. Так он и остался служить в отряде, — он замолчал на пару мгновений и продолжил, — впрочем, народ также рьяно утверждает, что старый король хотел власть младшему сыну передать и то ли тот сам убился, то ли старший братец ему подмогнул. В общем, тут как говорится, земля слухами полнится...

Он замолчал, а я задумалась. Что-то в этом есть. Если король действительно решил прыгнуть через голову и отдать трон младшему, то старший наследник вполне резонно мог возжелать избавиться от обоих. А тут такой случай подвернулся. Довольно легко подставить орков, направить на них доверчивого и порядочного младшего брата, чтобы его прибили. А если война развяжется, того гляди и папик чужими руками устраним будет. Красота! Интересно получается...

Я дождалась пока вождь и его посол снова задряхнут и встала. Тим по-прежнему сидел у костра и что-то рассматривал. Я подошла и уселась рядом.

— Что это? — в руках он держал массивную золотую печатку, ту которую снял со спасенного нами воина.

— Я так понимаю, ты слышала рассказ парламентаря? — спросил инспектор. Я кивнула, — у меня есть подозрение, что младший сын короля дрыхнет вон в той телеге, — он указал туда, где лежали раненные, — в обнимку с дочкой вождя, — улыбнулся мой дракон, — это его кольцо.

— Да мы же удачу за хвост поймали! — озвучила я мысль, не давшую мне уснуть, — если он поможет, то мы успеем остановить войну, прежде чем она начнется!

— Не всё так просто, Ксан, — голос Тима стал серьезным и каким-то разочарованным. Неужели я снова что-то делаю не так? — он может отказаться, может рваться к подвигам и славе, может...

— Так давай разбудим его и спросим! — перебила я инспектора. Да, не привык он, что его не слушают, — ну, может я и не права... — сдулась я под пристальным взглядом.

— Утром с ним поговорим, — ответил он, — а сейчас и нам пора поспать.

— Хорошо, — до глубины души расстроилась я. Мне кажется лучше пообщаться сразу. Но не хочу обижать моего милого дракона...

Блин, ёжки-макарёшки! Да что происходит? Что он себе думает инспектор этот? Я внезапно разозлилась и на него и на себя. Осторожно выпуталась из цепких драконьих рук. Дозорные уставились на меня. Пришлось поднести указательный палец к губам и подмигнуть им.

Ёлки! Вот точно все мужики одинаковые, чуть глазки построишь, потом отбивайся...

Я тихо подкралась к телеге с ранеными, похлопала по плечу вояку. Он резко сел и застонал от боли.

— Хорошо тебя приложили, — тихо сказала я, протягиваю ему обезболивающее зелье, — я Оксана, а ты?

— Карамон, — ответил он.

— Скажи мне честно, Карамон — ты сын короля? — он испугался.

— Да нет, с чего вы взяли? — совладав с собой, спросил он.

— Догадалась, — честно сказала я.

— Ваши догадки это лишь ваши догадки, — резко сказал он.

— Жалко, — притворно вздохнула я, — у меня была для него важная информация, а теперь не знаю, что и делать... Ее бы до короля надо вовремя донести, а то такая резня начнется. И главное, никому не нужная!

Карамон слушал очень внимательно. При моих словах о возможной войне он явно напрягся. Ну же, рыбка, клюй!

— Я не являюсь принцем, но я очень близко с ним дружен. При первой же возможности я все расскажу его высочеству, или воспользуюсь тем, что меня и самого хорошо знают при дворе, добьюсь приема у правителя. Уверен, что мои слова не окажутся для него пустым звуком.

Я рассказала все-все — про убитых орчанок и заколотых детей, про недоумение орков по поводу нарушенной королем договоренности о свободном проходе в пустошные земли, о клятве зеленокожего вождя, что они никого не убивали — разве только при самозащите. Упомянула так же про отряд, который разыскивает пропавших людских воинов, и думать не думает ни про какое орочье вторжение.

— Вы правы, это все очень странно... — Карамон задумчиво потер лоб, — донесение про нашествие зеленокожих мне сразу же показалось очень странным, особенно когда разведчики доложили что заметили среди орков женщин и детей. С таким грузом в набег не ходят! Я приказал, чтобы...

Он осекся и быстро посмотрел на меня. Разумеется, я сделала вид, что в этот момент была занята изучением ночного неба.

— Извините, что вы сказали? Я прослушала!

Принц (нет, точно — принц, голову на отсечение даю!) испустил облегченный вздох.

— В общем, — подвел он итог, — его величество обязан быть срочно об этом извещённым! Эх, если бы я был свободен!...

— А кто вас держит?

— Не понял, — растерялся Карамон, — я же в плену?

— Ну и что? Вы же не давали слово, что не будете бежать! А право на рывок (и где же я нахваталась таких словечек? А, вспомнила! Шансон надо было меньше на работе слушать!) — это священное право всех узников.

Принц захлопал глазами. Похоже, столь простое решение вопроса ему в голову не приходило. Эх, мужчины, все приходится делать за них!

— Вы идите вон за те кусты, вроде бы как приспичило. Они около тропинки, по которой вы сможете добраться до большой дороги. А я отправлю туда лошадь и отвлеку часовых, — сказала я.

Выполнить обещанное его высочеству оказалось даже легче, чем я думала. Меня, правда, слегка удивило, что прежде чем отправиться в путь к свободе, принц так странно и долго смотрел на спящую орчанку. Я даже заподозрила неладное — вдруг в качестве мести он решил придушить ее напоследок — но Карамон только вздохнул и аккуратно поправил на девушке сползший плащ. Та, заерзала, завернулась в материю поплотнее, и засопела.

До кустов принц шел совершенно открыто, сделав в ответ на окрик часового характерный жест. Тот махнул рукой и отвернулся.

Для побега я выбрала лошадку темной масти, невысокую, но, по моим ощущениям, очень резвую. Погладив довольно фыркнувшую кобылу по гриве, я призвала свою силу и как можно подробнее объяснила, что ей надо делать. Она поняла меня не сразу и сперва косила фиалковым глазом с искренним недоумением. Но наконец, осознала всю важность возложенной на нее миссии, кивнула узкой мордой и потихоньку потрусила к месту встречи с бывшим узником. Кобылка оказалась еще тем конспиратором — когда часовой поворачивался в ее сторону, она тут же начинала щипать травку...

Осталось устранить последнее препятствие.

— Скажите, уважаемый, — я подошла поближе и обратилась к стоящему на страже воину, — а правда что орки самые-самые лучшие воины этого мира?

Тот сразу приосанился. Как же просто с обычными мужчинами — пара комплиментов их мужеству и силе, восторженное похлопывание ресницами и делай с ними что хочешь. Почему мой Тим не такой, почему с ним все сложно? Блин, а если б он, в самом деле, был такой... Нужен ли он мне был?..

— Мы мужчина, мы сильный! Мочь скакать день-ночь-день, топор метать в летящая синица, ятаган перерубать скала! Наш воин лучший, наш воин не бояться слабых людей, низких гном и ушастых эльф! Мы...

С тропинки донесся негромкий стук копыт?

— Кто-то поехать? — заволновался орк.

— Не, наверное, просто какой-то лошади не спится, — захлопала глазками я.

— Тада ладно, — успокоился часовой и вернулся к рассказу о величии непобедимых зеленокожих воинов. Я мысленно застонала — чтобы принц успел уехать на безопасное

расстояние, мне предстояло слушать эту муру еще не менее получаса, потому что в ночной тишине топот копыт слышен издалека.

Так же я не удержалась и все-таки подвесила на Карамона заклинание ястребиного взгляда: он скакал по тропе, а я словно видела его глазами птицы, летящей прямо надо ним, стоило мне только подумать об этом.

Я не ошиблась: кобылка оказалась действительно очень умной, сама подошла к присевшему у куста принцу и позволила ему забраться в седло.

Юноша слегка пришпорил кобылку, и понятливое животное пустилось в рысь. Сыроватая к утру земля хорошо глушила звуки, главное, чтоб камень не попал под копыто — лязг подковы об булыжник разнесся бы по всему орочьему стану.

Тропа вывела принца на тракт, ведущий к столице. Повернув коня в сторону родного дома, Карамон хлопнул лошадь ладонью по шее, и та понятно прибавила скорости. Если никто не помешает, то до завтрашнего полудня он увидит отца.

Помешали... Не успел принц проскакать и часу, как из-за окружавших дорогу величественных дубов свистнула стрела. Пораженная в шею, бедная кобылка так и покатила по натопанной земле, Карамон еле успел выскочить из седла.

Наверное, он решил, что орки его догнали. Понимая, что безоружный он не устоит против вооруженных зеленокожих, принц все равно сжал кулаки и приготовился к последнему бою.

Однако, из-за дерева выехали люди. Карамон пригляделся и радостно вскрикнул — он узнал предводителя отряда. Ясно, что произошла ошибка — воины разглядели, что лошадь орчанская, но не узнали всадника.

Только я улеглась под теплый бок, следя за принцем, Тим открыл глаза. Черт! Судя по всему, он не спал и своим драконьим слухом уловил каждое мое слово сказанное принцу.

— Молодец, ведьма! — как-то пугающе улыбнулся он.

— Извини? — виновато потупилась я.

— Да не за что извиняться, ты все сделала правильно, на то и был расчёт, — он встал на ноги и орки начали подниматься за ним. Боже, что в этом чертовом лагере никто не спал?!

— Что происходит? — испугалась я. Почему все ждали, что я отпущу принца? Зачем они повставали? Они хотят его догнать и убить? Или его присутствием купить проход себе?

— Мы с вождем все обсудили, пока ты в кусты бегала, — невинно улыбнулся инспектор.

— Выдвигать! — скомандовал предводитель зеленокожих.

Орки повскакивали в седла. Только сейчас я обратила внимание, что все уже сложено и готово к пути. А еще явно не хватает около пяти воинов... А они куда делись? И как я все это проворонила?!

Тим пристально уставился на меня с лошади:

— Ты с нами или как? — холодно спросил он.

И тут до меня дошло:

— Ты использовал меня! — закричала я ему в лицо, — как пешку! Как глупую куклу?! Как ты посмел!?

Острая игла обиды впиалась в самое сердце и намертво там засела. Он использует меня. Не любит. Просто пользуется, потому что удобно. А я? Мне ведь он так нужен!

Я словно кошка вскочила в седло пришедшей на мой зов белой лошадки и стрелой понеслась с поляны. Догнать Карамона, защитить. А этот жалкий негодяй пусть использует других дур! Дура я...

— Стой, сумасшедшая! — выкрикнул мне вслед инспектор, — всю операцию испортишь! Стажер, выполнять приказ!

Ах, уже и стажер... Ненавижу! Ненавижу его! Люблю больше жизни, но ненавижу. Слезы градом обжигали глаза, я вспомнила о нашей миссии, о том, что мы живем не только для себя, что мы тут, чтобы помочь и сбавила ход.

Моя лошадка спокойно шагала по предрассветному лесу, а за мной тянулась вереница орков, во главе с чертовым инспектором!

Как он посмел? Как ему не стыдно? Если был план, то почему он меня в него не посвятил, я же слушалась его! Теперь не буду. Он бессовестно использовал меня. Моя очередь показать себя. Не буду его слушать теперь!

Я пришпорила лошадку, и она пустилась рысью. Ну, зачем он так меня обижает? Неужели не видит, что я действительно полюбила его?

Примерно через час моя лошадка споткнулась о торчащий из-под травы, подлый бульжник и, едва не упав, перешла на шаг.

Меня нагнали. Боже мой, что они будут делать? Лишь бы не убили его... Этого несчастного принца, преданного как и я...

— Как я рад вас видеть, друзья! Слава Богам, что я сумел встретить вас! — младший принц бросился к всадникам.

Те как-то странно переглянулись.

— Тогда уж славьте своего брата, ваше высочество — он послал нас на ваши поиски! — усмехнулся капитан.

— Я знал, я всегда верил, что он на самом деле хороший человек! В такой трудный для родины час не место спорам! Друзья, у меня крайне важное сообщение для короля — кто-то пытается сравить нас с орками! Если его величество сумеет найти виновных, то войны можно будет избежать!

«Друзья» вновь переглянулись с какими-то странными улыбками. Какие-то они неискренние... Принц тоже почувал неладное. Он непроизвольно сбавил шаг, а потом и вовсе остановился.

— Господа, вы случайно застрелили мою лошадь. Нет ли у вас запасного коня?

тот, кто явно был старшим в отряде, спешился, и сам не спеша пошел к принцу, похлестывая себя по сапогу плеткой-волчанкой. В другой руке он почему-то нес кожаный мешок.

— Увы, ваше высочество, запасных лошадей у нас нет.

— Не беда, я могу ехать вдвоем на одной лошади с кем-нибудь из ваших воинов.

— Боюсь, что наши кони слишком дорогие, чтобы портить им спины двойной ношей, — теперь капитан уже не скрывал волчьего оскала, — но я могу вам предложить другой способ добраться до столицы.

— Какой?!

— Вот в этом мешке!

Принц, как и я, уже ничего не понимал.

— Но я же в нем не помещусь! — непроизвольно вырвалось у него.

Воин кивнул и обнажил меч.

— Целый — нет, а вот одна голова запросто! К вашему безутешному отцу вы будете доставлены как жертва нападения кровожадных орков!

Карамон наконец-то все понял.

— Вы! — его указательный палец устался в сторону приближающегося капитана, — это вы напали на орочий караван и спалили две людские деревни! Это вы!

— Ну что вы, ваше высочество! Мне бы на такое ума не хватило! Это у вашего братца голова-палата. Не правда ли, какой изящный план — нападение орков, гибель младшего принца, смерть от горя безутешного отца. Правда, здорово?

— Это подло!

— Зато действительно! Ну, прощайте принц! Обещаю, что лично доставлю вашу голову королю в самое короткое время!

Командир отряда замахнулся мечом на принца... И вдруг рухнул на землю. На лице его застыло безмерное удивление, словно он никак не мог понять, откуда в его затылке возник такой некрасивый топор.

Из-за деревьев посыпались вооруженные орки, тут же сцепившиеся с отрядом предателя-капитана.

— Живьем брать один-два! Хвала духам, мы успели вовремя! — донеслось до меня из-за поворота дороги. Я спрыгнула с прихрамывающей лошадки и помчалась пешком. Из-за кустов на меня выскочило редкозубое, немывтое тело в заляпанных грязью латах.

— У-тю-тю! Подарок господину будет... — сказала оно, наступая на меня и испуская луковый дух из пасти. Я пискнула от омерзения и отскочила в сторону. Голова моя явно встретилась с еще чьей-то «заботливой» рукой и сознание ушло.

Ай, голова моя глупая, безногая, безрукая... Как же больно! Так, где это я? Кто посмел перекинуть меня через лошадь? Непорядок....

— Пусти козёл! — прохрипела я. Боль сковала виски, но я уже успела разозлиться. Легкая шаровая молния, призванная парализовать, но не убивать мигом сорвалась с пальцев. Лошадь, всадник, бедная я, все мы радостно повалились на землю. Кажется, не рассчитала силушку... Луковый рыцарь придавил меня к земле. Фу, гадость-то какая!

Я, собрав все силы, спихнула с себя вонючего воина. Второй не стал дожидаться пока тоже самое произойдет и с ним, и помчался прочь.

— Эй! Куда же ты? — выкрикнула я и сама пожалела об этом. Ну почему меня всё время бьют по голове?

Не зная, едет ли ещё кто-то за нами, я юркнула в ближайшие кусты. Блин, Что же делать? Как вернуться к Тиму и оркам? Я же так заблужусь в незнакомом лесу! Заклинание ястребиного зрения улетучилось, как только я потеряла сознание. Чёрт, страшно...

Так отставить панику! Ругая себя последними словами, я намертво связала пленного, уселась на камне у дороги, надеясь, что Тим и орки скоро догонят.

Через четверть часа, гоня лошадь по полной, инспектор вылетел из-за поворота дороги.

— Какой красивый дэвичка! — сказал он, ехидно оскалившись, — сейчас ты меня развлекать!

Он спрыгну с лошади, подошел и сжал меня в тисках объятий.

— Пусти, сволочь! — прорычала я.

— Какой такой пусти? Я сперва тебя Ух! А потом может отпустить! — продолжил он издеваться. Ладно, подыграю. Я предприняла несколько неуклюжих попыток выбраться из захвата, потом спустила несколько шаровых молний.

— Пусти! — взмолилась я, — Ну я же тебе ничего плохого не сделала!

— Конечно, не сделала, можешь сделать хорошо!

— Да делай ты что хочешь! Мне уже всё равно... Я так виновата! Но и ты виноват!

— И в чём это я виноват? — спросил он уже нормальным голосом, отпуская меня. Зря он это сделал! Моя от природы тяжелая рука тут же встретилась с его лицом.

— Дурак! Сволочь! Как ты посмел!? Как тебе не стыдно? Я не твоя вещь! Я не позволю пользоваться мной, как слепым котенком! — кричала я, избивая его грудь кулаками.

— А как тебя еще научить быть осторожней? Запомни, даже сидя одна в лесу, ты должна ждать угрозы! Никогда, слышишь, никогда не позволяй себе расслабиться, когда ты на задании!

Он покрепче прижал меня к себе.

— Я про принца вообще-то говорила! — я невольно начала остывать.

— Такая хрупкая, такая незащищенная. Куда тебе в инспектора? Как же мне защитить тебя, когда ты сама этого не хочешь? — спросил он. Я не ответила. Нечего. Что я ему скажу? Что мне все равно на свою жизнь, но я хочу прожить ее рядом с ним? Обсмеет меня опять и все. Все. Пора заканчивать с романтикой. Напарники... и слезы покатались с новой силой.

Пока мы ждали отставших орков, я допрашивала инспектора:

— Тим, скажи, почему ты со мной так строг?

— Оксана, я строг с тобой ровно настолько, насколько это необходимо, чтобы мы оба выжили! Пойми это, пожалуйста. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

— Но если ты не будешь мне ничего рассказывать, как же я тогда научусь? — в самом деле как? Ведь невозможно узнать что-то новое не задавая вопросов и не получая на них ответы. В конце концов, чтобы стать хорошим инспектором, мне просто необходимо учиться.

Он упорно молчал, а обида всё сильнее и сильнее проникала в мою суть. Возможно, его жестокость по отношению ко мне и оправданна, но мне кажется, что он просто, таким образом, пытается выжить меня с работы. Надо не делать ошибок. Боюсь, следующей он мне не простит...

Орки показались из-за поворота, когда солнце уже поднялось из-за вершущек деревьев. Нашим глазам предстала замечательная картина: впереди ехали принц и дочь вождя. Они мило беседовали о чём-то своём. Кажется, между этими двумя всё-таки пролетела волшебная искорка любви...

Полдня пути мы с Тимом практически не разговаривали. Зато я наблюдала, как разгорается огонь между принцем и дочерью вождя. Сам правитель зеленокожих тоже это видел. Но он, судя по всему, не имел ни ничего против. А вот будет ли также рад человеческий король? Что-то мне подсказывало, что нет.

К обеду того же дня мы добрались до столицы. В открытую на принца в сопровождении орочьего отряда нападать никто не решился. Через тайный ход, с помощью печати, возвращенной наследнику, мы в составе принца, дочери вождя, самого вождя, инспектора и меня пробрались во дворец. Воспользовавшись потайными ходами, мы вышли напрямую в кабинет короля. А старик что надо! Мы застали его в крайне неловком положении. На одной из придворных дам...

Он, как и положено коронованной особе, впал в ярость. Покраснел от злости, громко хлопнул рукой по столу (отбив руку), кричал, что надо стучаться, и много разных нелестных слов. Но когда из хода вышел вождь, он успокоился.

— Добрый день, — сказал он, принимая достойную позу. Дама была стремительно отправлена в соседнюю комнату.

— Добрый, — вождь изобразил неуклюжий реверанс.

— Отец, брат стравливает нас с орками! Они никого не убивали!

Раскрылось окно портала, и прямо перед нами, как раз спиной, появился давешний маг. Изрядно потрепанный, но не побежденный: мантия порвана, жетона академии нет. Такое чувство, что его дня три в плену держали, и он чудом смылся.

Амулет на шее короля засветился голубым, явно опознав в пришедшем своего.

— Ваше величество, докладываю! — начал он, запыхавшись, — орки повсюду, они нападают на деревни. Наш отряд разбит, часть взята в плен. Я чудом сбежал... — и потерял сознание.

— Это наглый ложь! Мой племя не убивать людей! — искренне и от души возмутился вождь.

— Они со мной уже четыре дня! — разозлился принц, — отец, все эти обвинения ложные!

Я подошла к магу и привела его в чувства. С позиции лежа ему стало видно компанию короля. Он заорал и вскочил как ошпаренный, взводя боевые заклинания и закрывая собой монаршую особу.

— Не смейте трогать его величество! — он был готов спустить на нас весь арсенал своих боевых умений.

— Какая преданность, — тихо пробурчал Тим.

— Сядь! — король положил руку на плечо чародею, — и вы, — он посмотрел на наш отрядец, — все. А теперь сначала и по порядку. Ты первый, сын мой!

— Мы с моим отрядом отправились в разведку, — начал рассказ принц, — увидели несколько деревень, сожженных и вырезанных. Там было несколько орочьих тел. Потом мы настигли группу зеленокожих и вступили в бой. Их было гораздо больше. Они перебили весь мой отряд и, когда меч вождя был занесен надо мной, появились эти двое молодых... — он запнулся, и покосился на меня, — людей. Они спасли мне жизнь, — было так чудесно наблюдать, как глаза короля расширяются от удивления, как он злится, как радуется, что сын остался жив...

— И после этого ты говоришь, что орки мирно идут через наши земли?! — перебил он сына.

— Да, мы первые на них напали! Они защищались, — искренне возмутился принц, — я слишком поздно это понял, — он смутился, — точнее мне объяснили... Они меня подлечили. Я думал в плену, сбежал... А меня отрядец ждал... Прямым текстом сказали, что голову мою по приказу брата тебе передадут, и скажут, что орки отрезали...

— Интересные дела творятся у меня за спиной, — король разлил красного вина и раздал бокалы.

— Надо остановить все возможное кровопролитие, отец, орки не несут нам угрозы.

— И как ты предлагаешь это сделать? — спросил король.

— Я женюсь на дочери вождя! — глаза монарха практически выпали из орбит и он подавился вином.

— Что?! — тут же и моя челюсть подключилась и стремительно поползла вниз. Какой принц все-таки решительный!

— У нас много незаселенных земель, а у них засуха, рабочие руки лишь на пользу государству! — он слегка смутился, но все же сказал то, чего я ждала, — я люблю её! Мы любим друг друга! — прекрасная оркиня совсем смутилась, даже покраснела!

— Боже, — король взялся за голову, но тут же пришел в себя, — не бывать этому! Я тебе уже нашел невесту!

— Какую? — округлил глаза принц.

— Мартина дочь, в этом году ей шестнадцать, зимой свадьба, мы обо всем договорились уже, — быстро произнес горе папаша.

— За моей спиной?! — принц перешел на крик, — не бывать этому! Я с орками в

пустоши уйду, если ты не дашь согласие!

— Стража! — выкрикнул король. Я почувствовала, как Тим силой запечатал все двери в комнате.

— Ваше величество, — пришло время инспектору вступить в их беседу, — подумайте хорошо, не давайте ответ сгоряча.

— Вы когда-нибудь любили? — подключилась я.

— Так, вам за жизнь сына я благодарен, к вечеру получите приличные деньги, но прошу покинуть мой кабинет вас, — он указал на нас с Тимом, — и вас, — на оркинью с отцом. А ты никуда не пойдешь! — закричал он на вставшего сына.

— Ты меня не остановишь! Тебе придется убить меня, если ты не дашь добро на нашу свадьбу! — он крепко сжал руку дочери вождя, по щекам ее катились слезы.

— Отпусти меня, пожалуйста, — прошептала она, вырывая свою руку из его, — будь счастлив! Идем, отец!

Вождь встал и прижал дочь:

— Мы ничто не просить, ваш благородий. Мы уходить. Надеяться наш уговор о проход в сила, — он снова сделал неуклюжий реверанс.

— Если они уйдут, то я пойду за ними, — твердо сказал принц.

— Прекратите, — рыкнула я, ой сейчас выставят нас, поганую метлой... — разблокируй двери, — прошептала я Тиму вставая, — ваше благородие, — обратилась я к королю, — прошу вас, уделите мне минутку наедине, — попросила я. Как ни странно монаршая особа встал и, галантно подставив руку, повел меня за собой. В открывшуюся дверь я увидела стол и кресла. Комната для совещаний. Мы вошли и закрыли за собой тяжелые створки.

— Почему вы так категорически против их свадьбы? — без обиняков спросила я.

— Ну, она же зеленая! — от души возмутился король.

— А мы бледнолицые, это для них странно и не красиво. У нас светлая красота, у них зеленая... Ну, признайтесь, орчанка ведь красивая, только зеленая.

— Глаза большие, зеленые; волосы вьются, личико маленькое... — король закрыл глаза, — и фигурка...

— Не надо подробностей! — остановила его я, — так если она красивая и в приданном у нее целый народ, то, что мешает вам дать добро на свадьбу?

— Ну... — король носком сапога пытался пробить дырку в полу, — они же звери! Дикая звери! — наконец-то подобрал он слова.

— Знаете, пока мы ехали сюда, я наблюдала за ними. Он чуть не убил ее отца, ее саму чуть не убили ваши воины. Они перерезали целый отряд, с женщинами и детьми! А орки не тронули никого. Они кормили вашего сына, позволили лечить его, хоть его рука принесла смерть их воинам.

— Это все хорошо, но это дает лишь право на благодарность, но не на женитьбу!

— Ну, вы сами напросились! — я прошептала заклинание памяти и коснулась пальцами виска монаршей особы. Я вспоминала момент, а он видел его моими глазами. Видел сам, как смеется его сын рядом с этой девушкой, как нежно касается ее руки, как смотрит на нее, как укрывает спящую...

Раздался настойчивый стук в дверь.

— Двадцать минут и сорок семь секунд. Нет, ну вы там уснули что-ли?! — донесся голос инспектора.

— Уже идем! — отозвалась я.

— Зачем ты мне это показала? — спросил король.

— Чтоб вы сами все увидели и еще раз хорошо подумали. Хотите потерять сына? Думаю, теперь вы понимаете, что он не шутит, говоря, что уйдет за ними...

— Я дам добро... — тихо сказал монарх.

— Вы мудрый правитель! Идемте, обрадуете их! — и я открыла дверь.

Мы вышли к остальным, король посмотрел на меня, игриво изогнув бровь, я уверенно кивнула.

— Привести моего старшенького, — сказал король, глядя на молодого мага. Тот мгновенно исчез, — подойди, сын мой, — принц с опаской встал и на негнущихся ногах направился к отцу, я подошла и села рядом с инспектором, — подойди и ты, девочка, — теперь он смотрел на оркиню, вождь взял под руку и подвел растерявшуюся дочь.

— Что ты с ним сделала? — шепотом спросил у меня Тим.

— Просто мило побеседовали, — загадочно улыбнулась я.

— Дети мои, будьте счастливы! — сказал король, улыбаясь, — и примите мое благословение. Завтра в обед начнем празднование!

Принц обнял отца, орк прижал дочь, молодые обняли друг друга...

— А вы будете желанными гостями на свадьбе! — посмотрел на нас монарх.

Прибежал все тот же маг, на этот раз ножками.

— Ваше величество, его нигде нет, никак сбежал!

— Немедленно в розыск его! — выкрикнул король, маг снова убежал, видать судьба его такая, — вы можете идти отдыхать, сын, покажи им покои, а вас, сват, — он посмотрел на вождя, — я попрошу остаться. Нам нужно обсудить государственные дела.

Мы, как и положено, поклонились и отправились на заслуженный отдых.

Пир в честь свадьбы молодого короля Карамона и прекрасной оркини шёл шестой час. Как же я устала мило улыбаться и склонять глаза при виде знатных козлов... А ведь как они кричали, что их правитель старший сын короля, как были готовы рвать за него глотки. А сейчас лизут этого, абсолютно не смущаясь того, что было день назад...

Смутяна сына поймали еще утром. Казнить его рука у короля не поднялась, а вот сослать в дальний гарнизон рядовым, уму разуму учиться — это, пожалуйста.

Мы с моим драконом отошли к окну, за ним раскинулся величественный королевский парк. Всё было так красиво, сказочно, просто мечта, но ревнивый инспектор ни на шаг не отпускал меня. А сколько народу меня приглашало... Мне так хотелось танцевать... «Я не танцую на работе!», сурово ответил мне он, когда я просила хоть один танец.

Молодожены же кружились в вальсе, целовались и радовались, как они нашли друг друга, абсолютно не обращая на нас никакого внимания.

— Тим, почему они нам даже спасибо не сказали? — мои терзания вылились в вопрос.

— Нас не благодарят, Ксана, никогда, — вздохнул он.

— Но мы же спасли им жизнь! — воскликнула я. Несколько гостей покосились в нашу сторону.

— Тише, солнышко, не надо привлекать лишнего внимания.

— Я пойду отдыхать, — расстроилась я, но не удержалась и добавила, — но ведь мы же так старались, а как уговаривали старого короля позволить им пожениться! Неужели же мы не заслужили банального доброго слова?

— Нет, Ксана, мы всегда остаемся в тени. Мы уходим, и о нас забывают, говорят что, что всё сделали сами, и что никто им не помогал, — вдохнул он, — таковы суровые реалии жизни инспекторов. А тебе нужна их благодарность? Может почет или уважение? Мы видим всех этих людей, скорее всего последний раз. Они ничего нам не должны, а мы все, что могли, для них сделали.

— Это очень грустно, Тим, — у меня предательски заблестели глаза, — я думала они останутся нашими друзьями, думала, мы иногда сможем к ним заскакивать на чай, порадоваться их наследникам...

— Это всё мечты, Ксан, в жизни всё совсем не так. Ладно, идем отдыхать, кажется, я знаю, как поднять тебе настроение!

Я не стала разочаровывать его, и сообщать, что моё настроение уже ничем сегодня не спасти.

Мы вернулись в комнату. Инспектор попытался, но все его ласки вдребезги разбились о моё безразличие. Хотелось плакать, бросить все, сбежать домой в родные четыре стены. Читать книги, ходить на ненавистную работу. Жить безликой и серой жизнью, как и большинство обитателей моего родного мира. Сколько еще я выдержу? Какой лимит на обижание меня любимой у этого ползучего гада? И почему он, не делая ничего особенного, так сильно цепляет меня?

Наверное, в этих раздумьях я и уснула.

Утром объект моего обожания под боком обнаружен не был.

Сбежал? Ну и черт с ним! Я достала из шкафа полотенце и направилась в душ.

— Восхитительна! — через минут десять подкрался инспектор

— А? — обернулась я, делая вид, что не расслышала его.

— Доброе утро, — улыбнулся он, — спинку потереть или подождать в комнате?

— Да я уже выхожу, — я закрыла воду и, подойдя к нему, прошептала, — доброе утро!

Он подал полотенце, как только я завернулась в него, подхватил меня на руки и утащил в комнату.

— Ай, что ты делаешь? — спросила я.

— Балую тебя, — ответил он.

— Не боишься, что на шею сяду? — коварненьким тоном поинтересовалась я.

— Только попробуй! — он положил меня на кровать и навалился сверху, — знаешь, как страшны драконы в гневе?

— Нет, надо попробовать разозлить тебя, чтобы поскорей посмотреть!

— Ах так?! Ну, всё, начинаю злиться! — он встал и переставил поднос на кровать, — если сейчас же не испробуешь мою стряпню, я тебя съем!

— Не ешь меня, я все что хочешь для тебя сделаю! — ответила я, осознав, что это действительно так.

— М-м-м... Все что хочу?

— Ага!

— Хочу тебя съесть! — он легонько укусил меня за нос.

— Ай-яй-яй! Да! Что угодно! — засмеялась я, поднимая руки вверх.

— Будь всегда со мной! — серьезно сказал он.

— Ты меня любишь? — неожиданно спросила я.

— Ксана... — он запнулся.

— Не отвечай, не стоит, — влезла я, — ты мне ничем не обязан, правда!

— Ты будешь со мной всегда? — переспросил он.

— Буду! — смирившись с титулом удобной вещи, ответила я, и обняла его. Пусть так, зато вместе. Зато рядом...

Мы позавтракали и решили прогуляться. Я одела прекрасное зеленое платье, купленное вчера утром на ярмарке и тут Тим не удержался...

Но, как только приставания перешли к нужной стадии, за нами открылось окно портала. И снова Тим только и успел прижать меня и перевязь с мечами схватить. Опять нас обломали....

Как же я ненавижу, когда они так делают!

Как можно так срывать с места неподготовленного сотрудника?! Сволочи! Не могли хоть сумку схватить дать?! Демиурги недобитые! Совести совсем нет! Я же опять совсем без обмундирования!

Раз поганка, два поганка, три поганка: вот полянка! Нас переместило на небольшую лесную опушку. Солнце в этом мире уже клонилось к закатной черте. Птицы заливались звонкими трелями. Где-то вдалеке волк пел победную песню...

При переходе, я вжалась в инспектора и, похоже, зажмурилась. Не хочу видеть картину, как было с орками!

— Эй, трусиха, я с тобой! Тут только поганки, если что, опасные. Но если ты будешь хорошей девочкой, и не станешь кушать каку, то все будет хорошо! — ехидно прошептал мне

на ухо инспектор.

Я подняла на него самые, что ни на есть серьезные глаза и тихо сказала:

— Будешь надо мной издеваться, я тебя укушу!

— Кусай! — бесстрашно ответил он и поцеловал меня. Боже, почему, когда он меня целует во мне словно все сворачивается в комочек и снова разворачивается, будто я могу обнять целый мир?!

— Бесстыдники! Идите в пещеру! — донесся до нас презрительно-ехидный голос.

Я обернулась, прямо за нами стоял мелкий лесной дух, он же элементаль земли.

— Не наглей, мелочь! — рыкнул Тим, наблюдая, как я ступевалась.

— Ты как с путенаставником говоришь?! — закричал он, краснея от злости.

— Как генеральный инспектор с мелкой лесной нечистью! — невольно завелся инспектор.

— Да я почище тебя буду! — возмутился он.

— Так, замолчите оба! — резко сказала я и тихо добавила, — пожалуйста! Во-первых, кто такие путенаставники? Во-вторых, зачем они нам?

— Различные, в большинстве своём низшие существа, поясняющие инспекторам суть задания, — словно по учебнику, быстро оттараторил Тим, заученную и не раз на собственной шкуре проверенную информацию.

— Забыл добавить, что к нам уважительно относиться надо! — все еще дуясь, пробубнил элементаль.

Элементали вообще существа странные, а земляных я еще вообще не видела. Как и воздушных, и огненных. У наставника в колодце живет водяной. Среди прочего у данного вида духов, обычно дурной нрав и крайне переменчивое настроение.

Попавшийся нам индивид, был терракотового, глиняного цвета. Вместо одежды на нем рос мох, различных оттенков зеленого. На лице маленькие изумрудные глазки-бусинки, на небольшом носике картошкой, обустроилась божья коровка. Вместо волос венки из разноцветных листьев. Ростом наш товарищ в три десятка сантиметров. А так, человечек, как человечек...

Я присела на корточки:

— Уважаемый путенаставник, будьте так любезны, расскажите, зачем мы тут? — я сделала максимально добродушную моську.

— Не криви лицо, дурочкой прикинуться не получится, — ехидно сказал он, — стажерка? — полувопросительно, полу-утвердительно вздохнул. Я кивнула, — вот, только от новичков вежливости и дожدهшься! — вдруг пожаловался он.

— Давай по делу, а? — с нетерпением поторопил его Тим.

— Будешь меня нервировать — вообще ничего не расскажу! — пригрозил земляной.

— Да я из тебя... — начал инспектор.

— Тим, помолчи! — тоном, не терпящим возражений, попросила я, — говорите, он больше не будет.

— Чародей у нас тут завелся... — со вздохом начал рассказ элементаль, — безумный! Темный как безлунная ночь, а сам в боги метит. Сильный, зараза, полмира захватил, все ему мало. Народ тиранит, житья никому не дает. Вот на эльфов сейчас войной собрался. Ну, мы с ними подумали и подали запрос на инспектора-то. Жить всем хочца...

— Ну и пусть стремится в боги, отобьются эльфы, или стрелы у них кончились?! — нервно сказал Тим, — у нас сейчас более серьезная задача есть!

— Тим! — воскликнула я, взглядом давая понять, что он не прав, — скажите, а что мы с ним сделать должны? Как-то убедить оставить цель и хорошо себя вести?

Тим не сдержался и рассмеялся в голос.

— Боже, святая наивность! Убить! — серьезно сказал он, под двумя презрительными взглядами.

— Почему? — я даже рот открыла от удивления.

— Потому что такие за ум не берутся!

— Это, смотря как убеждать! — с вызовом сказала я.

— А тебе не кажется, что мне с высоты многолетнего опыта намного виднее? — возмутился он.

— Каждый имеет право на второй шанс, тебе так не кажется?! — продолжила я гнуть свою линию.

— Но орден... Его надо устранить! А этот маг так не вовремя вылез из своей норки! — пробубнил Тим и продолжил громко, — наивная девочка! — больше вздохнул он, чем смог отругать.

— Эгоист, закоренелый эгоист! Ты всегда так работаешь? Устраняешь неудобных?

— Иди, доучивайся, ведьма! — разозлился он, теперь уже на самом деле, — не твоё дело, как я работаю!

— Я теперь твоя напарница, тебе придется прислушиваться ко мне и точка! — я тоже перешла на повышенные тона и гордо задрала носик. Не дам указывать мне, что и как делать! Мы же команда, значит действовать должны по совместному решению!

— Вы этого, того, сами решайте чаго с ним делать, лишь бы мирно стало, — сказал элементарь, — а у меня того, делов еще много! — и исчез. В буквальном смысле провалился сквозь землю.

— Иди туда, откуда пришла! Я работаю один! — взбеленился инспектор.

— Сухарь! Бессердечный, безнадёжный чурбан! — у меня комок подкатил к горлу и начал душить, — уходи сам, я разберусь с проблемой здесь без тебя!

— Я несу за тебя ответственность! — серьезно и более спокойным тоном заметил он.

— А я освобождаю тебя от неё! Тоже мне герой-защитник! — я окончательно разрыдалась.

— Глупая девчонка! Как ты не понимаешь, что в такой работе ошибка может стоить жизни!? Как не замечаешь, что я не могу позволить тебе погибнуть?!

От криков и спора мне стало дурно. Ну, не конфликтный я человек! Но и свое мнение отстаивать буду!

Голова закружилась, и я стремительно уселась, чтоб не упасть.

— Идем и делаем, так как я сказал! И чем быстрее, тем лучше! — продолжил кричать на меня инспектор, — поняла?! — он подошел и скалой навис надо мной.

— Почему ты так упорно не хочешь прислушаться ко мне? — спокойно спросила я, борясь с нахлынувшей дурнотой. Конечно, нервы так трепать, ни один организм не справится!

— Что такое? Тебе плохо? Что случилось? — заволновался он.

— Ты со мной случился! — снова не удержала я слез, — ничего не видишь, не слышишь, не замечаешь!

— Все понятно! — разулыбался он.

— Что тебе понятно? — с непониманием спросила я.

— Ты влюбилась в меня! — и стоит довольный, просто жуть!

— Не дождешься! — гордо поднялся мой нос, — лимон лучше съешь!

— Нет, я прав! А лимон-то зачем? — удивился он. Но я проигнорировала вопрос.

— Тут ты так же прав, как и в том, что этого мага местного убить надо без суда и следствия! — снова возмутилась я, все еще бледная как первый выпавший снег. Инспектор ладонями передал на меня заклинание легкого лечения.

— Хорошо, — сдался он и уселся на траву рядом со мной, — давай сначала поговорим с ним. Но учти, это может дать ему время подумать и придумать, как убить нас. Мы не Боги, Ксана, мы всего лишь инспектора. Все, что нас спасает, это наши знания и навыки. Но, несмотря ни на что, мы по-прежнему остаемся так же смертны, как и все вокруг. Прошу тебя, еще раз подумай хорошенько. У тебя еще будет время, пока мы доберемся до этого... Бога!

Я молча кивнула, а он смотрел на меня, не менее бледный и злой.

— Я ради тебя готов перебить полмира, лишь бы оградить тебя от опасности, лишь бы суметь защитить.

— Тим, — позвала я после недолгого молчания, лечение сработало и мне стало лучше, — я действительно верю, что человека можно изменить!

— Ах, где мои семнадцать лет! — вырвалось у него, — Ксана, ну выключи же ты уже свою наивность! Сказок нет, есть много зла, и вот оно как раз реально!

— Зло такое двойное понятие! Может он считает, что творит добро, может, верит, что действует во благо! — не сдавалась я.

— Когда-то и я был так же наивен и из-за меня погиб другой человек. Напарник, прикрывавший спину хмельному юнцу, возомнившему себя богом, способным образумить даже самую заблудшую душу, — с болью в голосе начал рассказывать он, — я не поверил напарнику. Настоял, чтобы было, по-моему. Мы ругались. Я выпил. И пришли те, кому мы успели наступить на хвост. Мы долго бились, получали ранения, а потом он упал. У меня до сих пор перед глазами стоит его тело с клинком в сердце. Меня тогда вырубил и взяли раненого в плен. Через месяц я сбежал и выполнил задание так, как предлагал он...

— Тим, но я не он! — с сочувствием в голосе напомнила я ему, — и не ты. Мы справимся. Все не будет, так как в прошлый раз. Тебе не придется защищать меня ценой своей жизни! — выпалила я закипая.

— Дура! — он схватил меня за плечи и хорошенько встряхнул, — я за тебя боюсь, а не за себя! Смерть не самое страшное, что может приключиться! Ты хоть понимаешь, что ты женщина?! Понимаешь, что с тобой будут делать, попади ты в плен?! Знаешь, чем это, в конце концов, кончается?! — кричал на меня он. Я все это понимала, но и делать все по его указке была не готова...

— Прекрати меня трясти, мне больно! — пискнула я, пытаюсь вырваться.

— Извини, — взял он наконец-то себя в руки.

— Я понимаю, — хлюпнула я носом, — понимаю, что может произойти, но убийство ради защиты это одно, а ради того чтоб выполнить работу по уставу — совсем другое.

— Упертая дурочка! — он схватил и вжал меня в себя, — ладно, я не могу, так жизнь научит.

— Темнеет, — заметила я.

— В лесу всегда быстрее ночь приходит, — сказал Тим и начал осматриваться. Слева от меня между высоких кустов, виднелась узкая тропинка, — идем туда, — кивнул

инспектор, — может, к деревне какой выйдем.

Мы встали и направились по едва заметной в траве дорожке. Лес сгустился на нашем пути. Отдельно торчащие веточки постоянно больно цепляли за косу, а многочисленные колючки радостно прилипали к низу платья. Тим бодро шагал впереди, а я чувствовала себя черепахой, но усердно плелась за ним, больно с тонкой подошвой бегать...

Через час пути окончательно стемнело, но, слава богам, Тим нашел подходящую для ночлега полянку.

— Переночуем здесь, — сказал он и достал клинок. Быстро соорудил небольшой шалаш из молодых побегов орешника и зеленых веток тополя. От дождя, конечно, не спасет, но с ним же маг воды!

Я не стала наблюдать за работой. Подсветив себе магическим светлячком, собрала дров и сложила кострище.

— Махмуд, поджигай! — со смешком сказала я.

— Че-го? — не понял он, но огненный шарик в аккуратно сложенный сушняк все же запустил.

— Да так, цитата из прошлой жизни, — грустно ответила я.

Боже, как же есть хочется! Внутренние часы подсказывают, что времени около десяти часов ночи. А еще в лесу холодно. Безумно. Даже с горящим костром. Но слабость показывать нельзя. И так вон Тим на меня косится недовольным взглядом.

Боже мой, не смогу я с ним и встречаться, и работать. Пора поставить точку в этих отношениях. Точнее жирный крест.

Тим подал мне руку и повел в шалаш. Раз поцелуй в руку, два в шею...

— Нет, Тим, не надо, хватит... — тихо попросила я.

— Очень устала, да? — с пониманием спросил он.

— Да так, вполне терпимо. Но важно не это, — я усердно пыталась подобрать слова. Но они застревали в горле, душили, и я не могла ничего сказать.

— Что важно, Оксана? Не бойся, я буду с тобой! — он крепко прижал меня к себе, и у меня не осталось сил возражать...

Я проснулась с рассветом. Инспектор еще тихо посапывал мне в спину. Аккуратно выбралась из объятий и вышла из шалаша.

Утро оказалось на редкость серым и туманным, как и мое настроение.

Моя сонная тушка уселась у кострища и стащила прилипшие туфельки. Растертые ноги припухли и безумно болели. Я с помощью заклинания обезболила их и немного подлечила, максимально экономя магию. Потом кое-как разожгла огонь и нагрела воды для чая, собрала трав и бросила их в кипяток. При помощи зеленой руки позвала одинокого зайца. Стащила у Тима нож и... И приготовила несоленое мясо.

От внутренней боли прорезался голос и, я сидела у огня и тихо пела...

Тим вышел из шалаша.

— Грустная песня. Зачем ты ее поешь, Оксана? Что происходит? — спросил он, заглядывая мне в глаза.

— В моем мире есть двое замечательных людей. Их музыка всегда мне нравилась, а тут

под настроение попала, — со вздохом ответила я.

— Так, всё! — Тим резко встал и посерьезнел, — что происходит, Ксана? С таким настроением не работают!

— Тим, мне надо с тобой поговорить, — сухим, холодным голосом начала я. Он снова уселся и посмотрел в самую душу, слезы сами покатались из глаз, — понимаешь, то, что между нами было, это...

— Было неправильно и нам надо обо всем срочно забыть! — разозлился он, — так, Ксана? Это ты хотела сказать?

— Не кричи на меня! Я хотела сказать, что наши отношения мешают работе! Я не могу бороться с собой и постоянно одергивать себя, потому что мы вместе. Я не могу полноценно возражать тебе...

Он не дал мне продолжить. Вздохнул и встал.

— Все, хватит. Я тебя понял, — я услышала, как заурчал его желудок от запаха прожаренного мяса, но он сжал кулаки и, развернувшись, пошел делать свою работу.

Что-то оборвалось во мне этим утром. Что-то перевернулось, словно мой мир рухнул в один миг...

Сердце бешено колотилось, воздуха по-прежнему не хватало, но собрав себя в кучу, я все же смогла сказать Тиму, то для чего не хватило слов с вечера. То, что он расстроился, было видно сразу. Особого ума не требовалось, чтобы понять, что ему мое решение явно не по душе.

Я сгребла с огня зайца, и, обжигаясь, побежала догонять инспектора. Тут же загнала большой сук, сквозь тонкую подошву. Да и вчерашней прогулки мои ноги еще не забыли.

Тим на зависть легко и уверенно шагал вперед, не давая возможности догнать его, но, впрочем, и не терялся из виду.

У меня же была одна проблема — тонкая подошва легких кожаных туфельек, которая ответственно давала мне почувствовать каждый камешек и сучок, встречавшийся на пути. Естественно через полчаса я окончательно взвыла, а деревни нам так и не попало.

— Тим, — окликнула я инспектора, — давай остановимся?

— Что-то случилось? — спросил он чужим, холодным голосом, — нам надо идти дальше.

Я молча сняла туфельку и продемонстрировала ему окровавленную и искалеченную ступню.

— О-ох, — жалобно простонал он.

— Я не виновата! — честно попыталась защищаться я, — если б нас хоть как-то предупредили, я бы обязательно успела переобуться!

— Ох уж мне эти женские переодеться! — жалобно вздохнул он.

— Еще месячные! — ехидно напомнила я.

— О Боже! Ладно, у тебя пять минут отдышаться, и пойдём дальше!

— Вот, — я протянула ему волчью добычу, от которой на ходу успела отгрызть заднюю ходульку, — поешь!

— Я не голоден, — не поведя и глазом, соврал он, — спасибо.

— Или ты поешь, или я выкину! — надулась я.

— Значит, выкидывай, — согласился Тим.

— То есть, ты сейчас ведешь себя так, потому что если мы не вместе, то и друзьями не можем быть?! — нахмурилась я.

— Дружбы между мужчиной и женщиной вообще не бывает, если ты не знала, — сказал он, явно желая закончить разговор.

— Бывает, особенно для тех, кто в неё верит! Но сейчас не об этом. Если не дружба, значит работа, а раз работа, то возьми и поешь! Потому что, выбившийся из сил, ты не сможешь прикрывать мою спину, а она мне еще дорога! — сказала я, давая понять, что не сойти мне с этого места, пока он не поест.

Инспектор уселся, взял тушку и усердно впился зубами в зайца. Не выдержал и скривился.

— Повар из тебя так себе! — ехидно сказал он.

— Почему это? — надулась я.

— Он же не солёный вообще! — возмутился он.

— А где я тебе посреди леса соль возьму? — обиделась я.

— Ну, зайца же ты где-то нашла!

— Зайцев как раз-таки в лесу хватает, а вот специй нет!

— Ну, так заказала бы доставку! — ехидно заулыбался он.

— Хорошо, в следующий раз плюну на твою половину! Будут тебе специи! — я поджала губы.

Пока он ел, я сидела в метре от него и пыталась размять исколотые ноги. Морщилась от боли, но не издавала ни звука. Принципиально.

— Идем дальше? — умышленно жизнерадостным голосом поинтересовалась я, когда он вернулся от родника, напившись и отмыв руки.

— Сядь! — грозно сказал он.

— Спасибо, но я уже отдохнула!

— Сядь и не беси меня! — опять начал он злиться, — да что ж это такое!

— Ноги, две штуки! — и глазом не моргнув ответила я, — у нас времени мало, идем! — он не стал повторять еще раз, а просто сделал резкий выпад и, подставив подножку, аккуратно усадил меня на траву.

— Не спорь со мной, женщина! — ехидно прошептал он.

— Что ты делаешь? — возмутилась я, когда он начал стаскивать едва одетые туфли.

— Собираюсь привести твои ноги в порядок, — честно ответил он.

— Спасибо, не стоит, я дойду! — ага, конечно, попыталась вырвать свою изящную ножку из его цепких рук. Не тут-то было...

— Утомонись, Оксана, ты мне нужна на ходу! Учти, разотрешь ноги еще сильнее, я тебя на руках тащить не буду!

— Умру одна посреди дикого леса, и злые волки обглодают мои нежные косточки! — я плюхнулась спиной на траву, где продолжила жалобно поскуливать, прощаясь с каждой своей косточкой. А он, тем временем, кинув легкое лечение на мои стопы, начал вытаскивать колючки и разминать ушибы...

Тим занимался моими многострадальными ногами, а я продолжала бубнить всякую чушь, просто чтоб не плакать от боли и не думать какой он заботливый и добрый ворчун...

— Спасибо, — тихо сказала я, чувствуя, как приятно гудят заживающие стопы. Тим снял ремень. Отшлепать, что ли собрался? Достал нож и приложил к ремню мою обувь.

— Сойдет, — одними губами прошептал он себе под нос.

— Не надо, Тим, — жалобно сказала я и попыталась перехватить рукоятку ножа, чтобы остановить его.

— Поздно, — спокойно ответил он, успев полоснуть, делая надрез, — сделаю стельки, не так больно будет идти.

Жаль, что для души стелек не сделать. Просто не из чего вырезать. Вредный, гадкий, противный дракон! Отдай моё сердце, возьми печень, она дешевле!

— Ну, вот и все, — он вложил двойные стельки в туфельки и одел их мне на ноги, —

теперь только попробуй отставать от меня!

— Спасибо, — искренне сказала я, принимая поданную руку.

— Идем уже, — тихо сказал он, — не известно еще, куда приведет нас эта тропинка...

— Тим, — позвала я и подойдя к нему вплотную, потянулась к уху.

— Забыла, между нами только работа! — тихо сказал он и попытался отстраниться. Но я обвила руками его за шею.

— За кустами кто-то есть, — максимально тихо прошептала я, зная, что благодаря драконьему слуху, он меня услышит.

— Знаю, — сказал он, поцеловав меня в щеку.

— И что надо делать по инструкции в таких случаях? — моя решимость о разрыве отношений становилась все слабее, под обнявшими меня руками.

— Пока что ничего, пусть следит. Пока на контакт сам не пойдет, пусть ходит следом.

— А может он знает, где тут нормальная дорога, — спросила я, раздражаясь от ласки.

— Лучше не надо, — тихо ответил Тим.

— Уважаемый, тот что в кустах прячется, — конечно же, не послушала я инспектора и отстранилась, обращаясь к незваному гостю. Я сделала пару шагов к кустам, — выходи, поговорим!

— Ну, Ксана, я же просил, — простонал чешуйчатый вредина.

Я подошла еще ближе к кромке кустов.

— Р-р-р! — на меня выпрыгнуло что-то пернато-пушистое и крылатое. С кошачьими лапами... Грифон, услужливо подсказала память. Острые когти впились в мои плечи, а пронзительный крик заложил уши. Причем понять я это орала, зверь или мы оба, понять так и не удалось.

— Пусти, мне больно, — выкрикнула я, пытаясь силой коснуться сознания зверя, как учил наставник и как уже не раз делала. Но когти сжались еще сильнее. Тут уже я не удержалась и взвыла, на этот раз не менее устрашающе, чем сам крылатый.

Свистнул меч, на лицо потекло что-то теплое и липкое. Когти разжались, и тело зверя завалилось на бок.

— Ты, когда научишься слушать, что тебе говорят?! — закричал на меня Тим, вытирая клинок о мохнатый бок. Я отчаянно разрыдалась, подолом вытирая лицо и грудь от крови.

— Ксана, милая, — инспектор встал на колени рядом со мной, я почувствовала, как заклинание лечения легло на проколотые когтями плечи, — за каждую ошибку цена — жизнь! Ну, пойми же ты это, наконец!

Из-за кустов выскочил маленький грифончик, кинулся к телу и жалобно закурлыкал.

— О, боже! Только не это! — закричала я, — что ты наделал?!

— Да эта самка тебя бы просто разорвала! — закричал инспектор на меня, — усыпить не получится, эти звери иммунные к магии, мне пришлось просто выхватить клинок и нанести удар зверю. Не думая, не сомневаясь, не жалея. Ты должна жить!

— Что ты наделал? — бессильно плакала я.

— Если бы не я, то и плакать было бы некому! Она разорвала бы тебя, Ксана! Ты не послушала меня, — он сгреб меня в кучу и прижал, что было сил, — ты виновата, так же, как и я! Надо уходить отсюда, пока их папа не прилетел!

— Нет, я не брошу малыша! — разрыдалась я еще сильнее, пытаясь вырваться, но, Тим просто сгреб меня на руки и понес прочь.

Еще пару минут я, что было сил, лупила его по спине, потом просто обмякла, и молча

плакала о судьбе зверя, который мог так просто лишиться меня жизни.

Минут через двадцать Тим начал уставать, и тропа вывела нас к большому озеру. Он просто бросил, все еще разводящую мокроту, меня прямо в воду. Над нашими головами пронесся папа-грифон с добычей в виде спертой деревенской коровы с противно звенящим колокольчиком...

Ледяная вода сотнями колких иголок впиалась в мое бедное тело. Я прочувствовала, как сжимается каждая клеточка, как с лица и шеи отмывается засохшая кровь, как бодрящая сила воды наполняет меня, давая надежду, что все еще может быть хорошо.

Малыш грифона не один, о нем есть, кому позаботиться. А Тим заботится обо мне. Ох уж этот гадкий инспектор! Ну, держись, негодяй! Я силой подняла водяной жгут и напором сбила в озеро задумавшегося товарища. Мой дражайший напарник шлепнулся в воду рядом со мной.

— Ах, ты ж, кошка мокрая! — выругался он.

— А что только тебе можно так со мной обращаться?! — рассмеялась я.

— Ах так, прощайся с жизнью, ведьма! — выкрикнул инспектор и пошел в наступление...

Минут пятнадцать мы, хохоча, барахтались в воде. Камень с моей души постепенно отступал, вместе с двухдневной грязью и болью потери. Пусть я даже не успела приручить ту грифоницу, но любое существо заслуживает жить, особенно, если у него есть дети.

Как же мне нравится, когда Тим именно такой: добрый, веселый, обходительный. Когда он убил выскочившего на меня зверя, я увидела его совершенно другим. Какой-то безумный, пустой взгляд. Ни один мускул ведь не дрогнул. Я увидела человека, умеющего убивать и убивающего. Пусть ради защиты, пусть он спасал меня, но этот взгляд... Боюсь, что запомню его надолго...

Но я осознала, поняла, что именно я виновата в гибели зверя. Своими необдуманными действиями заставила Тима взяться за оружие и нанести роковой удар. Не на его руках, на моей совести кровь этого зверя. Я заигралась и переоценила свои силы и возможности.

— Идем уже сушиться и искать эту долбанную деревню, — тихо сказала я, начав дрожать от холода.

— Идем, — он подал мне руку, и мы вышли на илистый берег.

— Подмогнешь обсохнуть, огневик? — слишком уж переигрываю, бодрые нотки в голосе фальшивят.

— Чего бы не помочь, ведьма вредная, — он все же улыбнулся. Легким касанием силы просушил нас обоих, — идем, поесть же все равно нечего, — вздохнул он.

— Могу, рыбы наловить, но пока приготовим...

— Ну, нет, еще раз без соли я есть не готов! — скривил он жалобную морщину.

Около получаса мы шагали по хорошо утоптанной лесной дороге. Явно у озера когда-то было место отдыха купцов, только вот заросло все. Видимо давно там уже никто не появлялся.

— Тим, просто меня, — искренне раскаялась я, — впредь постараюсь слушаться тебя.

— Можно подумать, можно подумать... будет она слушаться, — пробубнил он себе под

нос и громко добавил, — извинения приняты.

Тропа вильнула вбок, и лес резко оборвался, переходя в широкую низину с поросшими плющом, хмелем и виноградниками домиками.

— Ого, — удивилась я.

— Да-а, с воздуха я мог и не заметить хуторок с такой маскировкой, — рассмеялся Тим.

— Чтоб ты и не заметил?! Не верю! — ехидно заметила я.

Стали видны спины тружениц, копающихся в огороде. Мы быстро спустились к так же густо заросшим хмелем воротам. Открытую калитку подпирали древний дедок, одному богу ведомо, сколько зим переживший.

— Здравствуйте, дедушка, — тихо поприветствовала его я.

— И вам не хворать, детишки, — скрипучим голосом прошамкал он.

— Вы не подскажите, где тут уставшим путникам отдохнуть можно? — спросил Тим.

— А кто его знает-то? Стучите, кто-нибудь да пустит. Вон, с четвертого дому начните, там Манька любит новости всякие собирать, — он махнул рукой в сторону домов. Инспектор затопал вперед, не отпуская моей руки, и я потащила следом, с надеждой смотря на Манькин дом.

— Мы туда не пойдем, — прошептал Тим.

— Почему? — тихо взбунтовалась я.

— Ну, я лично в местных сплетнях не разбираюсь, а ты?

— Так придумать же можно! — попыталась выкрутиться я.

— Да-а, — протянул он, — на придумываешь, а тут никак такого быть не могло. Что тогда? Хорошо если просто примут за сумасшедшую и выпрут за ворота, а бывает, ненормальных сжигают...

— Да ты надо мной издеваешься! — смекнула я.

— Ага, — радостно признался он, — уважаемая, — обратился инспектор к торчащей к небу из ближайшего огорода попе, — не примете на постой?

— Ась? — разогнулось тело. Молодая девушка, лет так под двадцать, довольно симпатичная, скорее не замужняя, — а вам насколько?

— Недолго, отдохнуть, переночевать и в путь. Мы заплатим, — ответил Тим.

— А комнат вам сколько надо?

— Две! — выпалила я.

— Одну! — одновременно со мной сказал дракон.

— Так одну или две? — со смешком в голосе переспросила хозяйка.

— Две, — вздохнул Тим под моим серьезным взглядом.

— Есть только одна, — вздохнула девушка.

— Ладно, одна так одна, — смирилась я, желая долгожданного отдыха.

— Ну, проходите тогда, чем покормить вас, думаю, найдем, — она отворила узкую калитку, — идемте, я вам все покажу.

Мы вошли в просто, но уютно обставленный домик. На печи дожидался ужина казан с чем-то ароматным. Полевые цветы в глиняной вазе украшали стол, застеленный белой как снег скатертью. На лавке у окна, свернувшись калачиком, мирно спала трехцветная кошка.

И вроде как все, так и должно быть, все как у людей... Но, что-то во всем этом было не так. Что-то настораживало, привлекало внимание, но в то же время увиливало от взгляда...

— Что не так с этой деревней?! Ни лая собак, ни детского смеха. Какая-то гнетущая тишина... — прошептала я Тиму но, он лишь отмахнулся.

— Вот, пожалуйста, господа, — улыбнулась хозяйка, отворяя дверь в одну из комнат, — проходите, не стесняйтесь. Можете пока тут отдохнуть. Через два часа братья вернутся, ужинать будем. А пока у меня еще есть дела.

Мы вошли в комнату. Я на всякий случай прежде проверила её магически, на предмет скрытого волшебства и прочих опасностей, но ничего не нашла. Тим молча уселся в кресло и уставился в окно. И куда делось его шутовское настроение?

— Эй, инспектор, будешь так хмуриться, морщины по могучему драконьему лбу пойдут. Представляешь себе морщины да на чешуе?! — попыталась я разрядить обстановку. Но он посмотрел на меня как на что-то коричневое, на полу лежащее и тихо ответил:

— Не пойдут. Я из-за тебя седым стану. Видела когда-нибудь, чтоб дракон цвет менял? Вот я первым буду.

— Это что наезд?! — нахмутив брови, спросила я.

— Какой наезд? — не понял он моего земного сленга.

— Ну, у нас так говорят, когда защищаются, если их обижают, — попыталась объяснить я. Как-по мне получилось плохо.

— Я и не думал. Даже задеть тебя не собирался, — все тем же спокойным тоном ответил он и снова уставился в окно.

— Да что с тобой происходит?! — не выдержали мои нервы.

— Ты мешаешь мне сосредоточиться. Сядь и помолчи.

Конечно, так я и послушала! Подошла и уселась напротив.

— Ну что случилось, зачем тебе сосредотачиваться?! — заглянув ему в глаза, спросила я.

— Ксана, солнышко, оформи мне пять минут тишины! — слегка повисил он голос.

— Да, пожалуйста, тишины так тишины! И не обязательно на меня так орать!

Я встала и направилась к двери.

— Ты куда собралась? — спросил он, — не выходи из комнаты.

— От тебя подальше! — буркнула я и потянулась к ручке двери. Инспектор запечатал вход магически, — выпусти меня! — надулась я, не сумев открыть дверь.

— Сядь и посиди пять минут, неужели это так сложно?! — с нажимом спросил он. И тихо добавил, — ты мешаешь мне слушать, а нам надо узнать, что здесь происходит.

— А сразу объяснить нельзя было?! — надулась я и уселась в соседнее кресло. Отвечать он, конечно же, не стал, снова замер, что статуя.

— Ну? — моего терпения хватило секунд на тридцать.

— Мне нужна тишина, — прошептал он, — чтоб расслышать и отсортировать каждую фразу и каждое слово, каждого жителя этого несчастного, забытого богом, зеленого уголка мира. Я уже успел понять, что дед на воротах — единственный мужчина в селении. Все остальные — женщины. И все они собрались в доме у старосты.

Он начал повторять их слова, и мне стало жутко.

— Бабу его закроем...

— ... медовухой их опоим, она у нас ух забористая....

— ... может он в кого-нибудь влюбится...

— Колдун проклятый, всех мужиков извел! Чтоб ему пусто было!

— Ох, ни один же не вернулся...

— Не жди, Маруся, чай пятнадцать лет уже прошло...

— Еще и за подростками каждый год присылает, окаянный...

— Бедные наши мальчики, в лесу всю жизнь растут!

— Все равно находит и забирает, сволочь!

— Вон осенью не приходили, может, забыл за нас колдун проклятый?!

— Такой забудет, ждите! — о, и дедок там, — эти шишённы еще тут... Точно он их прислал!

— Да прекрати, отец, обычные они! Что тебе везде враги мерещатся!

— На костер их, чтоб следов не осталось! — продолжил настаивать он.

— Точно, точно, вдруг что прознают, нам тут лишние уши ни к чему!

— Чаво ждать? Иди, корми их Матронка, и зелья им сонного не забудь подлить, пушай засыпают! — все тот же старый заводила.

— Не надо, мне он понравился... — еще один женский голосок. Убью стерву!

— Правильно, усыпить, чтоб не мучались! — еще одна заботливая барышня.

— Вот, спящими их и того, — дед присвистнул, и явно при этом себе по горлу провел.

— Сожжем...

— Может, утопим?

— Не, лучше сжечь.

— Утопить...

— Интересная мысль сжечь дракона и утопить мага воды... — задумчиво улыбнулся

Тим, — Ксана, нам нужно уходить отсюда, — спокойно сказал он.

Прозвучал раскат грома.

— Гады! — расстроилась я, и природа отозвалась мне.

— Эй, успокойся, нам тут ливни сейчас не нужны! — напомнил мне инспектор.

Я встала и начала метаться по комнате, устроив обыск...

Опять меня сжечь?! Да что ж за дикий такой народ пошел?! Хватит трогать мою тушку, она мне о-о-очень дорога!

Я стащила наволочку с подушки и начала в нее складывать то, что может понадобится в пути. Первой канула в импровизированную сумку чистая простынь, мало ли на перевязку пригодится. Следом с полки полетела толстая свеча, таких обычно надолго хватает. Взгляд мой разгневанный пал на сундук, накрытый медвежьей шкурой. Что у нас тут? Прелестно, сумка походная, самое оно! О! Находка века! Кожаные штаны, рубаха, плащ, вроде даже по размеру! Я быстро убрала все в доисторический, по моим меркам, рюкзак.

— Дай мне пару минут! — обиженно, пробубнила я, под пристальным и непонимающим взглядом инспектора.

— Зачем нам все это барахло? — скептически поинтересовался он.

— Чудо! — прошептала я, выуживая со дна добротные сапоги, на свадьбу она их, что ли бережет? Новые же! Я тут же радостно в них влезла. Великоваты, но вполне сойдет!

Тим неодобрительно вздохнул и покачал головой.

— А нечего на незнакомых людей кидаться! — попыталась оправдаться я.

— Пошли уже, пока они не решили жечь, топить или кол в сердце загонять! У нас еще есть шанс улизнуть незамеченными, — как-то он слишком спокоен, прям жутко спокоен... Может, врет о том, что народ задумал? А зачем? Тоже ведь устал уже...

Инспектор встал и пошел к двери, не давая шансов обшарить комнату тщательнее. Ну и фиг с ним! Переобулась и то хорошо! А вот туфельки, со сделанными им стельками буду беречь! Боже, как же балансировать между любовью, работой и не превратиться в чудовище без чувств? У Тима вон явно проблемы с положительными эмоциями... Быть вместе и работать не выйдет. Да и не надо я ему. Навязанная напарница, минутная слабость... Но все же, если я ему все-таки нужна? Если я откажусь от работы, я перестану себя уважать. Если откажусь, то буду жить от встречи к встрече, от свидания к свиданию, это еще если он не погибнет где-нибудь... Когда-то моя тетка мне моряков в мужья все сватала, мол зарабатывают они хорошо. А я всегда знала, что не хочу так: месяц с ним, полгода одна. Это не семья. Или точнее сказать такая семья не для меня. Лучше уж я буду с ним работать, постоянно видеть его, проводить время вместе, прикрывать спину...

И тут же о спине. Я споткнулась за порожек дверного проема и со всей пролетарской шлепнулась бы носом об столешницу, но сильная рука поймала меня за шкурку и поставила на ноги.

— Аккуратней, Ксана.

— Спасибо, Тим, — прошептала я.

— Будь, пожалуйста, осторожнее... — сказал он, забрал у меня сумку и запихнул в нее полную солянку со стола, хлеб в полотенце, огниво, пустой бурдюк, литра на полтора. Две ложки и тарелки, деревянные чашки и небольшой казанок. Последней в воровской мешок провалилась зеленая бутылка с полки. Видать там что-то типа моего Jack Daniel'sa припасено было.

Опять мысли вернулись к делам сердечным... Все, хватит распускать сопли! Мы коллеги. Все. Точка. Глаза предательски защипало, но я всеми силами старалась не разреветься. Тим подошел к двери, высунулся, аккуратно приотворив её.

— Никого, идем, — бросил он, выходя из дома, и я побежала за ним.

Сельчане все еще совещались о том, как лучше от нас избавиться, а мы уже прошли деревню насквозь и миновали вторые ворота. Оставив столь «гостеприимный» народ позади. Жаль только, что у хозяйки, столь любезно нас приютившей, карты мира не нашлось, ну или на крайний случай государства... Ну да ладно, дорога, вроде натопанная, может к ночи или в другое село или город выйдем...

— Тим, — позвала я. Он остановился.

— Устала? Знаю, уже стемнело, ты не привыкла к таким ночным прогулкам, давай еще пол часа пройдем и, если так и не найдем крыши, снова в лесу заночуем.

— Я просто хотела сказать, что очень замерзла. Достань, пожалуйста, плащ из сумки.

— Вот же я балда! У меня-то рубаха вон, какая плотная, а у тебя платьице тонкое. Конечно, замёрзла. Надо же, сколько прошли, и даже не пикнула, не об усталости, не голоде, ни о чём... Растешь в моих глазах. Придём в город, надо будет хорошо снарядить тебя. — он говорил вроде серьезно, но насмешливые нотки в голосе все же звучали.

— Я надеюсь, расту не вширь! — хихикнула я.

— Вот возьми, — проигнорировав мой комментарий, он наконец-то выудил из сумки костюм и плащ, — переодевайся, я подержу вещи.

— Хорошо, — я натянула штаны под платье.

— Оксана, ты серьезно? — вздохнул он, — я могу отвернуться, но, во-первых, так удобнее подавать вещи, не класть же на пол, во-вторых, голой я тебя уже видел, хоть ты и приняла решение не в нашу пользу, факт остаётся фактом. Так что прекращай дурить и одевайся спокойно!

— Извини, ты прав, — спокойно согласилась я, и наконец-то переоделась, — спасибо, идём дальше.

Он приобнял меня. Просто по-дружески, силой запуская обогрев под одежду.

— Тим, — снова позвала я.

— Да, согласен, пора остановиться. Сейчас только поляну поудобней найдём.

— Опять ты тараторишь, не давая мне сказать! — поставила руки в боки я.

— Да, — смутился он, — пытаюсь научиться работать в паре...

— Там что-то светится в лесу, — я ткнула пальцем в светящуюся точку, — может, попробуем проверить?

— Ладно, идём, только держи щиты наготове, и да, — он протянул мне один из своих клинков, — на, держи. Пользоваться умеешь?

— Конечно, умею, — я приняла оружие, — пару разбиваешь не жалко? — спросила я, зная, что такими, всегда работают в паре, иначе не так удобно.

— Это всего лишь вещи, и да, для тебя не жалко.

— Спасибо, — поблагодарила я, на ходу приделывая наспинную перевязь на пояс.

Стали слышны голоса. Я насчитала четверых: два мужских и два женских. Они спокойно о чём-то переговаривались. Тихо фырчали лошади, нервничая от далекого волчьего воя. Тим уверенно шагал впереди. Грациозно, бесшумно, словно могучий хищник на охоте. Я старалась не издавать ни звука, но как по мне, получалось всё-таки плохо.

Большую поляну освещали отблески костра. Шестеро спали вокруг очага, четверо сидели и разговаривали о политике и нынешней власти.

— Доброй ночи, Люди добрые, — тихо сказал Тим, выходя из-за дерева, — позвольте погреться у огня?

— Доброго, ответил один, остальные молча кивнули, — присаживайтесь, тепла не жалко для добрых путников, а тем, кто недоброе замышляет лучше мимо пройти.

— Нет злобы в наших сердцах, мы ищем отдыха, а не неприятностей, и на добро добром отвечаем, — ответила я на кодовое магическое приветствие. Всё-таки приятно видеть, как удивляется Тим. Четверо расслабились. Слова того, кто говорил, значили, что на огонь наложено защитное заклинание, и человек со злыми намерениями в свете будет выглядеть как тень чёрная клубящаяся, словно дым от пожара.

— Присаживайтесь, коллега, — сказала одна из женщин, — чаю будете?

— Не откажемся, спасибо, — ответил Тим, нам разлили долгожданного горячего напитка. Господи, как же я хочу есть! Живот радостно заурчал, получив желанную жидкость.

— А вы, куда путь держите? — спросил один из мужчин.

— Сами не знаем ещё, — честно ответил инспектор, — до города бы добраться и то хорошо.

— Вы из другого мира? — спросила одна из женщин.

— Да, хотим помочь решить проблему с местной властью, — признался Тим.

Все и я в их числе, округлили на него глаза.

— В каком плане помочь? — спросил первый, седовласый мужчина.

— Сначала поговорить, — взяв себя в руки, выпалила я, не дав инспектору открыть рот.

— Бесплезное занятие, — грустно сказала магичка.

— Вы с ним знакомы? — спросил Тим.

— Да, — кивнул седой, — когда-то это был замечательный человек, помогал любому просящему, защищал бедных, боролся с работорговлей...

— А сейчас он тиран и самодур, — перебила его брюнетка.

— Да ладно вам, — подал голос другой мужчина, у этого седина лишь в висках проблескивала, — таким он и остался, как был, разве что только помешался из-за, простите дамы, бабы бестолковой.

— А можно поподробнее? — Попросила я.

— Просто он полюбил, — начал седовласый

— Не ту женщину — добавил второй.

— Она сбежала с Богом, — сказала блондинка, а он готов на все, чтобы её вернуть.

— Так эта история о любви? — задумчиво спросил Тим.

— Получается, что да, — ответил первый мужчина.

— Как бы с ним встретиться? — тихо спросила я.

— Можете его позвать как-то? — сдался Тим.

— Раньше могли, а сейчас...

— Не станет он с вами говорить, — сказала блондинка, явно когда-то влюблённая в недоБога.

Да, я так и не бросила затею пообщаться с тем, кто, по словам элементаля, полмира

поставил на колени. И ради чего? Ради женщины, которая предала его. Предала, как и я Тима...

Разговор сошел на нет, я призадумалась. Тим позволил себе приобнять меня. Подружески. Я не стала сопротивляться, и уже через пять минут, мирно сопела на его плече.

— У нас есть два лишних одеяла, — шепотом сказала одна из барышень, — идемте, — пока Тим перехватывал меня на руки, она расстелила одно из предложенных одеял.

— Спасибо, — тихо поблагодарил инспектор, бережно укладывая меня.

— Тим, не уходи, — позвала я сквозь сон. Он улегся рядом и накрыл нас обоих вторым одеялом. Прижал меня к себе.

Как только дозорные приступили к готовке завтрака, Тим встал и напросился к сиделкам на бревне. А я проснулась, но не спешила подавать виду.

— Доброе утро, помочь? — спросил он тихо.

— Доброе, да особо нечем, — ответил один из дозорных.

Тим достал из сумки стащеный хлеб, и нарезал ломтиками.

— Скажите, у вас выкупить еды на пару дней не будет? — спросил инспектор.

— Что же вы так не подготовились? — поинтересовался все тот же.

— Да как-то всё спонтанно получилось, а появились тут в лесу, вот и негде затариться было.

— Немного можем выделить, — сказал другой.

Они собрали пол головки сыра, кусок вяленого мяса, мешочек с крупой и небольшой сверток с сушеными травами для чая. От соли мой дракон отказался.

— Спасибо, — упаковав часть в сумку, он протянул серебряную монету.

— С ума сошёл? Не надо ничего, — обиделся дозорный.

— Еще раз спасибо, — примирительно улыбнулся Тим.

— Доброе утро! — подкралась я.

— Дорогая, — слишком уж добрым голосом позвал инспектор, — а ты нам зайчиков или птичек парочку не оформишь?

— Конечно, мой господин, — обиженно ответила я, — сейчас на четыре лапы перекинусь и сгоняю.

— Оборотень? — изумлённо спросила блондинка.

— Эм, нет, — напряглась я, и посмотрела на Тима, ума хватило промолчать, что он дракон, а то была б ему соль да на хвост, — я... я пошутила... — наконец-то выдавила я из себя.

— Тихо, тихо, — Тим поднял руки и медленно достал серебряную монету, приложил к моей кисти, естественно ничего не произошло. Народ опустил оружие, — чем вам оборотни так насолили-то? — спросил он.

— Ну да, вы же не местные, — вздохнула одна из дамочек.

— Оборотни служат ордену Святого Мика, чтоб им пусто было! — со злостью сказал тот, что постарше.

— Они напали на академию и вырезали всех: детей, учителей, даже древнюю как эльфийская роща уборщицу не пожалели, — сказала проснувшаяся от шума блондинка.

— Сволочи! — Тим невольно сжал кулаки и прошептал, — Мы должны их устранить, и чем быстрее, тем лучше! А тут еще этот недобог выискался, мешает!

— Теперь все выжившие Маги дали клятву: встретил оборотня — убей, — вздохнула брюнетка.

— Но у них ведь тоже дети! — я пришла в ярость. Раз встретил — убей, значит, разбора на виновных и невинных нет. Взрослых и детей тоже нет. Да, убили, предали академию, но тут орден уничтожить надо, а не расу вырезать. Проклятый орден!

-Дети ... Да у кого-то и на них рука поднимается, — вздохнула блондинка, — а что делать? Люди всегда по природе своей были злыми.

— О, каша доварилась! Будите остальных и давайте тарелки, есть будем! — позвал самый молодой.

Голова закружилась, желудок сжался и срочно попросил сопроводить его в ближайшие кусты. Я сжала губы и рванула за большой орешник. Бедный мой организм не привык к таким длительным голодовкам. За два дня ведь всего пару кусочков хлеба съела! А тут такой резкий запах свежей, только сваренной каши. Фух, отпустило, не начавшись!

— Ты в порядке? — догнал меня взволнованный Тим.

— Условно, — ответила я, все еще борясь с отступающей дурнотой.

— Ксана, тебе надо хорошо поесть и отдохнуть! Идем, — он взял меня под руку и повел обратно к огню. Усадил и укрыл одеялком. Заботливый...

— Все хорошо? — спросила блондинка, я робко кивнула, — а ты часом не беременна?

— Нет! — хором ответили мы с Тимом. Не может быть.

— Исключено, — сказала я. И я ставила магическую защиту, и инспектор проверял.

— Ну ладно, — пожала она плечами, и протянула нам две наполненные тарелки, — держите.

— Спасибо! — возликовала я, меня как раз мутить перестало, и набросилась на кашу с разваренными кусочками сушеного мяса.

— А подскажите, народ, до города далеко? — прожевал Тим. И как он не обжигается, зараза!?

— Смотря, до какого вам надо, — ответил усатый.

— Наши планы не изменились мы к недовластелину пойдём, — напомнила я. Местные переглянулись.

— Вообще-то мы тоже идем к нему, — поделилась блондинка.

— Зашем? — спросил жующий инспектор.

— Попытаться друга вернуть, — вздохнул седой.

— Тогда мы бы с удовольствием составили вам компанию, — мой чешуйчатый товарищ удивляет меня с утра... Они еще раз переглянулись.

— Хорошо, но вы же пешие, а у нас всего одна запасная лошадь.

— А я знаю заклинание облегчения веса! — влезла я в разговор, надо ж тоже что-то необычное сделать.

— Интересно, — заинтриговала я блондинку, — покажешь?

Я посмотрела на Тима, взглядом спрашивая разрешения, но он никакой реакции не изобразил.

Я нараспев прошептала заклинание, на себя. На предметы-то я не раз пробовала, и всегда получалось, а тут... Легкость наполнила все тело, я слегка подпрыгнула и подвисла в воздухе, медленно опускаясь к земле. В этот самый подлый момент, довольно резкий порыв

ветра подхватил меня и больно упечатал в ближайшее дерево. За все приходится платить: довыпендривалась. Я невольно закричала. Боль раскатилась по всей спине и почему-то собралась в плече. Настройки сбились, и ко мне вернулся прежний вес. Секунды свободного падения... Всего-то два метра проехаться спиной по шершавой коре.

Тим в два прыжка оказался рядом с той точкой, куда так стремилось мое тело и, едва успел подхватить на руки. Больно-то как! Мама, роди меня обратно...

Я заскулила от боли. Инспектор отнес меня на одеяло. Аккуратно сгрузил.

— Сильно больно? — спросил он, ощупывая спину, — где? Это тебе еще цветочками покажется, вот вылечу и тогда так нашлапаю! Неделю сидеть не сможешь! А лучше две!

Но мне было не до того. Я постанывала от боли.

— Что тут у нас? — Тим перевернул меня с боку на живот, — так, небольшая, неудачно обломившаяся, ветка прорвала рубаху и на пару сантиметров вошла в левое плечо.

— Больно! — простонала я, при нажатии на одно из ребер.

— Чудесно! Еще пару трещин в костях заработала! — инспектор злился, и на этот раз заслуженно.

Подошла брюнетка, протянула ему резко пахнущую мазь, два куска бинта и бурдюк с водой.

— Помочь? И, кстати, я Марта, — сказала она, стрельнув в него глазками. Что, думала, я от боли не замечу? Прибью гадину!

— Нет, спасибо, — ответил Тим, впрочем, принимая лекарство и воду для промывания раны, — ветка вошла довольно глубоко, простым заклинанием тут не поможешь, а сложное на то и сложное, чтоб лечить смертельные ранения, — пробурчал он мне.

Он разорвал рубаху, промыл водой раненное место. Я старалась стойко терпеть.

— Ну, погоди, полегче станет, я тебе устрою! Это ж надо было додуматься сразу кинуть заклинание на себя! Мастерство свое хотела показать, балда! Да я и так без ума от тебя, а ты еще удивлять меня пытаешься! — ого, какие признания. Глаза предательски защипало. Без ума... А я, дура такая, коллегами ему остаться предлагаю...

— А-а-а! — закричала я снова, когда он вложил мазь в рану.

— Терпи, это только первая пытка, которую я для тебя приготовил! — сделав злобный голос, сказал он.

— Боюсь-боюсь! — попыталась я засмеяться, ой зря. Сама себе больнее сделала. А вот заклинание обезболивающее он все-таки применил.

— Ничего, поживешь еще, ведьма безбашенная! — улыбнулся он, сочувственно похлопав меня по больному плечу.

— Тим! — раненой белугой взвыла я, — не издевайся, больно!

— Вот, возьмите, — все та же брюнетка протянула мне чистую рубаху.

— Спасибо, не надо! — с нажимом сказала я, видя, как эта кошка дранная, смотрит на моего инспектора. Я приложила руку к рубахе на плече и прошептала заклинание восстановления ткани. Следы крови и дырка мгновенно исчезли, а я улыбнулась во все тридцать два! Мадам приняла единственно правильное решение — дезертировать.

Подошел самый старший из группы.

— Как ты? Заклинание действительно хорошее, только с настройками надо еще поработать, — заулыбался он.

— Нормально, можем выдвигаться! — сказала я и сдуру резко встала. Коллющая боль пробежала по ребрам и впилась в раненое место.

— Ксана, — надежное плечо Тима было, как всегда вовремя подставлено. А то моё бременное тело очень уж возжелало породниться с сырой землей-матушкой.

— Так, раз уж вы идете с нами, — сказал седобородый, — то мы останемся тут до завтра. Лечи свою... — он посмотрел на Тима, пытаясь подобрать наиболее правильное слово, — спутницу.

Тим просиял!

— Да нет же, можем ехать! Все хорошо, правда! — попыталась я заверить не только их, но и себя. И тут же сдулась под двумя суровыми взглядами.

— Спасибо, поблагодарил инспектор, — я очень признателен.

Целый день мне не давали встать. Я валялась у костра, прожигаемая насквозь грозным взглядом любимого... Ой, вырвалось! Он поддерживал огонь и плотнее укрывал меня одеялом. Зря, холодно мне не было, а вот стыдно — это да! А как он ворчал... Как дракон, которому ненароком прищемили хвост!

— Ну, хватит уже! — не выдержала я, после сытного ужина. Слова отдались болью, я поморщилась, но все же продолжила, — Тим, я знаю, я виновата, хочешь — можешь добить! Я не обижусь, честно. Но хватит бубнить проклятия себе под нос, мне и так фигово!

— Хватит? Ксана, серьезно, вот скажи мне, ты смерти ищешь? Может тебя прибить потихому, да и все? — спокойно, не давая воли эмоциям, сказал он.

— Поздно, — тихо ответила я, комок подкатил к горлу, и чтоб он не видел моих слез, я отвернулась. Он улегся рядом и прижал меня к груди. Тепло, уютно, как дома... Зря он это сделал... Слезы хлынули, а всхлипывать оказалось безумно больно.

— Ксана, не надо, — он стал поглаживать меня по голове, — ну, ну, я же здесь, с тобой. Все хорошо, все пройдет.

— Я в это не верю!

— Пройдет ... — сказал он и шепотом продолжил, — да, знаю все кроме души... Она лечится хорошей выпивкой... О! Кстати, что я там из деревни стащил? Надо глянуть! — он отстранился от меня и полез ковыряться в сумке. Выудил бутылочку...

— Что там? — спросила я.

— Надеюсь, горячительное, — подмигнул он. Открыл крышку и невольно зажал нос, — зараза! Кто в такой таре гадость эдакую хранит?! Ну, ёлки-палки, лес густой! Вот это облом... — он тяжело вздохнул, а я рассмеялась, забыв о болящих ребрах. Судя по всему заразительно, потому что инспектор тоже не сдержался, даже бурчать на меня не стал.

— Уксус! — со слезами на глазах прошептала я.

— Народ, меняю уксус на вино! — громко прорекламовал Тим трофеем.

— Зачем он нам? — спросил молодой усатый, не поняв юмора.

— Как зачем?! В мясо при готовке добавлять, знаешь как вкусно! — подключилась я.

— Вот-вот, — хихикнула блондинка.

— О-о-очень полезная штука, — протянул мой дракон.

— Серьезно? — удивленно захлопал глазами объект наших дружеских насмешек.

— Конечно! — подыграл старший.

— Тогда меняюсь! Раз вам так выпить хочется... — он подошел к нам и протянул бутылку с вином, — правда я того, отпил немного...

— Ужасно, придется еще монетку-другую нам выдать, — и ехидно изогнула бровь.

— Да-да, конечно, — он протянул пол серебряшки. Народ захрюкал, едва сдерживаясь.

— Эх, по рукам! — сказал Тим, меняя бутылки. Молодой просиял и ушел колдовать над

подстреленным кем-то из них фазаном.

— Тащите кружки, кто будет! — решил поделиться инспектор. Разлил нам по пол кружки и еще троим пожелавшим присоединиться... Да уж, на счет «немного» он приврал. Трети в бутылке не хватало. Так она и закончилась, не успев толком начаться, — выздоравливай, — он протянул свою кружку к моей. «Тук» отозвались деревянные бока.

— Спасибо, — улыбнулась я. Сделала глоток и скривилась, — фу, гадость!

— Ага, — рассмеялся он, — но градус есть! Ну вот, выпили, теперь можно баинькать!

— Не хочу-у-у! — застонала я, но возражений он явно ждал, поэтому аккуратно обойдя мои щиты от магии, просто усыпил меня.

Я потянулась. Зря я это сделала. Ребра сковала резкая боль, такая, что даже дыхание перехватило. Конечно, действие обезболивающего заклинания-то уже закончилось. Кое-как я встала. Ага, паутинка! Защитное заклинание, видимо на ночь подвесил, чтоб я не сбежала! Аккуратно проходим под ним, чтоб не разбудить Тима.

— Далеко собралась? — блин, и где я зацепила эту тонкую ниточку силы, чтоб он проснулся?!

— Доброе утро! — обернулась я. Все уже давно встали. В казане дымилась ароматная готовая каша, точнее уже ее остатки для нас. Народ седлал лошадей, — кажется, мы конкретно проспали!

— Ага! — довольный как слон инспектор встал и нежно обнял меня.

— Это что еще такое? — удивилась я, — мало того что мне всю ночь в спину кое-что давило, так ты еще и обниматься!

— Что?! — широко раскрыл он глаза.

— Совесть твоя! До тебя достучаться не смогла, на меня нападала!

— С чего бы? — улыбнулся он.

— С того, что не хорошо напарницу вырубать!

— Да ладно тебе, Ксана, не дуйся! Мне вот такой сон сегодня снился... М-м-м...

— Расскажешь? — заинтересовалась я.

— Представь, отпуск... Я в шортах и майке расхаживаю по дому, рядом красивая женщина, сынишка играет за столом, ароматные блинчики с вареньем и горячий чай ждут, пока я их прикончу...

— Красота-то какая, — ехидным голосом сказала я. Сердце при этом больно кольнуло, я хочу быть той женщиной, но не могу... — батенька, да ты переработался просто! Seriously, тебе отдохнуть надо...

— Какой отдых Ксана?! Орден этот злосчастный, маг на голову отбитый... Того гляди тут закончим и сразу следующее задание прилетит...

Я молча обняла его и утешительно похлопала по спине.

— Что поделать, Тим, работа такая... Надо потерпеть. Вот с орденом разберемся, и будем отдыхать! Вы там слышали?! — подняла я глаза к небу, — Отпуск Тиму!

— Ну, спасибо, злая ведьма! Они там так тебя испугались, что прям с неба чуть не падают... Со смеху! — вот же зараза! Я его поддержать пытаюсь, а он с меня смеется!

— Завтракать пошли, вон ждут все только нас! — шутливо надулась я.

Быстро, как настоящие пожарники мы проглотили завтрак. Молодой явно увлекся и перелил в кашу уксуса. И, хоть запах уже успел немного выветриться, вкус получился очень даже гадостный. Бутылку, как выяснилось позже, у него все-таки забрали и пообещали отдать по приходу в город.

— По коням? — спросил старший. Все согласно закивали.

Нам досталась рыжая покладистая лошадка с белой звездочкой во лбу и в таких же чулочках. Милое животное мне сразу же понравилось и бутерброд, припасенный в дорогу, бессовестно был скормлен зверю под недовольным взглядом Тима.

Мы выехали на тот же тракт, по которому шли из деревни, кхе-кхе, людоедов. Все кони, отдохнувшие за два дня, бодро шагали по заросшей травой дороге. Наши попутчики мирно

переговаривались, я тихо постанывала, упорно делая вид, что у меня ничего не болит. Тим, конечно, обезболит, не спрашивая разрешения, но при езде оно помогло мало.

К обеду рубаха пропиталась кровью. Ведь инспектор просил же утром дать сменить повязку! «Не надо, да все нормально, уже не болит...!» Зря я выделялась!

Тим подвел лошадь к старшему и спросил, взглядом показывая на плечо, сидящей перед ним меня:

— На обед привал будет?

— Конечно, все запланировано! — бодро ответил он, едва заметно кивнув, что понял его просьбу, — там чуть дальше лес кончается, а сразу за ним озеро. Вот на берегу и пообедаем...

Прекрасно понимая, что Тим сжульничал, чтоб я не возмущалась, специально попросил привал. Но все тело ныло так, что даже, если бы он прямо сказал, что собирается мстить мне за неграмотное применение магии, путем издевательства над покалеченным телом — я бы не возражала.

Озеро оказалось просто восхитительным! Кристально чистая вода, мелкие камешки устилают дно, причудливыми узорами от волн, небольшие рыбки плавают косяками. Кстати, о рыбках! Я опустила руку в воду и силой призвала тех, что живут без стайки. Через пару минут у берега мельтешило около трех десятков рыбин размером с ладонь. По моему же зову они впрыгнули на берег и забарахтались. Я невольно скривилась и была уже готова отпустить их. Знала, что зову для еды, но не думала, что будет так сложно. Волк принес зайца — это естественный отбор, а тут силой и так подло... Тим, словно уловив мое настроение, прижал меня к себе, а рыбок усыпил заклинанием. Наши товарищи занялись готовкой.

Мы ушли и уселись на большую корягу. Я невольно всхлипывала.

— Ксана, ты все правильно сделала, — тихо сказал он, — рыбка тут в изобилии, а нам надо хорошо поесть.

— Знаю, тихо прошептала я, — но все равно так жалко!

— Тише, тише, я с тобой, не реви.

Я, что было сил, старалась не плакать, но в его объятьях слезы катились сами по себе. Сердце кричало: «Не правильный выбор! Скорее верни все, как было!».

— Плечо очень болит, — честно призналась я, заодно чтоб не догадался из-за чего я реву на самом деле.

— Сейчас займусь, снимай рубаху.

Я попыталась раздеться и поняла, что рука совсем отказывается подниматься...

Тяжело вздохнув, и убедившись, что никто на нас не смотрит, инспектор ловко стащил с меня рубаху, ею же прикрыв мне грудь и прижав ее здоровой рукой. Бинт пропитался кровью и прилип. Ему пришлось набрать в ладони воды и смочить повязку.

— Подожди минутку, пусть хоть окиснет, — тихо предупредил он, — сейчас обезболю.

— Не надо, Тим, — успела я остановить его, — пока не сильно болит. Ты же знаешь, часто нельзя привыкнет организм, потом не будет эффекта.

— Хорошо, — согласился он, — а всё-таки молодец ведьма, неплохо держишься, совсем

неплохо.

— Снимай повязки, откисло уже, — миленько улыбнулась я. Он начал бережно разматывать бинты. Я тоже уставилась на свое плечо: за ночь и полдня рана воспалилась, и выглядела нехорошо.

— Говорил же утром, надо перевязку сделать! — проворчал он, — чем вот я тебе теперь воспаление снимать должен!?

— Ой, — зашипела я, — больно!

— Загноится — большее будет, — ответил он, силой прижигая грубо разорванную плоть. Пошел запах жареного мяса. Народ заозирался в нашу сторону.

Меня стошнило. Позорно. Прямо под ноги, я еле успела подорваться и отбежать к кустам. Пришлось магически чистить сапоги. Вас когда-нибудь раскалённым железом тыкали? А вот у меня именно такое ощущение сложилось, когда инспектор надумал нещадно прижечь рану. Ну, в конце концов, он же обещал попытаться меня. Получилось как-то подло и обидно.

Справившись с разбушевавшимся желудком, я вернулась к своему палачу. Слава Богу, он не пошел за мной в этот раз. И так безумно стыдно.

— Ты как? — тихо спросил он.

— Жить буду, — коротко ответила я.

— Садись, мазь положу и перебитую.

— Помочь? — подошел старший.

— Есть бинты чистые? — спросил Тим, — потом эти отстираю.

Седовласый достал из сумки чистые полоски ткани.

— Держи. Я смотрю, ты прижёг рану, может теперь лечение кинуть? Проще будет, — посоветовал он.

Тим молча кивнул, сноровисто накладывая все ту же вонючую мазь в ожог. Я старалась держаться и не издавать ни звука, но всё равно зашипела от боли. Инспектор послушался совета, и стало немного легче. Дальше были бинты, но мой организм решил, что с него хватит и сознание ушло.

Не знаю через сколько времени я очнулась, но Тим шепотом общался со старшим.

— Эх, ей бы отлежаться, а я ее на задание тащу... Всё-таки женщины хрупкие существа. Я бы прижег сразу и на третий день забыл. У неё же недели две заживать будет...

Он погладил по голове моё измученное тело, не зная, что оно его уже слышит. Старший сочувственно похлопал инспектора по плечу и ушел к лошадям.

— Бедная моя ведьма. Глупая, любимая лучшая...

— Так вы пара? — услышала я за спиной голос брюнетки.

— Марта, извини, но это только наши дела, — невольно разозлился он. Ну, вот не обращал же на неё два дня внимания. Чего лезть то? Вот же упрямые бабы бывают!

— Зачем ты так? Чем я хуже неё? Она тебя послала, да?

Он резко встал.

— Слушай женщина, вот чего тебе неймется? Её я люблю, её! — она резко приблизилась и, обвив руками его за шею поцеловала.

— Я могу стать лучше, чем она, — тихо прошептала брюнетка.

— Лучше неё? — хмыкнул он, отцепляя чужие руки от себя, — гордость сперва найди и чувство собственного достоинства.

— А я могу быть любой, какой только захочешь, — как ни в чем, ни бывало,

продолжила она, — гордой, покорной, веселой, заботливой... — она снова попыталась обнять его.

— Дура! — не выдержали и без того вымотанные мною нервы инспектора, — отвали! — он слегка оттолкнул её. Она попятилась и выкрикнула:

— Помогите! Он пристаёт! — при этом картинно испуганно разрыдавшись.

— В чём дело? — подошёл седой.

— Он пытался лапать меня! — сквозь слёзы пожаловалась она.

— Наглая ложь! — зло ответил Тим, — вот так ты значит, на отказ реагируешь? — спросил он у неё, — не стыдно?

Она кинулась на него.

— Сволочь, подлец, ты ещё меня виноватой сделать пытаешься?

Он достойно увернулся от череды ударов, но подлый в колено пропустил всё-таки.

Вдруг она упала без сознания.

— Я ничего не делал, — морщась от боли, поднял инспектор руки вверх, — не трогал я её.

— Да понял я. Видел, как ты на свою напарницу смотришь, — ответил седой.

— Это она так играть продолжает? — склонился Тим над потерявшей сознание брюнеткой.

— Да вроде нет, — он слегка похлопал её по щекам.

Я продолжала лежать, делая вид, что ещё не очнулась, давая Тиму право разобраться самому. Злилась и в душе радовалась, что всё ещё нужна инспектору.

Мадам изволила поднять руку на мое, и я подленько, тихонечко запустила в неё усыпляющее заклинание. Думаете, я добрая? Нет! После нескольких неудачных пробуждений от собственного волшебства я точно знаю, какие последствия ждут! Я экспериментировала, когда не могла уснуть, после тренировок наставника. Вся суть моего усыпляющего заклинания заключалась в том, что при пробуждении в голове словно звенели церковные колокола, наигрывая тяжелый рок, а тело ужасно ломило, и общее состояние можно было оценить в лучшем случае на двойку. А то и на двойку с минусом. Уж очень сильно после такого сна ломало организм.

Тим и старший начали яро пытаться понять, что же с ней произошло. А я решила признаться:

— Спит. Нечего на чужих мужиков кидаться!

Тим коварно заулыбался. Я успела ему рассказать о некоторых чудесах своего волшебства. И он точно знал, что её ждет.

— И как долго проспит? — спросил седой.

— Смотря как будить будете, — слегка виновато улыбнулась я. Старший тяжело вздохнул и залевитировав девушку понес к огню.

— Молодец, ведьма, — засмеялся Тим, — ревнуешь?

— Ревную, — честно ответила я и немного исказила правду, — как такого напарника можно не ревновать?

— Что хороший напарник? — грустно улыбнулся он.

— Пока да, заботливый, надёжный... — сердечко жжалось и дрогнуло, а вот Тим рассмеялся:

— Я тебе ещё пытки, обещанные за безрассудство, не выдал, — он нагло шлепнул меня по мягкому месту.

— Ну вот, теперь ещё и там болеть будет! — потеряв обиженное место, улыбнулась я.

— А сейчас поцелую и все пройдёт! — улыбнулся он и прижал меня к себе.

— Ты вообще кроме этого можешь о чём-то думать? — ехидно поинтересовалась я.

— Могу, — ответил он, — а вот хочу ли, это совсем другой вопрос!

— Идем, пообедаем со всеми и поедем дальше, — тая в его объятиях, жалобно попросила я.

— Уверена, что ты хочешь именно этого? — всё тем же ехидным голосом спросил он.

— Да, — твердо ответила я.

— Хорошо, — сквозь зубы процедил он.

Я вздохнула, сдерживая желание схватить его за руку и сбежать куда подальше, и пошла к народу обедать. Ему же идти было некомфортно. Он сбросил плащ, стащил рубаху и сапоги, и с разбегу запрыгнул в озеро. Остыть.

Холодная вода быстро поубавила пыл, и он выскочил на берег, бодро обсушил штаны, и с гордостью демонстрируя свой хорошо подкачанный торс, направился обедать.

Три из шести девушек уставились на него как голодные волки на кусок мяса. Ну, а из оставшихся трех... Я смотрела взглядом хозяйки, моё, и не волнуется. Просто не смогла сдержаться. Мне, кажется, тоже в озеро надо... Ну, с блондинкой тоже всё ясно она в недобого влюблена, а брюнетка просто в отрубке.

Довольный произведенным эффектом, у самого импровизированного стола он натянул рубаху.

— Приятного аппетита! — бодро пожелал Тим.

— И вам, — ответил народ.

Инспектор уселся и спокойно занялся, с пылу с жару, нажаренной рыбой. Лицо было такое... Он думал и думал явно обо мне. Я не удержалась и максимально аккуратно активировала артефакт для чтения мыслей, подаренный наставником, «На крайний случай!».

А в его голове мысли действительно развели настоящий хоровод.

«Что-то во мне умирает, перерождается в новое, доселе неизведанное непонятное и пугающее. Та Искра, которую зажгла Оксана своим появлением, больно обжигает грудь и рвется на свободу. Впервые за долгие годы огневик снова почувствовал жар огня. И пламя это совсем неконтролируемое. Этот пожар лучше не пытаться погасить. Потому что вместе с ним в моей душе умрут остатки света, дарящего жажду жить и двигаться. Что эта маленькая ведьма нужна мне как никто другой никогда не был нужен. Без воздуха можно обойтись хотя бы минуту, без неё мне не жить.

Эх, Ксана, Ксана, что же ты наделала? Ты вырвала моё сердце из груди, а обратно вернуть забыла. Господи, ну зачем мне всё это? Работал же себе спокойно, нет, нате!

Я хочу сына, безумно хочу! С её глазами и моим характером. Да, нам придется несладко: с такой работой растить ребенка, зато как это закалит его! Каким мужчиной сделает! На сложных заданиях их можно будет оставлять в безопасном месте. Заведем пацану собаку, а может две! Как я в детстве мечтал о мохнатом друге! Обучить наукам мы и сами сможем! И школа Мари его магии доучит, а дальше сам сможет учиться...

Кто бы ещё ведьму в мои планы посвятил? Может Марианну как раз попросить? Оксана же им с Марком помогла. Надо подумать. Хорошо подумать. А ещё надо держать себя в руках и не давить на неё. Я, конечно, не могу быть уверен, но мне кажется, за маской «я не знаю, чего хочу», она очень даже знает. Моя ведьма пытается быть тем, кем не является. А ей просто нужно помочь избавиться от комплекса не магического мира и раскрыть крылья. В конце концов, я же генеральный корректор судеб, а значит, самую важную для меня судьбу должен суметь направить...»

Я не выдержала, просто не смогла дослушать! Вскочила и побежала в сторону леса, только пробурчала:

— Скоро вернусь!

Боже, какая же я дура! Как же больно я ему делаю! Да меня не то, что пытаться, убить мало! Слезы катились сами по себе, градом, водопадом, ураганом... Горло словно сдавило в тиски, и я уже не могла сказать ни слова, даже если бы очень захотела.

Господи, да я хочу этих отношений, но и работать хочу! А как с такой работой детей растить?! Все так страстно расписывают войны, потери, боль... Неужели в этой работе и в правду нет ничего хорошего для того, кто ее выполняет? Неужели вокруг инспекторов всегда царит только тьма и хаос? А как же те, кому мы помогаем? Чьи жизни спасаем? Как быть с друзьями, которых можно обрести в пути?

«Люди неблагодарны по своей природе!» — вспомнились слова учителя. Вспомнилось и то, как поступили с магом, спасшим город наставника. Не верю. Не хочу в это верить!

Да, я снова расклеилась. Нельзя было лезть к нему в голову, пусть думает, о чем хочет! А хочет он сына... И сына от меня...

Тучи сгустились, но сейчас, даже при той истерике, которая со мной происходила, я сумела контролировать силу. Наверное, расту, как маг...

Я вышла на довольно большую поляну, чуть дальше по тракту, чем стояли мы, умелась на бревно-скамью и продолжила рыдать.

— Кис-кис! — донеслось из-за кустов хриплым голосом.

— М-м-м? — я обернулась. Не наш. И что это за небритая физиономия?

Я встала и попятилась.

— Куда ты, цыпа?! — снова голос за спиной.

— Ух, хорошенькая! — это уже сбоку.

Я собралась броситься обратно, но и там уже стоял волосатый, немытый мужик с ножиком в лапиде.

Только я набрала воздуха, чтоб издать толи перепуганный вой, толи победный клич, как споткнулась о неудачно подвернувшийся камень и уселась попой в густую крапиву.

Организма почуяв боль, перепугалась еще сильнее.

— Мама! — сдавленно крикнула я.

Разбойник схватил меня за косу и потащил за кусты.

— Пусти, скотина! — вырвалось у меня. Дыхание медленно начало возвращаться.

— Пуцу, только сперва мы с друзьями насладимся тобой! — он потянул меня вверх, а сам наклонился к шее и лизнул.

— Фу-у-у! — не сдерживала я омерзения.

— Я тебе покажу «фу»! — второй подошел и дал мне пощечину. Но, тут уже от обиды и досады голос ко мне вернулся. Я набрала побольше воздуха и взвыла:

— Ти-и-им!

Только пока он добежит... Я извернулась и нанесла подлый удар в пах тому, кто держал меня за волосы. Он обронил нож, я подхватила и наставила на второго. Меня снова начали окружать. Я попятилась. Ноги путались в густой траве и я, чтоб не распластаться, перекатилась через спину. И вновь организма мне напомнила, что с ней надо обращаться бережно, иначе бывает очень больно. Сучки, веточки, камешки... Все это я успела прочувствовать, пока увиливала от разбойников. А плечо отдалось такой болью, что захотелось не просто прибить разбойничков, а делать это медленно и с энтузиазмом!

Любимый инспектор вылетел из-за кустов, как разгневанный смерч. Он пронесся вихрем, мигом укладывая моих обидчиков на лопатки.

— Милая, испугалась? — он подошел и поднял меня на руки. Я выронила отвоеванный нож и разрыдалась окончательно, — не бойся, уже все хорошо. Я с тобой!

Он как котенка прижал меня к себе и понес к лагерю.

Я вспомнила, что рыдала, только теперь уже можно было не прятать слез. Ну, а что? Испугалась девка, бывает... Я обняла Тима за шею и тихо прошептала:

— Все у нас будет хорошо. Ты мне веришь?

— Верю, даже знаю наверняка! Ты ходячее чрезвычайное происшествие! — ответил он, бережно усаживая меня у костра. Поснимал со спины налипшую листву, недовольно цокая языком, осмотрел плечо. Народ подождал пока я отойду от шока, поем, и мы снова двинулись в путь.

Я сидела у потрескивающего огня. Это последняя ночевка, дальше город, маг,

желающий обрести величие божье и еще неизвестно что...

Из-за затянувшегося обеда нам пришлось остаться ещё на одну ночь в лесу. Из-за меня. Из-за моей глупости, ревности и раны... Мы ехали, пока не начало сереть, а потом остановились у небольшой реки. Я долго отмывала нашу труженицу лошадку, так самоотверженно нас донесшую в такую даль.

Тим не разговаривал со мной. Теперь я понимала, что ему тоже тяжело. Сама же оттолкнула, сама себя наказываю. Как отважиться, рискнуть и быть с ним?

Нет, если я буду с ним я стану тенью инспектора. А мне сначала нужно стать равной ему. Чтобы идти нога в ногу, чтобы прикрывать спину, помогать, любить...

Но, черт побери, не такая я, не могу перечить тому, кого люблю. Нет во мне стержня в этом плане. Как же хочется закричать, бросить всё, подойти к нему обнять и хотя бы попытаться словами передать насколько меня разрывает изнутри...

И он даже поймет то, что происходит у меня на душе. Только вот захочет ли, подождать пока я войду в колею? Или обидится и скажет что-то из разряда: «Да нафиг ты мне такая умная и красивая надо?». И не с кем посоветоваться, не с кем поделиться, излить душу...

Хорошо обученная, попав в реальный бой, я тут же растерялась и не смогла ровным счетом ничего... Тим прав, я маленькая заигравшаяся девочка, которую научили турнирам, но не научили настоящим боям.

Глаза невольно наполнились слезами. Нет, нельзя сейчас с ним говорить. Ещё не время...

Утро, Как водится, вечера мудренее...

Только вот сон не шел ни ему, ни мне. Руки так и чесались снова воспользоваться артом. Я честно держалась, сколько могла. Но, не справилась, не смогла!

Кулон для считки мыслей стал чуть теплее, и я снова почувствовала себя последней сволочью...

«Не давить на неё! Хорошо, но почему я не могу чисто по-дружески принести даме цветы? Где я там с вечера видел алые дикие розы? Надо же, прижалась, во сне видимо. Значит, всё-таки любит!».

Знал бы ты как, не сомневался бы. Я отключила артефакт. Все-таки взяла себя в руки.

Я открыла глаза, рассвет! Встала, повернула голову на Тима и увидела брюнетистую макушку спящую на его плече.

— Вот же привязалась, — пробубнила я себе под нос. А может стоит дать им шанс?

Я беззвучно проскользнула к костру, закинула несколько поленьев. Дозорный, зараза, мирно спит! Надо проучить! Я зашла со спины, и, зажав его рот ладонью, приставила нож к горлу.

— Жизнь или кошелек! — хриплым, изменённым магически, голосом спросила я.

— На, — он трясущимися руками нащупал и отстегнул с пояса кошелек, протянул мне, — только не убивай! — жалобно попросил он.

— Не спи на посту, придурок, — прошептала я уже своим голосом и, бросив кошелек перед ним, отпустила.

— Извините, — смущенно промямлил горе-дозорный, — устал я сильно...

Я махнула на него рукой и пошла по тропинке по-над речкой. Хотя я бы сказала, что это ручей, метра полтора два в ширину. В особо глубоких местах едва доходящий до груди. Берега поросли ольхой и вербой, но кое-где проглядывали кусты с яркими цветами. Явно паводок смыл чей-то достаточно большой сад. Или обрезая розы, ветки выбросили в реку, а

они пустили корни. Впрочем, это неважно. Тропа несколько раз вильнула, и я вышла к огромному розовому кусту, перегораживающему путь на большую поляну.

Обошла его и начала разминаться, как учил наставник. Надо больше тренироваться, чтоб всякого быдла так глупо не пугаться.

Потом вырезала посох в свой рост и стала упражняться с ним.

Через пятнадцать минут я слышала шаги, но останавливать тренировку не стала. Тим аккуратно обогнул куст, и выглянул из-под густых ветвей ольшанника. Я обозначила, что он поражен в шею. Он ушёл в кувырок, чтобы разорвать дистанцию, выхватив осиротевший клинок, встал на ноги.

Не жалея выражений, он отругал себя за неосторожность.

— Давно меня так не подлавливали. Я действительно удивился. Ксана, ты решила, что шест лучше клинка?

— Да, — честно сказала я, — меч штука заметная, а путник с посохом внимания не привлекает. Он только хмыкнул, а я предложила, — потренируемся?

— А не боишься? — с сарказмом спросил он.

— Абсолютно не боюсь!

Считается, что шест против меча слабоватое оружие. Но здесь вся фишка в том, кто именно держит боевые рукояти. Наставник, например, неоднократно наблюдал, как простой монашек обычным дорожным посохом отправляет в нокаут вооруженных до зубов наемников. Правда, монастырь у них, вроде был Боевой ...

Главное преимущество шеста против меча — его длина. Главный же недостаток в том, что при неосторожном финте противник вполне может его перерубить и тогда придется вспоминать технику работы двумя палками.

Я, непомерными стараниями Николоса, зачатки общения с шестом все-таки усвоила. Взавшись за середину, я закрутила мельницу, чтобы держать Тима на расстоянии. Техника всем знакомая, вполне очевидный выбор для новичка. Защита, почти абсолютная. Пройти, через устроенное шестом торнадо, очень непросто, но инспектору и не надо. Есть маленькая проблема — такого темпа я долго не выдержу. Ему нужно немного подождать, когда я начну уставать и допущу ошибку, например, не выдержу ритма вращения. А воспользоваться паузой и нанести решающий удар — дело техники.

Что ж, не нападает, значит предоставим ему ожидаемую брешь... И тут я сумела в очередной раз напомнить моему дракону, что нельзя недооценивать противника. Дырка в защите оказалось ловушкой. Только он попытался подступить ближе, чтобы нанести удар, я слегка шагнула в сторону и ударила его концом шеста в колено. Чтобы не упасть, ему пришлось уйти в кувырок.

— Неплохо, — сказал он, вставая на ноги.

Я довольно улыбнулась от похвалы. Но в тоже время меня словно молния ударила от осознания. Да, инспектор, да, крут, но, Господи, он же также смертен, как и я. Он говорил, что мы не боги и что равны всем остальным. Наверное, именно сейчас я наконец-то сумела осознать его слова.

Я замерла, перестав раскручивать посох. Тим ловко воспользовался моментом и, выбив

палку у меня из рук, бросил свой клинок. Он повалил меня на землю.

— Сдавайся, ведьма!

Ступор, напавший на меня, тут же отступил. Нельзя так подло лезть обниматься! Я извернулась, и, сумев поджать колени, оттолкнула его.

— Ни за что! — по слогам протянула я, резко вставая на ноги.

— Ах, так! — Тим с новой силой пошел в наступление.

Бой оказался неравным. Инспектор всё время подлавливал меня и щекотал бока, а я не успевала даже дух перевести.

— Всё! Я больше не могу! — окончательно взвыла я.

— Сдаёшься? — снова ехидно поинтересовался Тим.

— Сдаюсь! — сквозь смех выкрикнула я.

— Тогда идем готовить завтрак! — подав мне руку, предложил он, — если конечно нас ещё не потеряли.

Он сорвал раскрывшийся бутон с розового куста и протянул его мне.

— Спасибо, — приняла я цветок, — только завянет ведь...

Он силой вытянул лишнюю влагу из цветка, сделав его сухим, как для икебаны.

— Теперь нет, — тихо ответил он.

Мы молча дошли до стоянки. Узкая тропинка позволяла идти только одному за другим. Я шла первой. Рубаха на моем плече пропиталась кровью, надеюсь, он не заметил. И каким чудом ни разу не попал по ране?

— Надо срочно обработать и перебинтовать плечо! — донеслось до меня сзади.

— Хорошо, — смирилась я.

Народ успел проснуться и бродил в поисках еды. Судя по всему, дозорный испугался мало и, как только я ушла, беззаботно заснул. Ну и фиг с ним!

Тим усадил меня и устроил перевязку.

— Тим, нежнее! — зашипела я, когда он снимал прилипшие бинты.

— Оксана, я и так предельно осторожен, не злись, — тихо попросил он.

— Может, не будем перевязывать? — спросила я, затянулась рана уже. Лучше будет зарастать без битов.

— Хорошо, но каждые два часа я буду осматривать.

— Так хочется почаще видеть меня полуголой? — не удержалась я от колкости.

— Но почему полу-то? — рассмеялся он.

— Идёмте завтракать, я бутербродов сделала с чаем, — пригласила блондинка. Хорошая всё-таки девчонка и почему маг выбрал не её? Наверное, слишком мудрая и спокойная. На самом деле мало кто хочет спокойной и размеренной жизни, поэтому так часто пары и разваливаются. Так глядишь, вроде сошлись, всё хорошо. А только чуть времени пройдет, раз и разбежались. Видимо, потому что быт съедает всё доброе и светлое, что бывает между людьми. Не хотела бы я так. Полгода пожить и не справиться с распределением обязанностей. А Тим еще и властный... Я так боюсь не выдержать...

Чай с розовыми лепестками был божественным. Или просто от утренней тренировки я настолько проголодалась, что мне и тот заяц несоленый вкусным бы показался?

«По рюкзакам!» — сказали туристы, «по коням!» — сказали рюкзаки!

Мы проехали еще несколько часов, с вершины холма начал виднеться город. В свете солнечных лучей он казался вылитым из янтаря.

— Золотой... — восторженно протянула я.

— Святой город, Родостан, — улыбнулась блондинка.

Это не просто город. Это настоящая крепость! Мы подъехали к белокаменным воротам. Стена высотой порядка трёх метров, гладкая, как яичная скорлупа, была обнесена глубоким рвом.

Перекидной мостик — единственный путь в город, был заполнен разномастным народом. Купцы, селяне, любители ярмарок, даже небольшой бродячий цирк!

Лошадь одного из селян уперлась и не хотела вступать на мост. Видимо испугалась высоты. Он начал избивать ее тонкой лозинкой. Бедное животное оступилось, и подвернуло ногу. Глаза мои начали стремительно наливаться кровью!

— Как вам не стыдно? — выверилась я на хозяина телеги. Мужик тупо уставился на меня. На его лице было написано: «Ну что тебе баба надо? Иди своей дорогой!». Вот же сволочь!

Тим потянулся остановить меня, но не успел даже руку протянуть. Я со скоростью мангуста бросилась спасать лошадку. А он кинулся за мной.

— Эй, клячу свою убери, — раздраженным тоном приказал стражник хозяину лошади, — следующий! Давайте, не тяните, всем в город хочется!

— А ну пошла, скотина! — взбеленился возничий. Еще один хлесткий удар пришелся по лошадиному крупу.

— Животное! — закричала я на мужика, вырывая кнут из его руки. Свист удар, — приятно тебе сволочь!?

Ошарашенный мужик просто ушёл в прострацию. Невероятно круглыми глазами он хлопал так, словно только на свет появился. Он начал обиженно потирать рукой предплечье, по которому пришелся мой удар. Хворостинка полетела в ров...

— Уберите от меня эту бабу бешенную! — очухался селянин и взвыл что было сил.

— Я бешеная? — разъярилась я, отвлекшаяся на пострадавшую лошадиную ногу.

— Тихо, тихо, Ксана, — Тиму пришлось быстро заломать меня, зажать рот рукой и вжать в себя, — извините, мы уже уходим, — натянуто улыбнулся он мужику, — юродивая, что с нее взять? — виновато пожал он плечами.

— Что тут такое? — нахмурился подошедший стражник.

— Все хорошо! Мы уже все решили, — подошел старший и, протянув мужику монету, едва заметно подмигнул Тиму.

Мужик согласно кивнул, мол, конфликт исчерпан.

Без шансов. Тим сжал меня так, что я даже думать забыла пошевелиться. К тому же больно задел плечо так, что слезы покатались из глаз. А потом я просто заснула...

— М-м-м, прекрати! — я открыла один глаз. Тим нежно шлепал меня мокрыми, холодными руками по лицу. И тут я получила еще один удар. Совсем не нежный. Я вскрикнула от боли. Настоящая пощечина!

— Дура! Эгоистка невменяемая! — кричал на меня Тим.

— Прекрати, — перехватил его руку седой, — это её сила повела. Разве ты не знаешь, как тяжело справляться с таким даром?

— Знаю, — вздохнул инспектор, — но ты сам понимаешь, как она могла нас подставить!

— Как? — со слезами на глазах и полным непониманием того что произошло, уставилась я на них.

Тим ударил кулаком в стену так, что посыпалась штукатурка. Где это мы? Очень похоже на съемную комнату в каком-то кабаке. Низкие потолки, маленькое окошко, дверь едва держится на петлях.

Седой неодобрительно покачал головой.

— Сядь, мальчик! — приказал человек двухсот летнему дракону. И Тим, как ни странно, послушался, — девочка моя, — посмотрел он уже на меня, — малышка, — я даже обиделась! Я уже давно не ребенок. Мне тем и нравятся отношения с наставником, что он признает во мне взрослого человека, — послушай старика, наверное, сегодня ты впервые почувствовала, что такое твой дар. Дар зеленой руки, именно так его называли наши предки. У каждой медали две стороны, у каждой силы своя ответственность. Ты можешь позвать любого зверя, можешь сделать его ручным, ласковым, преданным. Но в тоже время не можешь пройти, если их обижают. Это очень достойно, но ты всегда должна помнить, что ты не одна. Когда люди работают в команде, им приходится подстраиваться один под другого, терпеть, не обращать внимания на некоторые недостатки друг друга. Специфика твоей силы заключается в том, что ты не можешь пройти мимо, когда кто-то обижает четвероногих друзей. Но мимо можно не пройти по-разному. Ты выбрала агрессивный способ помочь животным. При этом подставив всех нас. Ты думаешь, стража сильно разбиралась бы, сама ты полезла, или кто-то из нас тебя направил? Ты кинулась на человека, приехавшего в город, ничего плохого не сделавшего...

— Как это не сделавшего он же лошадь избивал! — перебила его я. Обида и досада переполнили меня. Слезы покатались с удвоенной силой.

— Сделавшего, хорошо! Но люди привыкли жестоко относиться к животным, на это смотрят спокойно. А когда девушка у ворот кидается на мужчину, это смотрится дико, особенно когда он зовёт на помощь.

— Я не виновата, что мужик тряпка! — всё также обижено пыталась оправдаться я.

В дверь постучали.

— Кто? — спросил Тим.

— Ваш заказ приготовили. Вам обед сюда подать? — донеслось из-за двери.

— Да спасибо! — подтвердил инспектор.

— Пойми, пожалуйста, одно: ты не должна кидаться спасать зверя, перед этим сто раз не подумав. Привлекши внимание тайной стражи, ты можешь разбудить повышенный интерес к нашей компании. Ты поняла? — занудным голосом спросил седой.

— Да, — на всякий случай согласилась я. Ну, допустим, погорячилась. Но я же не виновата, что не могу пройти мимо! Слезы продолжили катиться. Я отвернулась к стенке, показывая, что не желаю больше говорить и тихо, стараясь не всхлипывать, разревелась.

Но слезы слезами, а что думает он? Плевать ему на меня! Или нет? Боже, нельзя, Ксана, нельзя использовать артефакт! Но... Мне надо понять, что об этом думает он!

«Боже мой, опять она плачет! Да как же ей объяснить, что цена ошибки жизнь! Не было напарника, и не надо было. Столько лет я успешно отбивался от предлагаемых конторой

кандидатур. Вот же запала ведьма в душу! Зараза. Как я мог её ударить? Но ведь она так не права! Она же знает что мы на работе. Знает, что это работа важна. Но всё равно продолжает вести себя как маленький ребёнок. Неужели так сложно понять, что мы не на прогулке и это всё не игра?

Как же ей объяснить? Как донести до ее сознания, что нам нужно максимально быстро выполнить задачу, решить эту маленькую проблему, чтобы заняться более глобальной. Орден Святого Мика по-прежнему продолжает уничтожать молодых магов. Даже здесь, даже в этом мире, они ухитряются причинять вред. Казалось бы, куда уж хуже спятивший маг, рвущийся в Боги. Так нет же, ему в противники обязательно должны попасться воины света, добра, воины с «нечистыми», ни в чём не виноватыми магами...».

Играю... Игры... Да что он себе умает?! Я может еще серьезней, чем он понимаю вск печальность ситуации! Да, я такая. Неужели просто нельзя принять меня с моими таракашками? Неужели так сложно поверить в меня? Ну, что я такого делаю, чего не делали другие молодые инспектора?

Кабацкая еда оказалась пресной и безвкусной. Я поковыряла в тарелке и отставила ее подальше.

«Да что ж она все сидит, забившись в уголок, продолжая рыдать, какая она несчастная. Нет, с этим надо что-то делать, она начала меня бесить. Это плохой признак. Нужно обезопасить её. Я должен убедить её вернуться в Академию. Тогда я смогу закончить дела здесь, и заняться старыми добрыми инквизиторами. Только вот как бы, как заставить ее сделать это? Она ведь снова упрется, откажется меня слушать. Всё рвется помогать, а на самом деле только путается под руками...».

Слезы нахлынули с новой силой. Я хотела выскочить из комнаты, но старший из магов придержал меня за руку.

— Нам до вечера нужно успеть сходить в храм, — напомнил Седой.

— Через два дня армия выдвигается на войну, только уже не с эльфами, а с орденцами, — добавила блондинка.

— Если мы не успеем к тому времени пообщаться с ним, то, наверное, не успеем уже никогда, — сказала брюнетка.

— А я вообще его не знаю, и не очень хочу знакомиться, — признался молодой любитель уксуса.

— Зачем тогда пошёл, — поинтересовался Тим.

— Нет, ну а что, друзья пошли, и я пошёл. Уж в каждой переделке мы один за другого... Тим улыбнулся их дружбе и взял мою тарелку, подошел ко мне.

— Возьми, поешь, — извиняющимся тоном предложил он.

— Спасибо, я не голодна, — не стала я признаваться, что есть это не могу, гадость!

— Я тебе не верю.

— Сказала же, я не хочу есть. Чего ты ко мне привязался? — к ребенку, который играет, которого нужно обезопасить и отправить подальше...

— Или ты поешь сама, или я буду кормить тебя с ложечки, — голосом новоиспеченного папаши стал настаивать он.

Я взяла у него из рук тарелку, встала, и... Вывернула её за окно.

Он тяжело вздохнул, сжав кулаки.

— Хочешь снова меня ударить? — невозмутимо спросила я.

— Вредная, гадкая, невыносимая, самоуверенная девчонка! — завелся было инспектор.

— Ну, раз все готовы, можем выдвигаться, — позвал Седой. Народ встал и направился к двери. Он бросил недовольный взгляд в мою сторону, и пошел за ними. Я поплелась следом.

Долго ли коротко ли, мы преодолели несколько улочек, и вышли к храмовым стенам. Дом местного недоБога выглядел воистину величественно: отделанные белым мрамором стены, возвышались, уходя в небо, аккуратные башенки, словно макушки гор, тянулись куда-то ввысь. Не знаю, кто был архитектором этого здания, но вышло оно действительно потрясающим.

Тим потянул за кольцо храмовой двери. Массивная, тяжёлая, она с трудом поддалась. Не успели мы войти, как навстречу выбежал монах.

Серая ряса развивалась, раскрасневшееся лицо полыхало праведным гневом.

— Вы, да как вы посмели войти в святой дом?! — задыхаясь, начал он.

— Мы старые друзья Варуна. Просим аудиенции с ним, — начал старший, — скажите, что пришел его учитель.

— Его сиятельство не принимает гостей! Уходите прочь!

— Нет, — спокойно ответил седой, — доложите.

— Да как вы смеете?! Приказывать служителю божьему! — он перешел на омерзительный визг, — с-с-стража! Тут баб в храм впустили! Где вас носит?!

— Закрой рот, — не выдержали мои нервы, впрочем, сказала я это тихо, сразу после усыпляющего заклинания. Он упал, а я почувствовала, как сила коснулась меня и нехорошо кольнула в рану. Предупреждал меня учитель, не трогать служителей бога. Я почувствовала, как начала сочиться кровь, и испугалась. — Путь свободен, господа! — не показывая своих чувств, бодро сообщила я.

— Ты в своем уме, кидаться на священнослужителей? — прошипел Тим, — а если бы он истинно верил? От какой из четырех стенок я бы тебя сейчас отскрёбывал?

— Тебе лишь бы на меня наехать! — надулась я.

— Идемте, — сказал Седой, направляясь вглубь храма.

Мы, открыв рот, шли по беломраморному полу, колонны уходили вверх, собираясь в красивейшие фигуры. Внезапно навстречу нам вышло четверо. Эти явно посерьезней того монаха будут.

— Как вы посмели зайти в храм с женщинами? Вы осквернили святое место! Вы знаете, что за такое положена казнь?

— Но... — растерялся старший.

— Они же... — протянул Тим.

— Продажные? — уточнил стражник.

— Рабыни, — улыбнулся инспектор, косясь на меня. Да ладно, не совсем дура, поняла, что подыграть надо. Остальные девушки тоже притихли, — в подарок верховному, — он воздел руки к небесам.

— Непорочные? — оценивающим взглядом прошелся по нам стражник. Я изобразила максимально пристыженное лицо.

— Конечно, — с умным видом заверил седой.

— Ладно, мы проводим, — сдались они, и, развернувшись, пошли вперед.

Мы остановились перед очередной массивной дверью. А до этого пересчитали порядка восьми сотен ступеней. Зараза, а не недоБог, надо ж было так высоко залезть!

Один из служивых засунул нос в покои чародея. Явно его пригласили и он вошел. Я как могла, попыталась сунуть нос в щелку двери, но двое из трех оставшихся перегородили мне путь.

Очень скоро вышел наш парламентар...

— Он, он не примет вас... — заикаясь, промычал он.

— Что случилось? — спросил седой.

— Женщинам запрещено входить в храм. Любым и в любом виде, — кривясь, довел до нашего сведения он, — так же как в армии дозволено находиться только... — он затих, подбирая слово, — эскортницам.

— Кому? — задал мой вопрос молодой.

— Жрицам любви, — буркнул понятливый инспектор.

— Так, все, достал, козел! Я пошла внутрь! — сказано — сделано. Я попыталась пройти мимо стражников, — эй, как там тебя? Варун-врун! Давай выходи! Разговор серьезный к тебе! Выходи, трус!

— Ксана, замолчи! — побледнел Тим, снова больно заламывая меня. В привычку это у него вошло что-ли?

— С ума сошла, баба?! — с не менее снежными лицами уставились на меня стражники.

— Пошли вон! — донеслось из-за двери. Тут такое началось... Набежало еще полтора десятка стражи, вот-вот завязался бы бой, но тут появился какой-то мужик в рясе и с метлой.

— А ну пшли отсель, вечно тут натопчуть, ироды! — завозмущался он, размахивая своим орудием-оружием, — кровью мне тут напакостить хотите?

Первым метлой получил стражник. Неуклюже подпрыгнув, он не рассчитал расстояния и растянулся на полу. Звучно упомянув всех нехороших существ, он едва успел увернуться от очередного удара.

— Валим, народ, не будет он с нами говорить, — тихо одернула всех блондинка. Тим подхватил меня и, перекинув через плечо, бодро потащил прочь. Но, монах оказался тоже шустрим, и мой инспектор обидно получил по мягкому месту веником.

Пока бежали по лестнице, меня пробило на ха-ха. Я просто истерически смеялась до слез...

Массивная дверь с грохотом закрылась за нами. Друзья несостоявшегося бога отошли в сторону и разговорились о чем-то своем.

— Не вышло с козлятами, пойдём к пороссятам! — пробормотал инспектор, потирая зад, который позорно получил метлой.

— О, ты знаком с нашими мультиками? — я восторженно округлила глаза.

— Какими мультиками, что это за зверь?

— Ну, ты же сам сейчас процитировал Волка из мультфильма «Самый маленький гномик».

Он пожал плечами.

— Я действительно процитировал уважаемого профессора Абаса Никановича Волка, не

это из его книги по разведению скота для переселенцев в прерии Кантроплота — есть такое Отражение. Да не о том сейчас думать надо! Если недоБог отказался беседовать с Инспекторами, то надо найти другие пути для общения с этим придурком. Как ты думаешь, с кем он обязательно будет говорить?

Я напряженно сморщила лоб.

— Жрецами?

— Верно, будет. Только нам от этого ни жарко, ни холодно — не тянем мы на жрецов. Еще?

— Верующими? Паствой?

— Тоже мимо! Ты в него веришь? Я нет! Да и стремно к каждому молящемуся лично являться... Нужно что-то другое...

Мимо, грохоча латами, промаршировал гвардейский патруль. Командующий им сержант подозрительно оглядел нас, но видимо команды «Фас» от начальства не поступало, а сидеть на ступеньках храма и потирать зад законом не возбранялось.

Вояки отправились по своим делам, а у Тима появился план. В который он меня посвятил, только вернувшись в кабак... а на моё категорическое «НЕТ!», начались уговоры и взывание к разуму....

— Солнышко, ну пойми — там просто нет ни одной женщины! Даже прачки и повара мужчины! Ты засветишься, не успев войти в казарму! Я даже боюсь представить, что мне придется сделать с несчастными одурманенными воинами, которые вздумают тебя обидеть!

— А я грудь потуже полотенцем перетяну и волосы остригу! Никто не догадается!

— Дорогая, у тебя прекрасная фигура, но очень уж... ну, это.... Женственная! Это ни одним полотенцем не спрячешь! И потом, извиняюсь, сортир там общий — ты же не будешь терпеть всю операцию?

— Тогда морок накинута заклинание личины наложу!

— Я иду в святая святых этого мага, в его армию! Он придурок, но не дурак — неужели не почувствует чужие чары в своей вотчине?

— Тогда я...

С некоторыми вариациями этот разговор в защищенном от любого прослушивания-просматривания-сканирования номере гостиницы прокручивался уже раз десять. Ну, неужели эта самовлюбленная ящерица не понимает, что я не отпущу его одного на такое опасное дело! Да я ж так волноваться буду, что когда вернется, сама его убью!

— Ну, хватит! — наконец потерял терпение Тим. — Ты пойми, что если ты каким-то чудом сумеешь пробраться в казармы гвардейцев, то мне придется все время заниматься обеспечением твоей безопасности! А задание пойдет василиску под хвост! Сколько человек успеет погибнуть за это время в никому не нужной войне, сколько мозгов затуманит маг? Ты этого хочешь?!

Я, конечно, горячо возразила, что совсем этого не хочу, понимая в душе, что Тим прав... Но оставлять его без присмотра... Нет! А вдруг его расколуют, вдруг ментальная магия боганеделки на него подействует, вдруг он на какую офицершу сексапильную западет?! Хотя стоп, он говорил, что женщин там нет, последний пункт вычеркиваем. Женщин нет, женщин нет... «Без женщин жить нельзя на свете, нет!». Должны же они там быть! Иначе откуда в этом несчастном мире дети берутся? Не клонируются же!

И тут меня осенило. Что, ящер, ни к одному тебе тетушки-идеюшки приходят!

— Хорошо! — неожиданно покладисто согласилась я. — Ты пойдешь один!

Непривычный к моей покорности Тим подозрительно прищурился.

— А ты что делать будешь?

Потупив глазки (ну просто девочка-припевочка!), я вздохнула.

— Я поняла, что мой уровень как мага еще слишком мал для серьезного задания.

Поэтому поеду к своему старому учителю и попрошу позаниматься со мной факультативно. Ну, там ледяной магией, а то никак не пойму как с помощью замерзших кристаллов воды можно мертвый успокаивать. Да и целительство подтянуть не мешает...

Тим нависал надо мной как атакующая кобра. С одной стороны он не верил мне ни на медный грош, а с другой — ему очень хотелось поверить! Ведь как ни крути, от нашего замешательства с выполнением задания действительно могли пострадать многие. Да, сейчас они покорные, подконтрольные, но вдруг среди них были и хорошие ребята? Да, Тим рассказал мне, что Орден держит сознание своих людей. Я так и не сумела до конца понять, как они это делают, но то, что люди идут по их указке куда угодно, делают, что им прикажут — это самый печальный, но факт. Я пыталась приписать это к фанатизму, идущему от веры, но и тут мой дорогой инспектор меня разочаровал. Это не слепая вера, это все же контроль сознания, куклы. С оловянными, как у дохлой рыбы глазами, они не решают, что им делать, их ведет кукловод...

Еще и этот Недобог чем-то подобным балуется... Его воины не меньшие куклы... Прибить бы гада, да сама же кричала, что нельзя!

— Хорошо, — медленно произнес мой дорогой начальник. — У твоего учителя действительно безопасное место. Только уж извини, я сам свяжусь с Николосом и попрошу его, тебя забрать. Договорились?

— Ну что ты, не стоит утруждать пожилого человека! Я сама прекрасно доберусь!

— Нет! — отрезал Тим. — Или так, или я оставлю тут тебя под сонным заклинанием и защитным куполом! Пускай местные тоже сказку про спящую царевну придумают!

— А разбудить меня поцелуем должен будет прекрасный принц?! — восторженно взвизгнула я.

— Обойдешься! Разбудить тебя сможет только мой поцелуй и ни чей другой!

— Тим, — против воли мои глаза наполнились влагой. — А... если ты не вернешься?..

Дракон прижал всхлипывающую меня к широкой груди и стал нежно гладить по голове.

— Ну что ты, маленькая, что ты! Не плачь! Я обязательно вернусь! Не из таких передрыг выбирался! А ты тем временем подучишься, и следующее задание мы обязательно выполним вместе. Хорошо?

Я слабо кивнула, пригревшись в его объятьях.

Тим и вправду не успокоился, пока не сдал меня в руки Николоса.

Чтобы привести составленный мной план в исполнение срочно была нужна Марианна. Отделаться от наставника, который жаждал расспросить меня о прохождении практики, оказалось совсем несложно — я пожаловалась, что очень голодна. Учитель тут же предложил сходить в таверну, но я отговорила усталостью и «сама на кухне приготовлю что-нибудь на скорую руку». Разумеется, тактичный маг решил мне не мешать.

Как я и подозревала, Мари сидела за своим любимым столом и пила кофе. Увидев меня, она улыбнулась и отставила чашку.

— Привет, практикантка! Не ждала вас так быстро! Уже успели справиться? Ну да с опытом Тима и твоим магическим потенциалом чего долго возиться-то? Кстати, а где сам наш герой-любовник?

Я без приглашения плюхнулась на другой стул.

— Мари, мне твоя помощь срочно нужна! Ты знаешь, как связаться с теми, кто дает нам задания? Как им заявку отправить?

Директорша так рванулась ко мне, что чуть не опрокинула недопитую кружку.

— Что случилось? Что с Тимом?

— Понимаешь, там надо темного мага, который в боги рвется, остановить. Он полмира под себя подмял, сейчас вторую половину завоевывает. Мы с этим придурком хотели поговорить, а он нас вышвырнул из храма. НедоБог слуг своих зомбирует, и воинов — там, в войске одни мужчины Тим отослал меня, а сам пошел, как доброволец, чтобы до мага этого добраться через армейский алтарь. А я вот решила вызвать какую-нибудь суккубу и...

Мой план магичка выслушала с каменным лицом и задала только одно уточнение.

— А Тим про это знает?

— Конечно же, нет! — я даже руками всплеснула от такого глупого вопроса, — он бы ни за что не согласился! Он меня вообще за помощницу не считает, одергивает все время. Никакого самовыражения. Все по его должно быть! Бесится, ревнует к каждому бревну... Вообще ведет себя как последняя свинья хоть он и дракон.

Мимо по коридору промелась толпа студентов, гулко что-то обсуждавших.

Марианна встала и взяла меня за руку.

— Пойдем ко мне, нам надо поговорить, чтобы никто не мешал.

— Да не могу я, — распахнулась я, — времени совсем нет, Тим там один! С кучей сумасшедших. Я не могу, Мари...

— Не бойся, ты ведь еще ни разу не была в моих хоромах? Так вот, у них есть одно очень полезное свойство — в них не только никто без приглашения не войдет, но и время там можно попросить течь помедленнее или побыстрее. Так что на разговор его хватит.

Раз так, я пожалала плечами и не стала отказывать возможной подруге. По крайней мере мне очень хотелось чтоб она стала для меня больше, чем просто знакомой... Эх, надо значит надо.

Место жития Мари действительно заслуживало своего названия — иначе как хоромами его назвать язык не поворачивался. Первая комната больше всего напоминала древнерусский терем — дубовые стены с красивейшей резьбой, деревянные лавки с мягкими подушками, большой стол, где на расписной скатерти возвышался сверкающий самовар. На полу мягкий ковер, на стенах пучки сухих трав, от которых растекался аромат свежести.

— Там дальше есть еще комнаты под ренессанс, барокко, готический замок, люксовый номер в пятизвездочном отеле. А может, на природе посидеть хочешь? Можно к моему персональному озерку зайти, ножки помочить?

— Как это все тут уместается? — магичка пожалала плечами.

— Обычная свертка пространства. Если надо, то хоть египетскую пирамиду можно впихнуть. Только там жестко и холодно сидеть. Ну что, пойдем на травку?

Но мне понравилось тут, потянуло чем-то родным. Где ты, Русь моя родная?

— Не, тут лучше, — я села на лавку, подсунув под зад подушку, — о чем ты со мной хотела поговорить?

Марианна стояла ко мне спиной.

— Что у вас с Тимом? — не поворачиваясь, спросила она.

Господи, как я ждала этого вопроса! Как мне надо излить душу, кому-то, кому я могла бы довериться, рассказать все как есть...

Наверное, натяжение в наших отношениях с любимым и ненавистным драконом настолько переполнили мою душу, что хватило этого простого вопроса, чтобы они вырвались наружу. Вырвались с истерикой.

— Он не любит меня, — слезы сами полились из глаз, — ты говорила, что ему нужно помогать, поддержать, разбудить в нем душу! Я пыталась, честно! Мари, ей-Богу я старалась! Но, видимо не смогла. Я для него только женщина, с которой можно приятно провести время в постели! Упертый осел, он ничего не видит дальше своего носа! Не может поверить, что я тоже личность, что я тоже чего-то да стою! У него есть всего два мнения: его и неправильное! И ничего ему не докажешь! Все опекает меня, шагу ступить не дает! А я сама все могу, мне нянька не нужна! Мы постоянно ругаемся, он меня специально доводит! Чтобы я не сделала, все не так! Я ему постоянно доказываю, что могу все, а он только насмехается надо мной! Ведет себя как с цыпленком желторотым! Он меня специально выручает, чтобы я комплекс вины заработала! Я ему все пытаюсь объяснить, что он не прав, а он, баран

упертый, этого не понимает! Понимать не хочет! Да, он даже не слушает меня! Захотел — затащил под одеяло, не захотел — иди, гуляй ведьма и под ногами не мешайся... Сволочь такая!..

О, мне еще многое хотелось сказать... Очень многое, но Мари прервала мои истеричные «он не хороший!», еще одним вопросом.

— А чего ты хочешь?

Я сквозь слезы мечтательно улыбнулась.

— Чтобы мы поженились. И у нас был свой дом, такой спокойный и красивый. Чтобы у нас родился ребенок, и муж вечерами сидел рядом со мной и рассказывал свои приключения. Чтобы в выходные мы вместе ходили на ярмарку и покупали продукты, а затем вместе готовили обед...

— Короче, — резко обернулась ко мне Мари, — ты хочешь обычную семью, покой и стабильность?

— Какая же женщина этого не хочет? — ошарашено уставилась я, глядя на нее. Что-то сегодня директорша на редкость упорно не хочет меня понимать, элементарные вещи надо разжевывать!

Марианна продолжала смотреть на меня, и как-то неуютно стало под этим взглядом.

— Знаешь, — вдруг сказала она очень спокойно, — пойдём, я познакомлю тебя с Георгием.

Тут уж я впала в ступор.

— Каким еще Георгием? — а моя челюсть от удивления медленно поползла вниз.

— Конюхом местным. Красивый парень, очень хороший человек, никто лучше его лошадей не обихаживает.

— Зачем?

— Ты ему давно нравишься. Он вам с Ником дикого огнегрива приводил. Поженитесь, деньги на дом университет выделит. Ты будешь курс «психология выживания» для младших групп преподавать, он со временем начальником конюшни станет. Ребенок родится, будете воспитывать. По выходным на шашлык ездить, по вечерам книги читать и в карты перекидываться. Все как ты хотела — стабильно, тепло и удобно.

От негодования слезы высохли сами собой. Я вскочила.

— Ты что, с ума сошла?! А как же Тим?! Его ж без меня убьют!

Мари сделала шаг ко мне. Ну вот сейчас она скажет что пошутила, положит мою голову на свое плечо, скажет что я права и она мне расскажет как лучше объяснить это Тиму... Вот сейчас...

Но вместо этого она... С размаху дала мне хорошую затрещину. Я невольно зашипела от боли и потеряла затылок.

— Дура! — прошипела магичка, — «Его ж без меня убьют», — передразнила она, — ты что, не понимаешь, что его убьют как раз из-за тебя! Без тебя он выживал много лет, а тут ты на его голову свалилась!

Она надвигалась, я от растерянности и страха отступала перед спятившей подругой.

— Не смей делать его слабым! — орала она, — я с Тимом столько прошла, и если он погибнет из-за стервозной бабы, я тебя в порошок сотру!

— Я...

— Ты! — с нажимом кричала она, — ты издегиваешь его, только б свои детские амбиции насытить, пытаешься превратить его в обычного домашнего бобика! Чтобы он

ползал около твоей юбки!

— Я не такая! Я не держу его! И никого не пытаюсь превращать! — губы дрожали, слезы катились неконтролируемым потоком.

— Он тоже тебя любит! А что ты сделала для того, чтобы стать достойной этой любви?! Не словами, делом! То, что ты спала с ним — этого мало! Таких желающих пруд пруди! А ты помогла ему задание выполнить, спину в бою прикрыла, рану залечила, тоску прогнала?! Сколько раз за это задание он уже спасал твою непоседливую задницу?!

— Ни разу! — пискнула я.

— Врешь!

Против воли перед моими глазами поплыли окровавленные перья грифонши, деревня, где нас хотели казнить как шпионов, распоровший плечо сук...

Слезы обиды вновь хлынули из глаз.

— Пойми, Тим — Инспектор, и он никогда не сможет быть обычным человеком. Для него это хуже смерти! Чего-чего, а уж стабильной жизни он точно никому дать не сможет! Ну что, пошли к Георгию? — она, как ни в чем не бывало, улыбалась мне трогательной материнской улыбкой.

Я кулаком вытерла глаза и угрюмо посмотрела на Мари.

— Нет!

— Почему? — она слегка обиженно изогнула бровь.

Я чуть промедлила с ответом.

— Противно будет спать с человеком только потому, что он удобен, — буркнула я.

Господи, неужели Марианна права? Этого же не может быть! Я же не хотела делать его слабым...

— Что ж, — хмыкнула подруга, — хороший ответ! Может еще не все потеряно? Пойми, девочка — есть женщины, и есть бабы. А отличаются они тем, что первые помогают мужчине распахнуть крылья и взлететь, а вторые отрывают их даже тем, у кого они были. Кем быть, каждая девчонка решает сама — только не на словах, а на деле. Тут никакая ложь и самообман не помогут — окрыленного мужчину сразу видно! Как, впрочем, и бескрылого...

— Что же делать?

— Самой летать научиться! Орлы с курами водиться не должны — слишком это тяжело для обоих, лучше сразу разбежаться. Я поражаюсь, как у Тима до сих пор хватило сил не сорваться — нормальный мужик после двух-трех твоих бабских закидонов решил бы, что рядом с ним полная идиотка и поспешил бы сбежать. Видно, любит тебя очень...

— Но как же дом, дети?... — опять всхлипнула я.

— А кто сказал, что это невозможно с Инспектором? — Марианна взяла со стола рушник и вытерла мои слезы, — стань ему настоящей боевой подругой, и все у вас будет! Я знаю замечательные пары и воинов, и Инспекторов. Даже считаю, что воительницы и боевые магички лучшие матери — они слишком хорошо знают, что такое смерть и насколько ценна жизнь, чтобы обижаться на детские капризы.

Директорша, наконец, улыбнулась. А мне было совсем не до смеха. Мозги буквально вскипали от обиды, самобичевания и страха.

— Как же мне теперь быть? Мне же никто другой не нужен! Я же, правда, хочу быть с Тимом... Я люблю только его!

— Если хочешь измениться, тут я тебе смогу помочь. Мы, женщины, создания мудрые!

Вот, к примеру, возьмем твой план — рациональное зерно в нем есть. Только доработать надо многое. Ты сейчас в состоянии это обсудить? Помни, что время есть, можешь отдохнуть...

Конечно же, я не в состоянии! Мне очень больно и обидно! Хочется забиться в уголок и тихо поплакать над своей непутевой долей. Или наоборот, разбить десяток тарелок, устроить в хоромах Мари наводнение... Но... надо брать себя в руки и становиться той, что нужна ему...

Я с трудом кивнула.

— Готова!

К моему глубокому удивлению, связь с руководством Инспекции осуществлялась не через потайное дупло или тайного голубя-почтальона. Просто Мари взяла лист пергамента с золотым теснением, достала с полки перо в дубовой чернильнице и, разложив все это на столе, стала выводить на нем замысловатые руны.

— Даже так? — спросила я.

— М? — Мари вопросительно изогнула на меня бровь.

— Так просто?

Директриса молча кивнула и продолжила писать. На минуту задумалась, покусывая кончик пера.

— Три гекакуба на голову... Считаем по шкале Фауста... Вводим константу Цевера... Да, двенадцати суккуб должно хватить...

Она дописала последние руны, аккуратно проверила, все ли точки над ними расставлены правильно, и посыпала пергамент мелким песком.

Подмигнула мне.

— Последний штрих! — и приложила к запросу именной перстень с гербом. Затем открыла ключом боковой шкаф и достала приспособление, подозрительно похожее на обычный факс.

— А теперь пергамент надо в него вложить? — робко поинтересовалась я, находясь еще под воздействием недавнего разговора. Казалось, что всю душу мою перевернули и перетряхнули... Даже странно, что меня еще продолжают интересовать такие мелочи как непонятный агрегат.

— Соображаешь, — кивнула Мари и вложила запрос в открывшуюся сбоку щель.

Аппарат загудел, по нему пробежали золотистые сполохи, и наш запрос вылетел обратно.

— Не приняли?! — ахнула я, и только потом заметила что теснение на пергаменте совсем другое и вообще он девственно чист.

Марианна отмахнулась, и вновь приложила к листу перстень-пароль. Пробежала глазами по проступившим знакам и присвистнула.

— Удовлетворили! Направляют к нам четыре тройки суккуб. От нас требуют не оставлять их без контроля и сразу же после выполнения задания телепортировать обратно. Ну и плюс стандартный отчет о действиях хаоситок в полевых условиях.

Слово отчет по привычке резануло меня офисной безнадегой, но я тут же пришла в себя.

Сколько же пережитки техногенного мира будут тянуться за мной пыльным хвостиком...

Деревянная птица, сидевшая — как я думала просто для красоты — на дубовом комодке вдруг тревожно замахала крыльями и засвистела.

— Прибыли! — вскочила с места директриса. — Привратники у ворот тревогу подняли! Пошли встречать твоих помощниц, а то парни сегодня дежурят молодые — жалко, если пострадают! Надо же, как быстро они...

Мы подошли вовремя. Из караулки выглядывали красные лица стражников, из последних сил сдерживающихся, чтобы в нарушение инструкции не распахнуть ворота перед умопомрачительно соблазнительными девицами. Впрочем, те вели себя вполне прилично, и дальше кокетливых взглядов не заходили.

Увидев меня, Вика, девочка, учившаяся на курс старше, помахала рукой.

— Привет, Оксан! — земное «Оксана» непривычно резануло по ушам, — Спасибо, что нас сюда вытащила, а то в школе такая скука!

Я лениво помахала рукой. Значит и она не так проста, как казалось...

— Девочки! — выступила вперед Мари, — Глазки потупить, хвостом не вертеть, нарушителей тут же отправлю обратно. Поняли? А раз поняли, то прошу всех ко мне для постановки боевой задачи. — И уже охранникам — ребята, ворота можно открыть, теперь не опасно!

— Но инструкция, хаоситки... — залепетал, было, начальник караула, но Мари его резко оборвала.

— Под мою ответственность!

С утра сменившаяся группа караульных обалдело наблюдала, как из ворот университета выезжает самый необычный караван из всех ими когда-то увиденных.

Про подготовку даже вспоминать не хочу, долго и скучно! А вот как только нас переправили, и мы приблизились к лагерю (маг с войском перебрались в шатерный городок, окруживший деревню), я активировала артефакт, посмотреть, чем там Тим занят...

«...Тридцать ящеров мне под хвост! Вот, оказывается, в чем дело! Женщины нужны, и желательно чтобы их было побольше, а поведение у них полегче! Враз бы все вопросы решились!

Я вспомнил про суккуб... Вот бы сейчас их сюда, да так шжук десять-пятнадцать... Господи, ну сотвори маленькое чудо, ну что тебе стоит?!».

И тут он услышал щелк кнута возницы, скрип колес... Насторожился.

«Судя по звуку тяжелые повозки, возможно — фургоны. Больше двух, но меньше пяти... Кого это принесло на нашу голову?».

Мы подъехали к воротам.

— Открывай, — дал добро старший.

Тим поспешил к въезду в лагерь.

От увиденного он замер на месте и протер глаза. Потом еще раз и еще. Ущипнул себя за бедро и выругался. А мне безумно хотелось рассмеяться от души, но пришлось сдержаться!

В воинский лагерь чинно вплывали четыре крепких фургона, розовых, разрисованных сердечками. На облучке переднего сидели и правили конями мы с Викторией! Над образами суккуб пришлось постараться, чтоб спрятать рожки и хвосты, но получилось очень даже интригующе!

— Баб привезли! — ахнул какой-то рослый мужик из-за спины Тима, протирая глаза.

Я представила себе, как на этом славном моменте инспектор перекидывается драконом

и воев на небо.

«Господи, ну почему у тебя всегда свое мнение на то, какими должны быть чудеса?!...».

Я деактивировала артефакт. Хватит, а то еще рассмеюсь в голос...

Наконец-то наши с Тимом глаза встретились. Лицо его выражало непередаваемую гамму чувств. С одной стороны он был рад меня видеть, а с другой готов был прибить. Я грациозно спрыгнула с телеги, за мной маневр повторила Вика. Мы, выпятив свои достоинства вперед, чинно подошли к тому, кто хотя бы на вид был похож на капитана.

— Здравствуйте, — сказала я, как можно обворожительней хлопая глазками.

— Д-добрый день, — заикнулся он.

— А у вас девочек на службу принимают? — спросила Вика, лукаво поигрывая глазками.

— Т-таких принимают, — продолжил заикаться капитан. По взгляду Тима я поняла, что не ошиблась с выбором и подошла к правильному человеку.

— Командор, — подключился к нашему представлению Тим, — а вы говорили только через две седмицы... А они вот! — подмигнул он.

— Ну не знаю, — протянул вояка, почесывая лысеющую макушку, — а те ли это?

— А откуда другим-то взяться? — спросил инспектор.

— Ну не прогоняйте нас! А то ребята, поди, уже заждались! — кокетливо протянула Вика, сложив губки бантиком. Она подошла к капитану и начала поглаживать его по груди, и продолжила что-то нашептывать ему на ухо. Хотя слух у меня хороший, но настолько тихую речь, я расслышать не была способна. Но судя по выражению лица бедного мужчины, суккуба таки уговорила его оставить нас в лагере.

— Хорошо, вы можете остаться, — сдался он. Вика подпрыгнула и захлопала в ладоши.

— Где мы можем разместиться? — поинтересовалась я.

— Рядовой! — он подозвал первого же проходящего мимо солдата, — проводить дам. И руками не трогать! — и гораздо тише добавил, — а я скоро подойду, — и подмигнул Вике.

— Буду ждать с нетерпением, — ответила она, в очередной раз, построив ему глазки.

— А вас дамочка, — Тим ткнул пальцем на меня, — я попрошу пройти со мной, — он повернулся к капитану, — не возражаете?

Одурманенный суккубой тот лишь махнул рукой. Инспектор схватил меня под локоть и куда-то потащил.

— Молчи, пожалуйста! — прошептал мне Тим.

Он привел меня в какую-то странную каморку, Боже мой, неужели это его комната? Он воровато оглянулся, прежде чем закрыть дверь.

Я не удержалась, подошла к нему, обхватила ладонями за щеки, и прикоснулась губами к губам.

— Мне казалось, мы всё решили, — сказал он, вопросительно изогнув бровь.

— Ну, мы же здесь для оказания определённых услуг, — слегка виновато улыбнулась я, — а если серьезно, я очень соскучилась за тобой...

— Я тоже соскучился, но ты снова занимаешься самоуправством.

— Тим, я очень много думала. Я должна тебе сказать. Я говорила с Мари, она очень помогла мне. Я виновата перед тобой, безумно виновата! Я не должна была подвергать себя опасности, заставляя тебя рисковать собой, чтобы защитить меня. Я... — я запнулась, сложно сказать то, на что боишься получить отрицательный ответ, — я люблю тебя! Если ты ещё готов быть со мной, терпеть мои заскоки, если...

Он поднял меня на руки и закружил, не дав договорить. Потом уселся на кровать, прижал покрепче и прошептал:

— Ты нужна мне, больше чем воздух! Только, Оксана, я очень тебя прошу, береги себя, без тебя я умру.

— Главное, чтоб ты не умер из-за меня... — слёзы сами потекли из моих глаз, это было неконтролируемо. В данный момент, здесь и сейчас, я была счастлива. Я нужна ему, а он нужен мне. Это главное. Вместе мы справимся с любыми трудностями, никто не сможет разлучить нас, — об одном тебя прошу, не прогоняй меня больше. Я не хочу оставаться без тебя, вместе мы справимся с любой работой. Я не буду лезть на рожон, а ты... — я помедлила, сложно было принять и признать то, что я готова подчиняться ему, его решениям, принять его командование, — ты можешь говорить мне, приказывать что делать. Я должна очень многому научиться, и помочь мне в этом можешь только ты.

— Я хочу... — он говорил медленно, делая акцент на каждое слово, — чтобы ты была моей. Я хочу, чтобы у нас был сын. Мне без тебя плохо. Я не хотел этого, не думал, что смогу полюбить в этой жизни. Но рядом с тобой я снова чувствую себя живым...

— Будет, — внутри всё сжалось и возликовало, никогда еще я не испытывала таких чувств, — я тоже этого хочу. Не надо больше слов, просто обними меня крепче и не отпускай.

Мы сидели в маленькой, тесной комнатке, и были самыми счастливыми на этой планете. Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем Тим начал важный, но не желанный сейчас разговор.

— Ксана у нас много работы, — он тяжело вздохнул, — сейчас нам стоит закончить задание, а потом мы сможем подумать и о себе.

— У меня есть план! — сказали мы хором и рассмеялись.

— Ты первая, — улыбнулся Тим.

— Лучше ты, — сказала я, зная, что чтобы он не предложил, это будет правильно. Всё-таки у него много опыта, в отличие от меня. Мари так и сказала, что когда он увидит меня и суккуб, то лучше придумает, как и что сделать дальше...

— Ну, раз уж ты здесь, будем работать вместе, — хмуро сказал он, сосредотачиваясь на работе.

— После того как Ник забрал тебя было трудно сосредоточиться и на душе паршиво. Я был уверен, что ты задумала какую-то гадость, но смог взять себя в руки. Впереди было много работы.

И Тим стал рассказывать все, что было с ним, пока меня не было...

Нет, попасть в казармы гвардейцев дело было совсем не сложным — я прекрасно разглядел, куда конвоиры свозили недобровольных добровольцев. Сложность была в том, чтобы без промывки мозгов занять хотя бы капральский чин и продержаться в таком виде хоть пару дней. Зачем? А затем, что заодно я решил лишить магического маразматика силовой поддержки в лице армии. Тогда, думаю, и разговор наш пойдет легче.

Сидевший за обшарпанным столом толстый сержант вытаращил на меня глаза и стал удивительно похож на рака.

— Ты, эта, повтори что сказал?..

Я вытянулся по стойке смирно и преданно пожирая вербовщика отбарабанил.

— Хочу поступить в доблестные гвардейские части его магического дабы послужить вере и отечеству!

Но господин сержант явно завис. Он моргал, топорщил усы (я едва сдержал смех) и хватал ртом воздух.

— Что там, Курт? — донеслось из-за соседней двери командный бас. — Сопrotивляется и бунит? Так в кандалы его! А потом господин с ним поговорит, и будет новый рекрут служить как миленький!

Начальственный глас подействовал на моего визави как нашатырь на обморочную даму.

— Господин капитан! — заорал он. — Не поверите — доброволец пришел!

— Ну и что? — прорычало начальство. — Много их тут добровольных добровольцев. Какая партия его привезла? Вроде бы команда Ширина должна была с облавы вернуться.

— Не, не привезли — сам пришел! Служить, говорит, хочу вере и отечеству!

— Чего?! — дверь распахнулась, и в нее протиснулся вышеупомянутый капитан. Блин, а я еще сержанта толстяком назвал! Да он тростинка по сравнению с непосредственным начальником!

Бочка-капитан быстро подкатилась ко мне.

— Отвечать, не думать! В глаза смотреть! Ты кто?

Теперь я пожирал глазами капитана.

— Томас, ваша милость! Вольный охотник!

— Разбойник, поди?

— Как можно! — ужаснулся я. — Я по мехам — белку там стрелой в глаз, куницу петлей, бобра капканом. А тут вдруг как осенило — хочу его магическому послужить, чтобы вера его истинная распространилась по всему миру.

— Во придурок! — вякнул сержант. — Может он блаженный?

Капитан отмахнулся.

— Не, не похож!

Тут глаза его сузились, и он рявкнул прямо в мой нос.

— Признавайся! Мы все знаем! Кем подослан? Орденом? Эльфами? Бунтовщиками?

Я зашмыгал носом и даже пустил слезу.

— Как можно, ваша милость! Я к вам со всей душой, служить хочу правому делу! А вы меня такими словами нехорошими!

Тим честно ждал, пока я просмеюсь, потом продолжил:

— Счас проверим, враз тебя, вражину, на чистую воду выведем! — пообещал капитан и стал рыться в карманах. Достал синий камень на цепочке, подтянувшись, приложил к моему лбу.

— Повторяю вопрос! Кем подослан?! Эльфами? Орденом? Бунтовщиками?!

Я засопел еще обиженнее.

— Не, я, это, сам! Хочу медаль заслужить! Ну, еще денег и землицы малость.

Камень оставался такой же синий. Знаю я таки штучки — вроде простой амулет, а хрен соврешь, враз покраснеет! Магией его блокировать трудно, в нем специальный компонент встроен. Но обмануть вполне можно, чем я и воспользовался — про демиургов и Генеральную инспекцию он спросить-то не спросил! А на эльфов и прочих я, честное слово, не работаю!

— Не врет! — изумился капитан. — Неужто и правда, патриот?

Он с облегчением спрятал детектор лжи в карман и вытер вспотевший лоб цветастым платком.

— Господин капитан, а может его еще проверить? У нас тут целая команда рекрутированных, а надзиратель как на грех запаздывает. Как бы бузы там не было.

— Бузы, говоришь? — начальственная бочка задумалась. Покосился на меня.

— Как там тебя? Томас? Кулаками махать умеешь?

Я вновь вытянулся.

— Так точно! На деревенских посиделках всегда местным морды бивал.

— Из-за баб, поди? — понимающе оскалился сержант. Я смущенно потупился. Ну не стану же я ему по форме докладывать про обучение и уровень моих боевых навыков? — смотри, тут с этим строго! Вот бордель приедет, тогда и оторвешься — кто хорошо служит, всегда на его посещение талоны получают.

Глаза его заволклись мечтательной поволокой, но весь кайф сорвал капитан.

— О службе надо думать, а не о бабах! Ставлю тебе задачу: во дворе в загоне № 3 находятся десять добровольцев, привезенных с облавы в Дальних лесах. Совсем дикие, счастья своего не понимают — служить будут в лучшей в мире армии, обуты, одеты, накормлены. Тебе надо проследить за порядком и к третьему колоколу привести их к храму для беседы с господином. Морды бить можно, калечить нельзя! Все понял?

— Не извольте беспокоиться, у меня они не забалуют! — я демонстративно потер кулаки. — Только эта...

— Что это? — враз насторожился капитан. Я потупился.

— Мне б звание, какое ни есть. Ну что я не просто так им по зубам стучу, а командую...

Сержант с капитаном захохотали.

— Ну, ты и жук! Ладно, вот тебе капральская нашивка, носи до вечера. А покажешь себя, так совсем твоей станет.

Я церемонно пожал руку, протянувшую мне красно-черную узкую тряпочку.

К вечеру довольный капитан наблюдал картину, как шеренга новобранцев, постанывая и держась за подбитые глаза, марширует к храму для принятия магической присяги. Сбоку вышагивал молодой и красивый я, покрикивая на тех, кто пытался сбиться с ноги. Нарушители испуганно вздрагивали и поспешно исправлялись.

— Ну, молодец! — довольно потер руки капитан. — Быть тебе капралом!

Отправляя несчастный молодняк на промывку мозгов в храм, я не испытывал никаких моральных терзаний. Сам сломал, сам и исправлю! Потерпите, ребята, пару дней! Зато потом такой иммунитет к ментальной магии приобретете, магистры обзавидуются!

— Тим, так он их того? — не выдержала я, и решила уточнить.

— Того, только ты подожди, до конца дослушай, будешь смеяться еще больше! — он сам заулыбался и присев рядом, попытался завалить меня на кровать.

— Не надо сейчас. Тим, после я вся твоя, но сперва дело! — едва устояла я.

— Прости, — одумался и он, — я, правда, очень по тебе скучал. Пока ты была в безопасности, я в полной мере включил себя-профессионала. На первый план вышел холодный ум, точный расчет и... сострадание. Ксана, ты могла бы сколько угодно кричать что мы, инспектора, готовы убивать направо и налево лишь бы следовать уставу. Но это типичная ошибка людей! Ни одно существо не может стать Инспектором, если оно лишено дара сострадания и любви. Слишком легко на нашей работе почувствовать себя таким всемогущим мечом Господа. В лучшем случае таких успевают отловить Служба контроля и отправить на другую работу — диспетчера и архивариусы, к примеру, всегда нужны. А в худшем их приходилось ликвидировать... Спятивший инспектор — это страшно... Потому и остаются в качестве полевых агентов только те, кто понимает что другому тоже больно. В одном из захолустных миров я как-то услышал, что чекистом (это инспектором по общемировому) может быть только человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками. Вот это про нас... К сожалению, кроме последнего — руки у каждого из нас по локти в крови и дерьме. Но НИКОГДА никто из нас не убивал для забавы!

— Тим, прости, я так не считаю. Я просто вижу, что ты относишься ко мне как к малому дитю неразумному. Я понимаю, что прожила намного меньше тебя, понимаю, что я действительно маленькая и глупая девочка, но я прошу тебя, я умоляю, не надо каждый раз заставлять меня чувствовать себя такой. Мне и так плохо. Я и так комплексую...

— Ксана, — перебил он меня, — я очень постараюсь.

Я прильнула к его плечу, глаза снова невольно защипало, но делу время, а потехе час!

— Что было дальше, Тим? — спросила я, и он продолжил рассказ:

— Для полного плана действий мне не хватало информации. Но первые наметки у меня уже были и не позднее, чем вечером, я собирался приступить к их реализации...

Мне, как капралу, была положена отдельная комнатка в казарме. Но, поскольку я капрал новоиспеченный, и к тому же смертельно оскорбивший старожиллов — не выставил традиционный бочонок пива за свой шеврон, комнатку мне выделили самую негожую, рядом с кухней, я бы даже сказал чулан.

Поорав и повозмущавшись для вида, я еле сдержал довольную улыбку. Все было рассчитано верно, все так и должно было быть.

Прихватив сопровождавшего меня к месту проживания служаку с повязкой дежурного за грудки, я его хорошенько потряс.

— Через час прислать ко мне дневального с ведром кипятка и шваброй! Если он хоть на минуту опоздает, я тебя так отделаю — командир на разводе не узнает!

Вояка — не «промытый», не под контролем, с нормальными глазами — мотал головой в такт моей экзекуции. Сочтя это знаком согласия, я отпустил бедолагу и демонстративно посмотрел на водяные часы. Тот потопал, что-то недовольно бормоча себе под нос. Впрочем, бубнил он очень тихо, видать мои силовые упражнения произвели на него впечатление.

Как только он удалился, я шагнул в свою каморку и тщательно прикрыл дверь. Выбрав местечко потемнее, я нагнулся и коротким ударом кулака пробил в стенке дыру на уровне пола. Насвистывая мелодию призыва, я положил к образовавшемуся лазу выданный нам еще в лесу кусочек копченого мяса.

Теперь оставалось только ждать...

Прошло, наверное, минут пятнадцать, прежде чем из дырки осторожно высунулся черный нос крысы. Поводив усиками, жданная гостья убедилась, что тут действительно есть чем подкрепиться. С опаской покосилась на меня — я сделал лицо что «ничего не вижу, ничего не слышу и вообще спать собрался».

Тим не только рассказывал, но и показал то самое лицо. Я снова не смогла сдержаться от смеха!

Крыса решилась и впилась в мясо. Как я и думал, она решила пообедать на месте — утащишь в норку, так, поди, и отнимут!

Ну, наконец-то мяско было тщательно пережевано и надежно прибрано в крысиную тушку! Я специально дожидался этого момента — ну должна же серая получить хоть какую-то компенсацию от задуманной мной операции! Я молниеносно выбросил руку и прихватил завизжавшую крысу за хвост. Поднес к своему лицу и, придерживая за спинку другой рукой, развернул мордой к себе. Глаза наши встретились...

Крыса зевнула и обмякла. Положив мирно спящего зверька на стол, я стал ждать второго фигуранта спектакля. Я и сценарист, и режиссер — все в одном лице.

До окончания отведенного мной часа оставалось еще минут десять, как в мою дверку постучали.

— Господин капрал, по вашему приказу уборщик прибыл! — раздался ровный голос. Никаких эмоций в нем уловить было нельзя — я бы сильно удивился, будь оно иначе! Ясно же, что для самых грязных работ тут будут использовать подконтрольных.

Распахнув широко дверь, я включил командирский ор.

— Где вы шляетесь, рядовой! Я уже вечность торчу в этом хлеве и жду, когда ты притащишь сюда свою задницу!

«Промытый» слушал абсолютно спокойно — приказа в мои словах не было, а на брань ему было абсолютно плевать. Не к тому их недоБог готовил! Молодец я, и это просчитал верно!

— К уборке приступить!

Солдат послушно поставил ведро и взял швабру наперевес.

— За дверью не забудь дерьмо отмыть! — приказал я.

Он послушно закрыл дверь.

Тут я заорал так, что стены затряслись.

— Что за бардак?! Почему на столедохлая крыса?! Немедленно убрать тварь!

Уборщик взял крысу в руку... И тут я шагнул к нему и аккуратно передал сонную артерию. Подхватив обмякшее тело, я уложил его с мирно сопящим зверьком в руках на топчан.

Я слушала молча, пытаюсь понять, разгадать задумку инспектора, но пока никаких

вариантов не было...

— Снимать блокировку ментальной магии не так уж и сложно — особенно тому, кого учили этому лучшие маги Разума на протяжении ста лет. Возомнивший себя богом маг оказался не таким уж и мастаком, даже ловушек в мозгах вербуемых сторонников не поставил. Я в чем-то его понимаю, этот молодой мужчина для него ширпотреб, тратить на него много сил и времени влом.

Главная сложность всегда состоит в том, что менталист всегда чувствует, когда установленный им поводок обрывается. Но на каждую хитрую... гм... есть нечто с резьбой и крылышками.

Легким касанием астральных пальцев я перехватил наложенную на мозг рекрута паутинку чужой воли. Приходилось внимательно следить, чтобы последняя ниточка продолжала контактировать с аурой человека. А вот теперь, пользуясь тактильным контактом тел, я перенес заклятие на крыску. Подождал пока оно как следует угнездится, и оборвал ведущую к воину нить.

Они очнулись одновременно. И очень похоже захлопали глазами. Пришлось на всякий случай закрыть рот уборщика ладонью, чтоб не заорал ненароком от страха.

— Тихо! — шепнул я. — Тебя заколдовали и хотели отправить умирать на ненужную тебе войну. Потерпи, через пару минут объясню все поподробнее. Понял?

Тот замычал и кивнул.

— А теперь смотри, что было с тобой! Рядовой, подъем!

Крыса вскочила и вытянулась по стойке смирно.

— Слушай приказ! Отправить в нору и привести сюда через полчаса десять пленных. Можешь обещать им сало, копченое мясо, сыр и гуманное обращение! Приказ понятен?

Зверек пискнул.

— Выполнять!

Махнув хвостом, крыса исчезла. Надеюсь, что маг-контролер не обратит внимание на то, что кто-то из солдат вдруг вздумал попутешествовать под полом.

Солдат, словно протрезвев, смотрел на это представление, и в глазах его светилась ненависть.

— А ты все понял?

— Понял, — прохрипел воин. — Я доберусь до этого мага, я ему за всех наших отомщу!

— Отомстишь, — покладисто согласился я. А для начала давай вылечим и твоих друзей. Ведь есть у тебя друзья.

Мужчина кивнул.

— Нас из одной деревни двадцать человек пригнали. А сейчас осталось всех только девять... Такие ребята погибли!!!

— Веди их сюда — скажешь, что капрал приказал с уборкой помочь. Постой, одна крыса лишняя остается... Прихватите с собой кого-нибудь из сержантов «промытых» — надо среди командиров прикрытие подготовить. Сделаешь?

— Конечно!

— И — прошу — осторожнее! Тут и обычных сволочей хватает, как бы не заподозрили чего.

— Все сделаю, — заверил воин и покинул мою комнатушку.

По-моему, он вполне натурально имитировал походку зомбированных солдат. Толковый мужик, все должно было получиться.

Я потерял руки. Работы предстояло море, но процесс пошел!

Тим приобняв, поглаживал меня по плечу. В академии мне долечили рану, и даже шрама не осталось. Внутри бабочки прыгали, плясали и водили хороводы. Даже трудно было дышать, не то, что слушать рассказ. Я чмокнула его в щеку и отошла подпирать стенку. Он вздохнул, но под моим готовым узнать все взглядом заговорил:

— Пятсот восемьдесят седьмой серый хвостатый рекрут был проинструктирован и накормлен. Общение с крысами выматывало меня жутко, но это была та часть работы, которую выполнить больше некому. НедоБог, зомбируя свое войско, постарался на славу — подчинение командирам вошло у бойцов в плоть, кровь и даже внутренности. Поэтому на увещание собрата-рядового ни подконтрольные, ни заменившие их пасюки не обратили никакого внимания. А командирские нашивки из всех подпольщиков пока имел только я. Я думал о тебе, о твоём даре общения с животными. Он бы здорово помог. Но во всей этой монотонной и изматывающей работе самым светлым пятном было как раз то, что ты была в безопасном месте.

Я до последнего ждал от тебя какого-то фокуса и даже расстроился, когда ты ушла с Ником. Но чувство облегчения было гораздо сильнее...

— И тут ты не ошибся, — улыбнулась я, — только для фокуса мне нужна была помощь.

— Я чувствовал, что с тобой творится что-то не то, но что именно? Я пытался понять. И пришел к выводу, что ты просто не знаешь главный принцип работы в боевой группе — командир может быть только один! И его приказ — закон! Это тот опыт, который оплачен кровью многих инспекторов. Ты же, как нарочно, влезает со своей бездумной инициативой, и в результате получается такое...

Я даже зажмурилась от осознания того, столько раз ставила задание на грань срыва, а людей — гибели...

— Наверное, я виноват, не смог объяснить... — продолжил Тим, — Все-таки обычно работал со стажерами или из бывших военных, или хотя бы имеющих опыт магических заданий. А тут молодая женщина, да еще из техногенного мира... А еще мы никак в наших отношениях разобраться не можем...

— Можем, — тихо сказала я, — разобрались же...

— Тогда не особо получалось. А тогда, если бы я думал об этом, размяк бы, а допускать этого нельзя. Работы еще море — предстояло еще расколдовать около четырехсот подконтрольных. Хорошо еще что слух «там кормят и работать не заставляют» распространился среди всех крыс столицы, и недостатка в них не было.

Главное было все сделать тихо. Почему-то принято считать, что работа инспектора — это махание мечом и смертная волшба. Да, бывает и такое. И гораздо чаще, чем хотелось бы. Но самые серьезные дела обычно вершатся именно так, по-тихому, без привлечения лишнего внимания.

Чтобы немного развеяться, я вышел на тренировочный двор, где отрабатывали навыки владения копьем подконтрольные рекруты. Точнее — я позволил себе мимолетную усмешку — бывшие подконтрольные. Сейчас у каждого тыкающего копьем в соломенное чучело ратника в районе сердца угадывался небольшой бугорок — пока люди проливали пот, крысюки предпочитали мирно спать.

Насторожили меня только косые взгляды, кидаемые расколдованными ратниками на слоняющихся по военному городку наемников — в них угадывалась откровенная ненависть. Это может стать проблемой... Я язык счесал, объясняя им как важно не раскрыться, раньше

времени, но ребята сдерживались с большим трудом. Слишком уж велико было возмущение людей после того, как они осознали что с ними сотворил маг... Самых горячих приходилось даже запереть в карцере.

Наемники, несмотря на то, что постоянно находились в полупьяном виде, тоже ощущали, что происходит какая-то неправильность. Это тоже могло стать проблемой... Лишней крови не хотелось, да и чтобы уложить профессионального воина потребуется не менее пятерки новобранцев. А эти пьяные индюки — профи, я это ощущал всем нутром.

Что же делать с теми, кто добровольно пошел служить магу? Перекупить? Вряд-ли получится, кодекс чести наемников был в этом пункте очень строг. Усыпить? Можно, но как объяснить на войсковом пункте отсутствие всего командного состава? Самому заколдовать? Да я ж тогда от перенапряжения сдохну!

— Ей, новенький! Иди, освежись! — окликнул меня из-за палатки бородатый сержант, призывно размахивая деревянной кружкой.

Отказаться было бы слишком подозрительно, и я направился в сторону доносившихся звуков застолья.

За импровизированным столом, изготовленным на скорую руку из нескольких пик и пехотных щитов-корыт, угрюмо веселились отцы-командиры от сержанта и выше.

— Сидай, капрал, в ногах правды нет, — хлопнул по пустому бочонку капитан.

Я осторожно присел, мне тут же протянули полную кружку. Я принял ее, благодарно кивнул и неторопливо вытянул кислую эль. Закусил куском копченой свинины положенной на грубую лепешку.

— Благодарствуйте, ваши превосходительства! А за что пьем?

— Что? — вытянулось лицо у позвавшего меня сержанта.

— Ну, тост какой?

— Что за тост? — на меня уставился десяток непонимающих глаз.

— Темнота, что такое тосты не знают! А ведь это же первейшая вещь для превращения обычной пьянки в культурное мероприятие! — А заодно и хороший способ добывания информации... — Тост, — пояснил я, — это посвящение каждой выпитой кружки кому-то или чему-то. Вот, например... Наливайте!

Налили.

Я встал и поднял кружку к небу.

— За здоровье его превосходительства, богоравного мага Варуна! Пить стоя и до дна!

Вояки вскочили как ужаленные в мягкое место, выпучили глаза и выпили. Уселись обратно, закусили.

— Наливай еще по одной! За доблестных отцов командиров славного воинства!

За себя родимых командиры выпили с еще большей охотой.

И понеслось... Идея скрасить банальную пьянку новомодной штучкой «тост» пришлась всем по вкусу. В скором времени сержанты сидели в обнимку с первыми лейтенантами и немелодично выводили «Ой да в огороде вызрела морковь, каждый день сильнее к магии любовь». Чудом затесавшийся на начальственный загул капрал третьей сотни, мой злостный недоброжелатель к слову, лежал лицом в квашеной капусте и пускал пузыри в рассоле.

«Как бы не потонул, вытащить бы надо. А впрочем, пусть лежит, дерьмо не тонет» — мелькнула мысль.

У меня же на плече пускал суровые мужские слезы сам капитан.

— Последний раз ппем, — рыдал он. — Приказ выступать вышел. Через день...

— Ну и что, — прикинулся валенком я. — Выступим, промаршируем, и солдатня построение отработает, и обратно.

— Неее... Воевать, ссс магами Оооордена... По настоящему...

— Разобьем и обратно?

— С кееем разобьем... С этими нем... несмы... несмыслящччими? Сммазка для пики... Только и спа... сапсобны массой задавить... По десятку на одного считать надо! Тооолько твои еще хоть копья держать научились! Кааак ты их ттооолько расставил? За то тебя уважаю! А ты меня уважаешь?!

Я все понял правильно и наполнил кружки. Чокнулись (этому я их тоже успел научить).

— Мы ж сами магу служим, он куда покруче орденских? Неужто не поможет воинам своим?!

Капитан зло сверкнул почти трезвыми глазами.

— Нужны мы ему! — буркнул он. — И капли магии не потратит, на другое ее копит. Мы для него кто — мясо на убой! Сколько можем орденских рубак задавим, а там и других резервистов подгонит! Народу хватит!

— А если... — я опасливо огляделся и понизил голос. — Если не ходить? Заблудились по пути — дело обычное.

Толстый капитан даже икнул.

— Ты, это. Томас, в свое уме?! Да только мы его предать подумаем, так сразу испепелит! Он, всеведующий, все знает и видит! Короче, ты мне это не говорил, я это не слышал! Говорят, — теперь уже командир понизил голос, — он сам нашу рать на заклятие поведет! Лично! Впереди зомбированные, за ними мы с наемниками, а он сзади на лихом коне! Хрен дернешься! Не, наше дело гиблое!

Информация была ценная, и я постарался узнать подробности.

— Я тут человек новый. Вот не верю — неужели он все время наши мысли читает? Нас же вон сколько!

— Не, — капитану стало нехорошо, и я поспешно помог ему повернуться, чтобы непереваренная закуска не испачкала ничьи сапоги.

Отдышавшись, командир вытерся рукавом.

— Только командиров — зомби этих чего контролировать. А не читает, если только кто с бабой — не любит он их, брезгует! Эх, напоследок бы еще с девкой покувыркаться... Да где ж их взять, бордель только через две седмицы приехать должен... А мы тогда уже будем воронье кормить!

Капитан обреченно махнул рукой, и приложился к кружке.

И тут вы появились! — радостно закончил рассказ инспектор.

Он подошел ко мне и по-хозяйски сгреб в объятия, нежно чмокнул в макушку.

— Когда он выдвигается? Бордель позволит с собой взять? — деловито спросила я.

— Утром, — ответил он.

— Дадим суккубам еще два часа, потом пойдем к магу, — толи решила, толи предложила я.

— Так и сделаем, — согласился Тим.

Мы выбрались из комнаты, изображая пьяных в доску. Я огляделась. Все обстояло лучше некуда! Тканый золотом шатер, где расположился его магичество Варун собственной персоной, окружала многочисленная стража. Как и предсказывал Тиму капитан, первое кольцо охраны состояло из подконтрольных воинов, второе из наемников. Никто не мог незваным проникнуть к магу, дабы помешать его послеобеденному сну. Никто, если бы не одно «но»: все зачарованные на верность будущему богу люди носили за пазухой милых сереньких зверьков. А «солдат удачи» Вика с подругами отлюбили так качественно, что бедолаги до сих пор находились в прострации. Они стояли, опершись на копья и слегка покачиваясь от усталости, глупо улыбаясь и были мало восприимчивы ко всему остальному миру.

Остальные наемники во главе с отцами-командирами находились в таком же состоянии, только в отличие от часовых могли себе позволить переживать впечатления безумной любви в горизонтальном положении.

Я храбро взяла инспектора за руку, и мы направились к шатру. Стоявший около входа часовой — ополченец из первой сотни (как шепнул Тим), подмигнул и посторонился. Высунувшийся из-за его пазухи пасюк тоже приветственно что-то запищал. Ну и ряшку он успел наесть на казенных-то харчах! Видно ребята по достоинству оценили роль крыс в освобождении своих душ и, соответственно, кормили их тоже от души.

Вопреки нашим ожиданиям, Варун не спал. За плотной материей слышались шаркающие шаги и бормотание.

— Не понимаю... Потоки эйхора нестабильны и несут странный привкус... Сила падает, а впереди бой... Что делать, где взять новых подданных? Наемников трогать нельзя, разбегутся... Может... Нет, не получится... Боги, как же я устал... Потерплю, привык... Затс скоро час мести... Как же я устал...

— Подожди здесь! — шепнул мне Тим и стал выплетать кокон полного магического подавления. Так я и послушала...

Как-то неуважительно было бы даже предположить, что недоБог его не почувствует.

— Кто там? — заорал он, — стража!

— Тук-тук! Гостей принимаете! — инспектор распахнул полог и шагнул в полумрак. Лучи солнца, проходя через стенки шатра, придавали ему золотистый оттенок.

— Кто ты? — сжимая в руках магический посох, нам навстречу шагнул мужчина среднего роста и крепкого телосложения, с большой залысиной и пронзительно черными глазами. Одет он был в черную шелковую мантию, подпоясанную радужным поясом из змеиной кожи.

Тим поднял руки ладонями вперед.

— Спокойно, я с миром! Разрешите представиться — Генеральный Инспектор Тим!

Видя, что губы мага беззвучно что-то шепчут, мой дракон решил сразу предупредить:

— Магичить не советую, только разочаруетесь! Все каналы заклятий перекрыты, и этой штукой сейчас, — он кивнул на посох, — вы разве что по голове мне сможете треснуть. Но не советую, я ж и сдачи дать могу.

Выразительное похлопывание по мечу ему явно не понравилось.

— Кстати, забыл предупредить — полог тишины я тоже вокруг шатра поставил. Так что стражу звать бесполезно, — чуть виновато добавил Тим.

— Я не люблю, когда со мной разговаривают с позиции силы, Инспектор, — в голосе Варуна угроза перекатывалась как раскат молнии, — оставь оружие и сними блокировку.

— Вот еще, я слишком привык к этим клинкам, чтобы оставлять их какому-то помешавшемуся на власти и силе придурку! — совершенно спокойно ответил инспектор.

Бледное лицо мага порозовело от сдерживаемого гнева, но голос напротив, стал спокойнее. Мне это понравилось — люблю сильных и волевых людей.

— Ты хороший маг, Инспектор, и отлично владеешь высшими заклятиями, — промурлыкал он, — но ты не учел одной детали... Я не просто маг, я будущий бог смерти этого мира! И никакая блокировка не может помешать мне воззвать к своим адептам. Сейчас мои верные слуги научат тебя уважению.

Его глаза превратились в два темных провала, по волосам пробежали мелкие молнии.

— Ну вот, — довольно улыбнулся он, — армия поднята по тревоге! Мои верные воины защитят меня! Вот сейчас...

Из-под полога выскочила большущая серая крыса. С обожанием взирая на мага, она стала на задние лапы, вытянулась во фронт, залихватски закрутив хвост. Подняла переднюю лапу в стиле «Идущие на смерть приветствуют Цезаря» и что-то радостно пропищала.

— Что это?! — челюсть Варуна с глухим стуком упала на подбородок.

Тим пожал плечами.

— Полагаю, что командир доложил о готовности армии. Впрочем, если хотите точнее... Оксана! — позвал он.

— Стоп! — остановил он сразу меня, набравшую полную грудь воздуха, чтоб сказать магу все, что я о нем думаю, — говори по существу! А сперва переведи нам слова этого господина!

Серый «господин» важно поклонился мне и вновь пропищал.

— Он говорит, что ваша гвардия готова, мессир. Для них высокая честь сражаться за столь великого и щедрого хозяина! — едва сдерживаясь от смеха, выдала я заготовленную заранее фразу.

— Моя кто?!

— Он сказал гвардия... Значит эти снаружи... — я кивнула через плечо.

Маг рванулся к выходу так, что чуть не сбил меня с ног. Естественно, мы с Тимом последовали за ним.

Все поле перед шатром было занято четкими колоннами крыс. Увидев выскочившего Варуна, они все тут же встали на задние лапы и хором пропищали что-то похожее на трехкратное «Виват!».

Пасюк-командир проскочив у меня между ног занял местно во главе воинства. Пропищал...

— К торжественному маршу, посотенно, равнение на повелителя... Марш! — дала я волю фантазии и повторила строки из какого-то фильма про войну.

И крысы замаршировали! Я и не подозревала как, оказывается, крепка в них военная косточка! Четкий строевой шаг, при прохождении мимо нас они дружно поворачивали морды «в равнении» и задорно задирали хвосты.

— Это... моя... А люди где?! — лицо мага стало белее мела.

Тим почесал затылок.

— Кажется, там, — и указал в сторону гарнизонных палаток. Рекруты действительно были там, и в основном в лежачее-дергающемся от смеха положении.

Маг бессильно опустил на так, кстати, подвернувшийся барабан, закрыл лицо руками. Плечи его затряслись...

— Ну не переживайте так, ваше магичество! Не плачьте! Ну, не захватили власть над миром, ну бывает... Ну, в следующий раз захватите, — бросилась я его утешать.

Варун затрясся еще сильнее и, наконец, убрал руки... Маг — неудержимо, с судорожными всхлипами, с текущими по щекам слезами — хохотал!

Наконец-то недобо... Нет, мне почему-то расхотелось называть его этой кличкой! Когда Варун наконец отсмеялся и посмотрел на нас, в его глазах не было злобы — только бесконечная усталость.

— Поздравляю, Инспектор, — он два раза хлопнул в ладони. — Ваша идея перенести жгут моего воздействия с человека на крысу гениально! То-то поступавший в последние дни эйхор так отдавал салом и сыром. И что мне теперь делать с таким воинством?

У меня в мозгу сразу закрутились колесики идей.

— Во-первых, вы можете использовать их как разведчиков. Во-вторых, как диверсантов — крысы могут своими зубками испортить что угодно. Потом из них отличные мусорщики для городов, все объедки подберут. Можно еще договориться с фермерами и сдавать им этих замечательных крыс для уборки урожаев — они согласны работать с условием, что каждое пятое зерно их...

Крыса-генерал согласно пискнула.

— А еще... — я бы продолжала и продолжала, но Тим совсем невежливо прервал меня.

— Оксана, помолчи! Речь идет о серьезных вещах — маги из Ордена наступают! И их необходимо остановить!

Я обиделась! Ну почему ему кажется, что я все время ерунду говорю!

— А идея про диверсантов? Крысы могут у лошадей упряжки сгрызть, у стрелков тетивы с луков покусывать, могут ямы на дороге делать... — вырвалось у меня, и я зажала рот руками.

— Это войско магов, понимаешь?! Что им стоит установить вокруг армии защитный полог от комаров и грызунов? — спросил маг.

— Тогда пускай они нашим воинам помогают! Как связисты и снабженцы!

— Ксана! — рыкнул на меня Тим. Но видимо от нервов меня остановить было уже невозможно.

— Почему ты никогда меня не слушаешь?! Потому что я женщина?! А кто догадался Вику с подружками позвать? Я уже взрослая и сама могу...

Наш диалог на повышенных тонах прервал судорожный всхлип мага. Я, было, подумала, что его рассмешил наш спор, и хотела возмутиться мужскому шовинизму. Но стоило взглянуть в лицо Варуна, как все слова замерзли у меня на языке — такая в его глазах плескалась безнадежная боль.

— И у нас с этого все началось... — глухо сказал он. — Именно с этого...

Он встал.

— Пойдемте со мной, Инспекторы — я ведь правильно понял, что это твоя напарница? Я хочу сделать то, чего не делал уже сотню лет... Я хочу исповедоваться!

Тим даже растерялся.

— Но мы же не из клира? — попробовал возразить он.

— Священники в таких делах, как мое, смыслят не лучше чем курица в небесной механике. А вот вы, может, и поймете, почему я стал таким...

Из мебели в шатре были только стол, кресло и походная кровать. Маг тяжело опустился на сидение, мне досталась кровать-топчан, а Тим недолго думая устроился прямо на полу. Варун щелкнул пальцами, и на столе появилась пыльная бутылка и три кубка. Надо же, а я даже не почувствовала когда Тим снял блокировку магии.

Я поднялась и налила всем троим темного густого вина. Маг механически кивнул, взял свой бокал в руки, но так и не притронулся к напитку. Так он и заговорил — глядя в никуда поверх красного как кровь вина.

— Я происхожу из семьи потомственных некромантов. И мать, и отец были верными адептами бога смерти нашего мира — Моргана. В те времена некромантия была таким же уважаемым видом магии, как целительство или артефакторика. Кто лучше того, кто знает, что такое смерть, умеет ценить жизнь? И люди не чурались нас, шли за помощью, если простые лекари не могли справиться с болезнью, или из-за Кромки проникали создания Хаоса. Мои родители не отказывали никому — лечили, или — если это было невозможно — помогали душе умершего быстрее дойти до чертогов Моргана; упокаивали зомби, сражались с мертвьями и вампирами...

Я любил своих родителей, гордился ими, хотел быть таким же сильным как отец и мудрым как мать. А они улыбались, и говорили, что я превзойду их — ведь во мне обнаружился редкий дар менталиста. Какое это было счастливое время!..

Все изменилось в один миг. Я до сих пор не знаю, что произошло и кто виноват, хотя искал ответ на этот вопрос долгие годы. Просто одним утром, всех некромантов вдруг объявили вне закона, и на них началась настоящая охота. Те люди, что еще вчера благодарили родителей за помощь, набросились на них с серебряными копьями и осиновыми кольями! Они кричали, что все некроманты продались Хаосу и убить их священный долг. Моим папе и маме повезло, их убили сразу, пронзив копьями, и они не мучились... Другим некромантам пришлось куда хуже — их живыми бросали в запылавшие по всей стране костры... Потом эту страшную неделю так и назвали — Время Огней...

А Морган и пальцем не пошевелил, чтобы помочь нам! Тогда я проклял бога, который отрекся от своих детей...

Меня спас знакомый отца, маг из столичного университета — как теперь я понимаю, из-за дара к ментальной магии. Он кормил меня, учил магии... И скрытно пользовался моими способностями в борьбе за власть. Прошло несколько лет, и мой... хозяин — да, теперь я не боюсь признать, что так оно и было, занял кресло главы магической гильдии. А я же стал предводителем Упокоителей... Сперва меня корчило от лицемерия — назвать так гильдию, куда собрали всех уцелевших магов, которые способны работать с эманациями смерти... Но потом привык... Ведь прорывы Хаоса и не думали прекращаться, даже участились. После Времени Огней боевые маги несли страшные потери, пытаюсь справиться с нашествиями живых мертвецов или призраков-вампиров. Вот и вспомнили про тех, кто был вне закона... Собрали всех, кто остался, даже стали присылать учеников чтобы было

кому заменить павших в боях.

Волей-неволей мне пришлось смириться и продолжать пользоваться силой Моргана... А потом я встретил её. Отряд возвращался с очередной зачистки, и тут я увидел молодую девушку, почти девочку. Она стояла у дороги и держала в руках букет ромашек — моих любимых цветов. Улыбнулась, и бросила его мне. Я поймал — не зная в тот момент, что ловлю свою любовь, судьбу и проклятье...

Чем бы я ни занимался, куда бы ни шел — ее глаза стояли передо мной. Словно гром поразил меня, когда через месяц она сама пришла в гильдию и попросилась ко мне в ученицы.

Лилита... Да, у нее был Дар! Неокрепший, слабый — но она не щадила ни себя, ни окружающих чтобы развить его.

Это было как наваждение, как сладкий дурман... Я никому не верил после смерти родителей, даже своим соратникам. А Лилите я поверил сразу, и без сомнения. Я учил ее всему, что только знал сам, открывал самые сокровенные семейные тайны искусства. Весь мир изменился для меня — он расширился и сузился до одной женщины... Той, которую я полюбил. И вместе с ней полюбил весь мир! Даже ненавидимого и почитаемого Моргана...

Правда, смешно для некроманта?

— Нет, что вы, — тихо ответила я, потихоньку смахивая со щеки слезу.

— Смешно... — тихо повторил маг, — а когда Лилита призналась, что тоже любит меня, не было счастливее человека во всех мирах. Мы стали жить вместе, моя одинокая берлога превратилась в уютное семейное гнездо. Она любила красивую мебель и одежду, украшения — мне так нравилось дарить ей все это... Я мечтал о ребенке, но она говорила, что еще рано, что ей предстоит еще многому научиться.

Одно только я не позволял Лилите, одному не учил — пользоваться силой Моргана. Слишком велик соблазн, слишком тяжкий это груз. Она обижалась, даже устроила несколько скандалов. Я считал, что это из-за тяги к знаниям... И гордился своей ученицей! Как я был слеп...

Однажды меня вызвали на очередную зачистку — проникшие из-за Кромки эманации Хаоса подняли воинское кладбище в пограничном городке. Выбравшиеся зомби сохранили навыки солдат, и через день все поселение кишело неуспокоенными мертвецами. Зараза грозила расползтись по всей округе.

Лилита вызвалась меня сопровождать. Я согласился, уверенный, что предстоит обычная, не слишком опасная поездка.

Когда мы прискакали в пограничье, то я сразу почувствовал беспокойство. Что-то было не так... Первый человек, которого мы встретили на дороге, оказался поседевшим, пускающим слюни безумцем, в котором самый близкий друг уже не смог бы опознать храброго генерала, командующего гарнизоном.

Воспользовавшись даром менталиста, я прочитал его сознание и содрогнулся — нам противостояли не обычные зомби, а умертви высшего класса. Я приказал Лилите скакать за помощью, а сам отправился к зараженному городку. Что мне стоило тогда оглянуться!.. Нет, я слишком был занят предстоящей битвой...

Жуткое зрелище предстало передо мной — построенное в армейский порядок войско мертвецов, которые готовились к выступлению. Ясно, что было целью этого похода — умертвиям для поддержания нужны кровь и плоть людей... А до соседнего городка было не больше двадцати километров.

Нечего было, и думать справиться самому. Я быстро начертил ритуальный круг, вошел в него и воззвал к силе Моргана. Сердце чуть не разорвалось от той мощи, которая хлынула через меня в мир. Умертвия рассыпались прахом, город очищался от скверны... Но тут кто-то впрыгнул в круг, оттолкнув меня. Это была Лилита!

Сила бога смерти хлынула и в нее.

— Дорогая, что ты делаешь?! — закричал я.

Она расхохоталась мне в лицо.

— Так я и знала, что ты скрывал от меня настоящую силу! А она только у Моргана! Ничтожество! Столько лет я потеряла рядом с тобой!

Я не верил своим ушам.

— Лилита, что ты говоришь?! Я же люблю тебя!

— Что такое любовь против силы бога?! Чувство, достойное только таких ничтожеств, как ты! Я уйду к настоящему мужчине, не чета тебе!

Она надрезала руку ритуальным кинжалом и ее кровь оросила руны.

— Благословенный Морган! Я полюбила тебя и хочу быть твоей женой! Забери меня к себе!

Бог смерти услышал... И она исчезла!

Маг судорожно выпил вино, поперхнулся и закашлялся. Рукой со сжатым в ней кубком он пытался стряхнуть капли вина с мантии. Тим осторожно взял его руку и, разжав сведенные пальцы, забрал бокал.

Варун даже не поблагодарил — он был в своей боли. Прошлой и настоящей.

— Как я тогда не сошел с ума — не знаю... А может и сошел... — он каркающее рассмеялся, — вся жизнь моя теперь была подчинена одной цели — Морган! Он отнял у меня родителей, отнял любимую! И я решил свергнуть его! И убить! Пользуясь даром менталиста, я стал лишать его сперва адептов, потом и простых верующих. Предназначенный Моргану эйхор теперь шел мне и только мне! С каждым новым сторонником — не важно, сам он приходил ко мне, или воины приводили, — мои силы росли, а его убывали! Я покажу Лилит кто настоящий сильный мужик, а кто ничтожество!

Он опять судорожно закаркал смехом.

— Все было готово к битве... Но тут вмешался Орден... А потом вы... Но меня не остановить! Именно Бог смерти виновен во всех моих бедах. С него все началось, на нем все и закончится... даже без армии. Я все равно пойду за ним, и наш бой решит все!

Глаза Варуна полыхнули безумием. Тим быстро положил ладонь ему на лоб. Маг дернулся, но тут же обмяк и упал бы, если бы инспектор не подхватил его.

Я соскочила с кровати, и Тим осторожно положил на нее «мстителя смерти».

Потом хмуро посмотрел на меня.

— И что мы теперь делать будем?

— Убивать его я не дам! — закрыла я собой спящего мага. — Он не злодей, просто несчастный человек, страдающий от обмана любимой женщины!

— Никто и не собирается его убивать, не зверь же, — прикусил губу дракон, — к тому же, — он как-то странно покосился на меня, — во многом я его понимаю.

Что эта зараза имеет в виду?! Что я хоть каплей похожа на эту Лилит?! Да я ему за это!

...

Тим что-то прочитал на моем лице, поэтому торопливо отступил за стол.

— А что, ты подала мне хорошую идею! Надо устроить трехсторонние переговоры —

мы, Варун и Морган.

— Я подала такую идею? — от удивления я даже передумала убивать Тима немедленно.

Он кивнул.

— Ты! Пускай мужики разберутся с личными делами, а потом все вместе подумаем, как справиться с Орденом. А то вот он где уже! — Тим чиркнул себя ребром ладони по горлу, — когда еще будет такой шанс, что почти все сволочи собрались в одном месте?! Нет, такую возможность упускать нельзя!

С этим я не могла не согласиться.

— А сейчас что делать будем?

Тим направился к выходу.

— Пойду ребят успокою, чтоб совсем уж службу не бросали — а то орденцы в случае чего никого не пощадят. А потом дождемся, когда Варун проснется и отправимся в обитель смерти. И еще...

— Что еще? — с надеждой вскинулась я.

— Допьем это замечательное вино! — Тим выскочил из шатра. В след ему полетел кубок. Жаль, не попала!

Уговорить воинов продолжить службу оказалось непросто — они рвались в свои деревни, к брошенным женщинам и деткам. Нашлись и горячие головы, которые хотели посчитаться с Варуном за годы рабства. Пока их сдерживало только то, что развенчанный бог оставался великим магом — как накроет весь лагерь «Огненным дождем» мало никому не покажется.

Тим собрал самых авторитетных из ополченцев.

— Ребята, — прямо сказал он. — Надо еще под копьём походить.

Воины переглянулись и уставились на него. В глазах читался немой вопрос «А на кой оно нам надо?!».

— Наступление войск Ордена не выдумка, а самая реальная реальность.

— А нам-то что? — влез молодой еще парень, но уже отмеченный косым шрамом через лицо, — они ж, говорят, только магов бьют, а простых людей не трогают.

— Кто говорит? — у меня сработал инстинкт разведчицы.

— Да тут мужик какой-то по лагерю шнырял, он рассказывал. Да еще вином угощал, — парень потер пальцами по усам, — вкусным...

— Ну-ка, познакомьте как меня с этими добрыми дядями. Глядишь и мне на халюву нальют, — Тим улыбнулся так сладко, что двое вояк сорвались с места исполнять его просьбу-приказ. Все-таки не прошли их тренировки даром.

В лагере послышался шум, раздался вскрик, потом несколько полновесных ударов — и вот к нам тащат с заломленными назад руками тщедушного мужичонку в сером зипунишке. Рядом (инспектор сжал от гнева кулаки) шел его бывший рекрут, прижимая к боку руку, из-под которой обильно сочилась кровь.

— Ножом ударил, гад, — прохрипел он и зашатался. Тим подхватил воина, на ходу иницируя лечебное заклинание. Кровь потекла тише, а затем остановилась вовсе.

Парень облегченно улыбнулся, и заснул прямо у моего дракона на руках. Обычное дело,

организм потратил силы на самоисцеление — Тим его только подстегнул заклинанием. Передав обмякшее тело его товарищам, он неторопливо направился к сжавшемуся пленнику.

— Кто такой?

— Селянин бедный, принес харчи нашим славным защитникам, — зачастил мужичек.

Интересно, кого он надеялся обмануть?

— Смотрите, как глазки-то забегали, — заметил кто-то из воинов.

— Сам говорить будешь или помочь? — церемониться с человеком, который ранил его подчиненного, инспектор не собирался.

— Да-а, ваша милость, как можно, да разве ж я могу посметь обмануть такого важного командира...

— Костер разжигать, чтобы железо накалить? — деловито осведомился бородатый воин.

— Не надо, обойдемся по-другому.

Тим поймал взглядом глаза мужичка. Тот дернулся, но оторвать от него свой взор уже не мог. Преодолевая слабое сопротивление чужой воли (и взломав поставленный каким-то недоучкой блок от ментального воздействия) он проник в его душу. Куда ж ему сопротивляться двухсотлетнему дракону, да еще обученному Инспектору.

Взгляд пленного стал стеклянным.

— Говори! Кто ты, кем послан, какое задание?

— Младший послушник Ордена святого Мика Андр Андрен. Послан магистром с целью разведки и идеологической диверсии в виде распускания слухов о гуманности ордена и бессмысленности сопротивления ему.

— Только идеологических диверсий? — прищурился Тим.

— Яд для отравления источников питьевой воды мне должны были прислать позднее, — ровным голосом ответил пленный.

Послышались яростные вскрики. Я и не заметила, что вокруг нас собрался весь лагерь. Даже наемники, чуть пришедшие в себя после любви суккуб, подтянулись послушать.

— Что Орден планирует сделать с мирным населением?

Мне показалось, что в парализованных глазах младшего послушника мелькнуло удивление.

— Кто помогал магам, не является мирным населением.

— Мы же заколдованы были! — возмущенно кликнул кто-то из воинов.

— Устав Ордена не делает разницы между добровольной помощью и помощью по принуждению. Помощники колдунов подлежат уничтожению, как и сами колдуны.

— А женщины? — тихо спросил белоголовый парнишка.

— Они снабжали мага продовольствием и снаряжением. Они подлежат уничтоже...

Договорить пленный не успел. Я даже не заметила, откуда прилетело пронзившее его грудь копьё...

— Зря, — не оборачиваясь, сказал Тим, — он бы мог еще, что полезного сказать.

Мужики угрюмо молчали.

— Значит, — недобро усмехнулся инспектор, — расходимся по домам?

— Нет, господин капрал! — парень со шрамом оглядел однополчан, и подбадриваемый молчаливым согласием, поклонился Тиму, — командуйте нами, мы готовы к бою?

— Почему я? Здесь же целый капитан есть?

Сам командир рекрутов и наемников только махнул рукой.

— Да ладно, Томас... Если тебя действительно так зовут... Я, конечно, толстяк и пьяница, но я старый солдат и не совсем дурак. Ведь это ты все дело провернул? Да ты по званию никак не меньше генерала будешь, век мне жалованья не получать!

Я невольно улыбнулась. Ну что тут скажешь? Засветился по полной!

— Ладно, принимаю командование, — не стал отпираться Тим. А затем ткнул пальцем в капитана и двух бывших ратников из его сотни, — тебя, тебя и тебя назначаю своими заместителями. Проверить наличие личного состава, готовность оружия. Да, и не забудьте поварам сказать — не накормят вовремя людей, самих на гуляш пуцу! Отбой по распорядку, часовых выставить, подозрительных мужиков отлавливать и сдавать девочкам!

— Может не надо к девочкам? — содрогнулся от воспоминаний капитан, — хоть и враги, но все ж живые люди...

— А что за девочки? — заинтересовались рекруты.

Капитан возвел глаза к небу. Да, похоже, Викину команду пора отправлять обратно. Или приберечь в качестве тайного оружия?

Я вернулась в шатер верховного мага. Тим ушел, Варун все еще был в отключке. Скучно! Что там дракон мой ненавистный говорил про вино?

Я попробовала — и правда вкусно! Может еще глоточек... Еще...

Так, дожидая подруга — напиваюсь одна посреди кучи врагов, да еще и без закуски! Видела бы сейчас меня моя мама...

— А мне хоть капельку оставила? — Тим по своему обыкновению подкрался незаметно, со спины. Обнял меня и потерся щекой о мою щеку... И где лазил, пока я тут скучала?

Повинуясь моему мысленному приказу, недопитое вино из бокала собралось в один компактный шарик, поднялось.... И с нарастающей скоростью устремилось в лицо этого пройдохи!

— Лови свою каплю!

Тим ловко поймал ее ртом.

— Спасибо! Неожиданно и весьма недурно! У тебя все-таки хорошие магические способности!

Ну вот! А я-то в глаз целилась! Но похвала меня приятно согрела, и злость отступила. К тому же обнимать меня Тим не перестал... Приятно-то как... Нет, не расслабляться, не расслабляться, а то я за себя не отвечаю!

К счастью, Варун застонал и заворочался. Инспектор с явной неохотой оторвался от горячей меня и склонился к магу.

— Оксан, ты не могла бы что-нибудь тонизирующее ему намагичить? А то времени тушканчик наплакал, а он все не просыпается.

Я сосредоточилась. Сила заструилась по моим рукам, и я положила слегка светящиеся ладони на виски мага.

— Варун, просыпайтесь! Вы нам очень нужны!

Маг со стоном открыл глаза.

— Вы еще здесь?! И почему я еще жив?

— За что вас убивать... Только за то, что вы потеряли себя из-за любви? Разве можно убивать человека за то, что он любил? — искренне не понимая спросила я.

Глаза мага встретились с моими, и, казалось, заглянули в самую душу.

— Ты поняла... Странно, женщина, а смогла понять... Вот уж не думал, что такие остались на свете.

— Остались! — горячо завершила я, — только недавно мы встретили девушку, которая любит вас больше жизни! Она продолжала вас любить даже таким, каким вы были — злым, коварным, одержимым идеей убить бога...

— Ты издеваешься надо мной? — наконец-то заклятие подействовало полностью, и маг вскочил на ноги.

— И не думала! Ее зовут...

— Вот что, голубки! — вмешался Тим, — любовь, конечно, дело очень важное. Но если мы сейчас не придумаем, как остановить нашествие Ордена, то скоро тут будет некому любить. И некого.

Варун было дернулся, но тут же успокоился, поняв правоту инспектора.

— Что с войском? С настоящим, людским? — спросил он, — уже все разбежались?

— Нет, люди все на месте и готовы сражаться не щадя своей жизни.

Маг удивленно поднял брови.

— Почему? С них же снят ментальный поводок? Почему они готовы умирать за меня?

— Не за тебя — за своих жен, детей, стариков. Ратники очень удачно изловили младшего послушника Ордена святого Мики, и сами услышали, что их ждет под властью святош.

— Войско — это хорошо, но не достаточно, — маг что-то лихорадочно прикидывал в уме, — моей силы в лучшем случае хватит нейтрализовать заклятья орденских колдунов, но обеспечить своим людям магическую поддержку я уже не смогу. А без нее они обречены, не выстоят против опытных наемников.

— Есть еще суккубы, — влезла я. Судя по взглядам Варуна и Тима, не очень вовремя влезла.

— Магия суккубов, конечно, сильна. Но стоит орденцам понять кто перед ними, от хаоситок только пыль с перьями полетит, заклинаний на такой случай достаточно, — пояснил маг.

А теперь задумался Инспектор.

— А если повесить твою силу?

Варун покачал головой.

— Не реально — новых адептов я просто не успею создать. Да и не хочу больше — мне и раньше это было противно делать, а уж теперь...

Он обреченно махнул рукой.

— Есть еще способ! — Тим продолжал внимательно смотреть на мага. По лицу Варуна пробежала судорога.

— Ты с ума сошел, Инспектор?

— Это единственный выход, Варун! Пора тебе разобраться с Морганом и со своими сердечными делами. Без поддержки бога смерти мы не выстоим.

— Хорошо, — помолчав, ответил маг. Он опустил голову, но я успела заметить, как сверкнули его глаза.

Похоже, я что-то не понимаю.

— Тим, что мы должны сделать?.. — жалобно спросила я.

— Всего лишь отправиться на свидание с богом смерти этого мира Морганом и договориться с ним о сотрудничестве. Хорошо, что я заранее озаботился тем, что взял точки привязки телепорта к входу в здешнюю преисподнюю. Ну что, ты с нами? Или с суккубами останешься?

Ишь, размечтался!
— Конечно же, я с вами!

Мы подошли к большому дому на берегу моря. Часть его была снаружи, а вторая уходила глубоко под скалу.

— Сволочь! Опять своих дружков-козлов понаприводил! А прибирать после вашей пьянки кто будет, скажи мне?! — донесся женский голос вместе с грохотом посуды.

— Дорогая, не ругайся, пожалуйста! Это не козлы, а мои сотрудники! — а это оправдывающийся мужской, — я сейчас сам все приберу — молящим голосом извинялся он.

— Негодяй! Выгнать тебе их жалко? А меня тебе не жалко? Нервы мои кто побережет?! Я трачу на тебя лучшие годы своей жизни, а ты неблагодарный! Как тебе не стыдно?

— Милая, ну я же дал тебе бессмертие, чего же ты еще от меня хочешь?

Мы удивленно переглянулись. А Варун даже задрожал — похоже, женский голос был ему знаком.

— Не знаю, кто это, но мужика надо спасать, — словно прочел мои мысли Тим.

— Это точно... — ответила я и постучала. Дверь открыл элегантно одетый мужчина весь в черном и с волосами цвета беззвездной ночи.

— Кто там еще приперся? — донеслось из комнаты.

— Дорогая, так нехорошо, ну мало ли кто пришел...

— Добрый день. Чем могу помочь? — спокойно спросил мужчина.

— Здравствуйте, — я улыбнулась настолько мило, насколько только могла, — вы Морган?

Незнакомец чопорно поклонился.

— Я имею честь быть его дворецким.

— Нам бы с многоуважаемым Богом смерти побеседовать.

— Погибших с того света не возвращаем, так что ступайте себе с миром, — произнес он заученный, стандартный ответ.

— Мы хотим поговорить о живущих на этом свете, — сказал Тим.

— А что о них говорить? Пусть живут себе...

— Доложите о нас, пожалуйста, вот увидите, он захочет нас принять, — сказала я, сделав щенячьи глазки.

— Скажите что прибыли двое Генеральных Инспекторов реальности с сопровождающим лицом. И жаждут разговора с ним, — не выдержал Тим.

— Одну минуточку, сейчас доложу, — и он скрылся за дверью...

Звук шагов, а потом грохот и снова крики:

— Пошел вон! Не видишь, мы заняты! — все та же мадама.

— Отвали, женщина, — все тем же спокойным голосом сказал дворецкий, — я тут пока зам, а не ты. Я помню тебя замарашкой, девочкой из детдома, просящей милостыню на городской площади. Думаешь, если залезла в постель к богу, стала равной ему? — я краем уха услышала презрительный «фырк» от нее, — Ваше сиятельство, прибыли инспектора реальности, и они желают с вами говорить.

Явно он о нас слышал...

— Дорогая, оставь нас, пожалуйста, — с мольбой в голосе попросил он.

— Нет, я буду тут, ну, так уж и быть, помолчу...

— Тогда сделай для гостей чаю, — с нажимом, но все же попросил он. И в ответ получил очередной фырк.

— Вы можете войти, — сказал вернувшиеся зам.

Все это время мирно стоявший за нами Варун, едва не сбив меня с ног, помчался вперед:

— Где ты сволочь? Я убью тебя! Убью голыми руками... — на грани истерики закричал он.

— Стой! — выкрикнула я. Но не тут-то было. Безумный маг мчался вперед. Влетев в комнату, он остановился. Мы вбежали следом за ним, на всякий случай Тим положил руку ему на плечо.

— Где ты, Морган? Пришел твой последний час!

— Я Морган, — спокойно ответил сидящий за обычным столом мужчина. Лет так за сорок, слегка сутул, в обычном костюме, с абсолютно уставшим лицом. На кого, на кого, а на Бога он походил меньше всего...

— Ты? Это ты и есть Бог смерти?

Мужчина кивнул.

Глаза мага расширились, и в них читалось разочарование. Он как-то враз сдулся.

— Я полжизни гонялся за тобой, мечтал убить! А ты такой?.. Такой жалкий? — Варун опять затрясся, его разбирал смех. Он увидел того, кого истово, до умопомрачения считал своим врагом.

— Здравствуйте, — сказала я.

— Добрый день, прошу, присаживайтесь, — вежливо предложил бог.

Варун фыркнул. Морган посмотрел на него все тем же усталым взглядом и сказал.

— Я знаю, что ты обижаешься на меня и считаешь меня виновным во всех своих бедах. Но пойми наконец-то, боги не вмешиваются в дела людей. А моя задача всего лишь провожать их в посмертный мир. Так что оставь свои обиды при себе, и продолжи наконец-то жить!

Некромант засопел, но отвечать не стал.

В комнату с гордо поднятой головой, всем своим видом демонстрируя, кто здесь хозяйка, вошла роскошная женщина. В руках ее был поднос, на котором расставлен изящный сервиз. Она мило улыбнулась, и поставила принесенное на стол, начала накрывать.

Когда чашка, предназначенная Тиму, коснулась столешницы, в него уперлась мягкая грудь. Он, как бы невзначай, отстранился. Извини, красотка, сердце занято. Мной. Инспектор как бы невзначай глянул на меня, я сделала вид, что не заметила посягательств на моё добро.

Расставив все для чаепития, мадама уселась напротив инспектора.

— Угощайтесь, — сладко зажурчал ее голос.

— Чем обязан визиту таких гостей? — решил перейти к делу Морган.

Лилит, как бы случайно, и так и этак она упорно пыталась привлечь внимание Тима. Мне все больше хотелось ее придушить. Бог, явно не дурак, обратил внимание на происходящее, на наши нахмуренные физиономии.

— Дорогая, у нас важный разговор, не могла бы ты... — он запнулся, явно эти слова он говорил нечасто, и давались они ему с трудом, — покинуть нас ненадолго?

— Почему? — невинно захлопала она на него ресницами.

— Потому что Господа представляют очень важную контору и деловые разговоры и предпочитают вести без посторонних лиц...

— Это я-то постороннее? — взбеленилась магичка, — тогда пусть и она уходит! — кивнула она на меня. Я даже челюсть не удержала. И хорошо, а то, как ответила бы! Но, разговор был действительно нужен и во имя общего дела, на фоне таких истерик я решила уступить.

— Хорошо, чтоб не обижать хозяйку, я, пожалуй, тоже покину вашу мужскую компанию! — улыбнулась я и встала из-за стола, — может быть, попьем с вами чая на кухне?

Любовница Бога гневно фыркнула, и, встав из-за стола, направилась в ту сторону, с которой и пришла. Я легкими шагами скользнула за ней. И закрыла за собой дверь.

Да, все-таки замечательный дом у Бога... Как же я соскучилась за минимальным комфортом во всех этих путешествиях! Такая просторная кухня, вот бы на такой завтраки любимому готовить...

Магичка аккуратно прикрыла дверь, едва высунувшись в щелочку и наблюдая за переговорщиками.

— Боже, какой мужчина, — шепотом восхитилась она.

— Наверное, сильно ты его любишь? — делая вид, что свято свято верю, что она говорит о своем, тихо умилилась я.

— Полюблю, это как раз не сложно... — как-то невпопад ответила она.

— Как полюбишь? — удивилась я, — ты же с ним который год живешь....

— С кем? — она озадаченно посмотрела на меня.

— Как с кем? С Морганом... — да что она о себе мнит? Сейчас еще прямо скажет, что на моего Тима глаз положила!

— Да нет что ты! Этот ничего не стоит. Я про инспектора... Такой мужчина достоин меня. Какой мачо... — она с аппетитом облизала губы, словно готова была съесть его.

Я скривилась, потом нахмурилась:

— Послушай, дорогуша, не советую разевать роток на чужой корешок...

— Ой, а он что твой? — хлопнув глазками, спросила она. И закрыла плотнее дверь.

— Мой, — хмуро ответила я.

— Ну извини не знала, — самодовольно сказала она, — да ты не переживай, это ненадолго, скоро станет моим, — она невинно улыбнулась.

Меня охватила ярость. Да как она смеет? Наглая, напыщенная, ненормальная коза!

— Не дожدهшься! — буркнула я, делая вид, что интерьер мне куда интересней, чем ее амбиции.

— Будет, а ты умрешь сегодня! А я с криками «караул» выставлю все так, что это ты на меня напала! — рассмеялась она, а в меня полетел сгусток огня. Я едва успела выставить щит. Пламя коснулось моей рубахи, обдало жаром и осыпалось.

— Сильна! — продолжила улыбаться жалкая давалка, глаза ее блестели безумством.

— Я тебе покажу, будет моим! — не сдержалась я и ухватила ее за волосы, все-таки рефлексы тела у меня еще работают лучше, чем магические...

— Что решила не сдаваться без боя? — сбив мою руку, она оттолкнула меня. Проехав пару метров по паркету, я запустила в нее череду шаровых молний, пощекотать нервишки или успокоить, как получится. Она спокойно поглотила их щитами. Пришла ее очередь

атаковать: сгусток тьмы сорвался с пальцев и полетел в меня. На всякий случай, подняв щит, я увернулась.

— Ах, ты так? Хорошо... — я призвала водяной вихрь, маленький, но способный снести даже медведя.

Заклинание разлетелась мелкими осколками. Все-таки и она не промах... Одновременно с этим в меня полетела череда смертельных заклятий. Я едва успевала отбиваться. Безумная, безудержная ярость охватила меня с ног до головы. Убить. Никому не отдам свое! Магические атаки ни к чему не приводят, значит, пора переходить на физические. Я резко скользнула к ней, воспользовавшись гладким полом, и нанесла несколько резких ударов, с целью повалить противника.

Удар в солнечное сплетение, с ноги в голень. Толчок — и противник уже на полу. Я запрыгнула на нее сверху, плотно прижав руки к полу, лишая возможности колдовать. Убью. На глаза мне попался упавший от разгула магии большой кухонный нож. Я схватила его, замахнулась и...

— Помогите! — что было сил, закричала она.

В последний момент я успела отвести холодное оружие в сторону. Лезвие скользнуло по шее магички, оставив тонкую полоску пореза. Завибрировало, уткнувшись в пол.

Я схватилась за голову. Боже мой, что я делаю? Я же, в самом деле, могла убить ее. Более того, я хотела этого. Что я наделала?

Открылась дверь, я обернулась, на пороге стоял дворецкий.

— Оу! — Воскликнул он, — какие страсти! Извините за беспокойство, не смею мешать, — с ехидцей улыбнулся он и попытался закрыть дверь, но Тим и остальные, подперли его, не дав сделать этого.

— Ксана, ты что делаешь? — глаза инспектора выражали полное недоумение.

— Уже ничего... — слезы хлынули потоком. Я встала и отошла от несостоявшейся покойницы. На самом деле она давно уже мертва, в ней нет сердца...

— Лилит, — воскликнул бог и кинулся к ней, — что случилось?

— Она меня чуть не убила! — закричала Лилит.

Тим вопросительно смотрел на меня.

— Я... я... — слов не было. Я ненавидела себя. Но, она ведь собиралась отнять у меня самое дорогое... — она первая напала! — выдала наконец-то я, — будешь дальше заглядываться на чужих мужиков, точно убью! — гневно бросила я ей и выскочила из комнаты.

— О, дождалась, теперь она и тебя предала, — с тяжелым вздохом сказал Варун Моргану, — увидела более сильного...

— Боже, — наверное, Тим взялся за голову...

Смерть, я едва не убила ее. Господи, она ведь действительно была бы мертва, не успеешь ты отвести удар... Что я наделала?!

Заклинание всевидящего ока легко скользнуло в открытую дверь, а я выбежала на улицу.

Лилит оттолкнула бога, вскочила и исчезла, открыв портал. Морган уставился на пришедших с ним мужчин глазами полными отчаяния и пустоты...

— Оксана! — выкрикнул Тим, и побежал за мной. Слезы нахлынули и заклинание само по себе схлопнулось от разыгравшихся эмоций.

Инспектор нашел меня во дворе. Я спряталась за большой куст сирени и беззвучно рыдала, сидя на сырой земле. Он подошел и уселся рядом.

— Я рад, что ты сумела остановиться, — тихо сказал он, притягивая меня к себе, пересадил на руки и крепко обнял.

— Ты не понимаешь, Тим, — сказала я, утыкаясь в его грудь, — я хотела этого, я была готова ее убить!

— Понимаю, — он погладил меня по голове, — а так же я видел, что ты смогла в последний момент отвести удар.

— Из-за ревности я могла лишиться ее жизни, — он прижал меня еще плотнее.

— Хватит, милая, не надо слез, пойми, мне не нужна другая, какой бы она не была. Просто запомни это и не ведись...

Я отстранилась:

— Ты не веришь мне?! — обидно, безумно. Он ведь и в самом деле не верит! — я лишь сказала ей, что не отдам тебя, а она попыталась убить меня! Я защищалась, Тим!

— Я верю тебе, так же как знаю, что, такие как она на многое способны ради власти и силы. Она ушла. Не знаю куда, но мне кажется, что уже не вернется. Ты ни в чем не виновата. Ты еще научишься держать себя в руках, даже если будет казаться, что это невозможно. А сейчас тебе нужно успокоиться. У нас работа, помнишь?

Мы оба замолчали. Еще минут пять он сидел, прижимая меня к себе, давая выплакаться и успокоиться.

— Идем, — наконец-то сказала я, утирая остатки слез, — ты прав, работа превыше всего!

— Нет, милая. Выше всего любовь... — сказал он и, подхватив меня на руки, понес к дому. У самого порога поставил на землю, — я люблю тебя, помни, — он поцеловал меня в щеку и мы вошли в дом.

Вот это картина! За столом сидело двое преданных женщиной мужчин, один из которых жаждал убить другого и мирно опрокидывали в себя стаканы с мутным самогоном. Бутыль, литра на два-два с половиной, была не то что наполовину пуста, там оставалось на доньшке... И это за десять минут?!

— О, ик, господа инспектора, ик, присоединяйтесь! — улыбаясь, пригласил нас бог.

Тим нахмурился — на столе лежал кинжал Варуна, на лезвие капли алой и голубой крови.

— Что здесь произошло?!

— Они смешали свою кровь и побратались, — спокойно пояснил неслышно появившийся дворецкий.

— Что? — я не поверила своим ушам.

— Человек не может побрататься с богом — он просто сгорит от переизбытка энергии! — испугался Тим.

— Во-первых, эти двое связаны давно и прочно, — пояснил помощник бога смерти, — Варун большую часть жизни от всей души ненавидел Моргана. А ведь это не так важно — любишь или ненавидишь... Важно — что от всей души! Во-вторых, стремясь превзойти бога, Варун приложил столько сил, что это, простите за каламбур, не под силу простому человеку. Он сам того не осознавая, давно уже стал полубогом. Поэтому обряд побратимства прошел

без всяких сложностей. И еще. Они оба любили одну женщину, и она обоих их предала — есть ли что-то, что может сильнее связать двух мужчин?

— В работе Инспекторов бывает достаточно боли, сверх меры грязи, но так редко встречается чудо, — растерянно сказал Тим, — и сейчас я смотрю на двух пьяных мужчин, потому что это было именно оно — чистое, незамутненное чудо. Человек, поднявшийся до Божества, и Божество, сумевшее в себе сохранить Человека.

Я попыталась осознать и мурашки сами по себе пошли по коже. Рядом со мной стоял дворецкий — он тоже понимал...

Торжество момента нарушил стук стаканов.

— За победу!

— За нашу победу, брат!

А ведь действительно братья... Против воли в мозгах защелкали невидимые костяшки, подсчитывающие все последствия происшедшего.

Варун... Похоже этот мир приобрел новое божество — пусть и младшего пантеона. Еще одного Бога Смерти. Уж у кого-кого, а им двоим, работы хватит за глаза. Провожать души погибших и умерших в загробный мир для ожидания нового воплощения, держать под контролем и не пропускать в свой мир эманации смерти — нечего нечисть плодить, отслеживать немногочисленных (но я уверена что это только пока) некромантов чтобы у них мозги на месте оставались, и... Демиурги, да как же Морган раньше со всем этим один справлялся! Плюс святая обязанность всех богов, кем бы они ни были — хранить свой мир от Хаоса.

Бог Смерти, Морган... Постигшие горе от измены любимой и радость от обретения брата смыли с его облика нарочитую нелепость домочадца средней руки. Это действительно Бог — мудрый, могущественный... и человеческий. Именно таким и должен быть Проводник Смерти... Человечным... Умеющим сострадать и любить... Пускай пока только одну, притом недостойную этого женщину — любовь к ней способна возрасти до любви к целому миру...

Вот только мир этот еще надо успеть защитить!

Тим подошел к столу и забрал почти пустую бутылку. Признаюсь, я сама боролась с желанием допить ее содержание прямо из горлышка.

— Так, господа выпивохи, срочно трезвеем! — сказал инспектор.

— Зачем? — повел мутным глазом Варун.

— Ты не забыл, что мы вообще-то на переговоры пришли...

И тут Тим сорвался...

— Да какие, к василиску, переговоры! — прервал он сам себя, — о помощи мы пришли просить! Своими силами с нашествием Ордена не справиться!

Он отхлебнул из бутылки и закашлялся:

— Ну и крепость у напитка! Даже луженую драконью глотку продирает — обязательно потом рецептик дайте.

Пока он кидал в горящую пасть горсть квашеной капусты, Морган щелкнул пальцами. Взгляд его сразу стал осмысленным. Варун поморщился, но кивнул... Второй щелчок, маг замычал и тряхнул головой.

— Ну и гадостная же это штука — экстренное протрезвление. Голову потом ломит!

— Это быстро пройдет, — спокойно сказал бог, — выпей рассолу, еще лучше будет. Он вон там, в кувшине.

Я стояла молча, не до конца еще придя в себя. Я их прекрасно понимала, мне все еще жутко хотелось выпить — более того, напиться в дрызг, но что-то останавливало меня от этого.

Все как в тумане... Нет, нельзя, надо сосредоточиться.

— Выпейте, — неслышно появившийся рядом дворецкий протягивал мне кружку.

Я отшатнулась.

— Молоко, очень полезно для здоровья, — улыбнувшись одними губами, пояснил помощник Моргана.

Это другое дело! Я схватила и жадно начала пить. Молоко действительно было великолепным, чуть ли не парным. И странным образом восстанавливало силы и очищало сознание.

Мужчины тем временем склонились над картой, неизвестно откуда появившейся на столе.

— Да, — протянул Тим, — я подозревал, что все плохо, но даже не предполагал насколько.

— Орден высадил новые силы, здесь отражена последняя диспозиция, — пояснил Морган.

— Нам и старых бы за глаза хватило, — проворчал Варун.

Они помолчали.

— А что если позвать помощь? — не очень уверенно предложила я.

Мужчины обернулись ко мне.

— Предложение хорошее. Но откуда?

Я чуть помолчала. А потом решилась.

— Разве боги не должны защищать свой мир?

Шесть глаз скрестились на Моргане.

— Вообще-то нам запрещено вмешиваться в дела смертных — кроме тех случаев, которые попадают под нашу компетенцию, — не очень уверенно ответил он.

— А смена пантеона под нее не попадает? — прищурился Тим, — ведь это не рядовой захват территории очередными кочевниками — эгрегор Ордена меняет саму сущность мира.

— Да знаю я, — зло отмахнулся Морган, — нам эти святоши тоже вот где стоят!

— Так разберись с ними раз и навсегда!

Бог смерти взял со стола оставшееся от пьянки яблоко, повертел в руках. Положил на место и медленно прошелся по комнате.

— Боюсь, что и моей силы тут мало... Я, конечно, могу выпустить на армию фанатиков войско зомби и умертвий, но это только придаст нападению статус священной войны. Да и наших людей врятли обрадуют такие союзники... Вот если только...

— Что только? — спросил Варун и жадно приложился к бутылки с рассолом.

— Если только мои коллеги по пантеону нас не поддержат. Я ж не единственный бог этого мира, да и не самый сильный. Война совсем не мой профиль. Я больше по её последствиям... Тут нужны Боги войны, любви, веры... У каждого из них есть свои сильные дружины. Да и другим, рангом поменьше, найдется, чем удивить захватчиков. Но как убедить богов что это и их война — ума не приложу...

— Ну, вас-то мы убедили... — улыбнулась я, — может и с ними получится договориться?

Морган какое-то время размышлял. Потом обреченно махнул рукой.

— Хорошо. Я устрою вам встречу. Только сразу предупреждаю, дело это не легкое.

Он подумал еще мгновение и пояснил:

— В обычное время каждый из нас живет в своем куске реальности, но когда жизнь в своем мире нас доводит до состояния: «отдохнуть и срочно!», мы уходим на Гору Всех Ветров в мире Радуги. Там всегда одновременно лечат душевные раны порядка десятка Богов, но путь туда займет недели три по меркам того мира. Мир Радуги нейтральный, нам своей силой пользоваться в нем нам запрещено. Поэтому добираться придется просто верхом. И... ходили слухи, что и там видели разведчиков Ордена. Поэтому риск есть. Согласны отправиться в гости ко всем хранителям миров?

— Согласны! — хором ответили мы втроем.

— А вот тебя, брат, я попрошу остаться — надо чтобы кто-то и за мертвыми присмотрел, да и Орден сумел задержать до нашего возвращения. Возьмешься?

— А куда ж я денусь? — опять проворчал Варун, — опять все самое интересное мимо меня пройдет... Придется партизанскую войну открывать, чтобы не слишком резво святоши в наступление шли.

Бог и маг обнялись. Как же это мило...

— Комнаты для гостей готовы, — доложил незаменимый дворецкий.

Мы с Тимом вопросительно изогнули брови.

— Выезжать лучше утром, — пояснил Морган.

Тим кивнул, допил содержимое бутылки, зажевал хрустящим огурчиком. Я невольно сглотнула накатившие слюнки. Подхватил меня на руки и унес в комнату.

Отбиваться было бесполезно. Платье было нещадно разрезано, а я повалена на кровать и...

Это было неожиданно, резко, но все же приятно. Я хотела с ним поговорить после, осталась куча вопросов, но инспектор крепко прижал меня, поинтересовался, довольна ли я и уснул. Пришлось закрыть глазки и мирно засопеть вслед за ним.

Утро началось с тошноты. Не выпалась, а усталости накопилось с три короба...

Тим по-прежнему прижимал меня к себе, а на краю кровати лежало два походных костюма: женский и мужской. У первого — два кинжала с поясом, лук и колчан со стрелами, а у второго клинки инспектора и все его вооружение. И где он это все носит?!

В дверь постучали.

— Пора, — донесся голос дворецкого. Я не удержалась и лизнула Тима в нос.

— Бобик, фу! — рыкнул он сквозь сон. Пришлось целовать. О, уже лучше, он прижал меня и перекатился в позицию сверху.

— Даже не мечтай! — обломала я любимого, — нас уже ждут.

— Жадина! — засмеялся он и нежно коснулся своими губами моих.

— Вставай, искунитель!

— Не хочу, — промурчал он. Я резко перевернулась, спихивая его с кровати.

— Вот и встал! — хихикнула я.

— Я тебе это припомню! — пригрозил он.

Мы быстро оделись и спустились во двор.

Заботливый дворецкий сунул нам в руки по огромному бутерброду, чем-то напоминавшему бургеры...

Морган стоял спиной и творил портал. Черная арка открылась внезапно. Это не было похоже на ночное небо. Перед нами зияла пасть бездны.

Бог обернулся и посмотрел на нас:

— Готовы?

Я робко кивнула. Мурашки пробрали до костей.

— Не бойся, — прошептал Тим, прижав меня к себе, — я буду рядом!

Мы вошли в портал, чтоб через мгновение появиться в новом мире...

Часть третья Друг познается в беде.

Переместившись в нужный мир, мы арендовали лошадок и выдвинулись на божественный курорт. Путь нам предстоял все-таки не близкий. Две недели езды к священной горе. Боже, трястись в седле, бесцельно скакать с утра до ночи... Нет, цель, конечно же, проста и понятна, но как же далеко!

Мы с Морганом тихо беседовали. Он пояснял стихию смерти.

— Все бы тебе учиться! — пробурчал Тим и тихо добавил, — Но, черт побери, мне это до безумия нравится!

К обеду я все-таки решилась поговорить с инспектором о том, что грызло меня еще с вечера.

— Тим, — позвала я.

— Да?

— Научи меня правильно реагировать и не теряться в бою...

— В каком смысле? — насторожился он.

— Я теряюсь. Все знаю, все умею, но при реальном противнике напрочь забываю о магии, даже драться получается через одно место, — грустно вздохнула я.

— Да забудь ты про нее, — вздохнул Морган.

— Лилит тут ни при чем, — грустно посмотрела я на Бога, — это мне нужно. Если я встречу с реальным противником и потеряюсь?!

— Ты права, Ксана, — вздохнул Тим, — рад, что ты сама догадалась! Я сам хотел поговорить с тобой об этом. Просто не было возможности, да и не знал с чего начать. Так что как только появится возможность — потренируемся!

Я благодарно улыбнулась и замолчала.

В общем и целом день прошел без приключений. В обед остановились в корчме у дороги. Я показывала фокусы маленьким поварятам. В результате все деревенские дети собрались в одном месте. Они восторженно хлопали в ладоши и просили еще и еще. Тим молча любовался, а Морган тихо сказал ему:

— Хорошая из нее получится мама.

— Только вот боюсь, пошлет она меня с такими предложениями. Ей сейчас гораздо интересней вкус работы на себе испытать, приключения, романтика, а не пеленки и бутылки... — инспектор говорил очень тихо, но я все же расслышала. Улыбка ушла сама с собой и настроение безнадежно испортилось.

Перед темнотой мы наткнулись на постоялый двор. Ничего особенного: серый домик, вымазанный глиной, приютившийся на опушке недалеко от тракта. Свободных комнат оказалось в аккурат две. Мы быстро поужинали и разбежались по углам.

— Милая, ты как? — спросил Тим, рассевшись в кресле с бокалом кислого вина.

— Нормально, только выхаживаю как кавалерист, после дня в седле! — хихикнула я. Он усадил меня на руки и крепко сжал в объятиях. Боже, ну, сколько можно таять в его руках?!

— Ты такая потрясающая... — прошептал он, вдыхая аромат моих волос. Я прижалась и потерлась щека к щеке.

— Как мне стать равной тебе? — тихо спросила я.

— Ксана, ты и так равна... — не понял он вопроса.

— Нет, Тим! — я резко встала, — ты не понимаешь! Я хочу стать профессионалом, как

ты. А не наивной девочкой, за которой нужно следить, контролировать каждый шаг...

— Ксана, ты, правда, считаешь, что я так плохо к тебе отношусь?

— Почему плохо? Просто ты недооцениваешь меня и не учишь, а я много чего могу!

— Ты вправду считаешь, что все так весело и радостно?! — он разозлился, — я не хочу делать из тебя убийцу! Сними наконец-то розовые очки!

— Не кричи на меня! — на глаза навернулись слезы.

— Я не кричу, я рассказываю тебе о жизни. Девочка моя, ты серьезно хочешь убивать?!
Вспомни, как тебя трясло, когда ты чуть не убила Лилит из-за ревности!

— Вспомни, как меня похитили! А умей я вовремя включить воинские навыки — я бы отбилась! — обида захлестнула меня и накрыла словно волной.

— Умей ты контролировать себя, все было бы гораздо проще, — он был спокоен, но в глазах его плескалась злость. Вот чего он на меня психует?!

— Так я же и прошу научить! — я повысила голос, почти перешла на крик, — ты только лекции мне читаешь, а по-настоящему наставлять не хочешь!

Он резко встал и заломил мне руки за спину, взяв на болевой.

— Так лучше? — спросил он, делая еще большее. Я невольно застонала.

— Пусти! — зашипела я.

— Вырвись! Ты же хочешь мне сказать, что готова убивать, что сможешь отнять жизнь, вот и ударь меня как следует!

Я попыталась вывернуться и так и этак. Но ничего не вышло. Он вцепился намертво и любая попытка освободиться, делала лишь больнее.

— Тим, мне больно! Пожалуйста, отпусти... — проскулила я.

Он разжал руки и выпустил меня, я неуклюже плюхнулась в кресло. Предательские слезы всё-таки хлынули из глаз.

— Зачем ты это сделал? — спросила я. Он уселся напротив меня и потёр лицо руками.

— Оксана, я не знаю, как еще тебе объяснить. Это всё не шутки. Это больно, противно, кроваво... Ты всё хочешь верить в сказку, а реальность она не такая. Она злая, жестокая. В сказках всё всегда заканчивается хорошо. В жизни брат убивает брата, отец сына, мать своего ребенка. В этой жизни полно дерьма. И наша работа как раз состоит в том, чтобы его убирать.

— Нет, это ты не понимаешь, я готова к этой работе. Почему ты считаешь, что я живу иллюзиями?

— Да потому что ты так себя ведешь. Оптимизм это конечно хорошо, но всё должно быть в меру, а ты кидаешься в крайности. Ещё раз спрашиваю, и на этот раз прошу ответить мне. Ты готова убивать? — последнее предложение он произнес по слогам.

— Да готова! За друзей, за людей, за любовь, и за всё светлое и доброе, что есть в этих мирах! — выпалила я с досадой.

— Дура! Ты так ничего и не поняла. Ну, ничего, придёт время, и ты пробуешь вкус крови. Друзей, союзников, врагов, союзников врагов... Смерть всегда остаётся смертью и неважно как она выглядит и чья. Это всегда тяжело. А когда ты убиваешь сам, каждая забранная жизнь остаётся на твоей совести. И забыть это ты уже не сможешь никогда...

— Ты просто невыносим! — разозлилась я и со слезами на глазах выскочила из комнаты.

Я сбежала по ступеням, собиралась спрятаться, скрыться в лесу, но на первом этаже за одним из столиков сидел, как ни в чем, ни бывало, старый добрый Бальтазар. Слезы

мгновенно высохли, когда он жжал меня в объятиях.

Он был самым, что ни на есть настоящим демоном. Уж не знаю, какие у него были дела с учителем, но за те несколько раз, что он навевался к Николосу, мы успели подружиться. И вот последние несколько месяцев он не приходил, и встретить его тут я никак не ожидала.

— Ксана, как я рад тебя видеть! Какая сволочь посмела обидеть мою ведьму? Ух, я ему сейчас!

— Здравствуй друг мой, я тоже очень рада видеть тебя! Только не перестарайся, а то ты меня сейчас задушишь!

-Я тут ужинать собрался, ты не составишь мне компанию?

— Спасибо, но мы уже поужинали. Но я с удовольствием посижу с тобой.

— Как проходит твоя стажировка? — поинтересовался бес.

— Откуда ты узнал? — глаза мои превратились в блюдца от удивления.

— Ну, я... — он наклонился поближе и тихо прошептал, — вообще-то какой-никакой разведчик!

— Ого...

Я потушила глазки, притихла и судорожно думала, что же мне ему сказать. Хотелось пожаловаться на Тима, но ведь горячий товарищ, не постесняется действительно понаставить ему синяков. А рука у него тяжелая, помню я. Учил он меня защищаться в бою против плетей и немного рукопашному бою.

— Нормально, — сухо ответила я.

— Та-а-к, а поподробнее можно? — не сдался он.

— Можно, — улыбнулась я, — два задания выполнили. Было интересно, но тяжело... Не хочу об этом! — наконец-то решилась я честно признаться, — давай лучше о тебе поговорим?

— Ну, давай. А инспектору я всё равно по роже-то настучу! У него вон, какое сокровище, а он не ценит...

— Нам не так просто понимать друг друга всё таки ему сколько лет, а мне... Так капелька... А ты, как ты оказался здесь?

— Да, у меня тут наставник смылся на отдых, вот пришлось догонять. А его оказывается, ордены прибили... Утром обратно в контору пойду. Какие же они всё-таки сволочи, — внезапно пожаловался он, — их не трогаешь, они лезут...

— Ничего скоро мы их потрогаем!

— А ну ка расскажи подробней, подружка! — Балът уставился на меня преданными глазами, пришлось рассказывать...

Но демон на то и демон: мало того, что выведал у меня все в мельчайших деталях, еще и откуда-то выудил бутылку отменного коньяка, которым и сплил меня, до полного заплетания языка.

Но, зло не дремлет, как и я! Мне удалось выяснить, что мой товарищ знаком с инспектором, причем довольно неплохо, а вот, как и почему говорить наотрез отказался. Интересно, почему?!

Приняв на душу по полной, я решила, что пора бы вернуться в комнату. Балът вызвался меня проводить. Довел до двери и постучал, а у меня подкосились ноги, и я оказалась на руках демона.

— Кого там еще черти принесли? — пробурчал Тим, медленно шаркая к двери, — кто там?

— Милый это я! — отозвался пьяный до ужаса мой голос.

Тим открыл дверь. На пороге стоял Бальтазар, держа напившуюся меня на руках. Инспектор даже протер глаза.

— Точно, черти принесли, — вслух подумал он, принимая на руки трехсотый, изрядно потрепанный, но не побежденный организм. Я прижалась к любимому, чмокнула в щеку и затихла, но не уснула!

— Спасибо, друг мой, — сказал Тим. Демон махнул рукой и, прикрыв за собой двери, пошел по своим делам...

Мой дракон уложил алкоголичку-недоучку на кровать, раздел, укрыл одеялком и улегся рядом. Я прижалась к нему покрепче и сладко заснула.

Утро меня совсем не порадовало. Я продрала глазоньки. Тима рядом нет, еще и запах просто гадкий. Желудок сжался, и я побежала в уборную. Справив нужду похмельного организма, я подняла глаза к зеркалу, посмотреть на отекающую физиономию и...

Я закричала настолько громко, насколько могла и продолжала, пока в легких не кончился воздух.

— Ти-и-им!

Он вбежал в комнату в абсолютном недоумении.

— Что такое, милая?

— Это ты сделала?! — я показала на огненно-рыжую, ужасную шевелюру, — так поступать низко, Тим! Это плохая месть! — рассвирепела я.

— С чего ты это взяла что это я? Ты вчера вообще помнишь, как в комнату попала?! — искренне возмутился инспектор.

А может правда не он? Блин, ведь, в самом деле, помню с трудом... Так, помню, что встретила Бальтазара. Помню что у него всё хорошо. Елки! А как я вернулась обратно? Вот же демон вредный! Надо было так напоить меня?!

Инспектор смотрел на меня хмурым взглядом. Невольно создалось ощущение, что совсем я с головой не дружу и только шкодить и умею. А вот не надо было со мной ругаться!

— Что совсем не в себе была? — примирительно спросила я Тима.

— Совсем неменяемая! — вздохнул коварный инспектор. — Пришла, накинулась на меня, кричала, что любишь и никому не отдашь. Ещё что даже от работы готова была отказаться, лишь бы быть со мной...

— Тим, я даже в пьяном состоянии всегда помню, что было! Ну, или почти... Мне кажется, ты меня обманываешь!

— Боже упаси! Ксана, милая, как я могу тебя обманывать?

— Моргнул, значит врешь!

— Хорошо сдаюсь, — он пафосно поднял руки вверх, — это я покрасил тебя в рыжий цвет. А что если мне так нравится? Такая милая лисичка! — он поставил руки в боки.

— Нет, ну если очень нравится, — я выдержала паузу, — тогда покрасил бы себя! И любуйся сколько угодно!

— Не, мне нельзя! Я же мужчина, мне не пойдёт!

Несмотря на гадость, сделанную им, мне захотелось смеяться. Вот, чтобы он не сделал,

не могу я на него злиться! всю жизнь берегла натуральный цвет волос, ну значит пришло время так радикально сменить стиль...

— Эх, вредная твоя драконья физиономия! — вздохнула я, — как же я тебя ненавижу!

— Я тебя ненавижу тоже! — признался Тим.

— Что значит, ты меня ненавидишь? — шутливо надулась я.

— Это значит, — он начал наступать на меня, — что ты вредная, противная, ужасная ведьма, которую я никогда никому не отдам, и которая мне дороже всех на свете! — он прижал меня к себе и нежно поцеловал в лобик.

— Так все, иди завтрак закажи, а мне срочно нужно в душ! — взмолилась я, зная, чем заканчиваются такие объятия.

Я выползла из ванной только через полчаса. Тем временем Тим где-то раздобыл букет ромашек (в окно выпрыгнул что-ли?) и торжественно мне вручил.

— Спасибо, — мило улыбнулась я. — Что там у нас с завтраком? Думаю, что уже готово! Идем?

— Да! А то тебя съем! Рыжую-бесстыжую!

— Не напоминай, — рыкнула я на него.

Мы спустились в просторную столовую на первом этаже и уселись за столик. Опрятная разносчица, что редкость в таких заведениях, расставила завтрак на троих. Где-то наш Бог застрял... Спит что-ли?

Дверь с грохотом настезь распахнулась. Вбежали незнакомый демон и Бальтазар:

— Орден здесь! Уходим! — снося все на пути к нам, закричал наш друг. Началась паника. Полетела сшибаемая мебель, постояльцы стремительно выбегали из дома: кто в дверь, кто в окно, — за мной! — скомандовал демон.

— Подожди, с нами еще один, — пискнула я.

— Морган! — рывкнул Тим так, что Бог чуть со ступеней не упал.

Мы пробились к стойке, за ней выход, для работников постоянного двора. Проскочили в нее и....

Огибая стойку, я обернулась. В комнате еще оставались люди. Они метались в поисках выхода, в ужасе, забыв про двери. Но было уже поздно. Дверь едва не сорвалась с петель, когда более десятка вооруженных латников ворвались внутрь. Они напали на безоружных, полилась кровь. За считанные секунды Они убили четверых: двух женщин, кабатчика, ребёнка... Девочка, лет пяти, она закричала, взрослый мужик, схватил её за волосы и резким движением, хладнокровно, полоснул кинжалом по горлу... Я закричала. Как так можно?! Ни капли жалости не было в его глазах. Убийца...

— Куда тебе на такое смотреть? — услышала я голос незнакомца демона, — делать нечего? Ребенка потерять хочешь?! — он за шкуру потащил меня прочь.

— Какого ребенка? — о чем он говорит! Ребенка только что убили!

— Своего! — он сам удивился, — я думал, ты знаешь...

— Ребенка? — переспросил Бальтазар.

— А ты что не видел, что она беременна?

— Что? Нет! Не может быть... — залепетала я. Мир в мгновение рухнул. Как так? Все

ведь было под контролем... Как теперь работать? Нет, я хочу ребенка! Я буду драться за него, за его отца и за свет, который есть в этом мире...

Меня на едва гнущихся ногах вытащили во двор. Там нас уже ждали. Отряд не менее двадцати человек.

— Жги их! Никто не должен выжить! — закричал капитан.

— Огонь! — скомандовал лейтенант и в нас полетели стрелы.

Тим резко вскинул руки, выставляя щит. Стрелы, словно столкнулись с камнем: они разлетались в щепки...

— В атаку! — выкрикнул командир. Щит с треском лопнул.

Завязался бой. Инспектор выхватил клинки: удар — блок, удар — блок, удар — труп. Удар, ещё удар, блок. Тим обернулся, проверить, где я. Но он пропустил удар и потерял равновесие. Тем самым дав противнику шанс ударить еще раз. Меч ордена скользнул по его ребрам. Прорезать прорезал, но рана, вроде бы, не глубокая. Хорошо, успел увернуться.

Уворот, ещё уворот. Удар каблуком в колено одного, взмах меча по горлу другого. Морган плечом упёрся в Тима. Бог махал двуручным мечом, как легкой тросточкой, разрубая кости, проливая кровь.

Их начали сжимать в кольцо, не давая противнику сделать это, они попятились. Совсем скоро Тим, Морган и двое демонов бились плечом к плечу. За их спинами, под надежной защитой стояла я в оцепенении, между отбивающимися друзьями и входом-выходом в дом. Тим, уворачиваясь от ударов, ловко орудовал клинками. Друзья держались неплохо, но врагов было слишком много.

Сзади почувствовалось движение. Боковым зрением я заметила выходящего из постоянного дома латника. Он ненавидящими глазами посмотрел на моих друзей, выдернул из-за пояса кинжал и резким движением метнул. Я ясно почувствовала, что его полет закончится... закончится в сердце Тима...

Сама не слишком хорошо понимая, что делаю, выхватила свой кинжал, зажала его лезвием параллельно руке. Ноги, послушайте, прошу! Проворачиваюсь, принимая кинжал на свой нож.

Звонкое «звяк!»! Едва не убившее моего любимого оружие отлетает в сторону. Ненавижу! Я удобней перехватываю кинжал и метаю его в нападавшего, он отклоняет голову, пытаюсь спастись... Со свистом прорезая воздух мой нож втыкается в аккурат в незакрытую шею противника...

Время для меня на миг остановилось. А потом потекло со скоростью контуженой улитки.

Его дыхание сбилось, он попытался вдохнуть, но воздух не пошёл в лёгкие. Он захрипел, начал медленно оседать... Его глаза наполнились какой-то детской обидой. Как будто бы так не должно быть, как будто бы это всё злая шутка, розыгрыш. Жестокий, но до безобразия смешной розыгрыш. Передо мной умирал обычный человек. Со своими обидами, страхами, взглядами на эту жизнь. У него были свои цели, желания... Его глаза встретились с моими, в них читалось, что это конец, что он уже никогда не вернется... Не улыбнется другу, не подкормит бездомную собаку... почему то мне показалось что он очень любит собак... В его глазах не было ненависти. Он простил меня и, такое чувство, что был благодарен за подаренную смерть. Словно я отпустила его. Он упал... Звякнуло, соприкасаясь с землёй, надетое на него железо. Последний вздох. Всё...

Я закусила губу. Солёный привкус крови показался мне омерзительным. Мертв? На

негнущихся ногах я подошла к рыцарю, склонилась и приложила пальцы к артерии на шее. Мертв. Желудок сжался и выплюнул даже не надкушенный завтрак, а остатки ужина. Боже! Что я наделала?!

Руки затряслись. Это я убила его. Я убила человека. Но я же защищала Тима! А может его дома ждет жена? Может дети.... Может можно было не убивать... Обезоружить, оглушить, вывести из строя... Я убила... Как я могла?! Легкие сжались, дыхание ушло. Мне перестало хватать воздуха.

Я судорожно сжала пальцы и наконец-то смогла выдохнуть. Воздух покинул легкие с криком. Безумным, безудержным, полным боли и отчаяния. Ноги подкосились, и я не глядя плюхнулась, чтоб ощутить землю. Закрыла руками лицо. Время, повернись вспять! Я не хочу, чтоб на моих руках была кровь, кровь этого человека!

Я женщина — я хочу дарить жизнь, а не забирать её. Боже, помоги!

— Помоги нам! — выкрикнула я. И увидела, что все вокруг застыли. Неужели время действительно остановилось?!

Но как же?! Он же все еще мертв! Немного назад, ну пожалуйста! Я как-то перекатилась на четвереньки и судорожно пыталась вцепиться в землю руками, сдирала пальцы и хваталась снова и снова... Боже, пусть все это будет только сном!

А потом мозг словно прошел перезагрузку, включился и начал анализ, словно не я, а кто-то другой наблюдал за поединком...

Бой длился всего несколько минут, но для друзей время текло абсолютно по-другому. За эти несколько минут их успели задеть не меньше чем пару раз. Сочащиеся раны отвлекали, замедляли движения, но клинки алели от крови и сдаваться никто не собирался.

Магией пользоваться нельзя. Орден под защитой своего намоленного эгрегора и магам при использовании силы против них приходится не сладко. Да, есть бог. Но он не в своем мире, и попробуй Морган проявить силу — на него спустят всех собак. А значит оставалось только драться.

Друзья уже начали уповать на чудо, но его все не было и не было. Для них все слилось в одно: выжить. Драться до последней капли крови, не сдаваться. Жить.

Я готова была рвать землю, лишь бы время повернулось вспять. И сила, живущая внутри, услышала меня. Только вот до конца выполнить желание не могла. Она лишь остановила время, давая шанс изменить ход боя, убереечь жизнь друзьям. Смерть, какой бы она ни была — никогда не станет красивой и маленькая девочка в моем лице наконец-то сумела это осознать. Она поняла, что это быстро, больно, безвкусно. Только чувство вины и горечь сопровождают переход в загробный мир. Все так, как и рассказывал бог смерти. Я не верила. Пыталась доказать, что герои умирают иначе, чем негодяи. Верила, что убить во спасение это не сложно и оправданно. Сейчас же пришло понимание. Страх за любимого, секунды на раздумья и выбор. Я поняла, что мое решение могло быть другим. Вместо того чтоб попытаться просто вывести противника из строя, я убила. И осознание того, что выбор сделан неверно, подкосило меня. Время замерло, сжигая изнутри, забирая силу, а вместе с ней и жизнь. Опасно делать что-то выше своих сил. Я это знала, но остановиться уже не могла. Я даже не успела испугаться.

Только бог смерти не стоял на месте. Для него я оказалась слишком слаба. Он быстро среагировал и клинок в его руках жадно пил кровь, когда он одного за другим переправлял противников в мир духов.

— Держись, девочка! Еще немного, только продержись! — кричал он, чувствуя, как

магия вытекает из меня, как слабеет тело.

Удар, еще один... Не надо уворачиваться или ждать удара в спину. Он быстро и качественно делал свою работу.

— Еще немного, подожди, — продолжал он уговаривать меня, сделавшую почти невозможное.

Последний фанатик пал у его ног, он обтер клинок о бездыханное тело и в один прыжок оказался у моего условно сознательного тела.

— Все! Остановись! — закричал бог. Но я уже словно не слышала его.

Глава 25

— Милая, здравствуй! — прошептал до боли знакомый голос давно ушедшей прабабушки. У ног завертелась так горячо любимая в детстве собака.

Я стояла на тропинке ведущей к родному дому, дому бабушки... Там всегда было так хорошо... Горы, лес, поля, яблоневые сады... Летом можно плескаться в небольшой речушке, осенью собирать грибы и орехи, зимой хрустеть нетронутым снегом, а весной ходить за подснежниками...

Дом, милый дом. Такой родной... И прабабушка... Они зовут и манят...

Как же тут хорошо, тут любят, никогда не предадут и любят любой...

— Оксана, — все тот же родной голос, — вставай, детка, дай мне руку, идем со мной...

Я потянулась, чтобы обнять такой любимой силуэт, слезы хлынули безудержным потоком...

— Ксана, вернись, прошу тебя! — инспектор не сдерживал слез, он целовал холодеющие щеки и звал меня снова и снова. Я слышала его, но слова звенели, как металл на морозе и в мозг уже не влетали.

Я протянула руку.

— Здравствуй, родная! — улыбнулась я своей прапаматери, — я так скучала...

Вот какой-то мужчина подходит к нам. Он кладет руку на мое плечо.

— Ксана, идем, тебе еще рано сюда, — зовет он.

— Нет, я хочу остаться дома! — я срываюсь на крик.

— Оксана, он ждет тебя! — черты становятся узнаваемыми. Где-то я уже видела незваного гостя.

— Кто ты? Кто ждет меня? — потерянно спрашиваю я.

— Я лишь проводник. Тот, кого ты любишь, зовет тебя, ну же, услышь!

— Морган? — сощурила я глаз.

Мираж начал таять. Я всеми силами пыталась остаться, но уже другой голос звал меня назад:

— Оксана! — кричал почему-то рыдающий Тим, толи, пытаюсь поднять меня, толи, пытаюсь придушить.

— Тим, — едва слышно выдохнула я. Кто-то сжал меня в объятиях. И мне стало тепло и уютно, как дома... — Милая, нежная, родная, не оставляй меня, Оксана... Ты — смысл моей жизни! Сам погибну, а тебя никому не отдам! — такие теплые губы. И мокрое лицо... Милый... Что я опять натворила?

— Она сейчас и так слишком слаба, а ты ее придушить решил? — улыбаясь, спросил подошедший Бальт.

— Отвали! — рыкнул инспектор на него.

Незнакомый демон подвел наших лошадей и кобылку с телегой.

— Уезжайте, — сказал он, — и чем быстрее, тем лучше. Мы тут закончим. И берегите друг друга.

Морган похлопал инспектора по плечу:

— Тим, не время для сантиментов, — Бог расстелил свой плащ на мешки с овощами, — укладывай ее, и поехали. Угрозы жизни больше нет. Она сейчас должна поспать. Слишком

сильно истощилась, — добавил он, — магия капризная штука...

Скрип, такой противный... Что это? Я открыла глаза. Головная боль ударила с новой силой. Даже голову повернуть страшно. Где я?

Так, руки-ноги на месте. Уже хорошо.

— Тим, — позвала я и не узнала свой голос. Скрип прекратился. Головокружение тоже ушло.

— Ксана! — бледный, но радостный инспектор тут же склонился надо мной.

— Я убила человека! — вспомнила я последнее событие.

— Ты защищалась. Это моя вина, — со вздохом прошептал он.

— Наши все живы? — спросила я, припоминая последние события.

— Да. Бальтазар и его товарищ ушли своей дорогой, а мы продолжаем путь.

— Морган, — позвала я.

— Я тут, девочка, — фу, не люблю когда ко мне так обращаются.

— Не называй меня так, пожалуйста, — голос медленно, но все же возвращался.

— На, выпей, — инспектор протянул мне какую-то бутылочку.

Интуиция шепнула: «нельзя»!

— Извини, не могу, — прошептала я.

— Я помогу, открой ротик... — заботливо предложил любимый.

— Нет, — твердо сказала я и села, голова закружилась, желудок попросился в кусты...

— Ксана, тебе сейчас надо, — слегка обиженно прошептал Тим.

— Я сказала, нет! — слегка повысила я голос, — Тим, ты понимаешь, я убила!

— Понимаю, — почему он так спокоен?! Я убила, а он спокоен!

— И-и-и? — протянула я.

— Еще раз повторяю, ты защищалась. Ты вообще сделала не реальное. Ты время остановила, Ксана! Но твоя магия сейчас на волоске, я сказал, пей! Это поможет. Или ты сил лишиться хочешь?! — он снова замельтешил пузырьком у меня перед лицом.

Лучше сил, чем ребенка...

— Да не буду я! — я сорвалась на крик, выбивая флакон у него из рук. И голова не выдержала...

Я потеряла сознание.

Я очнулась посреди ночного леса. Приподнялась на локте. Головная боль отступила. Тим мирно сопел, подперев спиной дерево. Бог сидел у костра и готовил завтрак.

— Морган, — тихо позвала я, подкрадываясь к нему.

— Да, Ксана? Ты как? — он протянул мне чаю, стоявшего у костра, чтоб не остыл.

— Спасибо. Скажи, а как зарождается душа? — спросила я.

— Душа? Ты уверена, что хотела спросить именно это? — уточнил он.

— Нет, — призналась я со вздохом, а он вопросительно изогнул бровь, — ты же видишь жизнь... — начала я.

— Ты хочешь спросить, вижу ли я, что ты беременна? — спокойно поинтересовался он.

— Да, — я почему-то смутилась, словно меня впервые прилюдно поцеловали.

— Вижу, Ксана, — слезы предательски потекли по щекам, — ну ты чего? — спросил он, а я покосилась на спящего Тима.

— Он... он не хочет! — из-за кома обиды, застрявшего в горле, я даже говорить не могла.

— Это он тебе так сказал? — уточнил Бог.

— Нет! Но я знаю...

— Дурочка! — это прозвучало как-то ласково, даже не обидно, — он любит тебя, так скажи ему и узнаешь, чтоб не мучиться!

Морган встал и по-отцовски прижал меня к груди.

— Но-но, поплачь... — он поглаживал меня по спине, — слезы же первое средство помощи в решении проблем!

Я невольно хихикнула. Представила себе картину со стороны: хрупкий человечиска рыдает на плече могучего Бога...

— Спасибо тебе, — прошептала я.

— Хочешь, скажу пол ребенка? — спросил он.

— Нет! Мне все равно, — честно ответила я.

— А вот это верно! — рассмеялся он, — ну, успокоилась? Тогда пей чай и иди под бок к, ничего не ведающему, папаше! А то скоро рассвет...

— Нет, я выспалась за целый день и половину ночи. Ты ложись, а я посторожу. И не спорь! Вам защищать меня! — я бесцеремонно подтолкнула Бога к телеге.

— Уверена? — спросил он, даже не пытаясь отнекиваться.

— Да!

Он улегся и уснул. А я доготовила завтрак, переплела косу, собрала лечебной травки, так любезно растущей в двух шагах от костра. А потом уселась на бревно и постаралась ни о чем не думать. Получилось плохо, но, в общем и целом хотя бы дурные мысли в голову не лезли и на том спасибо.

Тим и Морган встали с разницей в две минуты, с рассветом.

Я обратила внимание, что оба так и не озадачились заняться своими ранами. Моргана задела по бедру, руке, в предплечье и поставили хороший синяк под глазом. Тиму досталось меньше, но критичней: ушибленная кисть правой руки, на которую он принял удар щита, посинела, загадка еще как кости остались целы, и почти не работала, располосованные ребра кровоточили, ну и губа разбита, но на нее я как раз меньше всего обратила внимания. Конечно, главное, что мы остались живы, но ругалась я сильно, замазывая и перебинтовывая запущенные ранения.

Потом мы быстро позавтракали и двинулись в путь. После остановки на обед я заснула. Не успела открыть глаза, Тим позвал Бога:

— Морган, сворачивай, там окна светятся...

Бог тут же развернул лошадь. Мы ехали до глубокой ночи. Все деревни и любые места скопления людей мы старались обходить стороной.

Довольно широкая тропа вывела нас к деревушке домиков на двадцать. Открывшаяся картина должна была повернуть нас назад, но...

Люди складывали кострища. Более десятка. Сушняк аккуратно укладывали, а в центре каждого красовался столб. И к четырем столбам уже привязаны женщины. Инквизиция...

Раздался крик, душераздирающий, пробирающий до костей.

— Мама!

А за ним:

— Не тронь моего ребенка! — латник, отмеченный знаком ордена, оттолкнул обезумевшую женщину, и за волосы поднял девочку, лет семи. Она заплакала еще громче.

— Молчи, тварь, ты еще за свое заплатишься! Родила мерзость, пригрела змею на шее, и до тебя очередь дойдет!

Я насчитала восьмерых, значит их порядка десяти...

— Уходим, — прошептал Бог. Тим согласно кивнул и обернулся. Я уже сидела. В руках раскручивая маленький водяной вихрь. Сейчас я спущу заклинание с цепи и оно полетит сносить любого, кого я пожелаю... А кого я и так уже прекрасно знала...

Да когда же это кончится! Сволочи! Триклятый орден! Злость волной накрыла меня с головой. Они не достойны жить!

— Будьте прокляты! — сквозь слезы выплюнула я, и швырнула смертоносное заклятие в ту падаль, которая так ведет себя с беззащитными людьми.

Голова закружилась, запросилась положить ее на мягкую поверхность. Но я широко раскрыла глаза. Я не хотела, но должна была это видеть. Водяной вихрь, сорвавшийся с моих рук, мгновенно вырос в человеческий рост и рванул вперед, ловко обходя все препятствия на своем пути.

Он подхватил замурованное в доспехи тело и... Железо скукожилось, смялось, впиваясь в мясо, кожа слезла с лица, превращая его в кровавое месиво... Вода превратила сильное тело в комок крови, костей и железа. Я склонилась через край телеги и вывернула и без того пустой желудок на изнанку.

Из домов начали выходить еще латники. Они увидели нас и побежали прочь. Все-таки страх им не чужд. Они в панике стремились добраться до коней и пуститься вскачь, но... Никто сегодня отсюда не уйдет. Ни одна тварь, убивающая безоружных и детей, не покинет этой деревни. Никогда...

Алый от крови, вихрь метался от одного к другому, делая фарш из этой падали. Забирая жизни... Освобождая деревню от человеческой нежити.

— Оксана, хватит! — закричал Тим, — дай им уйти!

— Нет, — холодно сказала я, — не сегодня. Инспектор посмотрел на меня, а в его глазах отражался страх.

Все. Конец. Вода сделала свое дело и осыпалась мелкими каплями, окрасив небольшую площадь в алый цвет.

Женщина прижала дочь. Селяне кинулись отвязывать приговоренных...

Голова закружилась но, я впервые за последние дни не отключилась... А, на этот раз, чтобы не изменять традициям и не выслушивать упреков, я притворилась.

Тим посмотрел на меня так, что я не смогла, не сдержалась и активировала артефакт чтения мыслей. Он боялся. Впервые за долгие годы, он боялся не за кого-то, а кого-то. Его любимая женщина... Жестока... он испугался меня. Такой жуткий огонь горел в моих глазах, у него даже мурашки побежали по спине и пробрали до костей. Останавливать меня было бесполезно, он это понял. Не то это заклинание, которое сбивается на раз-два.

Когда смертельный танец воды закончился, и все стихло, на нас уставилось более трех десятков глаз. Мгновение и крики радости заполнили улицу.

Женщина с девочкой на руках подошли к нам. Тим стоял впереди, она кинулась в ноги, попыталась поцеловать его сапоги. Он спрыгнул с лошади и просто обнял мать, которая любит своего ребенка и не жалеет за нее жизни. Она разрыдалась. Ведь она бы до

последнего кидалась на служителей ордена, пытаюсь забрать свое дитя....

Я внимательно посмотрела на девочку. Невольно хмыкнула... Менталист. Редкий дар...

— Твоей дочери нужно учиться, — сказал Тим женщине, — если ты согласишься, утром я переправлю вас в другой мир, там ее обучат и вас обеспечат всем необходимым. Там вы будете под защитой.

— Благодарю вас! — рыдала она.

— Лучшая благодарность — возможность переночевать под крышей! — улыбнулся Морган, отцепляя ее от инспектора.

— Да, конечно... — ахнула она, — все что угодно!

Через четверть часа, успешно отбившись от благодарностей спасенных, впрочем, взяв едой на ужин, мы сидели в теплом доме. Я делала вид, что мирно сплю на кровати, а инспектор с богом устроились под стеночкой. Хозяйка все еще хлопотала, чтоб уложить их на кровать, но они лишь отмахивались.

— Отдыхайте, все хорошо, — добродушно улыбнулся бог, и пока она отвлеклась на дочку, попросил Тима, — слушай, усыпи ее, а?

— Это выход! — согласился инспектор, сам желая избавиться от лишней суеты. Легкое касание и женщина мирно спала. Он поднял ее на руки и отнес в одну из комнат. Краем глаза заметив, как облегченно выдохнул ее супруг.

— Спим по очереди? — спросил инспектор у Бога.

— Да, ты первый. Я привык засыпать под утро, — устало улыбнулся Морган.

— Хорошо.

Тим устроился сидя у стены, взяв меня за руку и заснул, зная, что бог охраняет наш сон.

— Кукареку! — донеслось до меня, и я проснулась, дернувшись не понятно от чего. Утро. Морган как ни в чем не бывало, сидел у окна, смиренно хрустя морковкой. Тим проснулся тоже. Может из-за супового набора, так некстати раскричавшегося во дворе, может из-за того, что я попыталась встать.

— Почему ты не разбудил меня?! — инспектор разозлился на Бога, — тебе тоже надо отдыхать!

— Я сама смерть, ты забыл? На мне уже все зажило и я выносливей, чем кажусь с виду, — невозмутимо объяснил он свою позицию, — там яишенка на печи и суп, и плов, и еще куча всего... Народ полночи натаскивал, на цыпочках прокрадываясь, а я делал вид что сплю...

— Ох, — тяжело вздохнула я.

— Ага, — довольно улыбнулся Морган.

— Доброе утро! — вышла хлопотная хозяйка с дочерью. Малышка кинулась ко мне и взяла за руку.

— Здравствуйте! — оттараторила она, — это вы спасли нас вчера, спасибо вам!

Маленькая девочка смотрела на меня невинным взглядом, и в этом маленьком чуде светилась такая благодарность, что я не выдержала: на глаза навернулись слезы.

— Не за что, — нелепо улыбнулась я и запустила иллюзорных бабочек. Малышка захлопала в ладоши и побежала за ними, а я отвернулась к стенке и до боли закусила губу,

чтоб не разрыдаться окончательно.

Тим подошел и обнял меня. Такой родной запах...

Я не сдержалась и все-таки промочила ему рубашку. Исповедь сама с собой потекла из моих уст:

— Убивать — плохо. Это гадко, противно, омерзительно. Но! Спасать ни в чем неповинных людей — хорошо. Значит, нужно убить каждую тварь, позволившую себе поднять руку на безоружных, — меня просто трясло от злости. Холодной, разрывающей на части злости.

— Ксана, ты стоишь на грани. Я боюсь за тебя! Что бы ни случилось, кого бы ты не встретила на своем пути, прошу тебя, не считай себя дланью божьей! Мы не боги, мы не имеем права судить! Очень легко начать убивать вроде бы ради справедливости... А потом просто убивать...

— Я не монстр, Тим! Я лишь хочу защитить нас! — тихим шепотом закричала на него я. Но до меня дошло... я осознала, чего он вчера так испугался... Он увидел во мне зверя...

— Это хорошо, но я боюсь, что ты превратишься в палача.

— Ты теперь откажешься от меня? — сердце сжалось. Боже, этого я боюсь сильнее всего на свете.

— Нет, ты всегда будешь моим смыслом. Я просто не дам тебе перегнуть палку.

— Правда? — слезы хлынули с новой силой. Но теперь от радости. Последнее, что я видела вчера — испуганные глаза инспектора. Я сама испугалась, что он отвернется, бросит меня...

— Честно-честно! — он улыбнулся и прижал истеричную меня к себе. Надо сказать ему, порадовать... А если он расстроится? Если не хочет ребенка? А вдруг попросит избавиться от него?!

Вбежала девчушка. Ребенок, стоявший на краю лезвия. Боже, ведь она даже толком не испугалась, того что тут должно было произойти, если бы мы не вмешались...

— Я готова убивать, Тим, — ответила я на давно поставленный вопрос, — готова, если это будет необходимо, если это спасет жизни невинным или безоружным. Я сильная, я справлюсь...

— Конечно, мы справимся. Ксана, больше нет тебя или меня. Есть мы, команда! И, черт побери, это должно звучать гордо! А сейчас вставай, поедим и пойдем сыпать перца на триклятый орден!

Семейство, как ни странно, собралось быстро, и Тим без проблем открыл для них телепорт в академию к Марианне.

Завтрак, сборы прошли в молчании. На обед не останавливались. К темноте — все деревни проехали, постоянного двора не попало...

Пришлось останавливаться на поляне, посреди леса.

Я упорно не хотела ни с кем разговаривать. Было больно и страшно. За последние несколько дней я сильно изменилась. Наверное, пришло время взрослеть. Я больше не большой ребенок и нужно наконец-то это признать и принять игру по взрослым правилам...

— Милая, — позвал Тим. Я как раз удобно устроилась на большом бревне у огня. Я молча повернулась к нему и вопросительно изогнула бровь. Рыжие волосы растрепались от долгой езды. Выбившиеся прядки причудливо завились.

— Пойду дров еще наберу, — понимающе удалился Морган.

— Что ты хотел? — спросила я, пряча от инспектора глаза.

— Поговорить с тобой, — хмуро ответил он, усаживаясь напротив.

— О чем?

— О том, что терзает тебя. Я переживаю.

— Все хорошо. Просто я немного устала, — невозмутимо соврала я.

— Не обманывай ни себя, ни меня.

— Я никого не обманываю! — выкрикнула я и сжалась, от страха, немого ужаса, не дававшего мне признаться ему.

— Чем я тебя так напугал?

— Тим, мне просто нужно отдохнуть. Я сильно устала.

Он встал передо мной на колени и выудил из горки овощей для супа небольшое луковое колечко.

— Не время сейчас, да и не место, — вздохнул он, — но милая, я все равно должен это сказать, — я со страхом подняла на любимого глаза, — я люблю тебя, Ксана. Я хочу, чтоб ты навсегда стала моей. Ты будешь моей женой?

Мир на миг замер, сердце попыталось уйти в пятки и выскочить вообще не понятно с какой стороны. Сдерживала меня от громкого «да» лишь тайна, которую я никак не решалась поведать любимому.

Я посмотрела ему в глаза, улыбнулась. Кажется, даже смутилась как маленькая девочка.

— Да, буду, — прошептала я, что было сил, стараясь не разреветься.

— Прости, но другого, к сожалению, нет, — он взял меня за руку и надел слезоточивое украшение.

Я наконец-то рассмеялась, и прижалась к нему. Инспектор погладил меня по волосам и несколько раз набирал воздуха, словно не решался сказать еще что-то.

— Может, ты сейчас не готова, но когда-нибудь, я мечтаю, что ты подаришь мне сына, — выпалил Тим на одном дыхании. Камень с души упал.

— Не... — слезы хлынули и превратились в рыдание.

— Ты совсем не хочешь? — расстроено спросил инспектор.

— Может не получится... — с трудом выговорила я.

— Почему ты сомневаешься? — он смотрел на меня глазами полными нежности.

— У нас может родиться дочь, — слезы отступили, и я начала говорить, — уже кто есть, тот и будет, — он уставился на меня в сомнениях, — да, Тим, я беременна!

— Ксана! — закричал Тим, подхватывая меня на руки. Он закружился. Взлетели в небо ночные птицы, — я так счастлив!

— Я так боялась, что ты не хочешь... — хлюпнула, я носом.

— Больше всего на свете хочу! — он поцеловал меня.

Из костра, как из факса, выпрыгнул конверт. Я округлила глаза. А так вообще можно?! Тим поставил меня на ноги и взял его в руки, а я узнала печать. Точно такая же была, когда Мари писала запрос на помощь суккуб...

— Что пишут? — попыталась я сунуть нос, но инспектор молча взял меня за руку и надел настоящее кольцо. Протянул мне еще одно побольше, я взяла и повторила его действие. А он закрепил результат поцелуем.

— Они одобрили наш союз, и передают свои поздравления, — сказал мой муж, указав глазами вверх.

— Спасибо, — прошептала я со слезами на глазах.

— Как мы назовем сына? — внезапно спросил Тим.

— Не знаю, а тебе как хотелось бы?

— Об этом я еще не задумывался! — улыбнулся он, — может Светозар?

— Мне нравится! Такое теплое имя...

— Кхе-кхе, — вернулся Морган, — у меня тут винцо завалилось, отметим?

— Можно, только если понемногу, нам нельзя! — с гордостью заявил инспектор, наблюдая, как я смущаюсь от кончиков ушей до самых пяток.

— О, вы наконец-то заметили! — рассмеялся он.

— А ты знал?! — полу утвердительно, полу вопросительно пробурчал Тим.

— С первой же секунды нашего знакомства! Я хоть и бог смерти, но жизнь чувствую за версту! И как вы ухитрились сквозь две защиты, да еще и с первого раза?!

Морган разлил по пол чашки вина. Запах хмельного винограда приятно пощекотал нос.

— За вас! — поднял бог «бокал», случилось металлическое «дзынь» и мы пригубили отличного напитка, — долгих вам и счастливых лет совместной жизни. Я от души рад за вас! — он украдкой смахнул слезу. Да, точно не при нем надо было все это делать. Ведь его сердце все еще разбито и болит...

Мы доготовили, быстро поужинали.

Я украдкой утерла очередную слезу. Вот и сбылись главные мечты всей жизни...

— Идем спать? — шепотом спросила я Тима.

— Нет, милая, Моргану выспаться надо — он прошлой ночью не спал. А я подежурю.

— Идите к озеру прогуляйтесь! У вас же первая брачная ночь все-таки! — неоднозначно намекнул бог.

— Идем? — спросил инспектор. Я робко кивнула, смущаясь того, что кто-то знает, чем мы можем заняться...

Тим взял меня под руку, и мы пошли бродить по ночному лесу. Невдалеке пели птицы, заливаясь звонкими трелями. Цикады своими волшебными смычками выводили причудливые мелодии. Тим вслух восхищался красотой природы. А я даже и представить себе не могла, неужели мне удалось пробудить в нем романтика?

— У меня родится сын. — Не замолкал мой единственный, — Я почему-то уверен, что будет именно мальчик. Светозар... Мне действительно нравится это имя. Впервые за долгие годы я чувствую себя действительно счастливым, Ксана. И надеюсь, что это продлится еще очень долго...

Мы дошли до огромного озера. Вне тени деревьев, нам открылось бескрайнее звездное небо. Тим прижал меня к себе, такой родной, непередаваемый запах. Как я жила без него все эти годы?

— Как убедить тебя беречь себя? — инспектор явно думал о том же, о чем и я, — Если с вами что-то случится, — он коснулся моего живота, — я этого просто не переживу.

Он крепче прижал меня к себе, сжимая в объятиях.

— Если бы ты только знала, как я счастлив, что ты согласилась стать моей...

— Тим, как я могла не согласиться? — прошептала я.

— Я люблю тебя, милая, — прошептал он мне на ушко, — мне так хорошо с тобой...

Я молча поцеловала такие любимые губы.

— Такое красивое небо... — залюбовалась я.

Время летело незаметно и я начала дремать. Тим подхватил меня на руки и собирался отнести к стоянке, но я проснулась.

— Иди спать, — прошептал он мне на ушко, — а я пока дров еще соберу.

— Хорошо, — я чмокнула его в щечку.

Морган сидел у огня, в алых всполохах пламени его глаза блестели. Сильный, могучий, Великий Бог смерти плакал. Я подошла и коснулась его плеча. Он украдкой утер слёзы.

— А где Тим? — бодро спросил он.

— Скоро подойдет, — рассеяно ответила я, — я могу тебе чем-то помочь? — без лишних обиняков поинтересовалась я.

— Да мне вроде помощь не нужна, — слукавил он.

— Друг мой, поверь мне, ты просто еще не нашел, не встретил ту, которая будет достойна тебя... — чувствуя всю нелепость слов, попыталась я поддержать товарища.

— Откуда ты знаешь, какая достойна меня? Может быть, только такая как Лилит и сможет выжить рядом со мной. Работа у меня хоть и полезная, но не самая лучшая. И для создания семьи, точно не такая нужна.

— Ты, правда, считаешь, что дело в работе? — искренне удивилась я.

— Нет, дело ещё и во мне. Непутевый я...

— Боже мой, Морган, я даже не думала, что у богов тоже бывает комплекс неполноценности! Ты же добрый, умный, отзывчивый, мудрый и преданный. Ты хороший друг, ты отличный человек, хоть и Бог смерти... Или ты хочешь сказать что дворник, конюх, шахтёр или грузчик, чем-то отличаются от сборщика душ? Или они, по-твоему, не имеют права на любовь из-за работы?! Пойми, это грязная работа, но она нужна! У инспекторов тоже много грязи, крови, и прочей гадости. Но эта работа тоже нужна. Кто ее сделает, если не мы? Или ты хочешь сказать, что каждый инспектор обречён на одиночество? Я не знаю как у других, но мне повезло встретить Тима. Придёт время, и ты встретишь ту единственную, которую не захочешь отдать никому. Но и она, в отличие от Лилит, будет ценить тебя, уважать, поддерживать, просто любить. Любить таким, какой ты есть, любить, не смотря ни на что, даже любить вопреки. Любить — значит не только брать, а давать друг другу, переносить сообща и горе и радость, и тяготы жизни. Может быть, такая уже есть, а ты просто не заметил?

Подошел Тим и пальцами слегка сдвинул моё плечо. А что я такого сказала?!

— Да все я заметил, — махнул рукой бог, — шарахаются от меня женщины, вот тебе и вся любовь! — он вздохнул и демонстративно завернулся в одеяло. Ладно, дорогой друг! Это мы еще посмотрим...

Я уселась, прислонившись к дереву и задумалась, а какой она должна быть, женщина, достойная Моргана?

Примерно в третьем часу ночи, я проснулась. Тима уже сон начал одолевать, и он собирался будить нашего Бога, но на поляну въехала всадница. Из-за вороненных доспехов её в темноте практически не было видно. Только белая звездочка на лбу лошади, бесшумно подошедшей так близко, выдала ее присутствие. Настоящая Валькирия...

Она грациозно спрыгнула с лошади и подошла к инспектору.

— Доброй ночи, — тихо поздоровалась воительница, — не помешаю вам?

— Скорее нет, чем да. Чаю хотите? — не зря Тим держал нагретой воду в казанке. Она благодарно улыбнулась.

— Спасибо, не откажусь.

— Угощайтесь, — любезно предложил мой дракон. Зачерпнув щепотку заварки и высыпав ее в чашку, залил кипятком и протянул подозрительной гостье.

— Благодарю, — она вдохнула аромат чая из лесных трав.

— Вы кого-то ищете? — поинтересовался он.

— Ищу, — со вздохом ответила она.

— Не будет ли это слишком большой наглостью с моей стороны, поинтересоваться кого?

Она улыбнулась открытой, располагающей к себе улыбкой. Слегка потерла виски и ответила:

— Я ищу своего брата, его похитили, — она посмотрела на Тима, словно оценивала можно ли ему доверять.

— Как вы относитесь к ордену? — тихо спросила она.

— Резко негативно, — честно ответил инспектор.

— Правильно делаете, — она тяжело вздохнула и закрыла руками лицо, потирая пальцами виски. А меня начала покусывать интуиция. Мне вдруг стало казаться, что она знает больше чем мы и что ее информация может оказаться полезной в борьбе с фанатиками ордена.

Она в очередной раз вздохнула и тихо сказала:

— Если бы вы знали хоть одного генерального корректора... Мне много что есть им рассказать...

Тим подавился. На вдохе.

— Кого-кого?

— Да ладно, не заморачивайтесь. Всё равно ведь не знаете...

— Э, нет, дорогуша, дело в том, что я не просто знаю. Я и есть корректор, — пришлось инспектору открыть карты.

— Вы?

— Да я.

— И у вас есть печатка?

— А ты и об этом знаешь?

— Знаю, — кивнула она. Тим нехотя, но всё же достал заветное колечко. Протянул ей, впрочем, не собираясь давать в руки, но она и не пыталась.

— О Боже! Это настоящее чудо, — ее глаза широко распахнулись, в них разгоралась надежда, — мне так много нужно вам рассказать...

— Речь пойдет об ордене?

— Да.

— Тогда, подождите одну минуту. Мне нужно разбудить друзей.

Тим встал, аккуратно коснулся моего плеча. Я тут же открыла глаза, да, опять не спала и подслушивала.

Тоже самое инспектор проделал с Морганом. Только в отличие от меня, он спал крепко, пришлось трясти сильнее.

— Лилита, — сквозь сон прошептал Бог, — вернись...

— Вставай друг мой, дело есть, — с сочувствием позвал его Тим. Бог открыл глаза и

слегка удивленно посмотрел на инспектора.

— Идёмте, — позвал Тим, — у нас появилось срочное дело.

Мы синхронно поднялись. Через мгновение мы уже дружно сидели у огня и пили бодрящий чай.

— Думаю, теперь я могу рассказывать? — спросила валькирия. Тим представил всех нас и поинтересовался, как зовут её.

— Ли́ка. Послушайте, это очень важно! Я из семьи начальника Тайной стражи Империи.

Инспектор присвистнул. Я тоже припомнила кое-что из истории, вбитое наставником в мою больную голову.

— Не последний человек в Мирах Отражений! — задумчиво протянул Тим, — Помнится, мы даже как-то с ним встречались по одному делу, и тайный меня приятно удивил своим профессионализмом и трезвым умом...

Между тем девушка продолжала рассказ.

— Мой отец был близким другом Святого Мика, и когда его отравили, то поклялся что выведет злодеев на чистую воду. Он поднял на ноги всех своих шпионов во многих мирах, он отслеживал каждый шаг новых магистров Ордена. И ничего не мог понять... Было ясно, что место его друга заняли не самые достойные люди — глупые, мелкие, и до безумия властолюбивые. Больно было видеть, что созданное великим человеком детище уничтожается на корню. Но почему-то их безумные проповеди о свободе для всех и от всего, о равенстве и бого-избранности привлекали все больше и больше сторонников. Помню, как однажды — как раз было время обеда, мы с братом сидели за стол, отец пришел, в раздражении выпил бокал вина и швырнул на стол какой-то свиток.

— Они объявили магию богопротивным делом и начали охоту на ведьм, — сказал он. — И даже те селяне, которым маги испокон веков обеспечивали хорошую погоду для урожая и защищали скот от падежа, берут в руки факелы и идут громить представительства магической гильдии. Они словно стали одержимыми...

Тут он запнулся.

— Одержимыми... — повторил отец, — надо проверить...

— Что проверить? — спросил брат, но отец только отмахнулся. Он отказался от обеда и быстро куда-то ушел.

С каждым днем он становился все мрачнее и мрачнее. Он часто не ночевал дома, постоянно к нам прибывали сообщения, как с магическими, так и обыкновенными курьерами.

Тот день был похож на все другие. Прилетела обыкновенная «летьшка» — простейшее заклятье, студенты в университете такими друг другу шаргалки и любовные записки пересылают. Отец прочитал его и побледнел.

— Надо срочно доложить императору, — сказал он и поднялся в свой кабинет. Вышел он одетый в парадный камзол, со шпагой. Поцеловал меня и сказал, что идет на прием во дворец. Мы еще не знали, что видим его в последний раз...

Папу привезли утром. Я никак не могла поверить, что эта скрюченная мумия и есть он. Казалось, что какая-то сила высосала из отца все соки и саму душу. Стражники рассказали, что когда его нашли на окраине города, то папа еще был жив, но, наверное, обезумел, потому что все пытался петь детскую песенку про елочку.

Брату пришлось командовать слугами и готовиться к похоронам, а я со всех ног

побежала в отцовский кабинет. «В лесу родилась елочка»... Только я знала, что на самом деле это шифр от папиного служебного сейфа — я сама его придумала, когда он в очередной раз должен был обновлять защитные чары. Помню, отец очень смеялся и говорил, что такой пароль уж точно никому в голову не придет.

В кабинете было темно и пахло озоном. Я активизировала светильник и вскрикнула — перед сейфом возвышалась кучка пепла. Кто-то пытался похитить бумаги, но был испепелен защитой хранилища. Стараясь не коснуться того, что еще недавно было человеком, я пропела «Зимой и летом стройная зеленая была». Дверца бесшумно открылась. Мне сразу бросилась в глаза толстая папка с надписью «Орден».

Я схватила ее и бросилась в свою комнату. Там скоро переоделась в доспех, спрятала папку в сумку, захватила свое оружие и побежала оседлывать Чалого. Брат пытался окрикнуть меня, но я только отмахнулась. Было только одно место, где папины документы были бы в безопасности — у его старого друга и коллеги, дяди Терения. Он хоть и вышел в отставку, но все равно мог в любое время заявиться к императору без доклада.

Я гнала своего жеребца к Окраинному лесу — дом Терения был на самой его опушке, бывший разведчик на склоне лет полюбил покой и одиночество.

Столб дыма я увидела издалека. Черный, совсем не похожий на тот, который бывает от честного костра. Я поскакала быстрее...

Дома Терения больше не было... Перед сломанным забором лежал оркский волкодав, который, сколько я помню, всегда сопровождал дядю. Его сразили целым десятком арбалетных болтов, на клыках и морде чужая кровь — видно перед смертью собака успела вцепиться кому-то в горло.

Я зарыдала и повернула коня — помочь тут никому я уже не могла.

Что ж мне было делать? Я уже была уверена, что к императору меня не пропустят... И тут я вспомнила про Инспекторов Отражений — уж они точно способны справиться со всеми постигшими нас бедами. Но где их искать? Я поступила не как выпускница имперской боевой школы, а как испуганная девочка — решила спрятаться дома и потихоньку начать наводить справки.

Но... Моего дома тоже уже не было — он был разнесен закливанием метеорита... Пожарные как раз умирляли гидр, которых пришлось вызвать для тушения магического огня. Везде лежали окровавленные тела слуг и охранников, но не все они погибли от осколков камня и жара. Двое целителей несли на носилках к телеге нашего старого конюха. Увидев меня, он попытался приподняться, но тут же упал без сил.

— Госпожа, они увели вашего брата, — прошептал он.

— Кто?!

Но конюх уже замолчал навсегда — сказанное лишило его последних сил.

Кто?! Для меня этот вопрос не стоял — Орден! Больше никому! Отец узнал что-то такое, что могло положить конец святошам.

Теперь передо мной стояло две цели — найти брата и найти кого-нибудь из Инспекторов. Вот уже несколько месяцев я охочусь на служителей зла, притворившегося добром. Но пока ничего не смогла узнать о судьбе несчастного Виктора. Я очень боюсь, ведь он маг, а с магами святоши обычно не церемонятся. Хотя сердце мне подсказывает, что Виктор еще жив...

— А вы заглядывали в бумаги отца? — быстро спросила я.

Девушка пожала плечами.

— Конечно, заглядывала, но не многое смогла понять. Там донесения от агентов, досье на главарей Ордена.

— А последнее письмо-летяшка тоже там?

Лица полезла в сумку и достала папку, а из нее половинку листа из ученической тетради.

— Вот она!

Мы с друзьями в свете костра принялись читать криво написанный текст.

«Ваше сиятельство, проведенная внедренным в Орден тайным магом-менталистом под кодовым именем Чтец проверка показала, что во время совещаний магистры ордена получают распоряжения от некоего союзника, про которого сами ничего не знают. Этот же союзник дает им силу воздействовать на сознание разумных существ. Чтец по клочкам ауры, имеющей серый цвет, не смог установить принадлежность этого существа, оно не является ни богом, ни архимагом, ни демоном. В процессе проверки Чтец погиб, нечто вытянуло из него все жизненные силы. Опасаюсь что и я на грани провала, поэтому посылаю донесение по экстренному варианту. Змей».

— Вот и еще один знакомый... — вздохнул Тим, — Змея я тоже знал — по-моему, ему надо было выбрать псевдоним Угорь — малый был способен без мыла влезть даже в самую незаметную щель. И что-то мне говорит, что этого разведчика тоже уже нет среди живых.

— Ко мне они не поступали, — в ответ на мой незаданный вопрос покачал головой Морган.

— Да, маловато информации, — протянул инспектор.

— Извините, сколько есть...

— Подавай запрос наверх, — посоветовал бог смерти, — подождем их ответа, а пока поспим и продолжим путь. Даже с помощью твоего начальства нам не помешает союз с другими богами.

Инспектор согласно кивнул и, достав бумагу, принялся писать. Морган остался сторожить, а мы расположились у догорающего костра, свернулись комочками под одеялами и засопели.

Я лежала, с головой укрывшись одеялом, и попыталась уснуть, но сна не было ни в одном глазу...

Почему пришла эта девушка? Я ведь именно такую представила себе рядом с Морганом... Это я повлияла на ее появление? Или просто случайно так вышло? Я так и не понимаю какой силой владею... Есть вода — ее я понимаю. Я знаю, как и что работает. Есть зеленая рука. Она чаще работает стихийно. Но что такое «коррекция судеб» я так и не могу понять, почувствовать, осознать...

Я проснулась в тёплых, родных объятиях. Понезитесь бы еще, но организм срочно потребовал дезертировать в кустики.

Девушка с кодовым именем «Валькирия» и Морган по-прежнему сидели у огня и тихо размышляли о смерти. Забавный разговор для двух симпатичных разнополых личностей. Но, судя по увлеченному спору, интересный обоим.

Быстрый завтрак и снова в путь. Вечером я не удержалась и взвыла:

— Как хотите, сегодня ночуем в нормальных человеческих условиях!

Народ посмеялся над моей изнеженной натурой, но к крику души всё же прислушался.

Походная кухня хорошо, но с каким же удовольствием мы проглотили по две порции кабацкого, по-домашнему приготовленного ужина.

По решению самого сильного, то есть Моргана, пришлось взять три комнаты, но Лика отказалась от своей, сославшись на меры безопасности.

— Господа, ночевать лучше парами, так больше шансов дожить до утра в случае чего...

— Хорошо, — слишком быстро сдался Бог, — две так две...

Я заметила, как он украдкой подмигнул Тиму. Кажется, рядом с ней сердечная рана нашего друга болит не так сильно.

Мы с моим драконом наконец-то оказались одни и развалились на кровати. По пути нам попался горячий источник, и отмыться сейчас необходимости не было.

Я прижалась к любимому мужу. Все еще странно так его называть. Так непривычно... В его объятиях настолько тепло и уютно... Я просто готова задохнуться от счастья, когда теплые, сильные руки прижимают меня к себе. В такие моменты мне кажется, что я — самое дорогое, что есть в его нелегкой жизни...

Раздалось громкое "Ух-у", Я открыла глаза. На подоконнике светил желтыми глазами серый филин.

— Ух-ух, — повторил он. Я встала и подошла к нему, но письма при нём не оказалось. Странно, эти птицы не так просты как кажется, и отобрать у него послание было бы совсем непросто. Отдал он его кому-то что ли?

Я подошла и нежно коснулась губами лба Тима. Он тут же открыл глаза.

— Что-то случилось? — тихо спросил инспектор.

— Видишь птицу? — я обернулась и поняла что вопрос не получит ожидаемого ответа, вестник уже улетел, — прилетал филин, мне кажется от конторы, и нам нужно срочно поговорить с друзьями.

— Хорошо идём! — Тим тут же вскочил с кровати.

— Идём, — вздохнула я, — Слушай, а они там не... — я сделала намёк, о котором Тим наверняка думал и сам.

— Не знаю, — пробурчал он, — на худой конец подождём минут десять-пятнадцать.

Мы покинули свою комнату, и инспектор тихонько поскрёбся в дверь наших друзей. Послышалось шарканье, а затем звук отодвигаемой щеколды.

На пороге стоял Морган. Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. Рубаха, подштанники, но милее всего тапочки с розовыми сердечками... Из-за его плеча выглянула взъерошенная, но одетая Лика. Значит, наши предположения оказались неверны. Но, наверное, это просто вопрос времени. Слишком знаком мне блеск в ее глазах. Да и он смотрит на неё совсем не как друг...

— Мы войдём? — спросил Тим.

— Да конечно, — проснулся Морган.

Мы расселись в кресла, друзья на кровать, разделенную напололам свернутым одеялом. Я мысленно улыбнулась. Да, вот так вот... Доверие доверием, а одеялко всё-таки подложили.

— К нам прилетел филин, — без обиняков начал рассказ Тим, — но письма при нём не было.

— Хочешь сказать, что твоей конторы больше нет? — спросил Бог.

— Не думаю, по крайней мере, очень не хочу в это верить. Я считаю, что нам немедленно надо искать способ переместиться сразу на совет Богов. Сейчас не время для пеших прогулок. Нужно торопиться.

— И как мы должны быстрее попасть туда? — спросила Лика, бегло посвящённая в наши планы.

— Морган, у тебя нет какого-нибудь экстренного телепорта? — спросил инспектор.

— Нет, — он отрицательно качал головой, — всё сделано для того чтобы туда нельзя было попасть с помощью силы или магических шпук. Это защищенное место. Могу даже больше сказать, чем ближе мы подходим туда, тем меньше я чувствую свою силу.

— Неужели же никак невозможно туда переместиться? — спросила я.

— Были бы кристаллы экстренного телепорта, я их бы дома не забыл! — Вздохнул Морган.

— Зато тапочки взял, — хихикнула Лика.

— А чем вам мои тапочки не нравятся? — удивился Бог.

— Да нравятся они нам, мы просто завидуем! — я не сдержала улыбки, — я вообще по своей пижаме любимой скучаю... — даже глаза заблестели, уже от слез...

— Ничего, доделаем дело и сходим в твой мир, возьмём все, что тебе необходимо, — вздохнул Тим, чего-то словно боясь. Чего? Неужели он боится что, вернувшись домой, я не захочу уходить оттуда?

— Не надо, — я опустила глаза, — Тим, все, что мне нужно можно достать где угодно, а кто нужен, знаешь сам, — я коснулась губами его щеки. Он прижал меня к себе и нежно поцеловал в лобик.

— Всё будет хорошо, я с тобой.

Когда я стояла на грани, мне вспомнился дом. Родной дом, в котором я родилась и выросла. Я очень хорошо помню, как меня потянуло туда, как не хотелось возвращаться. А что если, попав туда сейчас, я не смогу уйти? Тим не останется со мной, у него работа. И, в конце концов, ничем хорошим это не закончится...

Не хочу! И лучше мне действительно туда не ходить. А новую пижаму я себе уж как-нибудь найду... Я крепче прижалась к любимому дракону. Никому его не отдам, и никогда ни на кого не променяю. Это мой мужчина, сейчас я чувствую это как никогда раньше. Внизу живота стало так тепло, наверное, малыш радуется... Боже, как же я хочу увидеть его глаза, поцеловать в нежный носик...

Я не удержалась и чмокнула инспектора в нос. Не могу пока ребенка, так хоть папку поцелую!

— Это за что? — спросил Тим.

— Просто так! — не стала признаваться я и рассказывать при всех свои глупые девчачьи мысли.

— Это всё хорошо, но ребята, нам надо выдвигаться, — включила деловую жилку Лика.

— Согласен! тут же вписался Морган.

— Спелись? — спросила я с легкой ехидцей в голосе. Они переглянулись и пожали плечами.

— Она права, — сказал Тим. Я тоже понимала это, но снова в седло безумно не хотелось.

Делать нечего, собрались, оседлали коней и поскакали. А завтрак мог быть таким вкусным...

К обеду мы остановились на большой придорожной поляне, окруженной буйной зеленью. Река пряталась за ольшаником, метрах в ста от того места, где мы развели огонь, чтобы подогреть воду для чая.

Но поесть нам не удалось. С неба раздалось ржание, и на поляну приземлилась пятёрка белогривых крылатых коней. А на одном из них восседал мужчина средних лет, слегка толстоват, слегка лысоват, одет в красную рубаху, темно синие штаны и белые сапоги и плащ. У меня мгновенно закралось подозрение, кто это может быть, а Морган подтвердил мои предположения.

— Гелос, братишка!

— Сколько лет, сколько зим! — двое мужчин по-братски обнялись.

— Как жизнь? Ты здесь какими судьбами? — спросил наш Бог у своего приятеля, но тут же вспомнил про нас, — друзья, знакомьтесь, это Гелос, бог смеха и веселья и мой старинный друг...

— Ну да, много мы с тобой общались, пока ты занудой не стал! — рассмеялся неожиданный гость.

— Ну не всё же бедокурить, — слегка виновато улыбнулся Морган.

— А он бедокурить умеет? — не удержалась я от вопроса.

— О! Ещё как умеет! Видели бы вы его тысячи полторы лет назад. Славное было время...

— Славное, — вздохнул Бог смерти, — только часто стыдно было. И все-таки, какими судьбами ты тут оказался?

— За вами прилетел, — прямо ответил он, — совету письмо пришло сверху. Просили вас подхватить и доставить... Спросили кто пойдет, ну вот я и вызвался. Так что по коням, дамы и господа, и полетели!

— Чур, я на своих крыльях! — сказал Тим, — давно не разминался.

— Нет, — спокойно ответил Морган, — побереги силы. Лететь еще далеко и неизвестно кого мы встретим.

— Немного пролечу и пересяду, — не сдался инспектор, впрочем, показал, что уставать не собирается.

— Хорошо, тогда перекидывайся и догоняй, — сказал Гелос, впрыгивая в седло.

Мне был выдан поцелуй и любимый помог удобно усесться на роскошном крылатом жеребце. Морган помог Лике. Крылья все-таки изрядно мешали...

— Сейчас догоню, летите! — сказал инспектор, скидывая одежду и сматывая в узелок.

Прекрасные белогривые кони с четырьмя всадникам взмыли в небо. Тим, перекинулся и, подхватив вещи, взмыл в небо.

Странное чувство возникло у меня в этот момент. Мы стремительно летели в небо. Боже, какие непередаваемые ощущения! Лошади воспарили над лесом, мы набирали высоту. Весь мир наполнился новыми красками. Почему люди не могут летать? Это ведь так прекрасно! Я обернулась, зелёный дракон набирал высоту. Моя челюсть стремительно поползла вниз. Неужели это всё моё? Как же он прекрасен! Никогда на него не налюбуюсь! Такая красивая изумрудная чешуя. Никогда не устану им восхищаться... Какое же чудо мне подарила эта жизнь! Интересно, наш малыш тоже будет крылатым? Так бы мне хотелось,

чтобы крошка был похож на папу, чтобы он познал то, чего мне познать не дано.

Тим расправил крылья. Свежий ветер ударил ему в нос. Дракон чихнул, но пламени не выдал. Я не сдержала улыбки. Где-то вдалеке послышались голоса. Он невольно насторожил слух:

— Что там не видно?

— Вон летят, заряжай...

Тим что было сил ломанулся нам на опережение. Вон они полтора десятка арбалетчиков. Да активно за нас взялись... Для лёгких крылатых лошадок один выстрел из арбалета может оказаться фатальным.

Тим перегнал нас, вдруг он остановился и начал выдыхать пламя...

Моя лошадка дернулась, жалобно заржала и начала стремительно снижаться. Резкий взмах крыльями — и я не удержалась в седле. Жизнь с невероятной скоростью полетела перед моими глазами. Мой инспектор довольно далеко, значит, надежды нет. Я почти мертва. Еще мгновение и земля примет меня...

Чья-то сильная рука схватила меня за пояс и резко дернула вверх. Я обернулась, Гелос по-женски усадил меня в седло перед собой.

— Спасибо, — прошептала я.

Морган и Лика показали замечательную командную работу. Они подхватили моего скакуна и, поджав боками своих лошадок, начали снижаться. Бог, прилетевший за нами, последовал за ними. Я уставилась в небо. Главное чтобы не ранили Тима... Мой дракон яростно выжигал деревья на небольшой опушке. Приземлились. Я спрыгнула и побежала к раненому зверю. Одна стрела пронзила бедному летуну крыло, а вторая вошла в грудь.

— Тихо маленький, сейчас я тебе помогу, — забубнила я, поглаживая белесую шею.

Боги взмыли обратно в небо и полетели на подмогу Тиму. А мы с валькирией занялись раненым крылатым.

Болт из крыла мы достали легко, а вот другой засел глубоко — пришлось хорошенько поднапрячься, чтобы его вытащить. Одновременно я держала крылатую лошадку под обезболивающим заклинанием, но она бедная все равно вздрагивала всем телом при каждом моем неловком движении.

Наконец лечение было закончено — порванные мышцы и сосуды срослись, потерю крови я компенсировала небольшим вливанием энергии. Белый летун благодарно вздохнул и положил мне голову на плечо.

Захлопали крылья — подняв в воздух кучу опавших листьев и мелкого мусора недалеко от нас приземлился дракон. Следом тенью скользнули скакуны Моргана и Гелоса.

— Нас ждали, — спешиваясь, мрачно сказал бог смеха, — но это же невозможно! Я вылетел сразу же, как только пришло письмо Демиургов, и готов поклясться, что никто посторонний об этом не знал!

— Скорее всего, они просто взяли под контроль все подходы к Горе Совета — похоже, что в сложившейся ситуации обращение Инспекторов к богам является самым вероятным шагом, — пожал плечами Морган.

— Да что ж за ситуация у нас такая?! — чуть не взвыла я, — если что знаешь — рассказывай!

— Я знаю ровно столько же, сколько вы, — спокойно ответил бог смерти, — просто я еще умею наблюдать и делать логические выводы. Если уж в этом закрытом мире нам встретились люди Ордена, то разумно было бы предположить, что в первую очередь их

интересует именно Олимп.

— Олимп? — казалось, сил удивляться у меня уже быть не должно — это после-то падения, лечения и нервов! Но я все-таки удивилась, — разве мы на Земле?

— Это еще почему? — тоже удивился Морган.

— Но ведь именно в наших мифах так называется гора, где собираются боги!

Морган с Гелосом захохотали.

— Олимп, — пояснил бог проказников, — это в переводе с древнего языка означает примерно «место, где собираются те, кто может принимать решения». Поэтому Олимп это не название конкретной географической точки, а наименование места нашего сборища.

Тим что-то недовольно рыкнул — говорить по-человечески в драконьей ипостаси ему было все-таки непросто.

— Да, ты прав, — кивнул ему бог смерти, — сейчас важнее не вдаваться в лингвистические подробности, а решить как нам безопаснее до него добраться.

Мой любимый снова зарычал.

— Хорошо, — согласился Морган, — твоя шкура действительно устойчивее к повреждениям, чем крылатые скакуны. Ты летишь в дозоре, мы следом. Оксана, твой скакун выдержит перелет?

— Должен, — не очень уверенно ответила я, — особенно при магической подпитке силой.

— Только не переусердствуй — почувствуешь что устал, дай нам знать, передохнем, — кивнул Гелос, — по коням!

Дальнейший полет мне запомнился плохо — все-таки, хоть я и летела на коне для Тима, поддерживать силы, не долеченной крылатой лошадки было непросто. Друзья на всякий случай держались ко мне поближе, чтобы в случае чего успеть подхватить.

Несшийся впереди Тим несколько раз пикировал на подозрительные заросли, но обошлось — больше в нас никто не стрелял и файерболлами не пулял.

Наконец впереди появилась высокая белая гора с величественным замком на вершине.

— Правьте прямо к главным воротам, нас встретят, — пересиливая свистящий в ушах ветер, крикнул Гелос.

Мы пошли на снижение.

Вежливый великан в синей ливреи вел нас по длинному коридору, освещенному проходящими через витражи лучами солнца. Не скрою, зрелище красивое — точнее, очень красивое! Словно сама радуга спустилась с небес, чтобы украсить собой обитель здешних хранителей.

Однако мысли одолевали меня совсем не цветные — скорее, черные. И Тим все время что-то бурчал себе под нос, то разборчиво, то нет...

— Если уж мое дорогое руководство... через голову действующего Инспектора ... связалось с самими богами, ... то ситуацию хуже представить уже некуда...

Интуиция же подсказывала, что на самом деле у меня слишком бедная фантазия.

— Проходите, — великан распахнул перед нами высокие двустворчатые двери.

— Без доклада?

Тот поморщился.

— Вас уже ждут — к чему ж тут формальности?

Морган с Гелосом бодро, Тим решительно, а мы с Ликой заметно волнуясь, вошли в громадный зал. Потолок его синел как настоящее небо — даже звезды сияли в его вышине. Стол, за которым собрались хозяева миров, напоминал парящее облако.

Однако все очарование терялось при виде мрачных лиц богов и богинь. На столе лежала громадная карта, над которой в данный момент они склонились, что-то бурно обсуждая.

— А, прибыли наконец! — обернувшись на наши шаги проворчал крепкий старик с небрежно засунутым за пояс молотом (Платон, бог кузнецов — тихо пояснил нам Гелос), — нам сообщили, что вы владеете дополнительной информацией по той чертовщине, что сейчас творят в мирах святоши. Это так?

Лица достала из сумки заветную папку, четким шагом подошла к столу и положила ее прямо поверх гор, лесов и рек.

Платон нетерпеливо раскрыл ее, и стал быстро перебирать находящиеся в досье бумаги. К нему присоединились худощавый мужчина (Бегенай, бог тайн и знаний) и величественная женщина с совой на плече (Астарав, богиня мудрости).

— Ну? — нетерпеливо спросил Барей, Бог войны.

— Подожди, — отмахнулась Астрада. — Сейчас... Последний штрих...

Она взяла еще один лист, прочитала... И бессильно уронила его на стол.

— Все сходится!

— Ты уверена? — Платон машинально ухватился за свой молот.

— Лучше бы я ошиблась! Но это он!

— Поясни, откуда такая уверенность? — строго спросила Истиана, Богиня правды и долга.

— Смотрите сами! — Бегенай нервно заходил взад-вперед. — Никчемный орден придурков-святошь, готовых на все ради власти, вдруг обретает неизвестного советчика и покровителя. Ведь никто из нас ничего подобного не делал?

Хранители миров согласно зашумели. Бог Тайн кивнул и продолжил.

— Начинается ничем внешним не подкрепленный всплеск активности Ордена аж по шестнадцати мирам. У адептов происходит полное изменение мировоззрения, сводящееся к невиданной жестокости. Вы ведь в курсе, что на захваченных территориях они первым делом уничтожают все храмы и вводят практику постоянных жертвоприношений — причем опять же, неизвестно кому. Но при этом их откровенно бредовые идеи находят отклик у разумных существ — находятся даже такие, что добровольно входят в пыточные станки. Сюда же стоит добавить охоту на магов и отрицание магии как таковой — однако сами святоши обладают неизвестным видом волшбы. И, самое главное, захваченные территории становятся почти недоступны для нашего проникновения. Значит...

Он замер, словно боясь произнести последнее слово.

— Значит это пришло извне, из-за Кромки! — решительно отрезал Барей. — А учитывая море крови, которое проливают обращенные, можно сразу отвергнуть вариант с Высшими мирами. Надо смотреть правде в глаза — в наше пространство просочилась Тварь. Инферно!

Тим плавно осел, словно его хорошо стукнули. Я тут же присела рядом.

— Я внутренне был готов ко всему, но только не к такому! Даже в хрониках Инспекторов, которые ведутся уже многие тысячелетия, воплощение Твари упоминалось навряде детской страшилки — будете плохо работать, возьмет и придет! И никому мало не

покажется! — прошептал он.

Я слабо понимала, о чем он. Но состояние богов было не лучше, чем у него...

— Недосмотрели! — скривила прекрасное лицо Богиня Любви Венерена. — На чьей территории произошел прорыв?

— Сейчас не время искать крайнего! — сурово отрезала Талия, Богиня Ночи. — Речь идет о самом выживании наших миров.

— Но кто призвал его? — спросил Платон, — эти твари не приходят просто так!

— Это нужно срочно выяснить! — прошептал бог тайн. Он повернулся к нам. — Инспектора, как вы считаете — демиурги вмешаются в происходящее?

Тим задумался. Со своим руководством он общался большей частью на уровне приказов в стиле «пойти и сделать». Трудно при таком слабом контакте понять, что на самом деле в головах у твоих работодателей...

— Я не уполномочен отвечать за Них, могу высказать только личное мнение. Сила Создателей слишком велика для проявленного мира, и их вмешательство было бы наподобие визита слона в посудную лавку. Поэтому для точечных воздействий на реальность и была создана служба Инспекторов — Корректоров Судеб. Нами и нашими способностями вы можете располагать в полной мере, сами же Демиурги способны в лучшем случае только помочь советом.

— И за то спасибо, — проворчал седой Прайседа, Бог морей и океанов. — Если бы шум не подняли, то неизвестно когда мы бы спохватились. Эти Твари умеют действовать тихо...

— Друзья, битву придется принимать нам, — молчащий до этого Морган вытащил из воздуха бокал с красным вином и задумчиво отхлебнул. — Времени почти не осталось — по дороге к Олимпу мы несколько раз столкнулись с отрядами Ордена. И к Горе Советов пришлось прорываться с боем. Похоже, Тварь настолько набралась силы, что сама готовит нападение на Олимп. А если нас не станет, то рухнет и последняя защита миров.

— Вы забываете про людей, которые сейчас сражаются из последних сил, чтобы сдержать нашествие орд Ордена, — тихо сказала я.

— Нет, девочка, — невесело улыбнулась Венерена. — Мы помним о них, но если не уничтожить Тварь все жертвы будут напрасны. Чтобы противостоять нашествию Хаоса им поневоле придется прибегать все к более грязным и грязным приемам — до тех пор, пока сами защитники не станут подобны хаоситам. И тогда бери все голыми руками.

— Но она права в том, что без помощи паствы нам не хватит сил, — сказала Астарав. — Надо срочно всем устроить явление в свои храмы — пусть жрецы известят верующих, что богам потребны их молитвы.

— Сделаем, — за всех ответил Платон. — Но не думаю, чтобы хватило времени набрать побольше эйхора.

— Каждая капля может стать решающей, — отрезал Борей. — Поэтому — за дело, не мешкая! Нам еще нужно выяснить какая... — он выругался так, что я невольно покраснела, едва удержавшись, чтоб не приняться записывать, — призвала это в наши миры?!

Все суетились, боги разлетались... Только Лика мрачнее тучи стояла у стенки. Ее глаза блестели.

Когда все разошлись, к нам подошел Морган.

— За меня все решит Варун, а сейчас, — он встал на расстоянии вытянутой руки от нашей «валькирии» и легонько щелкнул ее по кончику носа, — идем за твоим братом!

— Вам же нельзя сейчас!?! — удивилась девушка.

— Мы друзей не бросаем, — улыбнулся Бог, — правда, времени действительно мало. Бегенай рассказал мне, что самая скрытая база ордена сейчас в отражении двадцать четвертом. Якобы там святоши даже не подают виду кто они.

— Как мы туда проникнем? — спросил деловой Тим.

— Они захватили горный хребет, под ним сеть туннелей. Нам нужно найти потайной ход. Я знаю одного из гномов, который жил там когда-то. Сперва пойдём к нему, узнаем, что да как, а потом попытаемся проникнуть и похитить, — спокойно ответил Морган.

— Вот так просто? — удивилась я.

— Чем проще план, тем он и жизнеспособней, — сказала воспрявшая духом Лика.

— Хорошо, — пробубнил Тим, явно продумывая подробности и детали.

— Ну что, выдвигаемся? У нас есть день-два, не более! — подвёл черту Морган. А я увидела благодарный взгляд «валькирии» на нашего бога, — тут есть круг телепортации, если все готовы, то в путь.

Мы молча кивнули и последовали за ним.

Столица государства, в котором засел нужный нам гном, встретила нас шумом базара, запахом овощей, рыбы, конского навоза. Впрочем, обычный ничем не отличающийся город. Морган повел нас по узким улочкам в ту часть, где работали кузнецы, плотники, пивовары, дубильщики кожи...

Как известно, гномы лучшие кузнецы во всех мирах. И нужный нам, не был исключением. Мы подошли к кузнице. Морган без стука пошел вперед, а мы последовали за ним.

— Здравствуйте, — сквозь шум звонкий голос встретившей нас девушки звучал как песня соловья, — чего господу желают? Что заказать? К сожалению, заказов очень много, срок изготовления может оказаться слишком долгим.

— Голову мастера! — громко крикнул Морган.

— Что, простите? — глаза девчушки округлились, словно два блюдца.

— Иди Мари, сам с него голову снесу, — девчушка тут же юркнула прочь. Гном, косая сажень в плечах, вышел из соседней комнаты. В его руках был огромный топор. Помахивая секирой, кузнец пошел на Бога. Тим осторожно подвинул нас с Ликой подальше. «Валькирия» ловко извернулась, выскользнув из-под опеки инспектора, встала, положив руку на меч.

У меня перед глазами закрутился мультик про Добрыню Никитича и Змея Горыныча... Они вот так тоже приветствовали друг друга, словно поубивать хотели, а потом обнимались. Тим на всякий случай еще и передвинул меня к себе за спину. Только обзор закрыл. Я лезть и так не собиралась...

— Друзья, мы же пришли поговорить, не надо горячиться, — примирительным тоном предложила Лика.

— С тобой я попозже, ух, помирюсь, — гном облизнул губы. Девушка невольно скривилась, — что не по душе я тебе?

— Держите себя в руках! — спокойно ответила воительница.

Морган и гном подошли на расстояние удара. Кузнец замахнулся топором и выбросил его через плечо.

— Привет, дружище! — двое мужчин по-братски обнялись.

— Предсказуемо, — прошептала я.

— Какими ветрами тебя занесло в мою степь? — спросил гном, жестом приглашая нас пройти.

— Не добрыми, — вздохнул Бог.

Мы расселись за уже накрытый стол. Видимо хозяин часто встречал гостей таким макаром.

— Не обижайся, — прошептал Морган Лике.

— Не буду, но запомню, — мило улыбнулась она.

После того, как мы наконец-то поели, Бог попытался вывести ходы.

— Хрен тебе, да редьку послаще! — ругнулся гном, — я с вами пойду! А то точно заблудитесь! Только, чур, девок в безопасном месте оставим!

Двугласое сопение было ему ответом.

— Нет, дамы. Не обсуждается. Там опасно и такую красоту губить я не готов, — серьезно сказал он, — поэтому решайте — ищите другого проводника, или слушаетесь.

Я тяжело вздохнула.

— Там мой брат, — спокойно сказала Лика.

— Если он там, мы его приведем, — ответил бог, — пожалуйста! — с нажимом закончил он. Воительница смирилась и согласно кивнула, но глаза ее предательски заблестели.

— Может, есть другой вариант? — поддержала я боевую подругу, — мы как мышки за вами пойдем...

— Ну, вообще есть кое-что, — гном почесал затылок и направился к сундуку, стоящему у стенки.

Под нашими удивленными взглядами, он начал выуживать различные фрагменты сбруи, точнее не сбруи, а женского доспеха. Хотя выглядело оно как сбруя... Лиф, окованный стальными кружевами, короткую кольчужную юбочку, браслеты-наручи, поножи... Прямо как на лошадку железяки! О, сапожки на каблуке! Елки-палки, он, что хочет, чтоб мы это надели?

Да, каюсь, я так засмотрелась на вынимаемое «добро», что прослушала чего собственно от этого всего надо!

Я уставилась на валькирию, она с недоверием посмотрела на гнома, он активно закивал:

— Одевайте! Или вы что стесняетесь?

Теперь мы обе уставились на Моргана — тот развел руками и сказал:

— Решать вам, — и смущенно потупился.

Лика вздохнула и посмотрела на меня.

— Я это не надену! — по слогам максимально четко и доходчиво попыталась разъяснить я, — чем этот цирк поможет?

— На этих доспехах защитная магия. Для тех, кого вы посчитаете врагом — будете невидимы, — довольно добил нас вредный карлик.

— Но это же для развратных девок одежка... — подавилась обидой Лика, — это не доспех, а черт знает что!

— Атрефакт это! А мастер как увидел, так и создал! — искренне обиделся

проводник, — дед мой делал!

— Да даже, если ты сам, это бред! — продолжила возмущаться я.

— Это доспех, подчеркивающий элегантность и красоту прекрасных женщин! — возмутился гном.

— Это ремешки да браслеты. Более ничего! Это же даже доспехом нельзя назвать!

— Я тебе уже все сказал, хочешь идти — оденься, как следует!

Я, тяжело дыша от гнева, схватила одну из кучек, и потопала в соседнюю дверь. Валькирия последовала за мной.

Комната оказалась пустой, поэтому мы принялись пытаться одеть сие чудо на свои уставшие косточки. Минут двадцать мы усердно пытались впихнуть меня в это нечто из кусков кольчуги и ремешков. Просто набор садомаза... Получалось слабо, а нервы всё сильнее и сильнее сжимались в комок. Если на стройной, прекрасной воительнице даже такие жуткие доспехи смотрелись просто замечательно и даже изящно, то на мне они выглядели как на корове седло! А может быть, она чувствовала себя так же?

— Нет! — сдалась я, — Лика, прости, но я это не надену! Давай скажем, что берем и оденем на месте, а там по ситуации посмотрим?

— Хорошо, — облегченно вздохнула она.

Еще почти столько же времени ушло, чтоб стащить с себя все это «великолепие»!

— Мы переоденемся на месте! — нагло соврала я. Довольный гном кивнул.

— Выдвигаемся тогда, — Морган абсолютно не почувствовал подвоха, а вот Тим сощурил на меня глаз. Я изобразила максимально умиротворенное личико, а инспектор со вздохом махнул на нас рукой.

Бог открыл окно портала, и мы появились на большой поляне недалеко от входа в подземелья. Она со всех сторон была закрыта густым кустарником. Коней с собой мы не брали, поэтому бояться, что они нас выдадут, не стоило.

— Переодевайтесь и идем, — торопливо прошептал проводник.

Я натянула на себя обруч, Лика пояс.

— Готово! — как ни в чем не бывало, пролепетала я.

Гном скептически посмотрел на огромную раскидистую ель.

— Дамы, — не скрывая ехидства в голосе, начал он, — давайте поиграем в прятки? Вы прикинетесь белочками и ползете вот на это славное дерево, а мы будем орденцами и осмотрим со всех сторон, чтобы вас не было видно, — и расплылся в довольной ухмылке.

— Хорошая идея, — согласился Морган, — только смотрите, чтобы удобно было...

— Ага, — проводник разулыбался ещё шире, — нас не будет час, а может два, и вам всё это время предстоит прятаться, так что занимайте места!

Мы с Ликой приподняли челюсти с земли, и было приготовились возражать, но Тим обломал меня, а воительница, оставшись без поддержки, смирилась.

— Ксана, пожалуйста, — сказал он, — сделайте, как он просит.

— Ладно, оденем ваши доспехи! — со слезами досады сдалась я.

Странные орудия пыток жали и давили во всех местах. Мы сопели, плевались, но выбора не было. Мужчины осмотрели нас критическим взглядом и довольно заулыбались. Только Морган смущённо потупил взгляд.

— Идемте! — счастьем гнома не было предела.

Он расправил плечи и довольный зашагал вперёд. Мы прикинулись бесшумными кошками, заскользили за ним. Совсем скоро мы вышли к скалам.

Слабый магический огонек позволял не спотыкаться, но и собой видимости пути не давал. Тим взял меня за руку, Морган как мог, страховал Лику. Гном же скользил впереди, создалось ощущение, что окружающая нас темнота, абсолютно его не напрягала.

Наконец пошли коридоры освещённые грибами, росшими по стенам пещер. Воздух стал чище. Я перестала напоминать восковое изваяние, щекам вернулся привычный румянец.

Гном резко остановился.

— Так, друзья, — прошептал он, — сейчас превращаемся в тени и идём тихо.

Тим выровнял дыхание. Я последовала его примеру, а опытным бойцам и объяснять ничего не потребовалось.

Поворот, другой, третий... Послышались голоса:

— Как же надоело тут торчать!

— Да ладно тебе, скоро выяснят, кто у них может быть оракулом, да сгонят всех до кучи, реже дежурить будем.

— Вот на кой черт им этот оракул? — не сдался первый.

— А ты что не знаешь? — удивился второй.

— О чём?

— Они ищут того, кто предскажет, как победить того, кто дает указания нашим главным, — прошептал он.

Лица едва слышно вздохнула.

— И как кто-то может им это предсказать?

— Эх, новичок, всему учить вас надо. Делается обряд вот с таким носителем силы, как мы тут сторожим, дают им специальное зелье и начинают медленно на ремни резать. Они под болевым шоком и рассказывают, что видят.

— А зачем тогда их так много?

— Так умирают они после обряда...

Впервые на моей памяти воительница вздрогнула. Догадываться, что ждет брата это одно, а вот знать наверняка, совсем другое...

Морган начал работать по плану, составленному, пока мы шли. Иллюзия одного из стражников чинно прошла навстречу нам. Из его фантомного кармана, выпала золотая монета, и покатила в обратную сторону. Мы при этом остались за углом, надежно спрятанные куском скалы.

Отнюдь не святые мужики, увидев золото, потеряли глаза и наперегонки рванули по коридору. Все друзья остались на месте, а Тим проскользнул к двери. Отодвинул щеколду и заглянул внутрь. Я скользнула к нему.

Девчушка лет десяти забила в угол. Тонкое хлопчатое платьице разорванно, явно пыталась вырваться.

— Эй, малышка, — прошептал он, — пора домой, только надо уходить очень тихо!

Дрожащий ребёнок наивно подошёл к нам. Тим подхватил ее на руки.

— Тихо-тихо, крошка! Надо не издавать ни звука, не подведи!

Она молча кивнула, посмотрев на него доверчивыми по-детски преданными глазами. Он прижал ребёнка груди и заскользил обратно, плотно прикрыв за собой дверь.

— Мы договаривались забрать одного, — прошипел гном.

— Ничего, мы тебе заплатим, — ответил Морган, — раз для тебя ничего святого нет!

Ли́ка бросила восхищенный взгляд на Бога.

Стражники, ругаясь, вернулись на место. Монеты им так и не досталось. А пока они выясняли кто прав, а кто виноват, мы скользнули дальше по извилистому донельзя коридору.

Следующие двое, снова повелись на деньги. На этот раз Морган черной тенью скользнул к камере. Через минуту Бог принес спящего мальчика лет шести.

— Боже, как им не стыдно детей пытаться? — прошептала Ли́ка.

— Не стыдно, им ничего не стыдно... — грустно ответила я.

Мы прошли еще три камеры. Отряд стал больше: девушка и двое парней теперь тоже следовали за нами. Молодые, едва инициированные Маги. Я кожей чувствовала, как искрит сила, пробудившаяся в них.

Следующая пара стражников заставила нас задержаться. Монета их не заинтересовала. А план «б» у нас отсутствовал.

— На нас ведь Морок, — начала была Ли́ка, но договорить ей гном не дал.

— Да нету никакого морока, это просто красивые железки...

— Сволочь... — прошептала я. Гном слегка виновато развел руками.

Ли́ка приняла решение молниеносно. Она выудила из сумки Моргана бутылку с гномьим самогоном (единственным что давало Богу почувствовать опьянение), ловко распустила волосы и виляя бедрами прошла мимо стражников.

Всё продаётся и всё покупается, нужно только найти подход. Оба вояки, оперев алебарды на дверь, направились за ней.

— Дура! — прошептал разочарованный гном.

— Богиня, — вздохнул Морган.

— Умница, — прошептала я.

Гордая решительностью подруги, я воспользовалась моментом и шмыгнула за пленным. Им оказался парень, даже правильнее сказать молодой мужчина. Он сидел на рассохшейся кровати и смотрел перед собой белыми как снег, ничего невидящими, глазами.

— Кто здесь? — спросил он.

— Мы с друзьями пришли, чтобы освободить всех и отвести домой, — прошептала я, — идём, я подам тебе руку.

Он встал, под ногами хрустнул гравий. Я быстро прочитала заклинание, сотворив что-то наподобие водяных подушек на добротных сапогах. И как это их у него не забрали?

Взяла его за руку, прикрыла дверь и привела к друзьям.

— Ну ладно, по пол стопочки, а то начальству не останется! — донесся еле слышимый голосок Ли́ки.

Довольные донельзя стражники вернулись на пост. «Валькирия» скользнула обратно к нам. Брезгливо поморщилась, пытаясь стереть с себя отпечатки чужих неприятных пальцев. Глаза ее заблестели, воительница прошептала:

— Виктор...

Освобожденный мной парень раскрыл братские объятия.

— Уходим, — пробурчал гном.

— Нет, — решительно ответила я, — мы должны забрать всех пленных!

— Ксана, мы приходили за одним, и цель достигнута, нужно уходить, пока сами живы, — прошептал Морган.

— Это неправильно! — волей-неволей на глаза навернулись слезы.

— Милая, сюда еще придут, — сказал Тим, обняв меня.

— Но мы же можем спасти всех, — уставилась я на него с непониманием.

— Пойми, мы не можем рисковать теми, кого уже спасли. Дальше, по словам нашего друга, — он кивнул на гнома, — коридоры не виляют, а идут прямо, нам негде прятаться самим и прятать уже спасенных...

— Но... — всё ещё пыталась возражать я.

— Оксана не заставляй меня применять последний разумный аргумент, — разозлился инспектор. Я поджала губы. Интересно, что это за аргумент...

— Сколько ещё детей они перебьют, пока всё закончится? — надавила я на совесть окружающим.

— Твоя задача сберечь нашего ребёнка! — сорвался Тим и, ухватив меня за руку, потянул на выход.

Слезы хлынули из глаз. Совсем скоро я перестала различать дорогу. Тогда инспектор передал, сидящую на руках как мышка, девочку гному и подхватил меня на руки.

Я бессильно стучала кулаками по его спине. Самое ужасное было в том, что я осознавала насколько он прав. Но и себя не переделаешь. Что если душа рвется помочь? Ну не могу я оставить детей этим маньякам!

Приказ есть приказ... Особенно когда командир сам выполняет его, а из рук моего дракона вырваться бесполезно. Наверное, так действительно надо...

Тихо, максимально быстро мы вышли из подземелий. Лика наконец-то дала волю эмоциям и разрыдалась, прижимаясь к ослепшему брату.

— Ну, милая, родная моя, всё хорошо. На этом жизнь не заканчивается, — пытался он утешить её.

Морган отсыпал приличную сумму золотых нашему проводнику (ну и сволочь же он!), но тот удивил меня.

— Я не возьму с тебя денег, — сказал он, — просто заходи чаще...

Морган улыбнулся. И обнял гнома. Да, даже еврейская натура, оказывается, умеет дружить. Век живи век учись...

Бог переместил своего друга обратно домой. И посмотрел на нас с неммым вопросом. На незаданный вопрос отвечать желающих не нашлось. Поэтому ему пришлось спросить в лоб:

— Куда перемещать всех?

— В Академию, конечно же, — не задумываясь, ответил Тим.

Морган открыл проход. Я и Лика оперативно впихнули всех спасенных в него. За ними прошел Тим и остолбенел. Академии больше не было. Бог вышел следом и натолкнулся на меня.

Огромный замок, числящийся за школой магов, лежал в руинах. Камни выглядели так, словно здание резко вывернули наизнанку. Чёрный ворон каркнул на нашу компанию и продолжил заниматься глазами старого рыжего пса. Дети заплакали, магичка из подземелья вспомнила, чем обедала...

— Надо идти к Нику! — сказала я, боясь, что вот-вот сорвусь в истерику.

Морган молча кивнул и открыл очередной портал. Дом наставника встретил нас

ароматом зелий и десятком магов с взведенными боевыми заклинаниями. Директриса появилась мгновенно.

— Тим, Оксана, — воскликнула она, — слава богам, вы живы!

— Мари, что произошло? — спросил инспектор, прижимая боевую подругу.

— Не спрашивай... — покачала она головой.

— Это был орден, да? — спросила я, невольно сжимая кулаки до белизны в пальцах.

— Да. Они выпустили его, — директриса посмотрела Тиму в глаза, — теперь он свободен и мстит, — расплакалась она.

— Ничего не понимаю. Кто он? Кого выпустили? — спросила я, — где Николос?

— Магистр сейчас с ранеными, — ответила директриса. Они с моим инспектором смотрели друг другу в глаза. Мне показалось, что Тим вот-вот заплачет. Я не стала ждать объяснений, просто прижалась к нему покрепче.

— Кхе-кхе, — подал голос Морган.

— Зачем ты привел сюда Бога смерти? — спросила Мари у моего дракона.

— Правильнее сказать он нас сюда привел, — ответил Тим, — знакомьтесь: Бог смерти, Морган, Лика, прекрасная воительница и ее брат Виктор, вырванный из лап ордена. Остальным я надеялся, ты дашь кров и обучишь или отведешь по домам.

— Извини, но лучше вам увезти их отсюда. Мы разослали по домам или другим школам всех учеников. Нас осталось совсем немного. В этот раз я не смогу тебе помочь, прости, — Мари опустила взгляд.

Мы наконец-то вошли в такую родную гостиную.

— Ксана, милая, — в комнату вошел Николос.

— Учитель! — обрадовалась я и заспешила ему навстречу.

— Я так рад, что ты в порядке, дочка, — улыбнулся маг.

— Я так испугалась за тебя, мне так много нужно тебе рассказать! — затараторила я.

Наставник взял бывшую ученицу за руки. Взгляд его стал еще теплее. Теперь он смотрел на инспектора.

— Подойди... — он замолчал на мгновение, — сынок, — явно это слово далось ему с трудом. Тим молча подошел.

Он вложил мои руки в руки инспектора.

— Будьте счастливы! Берегите друг друга! — сказал он, и по-отцовски обнял нас обоих. Всё-таки повезло мне встретить такого учителя!

— Спасибо, Ник, — пробурчал Тим, разрывая объятия.

— А где Пушок? — спросила я. Наставник отрицательно покачал головой. А я не удержалась и разревелась, прижавшись к любимому.

— Я всё ещё маленькая глупая девочка... — прошептала я.

— Нет, — Ник покачал головой, — ты выросла, но опыт приходит лишь с практикой и годами. Да и привычки импульсивной девочки изменить непросто. Но ты справишься, — он положил руку мне на плечо, — ты же знаешь, что всегда можешь рассчитывать на мой совет, конечно, если спросишь...

— Господа, давайте соберёмся там, где сможем посидеть и обсудить будущее, — предложил Морган. Все согласно встали и направились к кухонной двери.

Марианна с Марком, наставник, мы с Тимом и Лика с Морганом наконец-то поужинали. Директриса строго-настрого наказала, что сначала ужин, потом дела. А было это сказано таким тоном, что даже Бог не решился возражать ей.

Ли́ка тихонько рассказала мне, что маги занимаются лечением ее брата и обещали, что он скоро поправится. Периодически взгляд ее касался Моргана с таким теплом и трепетом, что я не удержалась и тихо спросила:

— Почему ты не скажешь ему?

— О чём? — удивилась она, и, поняв, что спалилась, добавила, — кому?

— Ли-ка, — по слогам произнесла я, — не притворяйся, выкручиваться поздно, я всё видела!

Воительница покраснела.

— Это мужская прерогатива, делать такие признания, — грустно ответила она, — навязываться я не буду.

— Так не навязывайся, просто расскажи, что чувствуешь. После его предыдущих отношений, поверь, забота и ласка как раз то, что ему сейчас необходимо.

— Нет, Оксана, я не хочу больше об этом говорить, — закончила она разговор.

Морган тем временем шушукался с Мари и Тимом. Все-таки я решила послушать:

— Я не живу в Центральной резиденции, — сказал Бог, — это огромный замок вполне подходящий под Академию. Если вы рискнете переехать в другой мир, я готов предоставить его вам.

— А где вы тогда живете? — поинтересовался Марк.

— В доме неподалеку, — ответил Бог, — ужасно не люблю роскошь...

Марианна попросила молодого мага созвать всех преподавателей. Как только все собрались, она озвучила решение:

— Милостью почтенного Бога, утром мы отправимся в его замок, который станет новой академией. Максимально быстро подготовим помещения и будем возвращать студентов. Можете начинать сбор. Утром выдвигаемся.

И господа наставники разошлись...

— Ник, — нежно начала я, — ты пойдешь с ними? Здесь очень опасно.

— Да, Ксана, — ответил он, камень с моей души упал, — ты мне что-то хотела рассказать?

Мы шли по двору. Под ногами вертелся не знакомый мне цербер, радостно виляя хвостом.

— У нас с Тимом.. — начала я, — нет, не так...

Я взяла учителя под руку:

— Ты станешь дедушкой! — выдала я и сама же смутилась.

— Правда? — он остановился и взял меня за плечи, я кивнула и тут же утонула в объятиях любимого наставника, родного как настоящий отец.

— Ты будешь наставлять нашего малыша, как меня?

— Конечно, милая! Я безумно рад за тебя! Хотя недолюбливаю я твоего инспектора, — игриво прорычал он.

— Не ворчи! — рассмеялась я.

Из дома вышли Тим, Ли́ка и Морган.

— У нас спор! — заявил Бог, — будем биться на мечах!

— А на что спорите? — спросил Ник.

— Если победит Лика, — Тим указал на воительницу, — то Морган отдаст ей свой клинок.

— А если он? — любопытствовала я.

— Тогда с Лики поцелуй и желание! — ответил Бог.

— Ну, вы даете! — рассмеялся наставник, — делать вам нечего, спорить... Лучше бы любились!

Оба смутились, но вышли на середину двора и заняли удобные позиции, обнажив клинки.

— Три, два, один, начали! — дал старт Тим.

Где там бой, когда сходятся два профессионала?! Лика сделала ловкий выпад, Морган парировал, умело обойдя ее, и выдал легкий пинок. Воительница потеряла на миг равновесие, и Бог тут же воспользовался моментом, повалил ее на землю и приставил клинок к горлу.

Я успела охнуть, не поняв даже, что все уже закончилось. Бог подал воительнице руку и, сжав в объятиях забрал первую часть обещанной награды.

Зная секрет воительницы, я видела, как она тает в объятиях любимого, как ей хочется, чтоб этот поцелуй не заканчивался, а продолжался всю жизнь...

Но, всему хорошему свойственно кончаться и Бог улыбнулся девушке, сумевшей полюбить его всем сердцем.

— С тебя желание! — напомнил он.

— Ты уже придумал какое? — спросила она.

— Нет, но я придумаю!

— Думай!

И они ушли обратно в дом. Мы с наставником продолжили обмениваться новыми впечатлениями: я о работе инспектора, он о работе преподавателя магической школы. Тим тихонько сидел рядом, приобняв меня за плечи и смотрел на звезды.

— Идемте спать, — часа через два предложил наставник, — завтра будет трудный день...

Когда мы вернулись в дом, в гостиной сидели Лика и Морган. Перед Богом и воительницей стояли в два ряда стопки с учительским коньяком, который даже умеющего пить Бальта с ног сбивал.

— Она сказала, что перепьет меня! — радостно сообщил Морган, слегка заплетающимся языком.

— Перепью! — ответила захмелевшая Лика.

— А на что в этот раз спорите? — спросил Ник.

— Ночь любви! — улыбнулся Бог.

— Его клинок! — ответила воительница.

— О-о-о, — хором протянули мы с учителем.

— Тогда коньяку не жалко, — улыбнулся Наставник.

Через полчаса парочка алкоголиков все еще стояла на ногах, правда условно, а вот запасы коньяка иссякли. И по факту спор закончился ничем...

Мы разошлись по комнатам. Я с преогромным удовольствием ушла в душ, но позволила себе запустить подслушивающее заклинание в соседнюю комнату, куда мы определили Бога и воительницу.

— Морган, — прошептала воительница, — я должна тебе кое-что сказать...

— Да?

— Просто это очень важно. Понимаешь, я... — она запнулась, а я добавила к прослушке видео. Бог взял девушку за руки.

— Говори все, как есть, не надо подбирать слова, — попытался он помочь ей.

— Я... я... люблю тебя! — не выдержала воительница и коснулась своими его губ.

Бог не отстранился, не оттолкнул ее. Нежно погладил по голове и мягко сказал:

— Я люблю другую.

— Я понимаю. Просто ничего не могу сделать с собой. Я хочу быть рядом с тобой, дарить тебе нежность, поддерживать, когда трудно... — он приставил палец к ее губам.

— Лица, милая... понимаешь, я так не могу. Я не имею права и не хочу портить тебе жизнь...

Я вышла из душа, Тим сидел на кровати в руках с такой же сферкой для подглядывания. Я уселась рядом с ним.

— Ты тоже шпионишь? — с улыбкой спросила я.

— Да, — честно признался он, и приобнял любимую меня.

Тем временем Морган с Ликой продолжали беседу:

— Подари мне тогда хотя бы эту ночь! — со слезами на глазах попросила воительница.

— Нет, извини, — резким тоном, убивающим все попытки возражать, отрезал Бог.

Лица вскочила и со слезами на глазах побежала из комнаты. Я, резко встав, кинулась на перехват. А Тим деактивировал следилки...

Лица захлопула дверь в комнату с такой силой, что даже стены испуганно задрожали. По её щекам градом текли слёзы.

— Иди ко мне, — я раскрыла руки, маня её в объятия.

— Ксана, я жить не хочу... — прошептала она.

— Надо! — решительно заверила её я, — Лица, дай ему время...

— Я призналась ему, Боже! Что же я наделала? Он же теперь избегать меня будет!

— Не будет. Лица, — я взяла ее за плечи, — послушай меня, сейчас не время предаваться отчаянию. Мы на войне. Любой из нас может погибнуть. Ты, я, Морган... Остановись на мгновение и представь себе, что это последний день, что другого не будет, — она разрыдалась с новой силой, и мне пришлось повысить голос, — ты всё ещё считаешь, что не должна была сказать ему этого? Ты всё ещё считаешь, что он не имеет право знать о твоих чувствах?

— Нет, — сквозь слёзы прошептала она.

— Тогда успокойся. Дай ему время подумать хотя бы до утра.

— Может он и не вспомнит ничего? — с надеждой прошептала она.

— Может и так. Но, если ты его любишь, а это так, ты сможешь быть с ним, а мы с Тимом будем рядом, всегда поможем тебе и поддержим. Пойми, любовь это тоже война. Только здесь мы боремся с нереальным противником. Она идёт внутри нас. И тут не бывает победы или поражения, только вот справишься ты с ними или нет, решать только тебе.

— Спасибо, — прошептала она, успокаиваясь.

— Не за что еще. А сейчас идем к нам в комнату, тебе надо выспаться.

— Не надо, Оксана, неудобно. Я посплю в гостиной.

— Кровать большая, нам троим хватит места.

— Нет, — она развернулась и пошла в гостиную.

Не в силах помочь еще чем-то, я вернулась к Тиму. Молча улеглась на кровать. Мой дракон обнял меня, и я, как мне показалось, мгновенно провалилась в сон.

Утро оказалось дождливым и на редкость холодным. Я проснулась от того, что озябла и дрожу, прижимаясь к Тиму. И разбудила его, попытавшись встать. Он поднялся с кровати и разжег огонь в камине. Вернулся, одарил мой сонный нос поцелуем. Нежно погладил животик и спросил:

— Привет, малыш, как думаешь, маме на завтрак яичницу сделать или оладьей напечь?

— Кофе! — промурчала я и разнежено потянулась.

— Сию секунду, ваше величество! — инспектор встал, чтоб сходить на кухню.

— Тим, не надо, идем вместе... — остановила я его.

— Хорошо, — протянул он, ехидно улыбаясь, подхватил меня на руки и унес завтракать.

Быстро проглотив бутерброды с кофе, мы вышли во двор. Народ еще не собрался. Лика вышла следом за нами. Морган ухватил ее под руку и оттащил в сторону. Мы, конечно же, напрягли слух.

— Лика, то, что ты мне вчера сказала... — начал он.

— А что я сказала? — спросила она.

— Что любишь меня...

— Да люблю, и это навсегда останется со мной. Но, Морган, ты ничего мне не должен. Это мои чувства и мне с ними жить. Я люблю тебя и буду любить всегда...

— Не обещай, — перебил он ее, — женские чувства слишком не постоянны...

— Не суди обо всех по одной, — разозлилась воительница, — я тебя ни о чём не прошу, ничего от тебя не жду. А кто умеет любить лишь время покажет.

Вышли Ник с Мари. Лика едва сдерживая слезы, подошла к нам.

— Мы готовы отправляться, — сообщила директриса, бегло проверив взглядом все ли на месте.

— Отлично, — ответил явно расстроенный бог и открыл проход в свой мир.

Морган занес руку, отворить ворота замка и остолбенел. Щеколда отодвинулась и в проеме показалась симпатичная женская мордашка в средней тяжести доспехе.

— Здравствуйте, зачем пожаловали в Царство смерти? — равнодушным голосом спросила она.

Бог слегка побледнел, желваки заходили туда-сюда.

— Я вообще-то домой пришёл! — прорычал он сквозь зубы.

— Извините, вы вероятно ошиблись. Это дом Варуна, Бога смерти.

Я нервно хихикнула.

— А ну зови сюда этого щенка! — начал злиться Морган.

— Вы не вправе мне приказывать, — спокойно ответила она.

— Ну, всё, сама напросилась, — наш Бог подхватил дамочку под руку, и собирался было отвести от ворот, но в мгновение ока оказался на сырой земле, уложенный на обе лопатки.

Я только и успела охнуть, как девушка выхватила клинок и приставила к горлу Моргана.

— Уходите, сейчас же! — всё тем же спокойным голосом сказала она.

Наш товарищ вздохнул поглубже, сдерживая гнев.

— Дамочка, немедленно зови сюда своего Бога, а то придется его отшлепать! — злость начала перерастать в смех.

Клинок упёрся в горло Бога, оставив царапину. Алая капля ударилась о землю. В два

Ловких движения Лика уложила упёртую воительницу на лопатки. Теперь нож оказался у шеи стражницы.

— Это его дом и мы заходим, — тяжело дыша от злости, сказала наша подруга и, нажав в нужную точку, оставила противницу без чувств.

Маги молча поаплодировали. Морган изрядно смущенный под кучей взглядов, пробубнил:

— Не в моих правилах бить женщин, — и добавил уже громче, — проходите, Господа.

Мари и сотрудники академии проследовали во двор. Тим закрыл ворота и пошел за ними, взяв меня под руку.

В дверях замка нас встретило еще одно мило создание в доспехе. Лика сразу же встала по правую руку от бога.

— Здравствуйте, — улыбнулась дама похожая на самую настоящую домохозяйку, — вас ждут?

— Очень! — Морган злился, и я его прекрасно понимала, — просто безумно ждут!

— Пройдите, хозяин в столовой, это прямо... — попыталась объяснить она.

— Я знаю! — по слогам произнес он.

Мы вошли в огромный зал. Старое здание академии было великолепно, это же настоящий сказочный дворец. Сам дом Моргана находился чуть ниже, у берега моря, и ничем не выделялся. Эта же резиденция потрясла меня. И не только меня. Маги с таким же восторгом рассматривали новый дом и, мне кажется, не верили, что теперь буду тут работать. В одном из коридоров показался Варун.

— Брат мой! — обрадовался он, ускоряя шаг, — наконец-то вы вернулись! Я так волновался за вас... — он обнял побратима.

— Что за женский легион? — возмущенно поинтересовался наш Бог.

— Как это что? Валькирии! — младший Бог изобразил по-детски наивное лицо.

— Зачем? — развел руками Морган.

— Чтобы служить нам, выполнять работу, а у нас будет время на личную жизнь...

— Какую личную? Какую жизнь?! — старший бог разозлился не на шутку.

— Так, идёмте ка рассядем за стол и я всё толком объясню.

— Варун, убирай своих... — Морган запнулся, — валькирий, мать их! Мне надо минимум два крыла замка. Тут будет Академия магов. А что делать с твоими недобраками мы потом решим!

— Так они занимают лишь часть западного крыла, всё остальное свободно! — обрадовался бывший маг, — сейчас всё решим.

— Быстрее! — закипел Морган.

— Хильда, — позвал Варун, встретившую нас у порога дамочку. Она быстро подошла.

— Да, господин.

— Проводите господ магов в восточное крыло, покажите им тут все и предоставьте все необходимое, что попросят...

Морган не дал ему договорить, схватил за ухо и потащил по одному из коридоров. Как выяснилось, в столовую.

— Пусти, братишка, — шутливым голосом заскулил Варун. Быстро он, однако, из сумасшедшего мага стал таким деловым богом...

— Теперь объясняй! — Морган усадил побратима за стол. Мы с Тимом, Мари и Ликой тоже расселись, — и тебе придется постараться, чтоб убедить меня в необходимости их тут!

— Хорошо, — вздохнул младший бог, — вот скажи мне, ты устаешь на работе?

— Допустим.

— Так вот на них мы сбросим львиную ее часть, а сами будем трудиться в удовольствие...

— Сколько их? — пришло время Моргану вздохнуть. Сдается что ли?

— Двенадцать, по четыре на комнату.

— Что ты обещал им за работу?

— Долгую жизнь и зарплату, конечно же. Но второе я точно беру на себя. Мне же еще государством править. Я бы их и к себе перевезти мог, но далеко получается. Я вообще планирую столицу тут построить... — тараторил Варун.

— Хватит! Пусть остаются, лишь бы под ногами не путались. И, учти, отвечать за них будешь ты! — все-таки капитулировал Морган.

— Ты лучший, братишка! — обрадовался младший бог.

— Теперь о деле. Как ведет себя орден? — спросил старший.

— Наступают, я отвожу людей вглубь своих территорий... — ответил Варун.

— Все верно, — сказал Морган, — биться пока рано, а спасти нужно как можно больше.

Мы помолчали, макая в чай печенки. Потом младший бог не выдержал и спросил:

— Почему ты решил отдать резиденцию магам?

Мари невольно поежилась. Тим положил руку на плечо подруге.

— Потому что им некуда идти, — спокойно ответил старший брат.

— Наша академия разрушена, — сказала директриса, — мы разослали учеников по другим, но были готовы искать новое здание, а тут пришли господина инспектора и Морган. Он любезно предложил нам переехать сюда, но мы не знали о ваших... — она тоже запнулась, подбирая слово, — валькириях. Поэтому, чтоб не доставлять неудобств, мы уйдем...

— Куда? — перебил ее Варун. Мари лишь пожала плечами.

— Найдем.

— Нет, — младший бог посмотрел в глаза директрисе, — маги всегда были поддержкой и опорой богов...

— Я думала это жрецы ваша поддержка, — заметила Мари.

— Не только, — подал голос Морган, — магия штука интересная и до конца не познанная. Она любит, когда ею пользуются и чем больше, тем лучше. А богов слишком мало, чтоб насытить ее аппетиты. Тогда магия приходит к смертным, пробуждаясь в них. Прорастая, словно зерно пшеницы под первым снегом. Сначала ей холодно и страшно, потом человек начинает учиться, осознавать и развивать свой дар. Магия крепнет и радуется. И тут не имеет значения в светлых или темных целях пользуется ею одаренный. Магия всегда нейтральна. Но нужна как вам, магам, так и нам богам.

— Морган, ты замечательно объясняешь, — улыбнулась я.

— Из вас получился бы отличный наставник! — поддержала меня Мари.

— Я подумаю над вашим предложением... — почему-то смутился Бог.

— Так, ладно, — Тим потер лицо руками, — с академией вроде уже все решили. Но

проблем все еще выше крыши.

Все понимающе засопели. Повисло неловкое молчание.

— Мари, Тим, кто сбежал из академии? — не выдержав гнетущей тишины, тихо спросила я, — вы дружно вчера мой вопрос игнорировали, но сегодня все же придется ответить!

Тим вздохнул:

— Ксана, милая, не надо тебе этого знать... — попытался съехать он. Не тут то было!

— Тим, мы с тобой команда? Мы инспектора? Мы равны?! — засыпала я его вопросами, не дав договорить.

— Да. — В его голосе читалась такая обреченность, что я почувствовала себя гадиной, бьющей туда, куда бить не следовало.

— Тогда рассказывай, — я примирительно юркнула ему под руку и положила голову на плечо.

Инспектор приобнял меня за талию.

— Дай мне слово, Ксана. Дай слово выслушать и не истерить. — Голос жесткий, чужой. Я даже поежилась.

— Я обещаю тебе сперва проанализировать, потом давать реакцию, — вздохнула я, оставляя все же лазейку, если истерики миновать не удастся. Что он может мне такого рассказать, от чего я не выдержу по его мнению? Про какую-нибудь бывшую подружку? Так не страшна мне уже ни одна баба, он мой, мой и точка! Так с чего бы переживать. Но что тогда? Додумать мне инспектор не дал. Все это время он усердно сжимал в руках кружку, и вот она лопнула, разлетелась на три части, звонку цокнув об стол. Я тут же схватила его за руку, нет, не порезался...

— Пять лет назад я совершил страшную ошибку, — начал рассказ Тим, даже голос у него стал сдавленный, севший, словно мой дракон вот-вот готов был разрыдаться... — в одном из миров появился сумасшедший бог, он подчинил своей воле каждого жителя мира. Все разумное, что когда-то жило и радовалось, за месяц превратилось в безвольное стадо рабов. Мир встал на грань исчезновения... Тогда Демиурги приняли решение отправить опытного инспектора на решение проблемы, — Тим говорил, а глаза его едва заметно поблескивали от рвущихся наружу слез, — уж не знаю, где я так нагрешил, но выбрали именно меня. Я начал искать сумасшедшего бога, рыскал по всему миру, как слепой. Никто не мог указать дорогу, никто не желал общаться... — инспектора затрясло, он, не мигая, смотрел в одну точку. Варун встал, налил мутного самогона и протянул стакан моему дракону. Муж залпом опрокинул в себя жидкость, и слеза все-таки скатилась по его щеке. Боже, я монстр! Зачем я его так мучаю?! Совесть кусала меня так больно, что я даже не чувствовала, как по собственным щекам текут слезы. Он слотнул подступающий к горлу ком и продолжил, — через месяц поисков, на привале ко мне вышел мальчик-сирота. Пятилетний, плохо одетый для зимней погоды ребенок попросил еды. Мы дошли до деревни, я купил ему одежду и попытался пристроить в какую-нибудь семью. Но малыша никто не хотел брать, а мир неумолимо катился в бездну. Тогда я принял решение, показавшееся мне единственно верным на тот момент, возить мальчонку с собой, пока не найдет место, где я

смогу не беспокоиться о маленьком почемучке... — Тим снова замолчал, я попыталась коснуться его, но инспектор поёжился, словно я гладила его ледяной рукой, — Мальши задавал невероятно много вопросов. Каждый миг он стремился чему-то научиться, — каким-то трепетным голосом, полным нежности, сказал мой дракон, — к тому же, у ребенка оказался не слабый магический дар и я невольно начал его обучать. Шли дни... пролетело два месяца. Я уже перестал искать родителей для него. Он... — Тим сглотнул и как-то виновато покосился на меня, — он стал мне как сын... Поиски бога, задумавшего уничтожить мир, затягивались и не давали результата. Контора слала мне гневные письма. А я никак не мог понять, где искать этого гада... — Тим замолчал на несколько минут, а потом скривился, болело внутри, и отпечатывалось на лице. Бедный мой дракон... — Однажды, мальчик заговорил со мной о власти. Мы ехали по тракту, и он неожиданно спросил, какую силу дают инспекторам и почему они такие крепкие. Я сначала онемел, а потом спросил, зачем ему это знать. А когда он заговорил, передо мной сидел уже не ребенок. Из детского тела говорил монстр, — Тим закрыл лицо рукой, прикрывая слезы. Не моей истерики он боялся в этот раз. А своей... — уже не я, а он объяснял мне, что почему-то не может проникнуть в мое сознание, подчинить своей воле. Осознание пришло не сразу. Я искал того, кто все время был со мной. И тогда, не смотря на всю злость и досаду, я не смог. Впервые в жизни я не сумел убить очевидное зло, стоящее передо мной... Но он и не был злом, — инспектор отрицательно качал головой, — не был и все! За жадной власти пряталось обычное детское сердце, которое обижалось за то, что родители бросили его, которое хотело любви, заботы, внимания... Я просто не мог его убить...

— Он привел мальчика в академию. Мы заперли его в защищенной комнате в подвале. Создали все возможные удобства и договорились, что Тиму лучше с ним не видеться, — тихо продолжила Марианна, — и все эти пять лет я учила его. Я пыталась дать ему шанс стать кем-то достойным, но он оказался неисправим. И два дня назад он каким-то чудом сбежал из академии. И где он сейчас, я не знаю... — директриса виновато понурила взгляд.

Я с остервенением потеряла виски. Мысли уже клубились в голове, но я наконец-то решилась высказать их вслух:

— Ребята, это же он призвал ту тварь! Это... — я запнулась, повернувшись к Тиму, он знал, он уже догадался, но все еще не хотел верить и боялся в этом признаться даже себе, — Морган, срочно собирай богов! — взмолилась я. Старший бог понимающе кивнул и встал из-за стола.

Я поднялась и заходила по комнате, наматывая круги. Каждый раз, когда взгляд останавливался на муже, я спотыкалась. Столько боли, горя и страдания было в его лице...

После очередного виноватого взгляда, внизу живота неприятно кольнуло. Я невольно вскрикнула. Тим в мгновение ока оказался рядом со мной. Я активировала заранее подвешенное заклинание защиты на своего малыша. Боль прошла, а я схватила инспектора за руку и потащила в ближайшую комнату.

Как только мы остались наедине, я усадила его в кресло, а сама уселась на спинку и прижала своего любимого крепко и нежно. Не знаю, сколько прошло времени. Может пара минут, а может часов. Я целовала его в макушку и просила прощения, а он твердил, что я ни в чем не виновата.

А потом в дверь постучали.

— Ребята, совет давно идет, у вас все хорошо? — поинтересовались из-за двери голосом Варуна.

— Да, — ответил Тим, — сейчас придем, — и тихо добавил, — работа есть работа, нам пора, милая...

Боги, собравшиеся полным составом, уже успели вытянуть из Мари подробное описание мальчишки и даже отправили команду самых шустрых на его поиски.

— Но это же все равно, что искать иголку в стогу сена! — выразила я вслух свой пессимизм.

— Не совсем, — ответил Морган, — инферно, будь оно не ладно, поглотило мальчика. Его страхи и жажда власти приманили эту тварь и от того ребенка, которого знал Тим уже ничего не осталось. Теперь в нем живет смерть и ужас. А их энергию довольно просто почувствовать.

— Почему тогда мы не выдвинулись на поиски все вместе? — спросила я.

— У некоторых слишком тяжелое оружие, — рассмеялся Морган, глянув на Платона, подпирающего стенку, с огромным молотом наперевес.

— У жрецов ордена тот же отпечаток силы, это затрудняет поиск, — пояснил Гелос.

— Ладно, и что нам делать? — мне никак не сиделось на месте.

— Спать идите, это самое полезное из всего, что можно придумать, — пробурчал Варун.

Тим заглянул мне в глаза. В его зеленых плескалась грусть воспоминаний.

— Боги, — привлекла я внимание почтенного совета, — можно попросить? — на меня изогнули около трех десятков бровей, — если будет хоть один шанс спасти мальчика, используйте его!

Я получила несколько согласных кивков и, подхватив Тима под руку, утащила спать.

Муж сладко посапывал под боком, а я никак не могла уснуть. Как только я закрывала веки, перед глазами стояло лицо Тима, лицо полное сожаления, желания защитить, помочь...

Ну не могу я так спать! Надо что-то сделать...

Я аккуратно выпуталась из объятий, оделась и выскочила из комнаты. Уже через пару минут я робко скреблась в дверь Лики.

Подруга открыла и я, едва не сбив ее с ног, ворвалась в комнату. Конфуз... на кровати мирно сопел Морган, а одеяло, призванное делить кровать напололам, лежало на самом краю.

— Пошли, — тихо прошептала я воительнице. Она кивнула, подцепила вещи, и мы вышли в коридор.

— Что случилось, Ксана? — спросила краснеющая валькирия.

— Надо найти мальчика! — выдала я ей мысль, за которую еще ой как поплачусь!

— Ксана, но он же проклят!? — изумилась Лика, запутавшись в штанине.

— Он не проклят. Просто в нем сидит паразит! Лика, я спать не смогу, если не попытаюсь спасти ребенка! — разревелась я.

— Но его же боги ищут, куда там нам? — попыталась разубедить меня подруга.

— Есть у меня одна идея! Идем. — Она наконец-то оделась, и я потянула ее на улицу.

— Что ты собираешься делать? — глаза воительницы широко раскрылись от удивления,

когда я начала с остервенением выдирать траву на газоне усадьбы бога.

— Узнаешь, помоги, нужен круг где-то метр в радиусе.

Когда акт вандализма был окончен, я достала из сумки соль. Взяла у воительницы нож и аккуратно отрезала уголок у мешочка. Кристаллы тонкой струйкой посыпались на землю.

Через пять минут мучений пентаграмма для вызова бесов была готова.

— Что это? — не унималась Лика.

— Беса вызывать будем! — буркнула я, и пока подруга поднимала челюсть, я прошептала лёгонькую формулу призыва.

Секунд тридцать ничего не происходило, потом рамка из соли засияла, и в круге появился здоровый, рогатый демон.

— Ух ты! Ведьма, сильная! — просиял инфернал.

— Генеральный инспектор Оксана Богатырёва, — представилась я.

— Азазель, — ответил он, почтительно склонив голову.

Лика спряталась мне за спину и удивленно посапывала.

— Уважаемый, мне нужен Бальтазар из ваших, — просто и без лишних предисловий сказала я, — вы можете его позвать?

— Сию секунду! Только контракт на вашу душу подпишем! — заулыбался он, доставая из кармана свиток с договором.

— На душу? — он кивнул, — на мою?

— Ну да, — подтвердил он как само собой разумеющееся. А как же, с демонами поведешься, так у них одна плата — душа.

— А просто так позвать не судьба? — спросила я, начиная злиться.

— Не... Мы так не работаем. Это только вы, инспектора, безвозмездно все делаете, у нас тарифы. Так что душу даем?

— Душу твою Бальт по кусочкам вытряхнет, если узнает, что я просила, а ты не позвал! Бегом тащи его сюда! Дело слишком серьезное и важное, чтоб я тут с кем-то торги вела! — прикрикнула я.

Демон посмотрел на меня как-то странно и недобро, но восвояси ушел.

— Это кто был? — прошептала Лика.

— А кто его поймет, демон какой-то... — беззаботно отозвалась я.

— А теперь что делать?

— Лика, ждать. Хватит задавать мне вопросы, я сама не до конца понимаю что делать...

Мы уселись на парапет и стали молча ждать. Минут через пять пентаграмма снова засветилась. И на этот раз в ней стоял удивленный, но нужный демон.

— Оксана, ты совсем с ума сошла принца посыльным использовать?! — мда... похоже друг испытал культурный шок, когда его вызвал к себе наследничек и передал моё сообщение...

— Ты покраснела, — прошептала Лика. И смущение тут же перетекло в злость.

— Балът, мне некогда было выяснять кто он, а по форме и с титулами этот товарищ не представился, так что пусть не обижается! Мне помощь ваша нужна! — взмолилась я.

— Тогда выпусти меня из круга, и поговорим нормально, — напомнил мне товарищ. Странная особенность, ни один призванный демон не мог сам покинуть круг. Наверное, это многим недоучкам жизни спасло...

Я аккуратно мазнула пальцем по линии, и мой знакомый демон вышел к нам. Я затерла пентаграмму ногами.

— Балът, мне нужен мальчик!

— По вызову? А как же инспектор? — рассмеялся демон.

— Не смешно. Слушай... — я рассказала ему последние события, как можно короче, но стараясь не упускать важные детали, — ...так вот я хочу, чтоб ты помог найти этого ребенка. У вас же везде бесята бегают... Может быстрее, чем у богов получится, а? — я жалостливо уставилась на друга.

— Ксана, ты ненормальная! — вздохнул он.

— Так вы можете? — подала голос воительница. Балът грязно выругался.

— А как я вам не помогу, если это ваше inferно даже нам полную ... устроит?! —

— Спасибо! — я по-дружески обняла рогатого.

— Спасибо не булькает! — возмутился демон.

— Ладно, бочку вина потом приложим к «спасибо»! — рассмеялась я.

— Так-то лучше! Я пошел, ждите тут. Думаю, через час вернусь. И твои шедевры живописи мне не надо! — рассмеялся он и исчез.

Вообще удивляюсь способности демонов... «Как свозь землю провалился!» — это точно про них. Раз и нету, оп и появился... Мне бы с такой же легкостью перемещаться...

— Ксана, что ты будешь делать, если они действительно найдут ребенка? — спросила Лика.

Зачем я ее взяла? Я и так на нервах, а еще все эти вопросы...

— Не знаю я! Не знаю! Буду импровизировать! — я потеряла виски. Голова ныла ужасно, но на отдых нет времени.

Мы просидели около пятидесяти минут. Я передумала столько мыслей и вариантов, что моя черепушка, казалось, вот-вот лопнет и мозг наконец-то остынет.

— Лика, — позвала я воительницу.

— Что?

— Если демоны найдут мальчика, запомни номер отражения и все что скажут про место, где его искать. Подожди минут двадцать и поднимай всех.

— Ты что сама к нему пойти собралась? В одиночку!? Сумасшедшая! — возмутилась воительница, — я никуда тебя одну не отпущу!

— Лика, — я старалась говорить максимально спокойно, но голос все равно дрожал, — если я не вернусь, кто-то должен передать Тиму, как сильно я его люблю. — Боюсь за то, что рискую нашим ребенком он меня и с того света достанет и... даже представить себе не могу, что сделает... — А тебя еще Морган ждет под бочок...

Подруга повесила нос.

— Не ждет он меня, Ксана...

— Но я же сама видела... — удивилась я.

— Это я одеяло убрала и прижалась к нему, — призналась подруга, — я такая глупая, Ксана... А он во сне обнял меня и Лилит назвал...

Я молча обняла воительницу за плечи. Сказать было нечего, а поддержать хотелось.

И тут меня приобняли с другой стороны. Ну, все, попала... Тим, наверное, подкрался. Я обернулась. Рядом сидел демон, которого я по незнанию призвала в первый раз.

— Эй, принц, вам чего? — спросила я, убирая от себя его руку. Он протянул мне букет ромашек.

— За цветы душу? — поинтересовалась я.

— Да нет, просто там, где ваш мальчик такие поля шикарные, вот и нарвал букетик... — рассмеялся он.

— А вы оказывается романтик, — улыбнулась я, но букет не приняла, — мне нужны максимально точные координаты ребенка, принц.

— Один поцелуй и они ваши! — глаза его недобро блеснули в свете звезд.

— Я замужем вообще-то! — надулась я.

— Так мы по-дружески! — вот же не отстанет!

— Я вам сейчас по-дружески по рогам настучу, Азазель! — не удержалась я.

— Злая ты, Оксана Богатырева... — вздохнул он. Это он меня еще злой не видел! — но все равно мне нравишься...

— Координаты!

— Отражение шестнадцать, город Семи ветров. Я отведу тебя, если позволишь, — я изогнула бровь, ожидая подвоха, — безвозмездно! — вздохнул демон.

— Хорошо, — я обняла Лику и прошептала ей на ушко, — сделай все, как я попросила.

Подруга согласно кивнула, а демон взял меня за руку и утащил делать, возможно, последнюю ошибку в моей жизни...

Портал инфернала поразил своей мягкостью. Обычно начинало подташничать, а тут, словно просто сделала шаг вперед...

Мы появились посреди огромного поля, просто до невозможного усыпанного ромашками. Красотища-то какая!

— Дальше сама, ведьма, — сказал мой проводник, — я туда не пойду. Сейчас пойдешь вон к тем трем деревьям и от них будет тропа. Пойдешь по ней, найдешь старую землянку. Мальчишка прячется там. Ну, а если тебе все-таки удастся отыскать в нем душу, как призвать нас ты знаешь, назад поможем вернуться...

Сердце сжалось от страха и даже пропустило несколько ударов. Но, а чего я, в конце концов, ждала от демона? Рыцарей среди них, вроде вовек не водилось... Да и инстинкт

самосохранения не у всех отбит, как у меня.

— Спасибо, — растерянно прошептала я и пошла к трем раскидистым дубам, росшим неподалеку.

Дорожка в лес угадывалась с трудом. Явно ходили по ней не часто. А вот до землянки топтать оказалось не так близко, как хотелось бы. Нужно поторопиться, а то Тим убьет меня раньше, чем я попытаюсь что-то сделать.

Я бежала так быстро, насколько только могла. Подлая ветка рассекла бровь, кровь тонкой струйкой щекотала лицо. Надо успеть. Надо достучаться до мальчишки. В каждой ребенке ведь есть что-то хорошее. Значит нужно отыскать, задеть добрую жилку. Может тварь тогда сама сбежит и останется просто мальчик...

Злосчастная землянка больше была похожа на кроличью нору. Но я все равно сунула туда свой нос. В самом дальнем углу сидел мальчик. Мне показалось он даже чем-то похож на Тима. Не тощий, но жилистый, черные волосы растрепались, но вот только в глазах горит безумие...

— Убирайся, проклятая ведьма! — закричал он на меня. Или даже не совсем он, а то, что сидело в нем, — мальчик мой и только мой! Теперь я это он, а он это я! — гордо заявили мне детскими устами.

Я влезла в землянку и уселась напротив.

— Не с тобой я пришла говорить, паразит! — рыкнула я.

Мне в ответ раздался дикий, безумный смех:

— Он не слышит тебя! Не услышит никогда! Мерзкая смертная девочка! Я — тьма, я — сила. Вы все ничтожества!

— Тебя, что в детстве били? Или ты сам еще дите?

Маленькое лицо по-взрослому искривилось и с омерзением посмотрело на меня.

— У нас нет возраста! — гордо, но с детской обидой заявили мне. Батюшки-свет, я с содроганием осознала, что задела его: тут ребенок в ребенке... Или мне только показалось? Я на всякий случай перекрестилась. Сомнительно, конечно, но вдруг поможет.

— И что ж ты к нам прибежал? Или прибежала? Любимую игрушку забрали родители? Или мороженку не выдали? — куда бы так надавить, чтоб посильнее ударить эту маленькую гадость, вселившуюся в ребенка?

— Подарю вашу вселенную владыке! Он рад будет! Мне пора доказать, что я уже не ребенок, что я способен захватывать не только миры! — прошипело мне инферно.

— А по попе за самоуправство не нашлепает? — с ехидцей спросила я.

— Ты ничтожный человек, и мыслишь в рамках своего сознания! Тебе никогда не понять нашего могущества, нашей силы...

— Да это тебе никогда не понять людей, — перебила я его, — ты никогда не познаешь что такое истинная любовь! Может только ради нее и стоит жить! — выпалила я.

— Мальчик знает, я чувствую. Он тогда еще привязался к твоему непутевому инспектору. Я долго не мог ничего сделать, чтоб разлучить их! Пришлось показывать, чего стоит внимание чешуйчатого. Только о власти заговорили, так тот чуть с лошади не упал. Глупый дракон! Чертов идеалист! Поверил, что это говорит пацан. Как ошпаренный рак помелся избавляться от нас! А мелкий его даже несколько раз чуть папой не назвал. И все сидел, ждал, пока он придет, заберет с собой... Зря надеялся. И эта паршивая надежда не давала мне завладеть им! Но стоило лишь показать ему, что славный Тим в академии и не зашел навестить сопляка, как тут же нюни распустил. А мне только на руку, теперь он мой!

Противное чувство эта ваша любовь, оно делает слабым, оно заставляет страдать!

Значит, мальчик не так плох. Значит, Тим не ошибся в ребенке. А еще у меня создалось впечатление, что покуда тварь в мальчике, она мне не причинит вреда, иначе я бы уже к создателям топала...

— Слабым? Любовь единственное, что дает силу, когда, казалось бы, уже совсем нет причин жить! И именно любовь помогает надеяться, когда не остается ничего другого...

— Сама-то веришь в это? Или мало намучалась с этим немощным в драконьей шкуре? Королевский сыночек, сбежавший из дому, жалкий отпрыск достойного рода. Трус и беглец! — существо столько яда вкладывало в свои слова, что мне стало противно и жаль его. Откуда столько обиды на все живое? Откуда столько боли? Пусть оно и рождено во зле, само является злом, но ему по-настоящему больно.

— Оставь мальчика. Он тебе не нужен. Все равно боги справятся с тобой. Ты же от них прячешься?

— Дура! Я не прячусь! Это все чертов мальчишка! Он забился сюда и... — я рассмеялась, мальчик все еще держится, он все еще имеет свое мнение в этом теле. А то, что сидело в ребенке расстворилось. Оно начало сыпать столько ругательств, оскорблений и гадостей... Но я не стала больше слушать его. Я подошла к ребенку, встала перед ним на колени.

— Иди сюда малыш, — позвала я, обнимая его, — ты помнишь Тима? Конечно, помнишь... — я нежно гладила ребенка по голове. Тварь попыталась отбиться, отпихнуть меня, но это было бесполезно. Я крепче прижала его руки и продолжила звать, — услышь меня, дружок. Ну же, борись! Выгони этого гада. Пусть идет своей дорогой, а мы пойдем к Тиму. Он очень скучал за тобой...

— Скучал? — спросили у меня без ноток шипения или гнева. Слезы покатались по детским щекам. Достучалась! — я не верю... Он бросил меня!

— Знаешь, когда он говорил о тебе, я видела его глаза. А глаза никогда не врут. Он... Просто, понимаешь, у него есть обязанности... У нас обоих есть обязанности... — я говорила с паузами, проглатывая, пытаюсь удержать слезы, но они все равно катились градом. Боже, за что же такие испытания ребенку?!

— Какие обязанности? — спросил малыш.

— Мы защищаем миры от плохих. От тех, кто убивает, тиранит... От тех, кто обижает разумные расы... Иногда, мы становимся единственной преградой между злыми людьми и добрыми, не даем погибнуть тем, кто верит в добро. Это очень сложно объяснить...

— Злые убили бы того, кто сидит во мне, вместе со мной, да? Он заставлял меня всех в мире заставить делать, то, что он хотел. А я хотел, чтоб мама перестала меня ненавидеть и согласилась. Она пыталась меня в реке утопить, тогда он пришел и помог мне сделать так, чтобы она послушала, а потом все остальные... Я хотел признаться Тиму, но он не давал... А ты? Ты пытаешься забрать меня? А если я прогоню его, а он вернется? — надо же, понял... Я бы не догадалась, а он понимает.

— Да. Я хочу, чтоб ты пошел и жил с нами. Тим любит тебя, как сына. И я, уверена, познакомимся еще немного, и тоже будем дружить. И мы не пустим его больше! Давай, малыш, мы справимся. Его нужно прогнать! — я прижала ребенка еще крепче. Тварь внутри него зашипела. Тонкое тело изогнулось, дернулось, и большой черный сгусток рванулся из детской груди. Я закричала. Толи от страха за себя, толи за своего ребенка, толи за того, которому посмела дать надежду.

Стусток было рванулся ко мне, но словно испугался чего-то и рванул прочь, разрушая землянку, оставляя нас под завалом земли и бревен.

Спасибо, Боженька, спасибо, что я маг! Спасибо Ник! Если бы наставник не приучил меня ставить щиты, если бы не заставлял носить их подвешенными до нужного момента, если бы щит не выскочил сам по себе, мы погибли бы. Совершенно точно, и скорее всего, нас даже не откопали бы...

Защитный купол держал слой обрушившейся норы, а я держала мальчика. Может через минуту, может через десять... Я решилась и зажгла блеклый магический светлячок. Толстое сосновое бревно лежало на силовом куполе четко над моей бедовой головой. Один такой удар по затылку и меня бы больше не было...

Руки тряслись, в горле пересохло, паника стремительно наступала. Но мальчик порывисто вдохнул и обмяк.

— Эй, ты куда собрался?! — закричала я. От звука собственного голоса стало немного легче. Самое убойное заклинание лечения, которое я только знала, губы прошептали сами по себе. Руки засветились и перестали трястись, я приложила их к ребенку, чувствуя, как моя сила быстро перетекает в тело малыша. Секунды стучали в висках, отдаваясь дикой болью, но выключаться сейчас было нельзя. Совершенно нельзя. Я держалась из последних сил, задыхаясь от нехватки воздуха и от бессилия одновременно. Наконец-то мальчик задышал ровно и открыл глаза.

— Тебя как зовут? — едва слышно спросил малыш.

— Оксана, — прошептала я, — а тебя?

— Светозар... — так вот почему Тим так хотел назвать нашего сына... Божечки, как же ему, моему сильному, могучему дракону, было больно! — а как мы выберемся теперь отсюда? — спросил малыш.

— Выберемся! Ты же со мной, а вместе справимся! — слезы катились как ненормальные, а я улыбалась, как полная идиотка...

Как же убрать с нас всю эту насыпь? Как? Мозг прохрустел, не желая слушаться, но все же заработал. Как-либо подорвать не получится, ветром... с воздушной магией я не дружу совсем. А достаточно большого источника воды поблизости я не видела... Дура! Можно же просто переместиться! На поляну, перед землянкой! На это должно хватить сил! Я быстро прошептала заклинание и открыла окно телепорта прямо под нами. Не знаю почему, но в этот раз я зажмурилась, а когда открыла глаза, мы сидели, все так же обнявшись, только уже на поляне.

Мальчик, кажется, тут же заснул, и вот тут меня накрыло по-настоящему! Руки затрясло, слезы хлынули с такой силой, что я едва успевала вдохнуть. Дура! Как же я могла так поступить?! Тим же себе наверняка места не находит! Я не имела права! Не могла рисковать не только собой, но и нашим ребенком, не рождённым малышом, который не может сказать маме, какая она дура! А если бы тварь не убила меня, а только навредила бы моей крохе?! Какая из меня получится мать, если я никогда не могу остановиться вовремя?! Эгоистка! Я зажала лицо руками и рыдала.

Остановил меня кто-то сильный, он стал трясти меня за плечи, звать по имени, но слова

звучали, словно доносились из глубокого колодца. И вот они становятся все громче и громче...

Я наконец-то отлепила руки от лица, Тим прижал меня к себе. Оказывается, пока я билась в истерике, подросли друзья. Лика держала на руках спящего мальчика, Морган стоял рядом с ними, а мой инспектор судорожно пытался привести меня в осознанное состояние.

— Где тварь? — проморгавшись, спросила я словно не своим голосом.

— Улетела, — ответил Морган, — что ты сделала с инферно, ведьма? — испуганным голосом, но со смешинкой в глазах поинтересовался он.

— Просто поговорила... — слегка растерялась я.

— Да она кого угодно со свету сживет! — пробурчал Тим, поднимая меня на руки, — идем, Морган, нужно помочь остальным.

Бог молча открыл портал. Шаг и мы оказались на каком-то скальном выступе, похожем на посадочную площадку для вертолета... или дракона... Нас встретил кто-то из богов, у Лики забрали Светозара. На мой немой вопрос ответили, что понесли отдыхать.

Совсем не далеко от нас сияли всполохи самых разных цветов...

— Где мы? Что это за вспышки? — я то была как в бреду, то включалась и пыталась понять суть происходящего. Но тут мне выломали кнопку....

— Мы у Верховного бога в резиденции, — тихо сказал Тим, обняв меня покрепче, — там внизу боги пытаются удержать тварь, иначе она может друзей привести. Ксана, ты моя сумасшедшая, любимая женщина! Я думал, убью тебя, как только Лика разбудила меня и попыталась объяснить, что ты сотворила. Но когда я увидел тебя со Светозаром на руках... — он вздохнул так тяжело, что я не выдержала и поцеловала его. Нежно, робко, извиняясь...

— Мы же можем оставить мальчика расти в нашей семье? — тихо спросила я, — я ему обещала...

— И ты не будешь против? — удивила мужа... Ну, бывает и так, что уж тут поделаться?

— Конечно же, нет! Ты же любишь его, Тим! Я все видела! Видела в твоих глазах! Я... — теперь он не дал мне договорить, сжав в объятьях так, что я только крикнуть и смогла.

— Тим? — позвал Морган, — ты останешься?

— Нет, сейчас иду! — ответил инспектор.

— И я! — хором сказали мы с Ликой.

— Девочки в домике остаются! — рявкнул Морган так, что воительница замерла, а потом виновато склонила голову. Сомнений, что она его послушается и быть не могло.

Битва богов — это то действие, в которое категорически не рекомендуется соваться смертным. Даже таким отчаянным, как мы. Тим пытаясь вразумить меня, сказал:

— Я, конечно, Инспектор с многолетним стажем работы и громадным опытом, но и от меня полетят пух и перья... Точнее, чешуйки, косточки и обрывки перепонки. Поэтому, если лезть в бой, то только в виде дракона. Все будет хорошо, Ксана...

Какой же он все-таки дурак! Напугал меня до чертиков, пригрозил ребенком, а сам, навесив на себя все, какие только возможно, магические щиты, развернулся в воздухе, взмахнул крыльями и понесся в сторону бушующего торнадо. Нет, не так — Торнадо, в которое превратилась схватка богов.

Воздух скрипел и визжал, переполненный отголосками стихийной, смертельной, боевой

и прочих магий.

Мы с Ликой остались в самом защищенном месте. Лучше добровольно, чем они бы нас связали и сгрузили в какой-нибудь подвал...

В небе то и дело виднелись разноцветные сполохи. Я бродила туда-сюда, не находя себе места.

Сполохи становились все чаще и темнее. Мы ни на миг не опускали головы и периодически сталкивались. Я прекрасно понимала взгляд валькирии. За столь недолгое время знакомства она влюбилась в Моргана. И сейчас мы обе переживали за своих мужчин. Боже, или сколько вас там, только бы они остались живы!

Ли́ка бессильно плюхнулась на пол. Я уселась рядом, приобняв ее за плечи. Нервы сжались в ком, руки снова дрожали. Низ живота поднывал...

— Малыш... — прошептала я одними губами, — прости, мой хороший. Сейчас мама успокоится...

Но все попытки оказались тщетны. Меня все равно трясло, как фургон на Российских дорогах.

Минуты прошли или часы — сложно сказать. Всполохи стали совсем черными. А потом затихли. Выглянуло солнце. Тучи мгновенно растянуло. Мы ждали с замиранием сердца. Наконец-то на ярко освещенном солнечными лучами горизонте показались силуэты. Первым летел мой дракон.

— Живой! — выдохнула я. Мгновенно перехотелось на него злиться, обрывать чешуйки или что-либо еще. Живой! Вот что главное. Он вернулся.

Едва его лапы коснулись земли — я повисла на мощной шее. Слезы катились сами по себе, а я целовала холодные чешуйки...

Начали приземляться боги. Кого-то несли на руках, кого-то на импровизированных носилках из копий и плащей, кто-то хромал, кто-то зажимал руками раны...

— А где Морган? — тихо спросила Ли́ка.

Я отклеилась от своего инспектора, попыталась найти взглядом нашего друга. Наконец-то последние из вернувшихся бережно положили носилки.

Бог смерти лежал с закрытыми глазами, но дышал. Несмотря на большое количество народу на маленьком пяточке среди скал — царило гробовое молчание...

Тим перекинулся и обнял меня уже в человеческой ипостаси.

— Что с ним? — тихо спросила я. Ли́ка кинулась к богу Смерти.

Земля то тускло мерцала раскаленной лавой, то лежала безжизненной пустыней, по которой ветерок разносил серую пыль. Вряд ли когда-то здесь сможет что-то расти живое...

Окруженная богами, inferнальная тварь огрызалась, выбрасывая во все стороны разрушающие щупальца хаоса. Хранители миров выдерживали эти удары, но чувствовали, сколько сил и Магии Порядка приходится тратить на это. Конечно, им сейчас молились, творили требы и приносили жертвы во всех храмах, капищах и алтарях, поток эйхора шел непрерывно, но все они отчетливо почувствовали, что на пределе.

Поэтому собрав последние силы, они, выставив щиты, начали сжимать кольцо блокады.

И тут Тварь заговорила... Ее голос ... Это был одновременно скрежет ржавого гвоздя по стеклу и завораживающий шелест опадающих листьев.

— Пропустите... Дайте уйти за Грань...

— Нет, — спокойно ответил Барей, Бог войны. — Ты запомнишь дорогу и вернешься. Возможно, вернешься не один.

И, взмахнул рукой, и в колышущуюся серую фигуру полетел метательный молот, окруженный полыхающим облаком силы — гнева война в бою за правое дело. Однако Тварь выставила лапу, от которой как удар бича навстречу метнулось Бездушие Палача. Две силы столкнулись... и погасили друг друга. Молот вернулся к Богу войны потухшим и холодным. Барей застонал...

Копье Истинной Любви богини Венерены Тварь отбила Равнодушием, Бич Океан Прайседа встретило Дыхание Пустыни, Меч Долга Истианы — Вседозволенность и Анархия... Удары богов сыпались как крупные градины во время бури, и тут же встречались со своей противоположностью...

— Вам нечего противопоставить мне, — прошипела тварь, изгнанная из мальчишки. — Ваши силы нестабильны, они имеют изнаночную сторону, свою противоположность. Уйдите, вам не победить!

И тут вперед шагнул Морган.

— Ты не прав, — спокойно и собрано сказал он. — Есть такая сила! Смерть рано или поздно приходит ко всему — людям, зверям, богам, вселенным. Поэтому нет ничего стабильнее ее!

Он не стал замахиваться мечом — наоборот, воткнул его в землю. Вместо этого Бог Смерти поднял обе руки и на Тварь пошел Туман Смерти.

— Жизнь, — прохрипела Тварь.

Морган только мотнул головой.

— Во-первых, создать Жизнь ты не можешь. А потом Смерть это всего лишь ворота к новой жизни, а ворота как не крути — они все равно останутся воротами...

Сила Хаоса заметалась. Она попробовала парировать Восстанием Нежити, но сила Моргана ее даже не заметила — ведь даже зомби, вампиры и личи тоже смертны. Дело только во времени...

И тут Тварь взвыла, и бросилась на Бога Смерти. Они сошлись врукопашную. Завертелся новый Смерч — Хаос-Порядок, Порядок-Хаос.

Боги замерли — что они могли сейчас сделать? Только держать сферу блокировки — ведь даже малейшие отголоски силы от этой схватки могли погубить все в этом мире.

Сколько это продолжалось — неизвестно, казалось, что и само время застыло в ожидании.

И тут все кончилось...

Тварь исчезла. А Морган лежал окровавленный, без сознания, и только слегка поднимающаяся грудь показывала, что Бог Смерти еще жив.

— Его сила оказалась единственной, способной нас спасти, — вздохнул инспектор, — он сумел в неравном бою победить основную часть инфернальной сущности, с которой мы столкнулись. Но единственным способом победить тварь до конца... — Тим запнулся, — ему пришлось частично принять эту тварь в себя. Сейчас в нем клоочет энергия хаоса, которую он или переплавит в свою и станет сильнее, или он...

— Умрет... — прошептала Лика и разрыдалась.

— Сейчас для него идет еще один бой. Бой с собой, внутренний... Он продолжает сражаться с хаосом внутри себя... — Тима перебил Гелос.

— Он пытается не дать энергии хаоса превратить его в такую же тварь. Убить его придется нам, если он не сможет победить. Теперь если бы он сам не был богом, оставалось бы за него только молиться. Мы не в силах ему помочь, нам остается только ждать... — вздохнул Платон.

Подвинув смертную девушку, боги подняли своего брата и понесли его в одну из комнат. За ними последовали пришедшие с богом смерти друзья. Лика постоянно пыталась коснуться его. Ее оттесняли, отталкивали. Но она снова и снова пыталась подойти. Ксана взяла ее за руку и держала.

Наконец-то носилки с раненым водрузили на кровать. Валькирия метнулась к нему. Она со слезами на глазах стаскивала помятые доспехи: наручи, поножи, легкую кирасу...

Боги снова попытались подойти, чтоб оттащить ее, увести, но двое инспекторов положив руки им на плечи, не дали сделать этого.

— Оставьте нас, мы все сделаем как надо, — сказал Тим. Боги недоверчиво скривились, но все же вышли.

Морган начал бредить.

— Уйдите! Не троньте меня... дайте мне умереть... — надрывно закричал он.

Валькирия приняла поднесенную друзьями миску с водой и куском льняной ткани бережно начала смывать кровь с раненного.

— Ненавижу! — вдруг выкрикнул он.

— Тихо, — едва выдохнула она, — ненавидь, только выживи! Тебя же ждет твой мир, твоя любимая работа...

— Уйди, — его рука дернулась, словно он хотел отмахнуться, но лишь приподнялась и безвольно упала на кровать. Сил не было.

— Не уйду! — девушка не замечала друзей, помогающих ей, не обижалась и не собиралась сдаваться. У нее появилась цель — она должна помочь выжить такому необычному, такому темному, но мудрому богу.

— Прочь, предательница! Ненавижу тебя! Убейте меня! Я не хочу жить... — бредил бог смерти.

— О чем он? — валькирия подняла черные как ночь глаза, полные слез, на друзей.

— Лилит, прости, не уходи! — закричал он, бросаясь в крайность.

— О ней, — вздохнул инспектор.

Девушка помрачнела, но и не подумала сдаваться.

Оксана подошла, и начала методично залечивать многочисленные раны, сращивать трещины в костях, устранять ссадины. Тут не могло быть недостатка магии — сам воздух был наполнен ею. И тело исцелялось без проблем.

Бог боролся с собой, с нежеланием жить и с тварью, засевшей в его душе и теле...

У любого есть свой передел и через три часа борьбы Морган начал сдаваться. Грудь его вздымалась все чаще, дыхание было тяжелым. Бог не дал твари победить, но сдался и сам. Они уходили оба.

И вот он уже стоит у черты. Свет впереди слепит. Там уют и покой, там благодать...

Грань... Он всеми силами рвется к ней, шаг за шагом, вдох выдох...

— Морган, не надо! — ужасно громкий крик заставил его передернуться, — пожалуйста, милый, не уходи!

Кто это так плачет? Лилит... Нет, голос не ее. Кто же тогда? Кто может назвать его милым? Кому он нужен?

Нет, там впереди, там хорошо... Шаг...

— Я люблю тебя! Не надо, вернись!

Ощущение теплых губ на щеках... Находясь на грани чувствуешь искренность... И этот голос зовет всей душой. Но он уже так близко к вечному блаженству... Шаг...

— Пожалуйста! — удары кулаком в грудь, не то чтоб больно, но неприятно, — не уходи. Я подарю тебе сына. Ты хочешь сына? Или дочь? А может не одного и не двух? Я всегда буду с тобой! Только не гони меня! Не надо, прошу... Выживи!

От кого он должен хотеть детей? Кто пойдет за ним по жизни? Очередная женщина, которая предаст? Не-е-ет... Шаг. Только вперед, нет пути обратного.

— Милый, любимый, родной... — голос рыдает, но Бог не верит, что это о нем. Он делает еще шаг. Вот она заветная дверь, он тянется к ручке, но что-то другое упирается в его ладонь. Что это? Он хороший воин и способен и с закрытыми глазами понять, что это рукоять.

— Не смей умирать, слышишь! — голос изменился: он стал решительным, серьезным донельзя, — а если посмеешь, забирай и меня! Морган, ты посмеешь убить меня?! — голос снова наполнился нотками истерики, кинжал в его руке уткнулся во что-то или в кого-то. Бог попытался отвести его в сторону, но сил было мало, а та, что держала его, излишней хрупкостью не обладала.

— Отпусти... — едва сумел прошептать он, не сумев освободить одну руку, он второй потянулся к ручке заветной двери.

— Нет! Если ты уйдешь — ты совершишь двойное убийство. Ты не только сам умрешь, за тобой пойду и я...

— Дай умереть! Ты бред. Тебя не существует. Не может быть такой искренности у женщин! Отпусти!

— Нет, — голос разрыдался от обиды, — я не бред! Сумасшедшая, возможно, но я так же реальна, как и ты...

Поцелуй... В губы, такой настоящий... Девушка надавила грудью на кинжал и не удержалась от стога, холодный металл, пусть не глубоко, но все же вошел в ее плоть и причинил боль.

Она сняла пальцем каплю, побежавшую по лезвию, и приложила ее к губам бога.

— Веришь ты или нет, все реально, — прошептала она.

Он не хочет, что б кто-то шел за ним. Призрачная дверь грани начала медленно таять. Бог судорожно пытался удержать ее, но свет мерк.

— Не-ет! — закричал он, дверь растворилась. Он открыл глаза. Наконец-то он узнал, чей голос так звал, молил вернуться... Он увидел ту, которая готова была отдать за него жизнь. Она рыдала, на его груди, судорожно сжимая кинжал, приставленный к самому сердцу.

Он видел, как двое инспекторов тихо отошли к двери, как закрыли ее за собой. Или все-таки смотрели в щелочку?

Ему было все равно. Силы достаточно быстро возвращались. Он наконец-то смог разжать ладонь. Кинжал скользнул на пол, радостно зазвенев о холодный мрамор.

— И сына, и дочь... — прошептал он пересохшими губами, прижав заплаканную валькирию к груди.

— Значит так и будет! — прошептала она, рыдая.

Он запустил пальцы в ее волосы и аккуратно притянул за затылок. Пора ему поцеловать ее...

И жили они долго и счастливо, как кошка с собакой...

Свадьбы, нашу и Лики с Морганом, было решено играть в новой академии. Собрались все друзья. Мы закончили свою работу, убив тварь, стремившуюся подчинить миры, теперь работа кипела для фей: им предстояло с каждым, кто был под контролем, пообщаться, полечить и отправить назад в семью или помочь устроиться в жизни. Ордена святого Мика больше не было...

Еще долго эхо этих событий будет аукаться и инспекторам, и богам, и тем более людям...

Ответственность за эту ошибку давила на плечи Тима, он свято вбил себе в голову, что должен был еще при первой встрече выявить тварь в нашем пусть не родном, но сыне и ... за это, по его мнению, была взята слишком большая плата. Внутри все разрывалось, но он держался, потому что теперь был не один. Он со всей ответственностью взялся за воспитание меня, сына и подготовку к рождению малыша. И ему пришлось держаться. Он старался искренне улыбаться друзьям, но и чувствовал, что получается плохо.

Я все время пыталась его поддержать, а он старался быть хотя бы благодарным...

Когда я только встала на путь Генерального инспектора, я еще имела право делать ошибки и ломать горы дров, но не теперь. У меня есть любимая семья, интересная работа... И теперь наконец-то пора повзрослеть и стать мудрее... Больше права на ошибку нет.

Крах, рассевшись в кресле, чухал спасенную мной мантикору, котята бегали по дому, заигрывая с гостями.

Варун все-таки сошелся с блондинкой, так долго ждавшей его внимания.

Бальт получил повышение по службе и в новом парадном мундире расхаживал между богинь и пытался устроить свою личную жизнь.

В разгар пира, в дверь призывно постучали. Один из учителей открыл дверь. На пороге стояла Лилит. Она дрожала при свете многочисленных свечей.

Морган помрачнел. Лика, прекрасно поняв, кто это, нахмурилась.

Бывшая возлюбленная Бога подошла к ним.

— Поздравляю, — грустно сказала она.

— Спасибо, — холодно ответил Морган, покрепче прижав воительницу.

— Можно я останусь на ночь? — жалобно блестя глазами, спросила Лилит.

— Комнат хватает, можешь отдохнуть, тебе принесут ужин, — не смог Бог прогнать ее.

А у меня начало крепнуть чувство, что не просто так она пришла сюда. Интуиция стучала по нервам, словно, я касалась оголенного провода.

— Спасибо, я завтра уйду, — прошептала маленькая стерва, мельком бросив на Тима взгляд «бери меня, я твоя». Шиш тебе, красотка!

Она ушла, а мы продолжили праздновать. Тим нежно держал меня за руку, мы оба улыбались. А вот радость Моргана и Лики была всё же омрачена. По лицу Бога было видно, как ему жаль ее, такую хрупкую и с заплаканными глазами.

Он выдержал совсем не долго.

— Извини, я пройду, — прошептал он Лике, и направился в сторону балкона.

На воительнице просто не стало лица.

— Ксана, — прошептала она мне, — он уйдет с ней, он не любит меня. Она ему

важнее, — едва сдерживаясь от рыданий, она с трудом скрывала свое внутреннее натяжение и свой страх.

— Он мудр и честен, не грусти, подружка! К тому же, ты уже жена, так что никуда он не денется! — попыталась я ее поддержать. Обернулась, а Тим куда-то исчез.

— Но любит он её! — первая слеза скатилась по щеке. Все. Истерики не избежать. Я подхватила ее под руку и потащила в ближайшую комнату.

— Ему надо с ней попроситься, — пыталась я достучаться до разума воительницы, — после того как сам Верховный ваш брак благословил, куда он от тебя денется?

— Я не смогу, Ксана, — я усадила ее на кровать, — я не буду держать его только тем, что он имел неосторожность жениться на мне...

— Дурочка! Если он сделал это, значит, был уверен, что ты ему нужна. Морган не из тех людей, кто бросает слова и, тем более, обещания на ветер.

— Не обзывайся! — обиделась она.

— Не буду, но, милая, рано сдаваться, соберись! Любовь это тоже война. Каждый день, каждый час придется отвоевывать свое счастье. Если ты не готова к бою, значит готовься. Борьба всегда с нами. Где-то с собой, где-то с трудностями, а где-то и с другими. Отчаяние плохой друг...

— Хватит, — остановила она меня, я вопросительно изогнула бровь, — все будет так, как должно быть. Я подожду конца вечера, а утром поговорим.

— Хорошо, иди, умойся, — я встала и пошла в ванную, потащив ее за руку.

Быстро помогла привести в порядок лицо, и мы направились к гостям.

Пока Лика отвлекла Ксану, Тим тенью скользнул за Морганом. Бог нашел Лилит стоящей на широком балконе.

Инспектор подсматривал, потому-что кто-то должен остановить бога в случае чего, не дать совершить ошибку. Эта женщина — змея, никогда не знаешь чего от нее ждать.

— Морган, милый, — со слезами в голосе сказала она.

— Как ты? — спросил он.

— Неважно, наверное, простыла, немного знобит...

— Да у тебя жар! Давай помогу?

— Не надо, тебе к гостям пора идти, — жалобно вздохнула она. Точно, змея.

— И все же, я настаиваю, — вот же... порядочный дурак! Я даже отсюда чую, что магически поднята температура.

— Лучше посиди со мной минутку. Я не могу без тебя жить...

Он что и вправду уселся?! Пора спешить на помощь или нет?! Тишина даже звенеть в ушах начала. Инспектор осторожно выглянул из-за колонны. Бог нежно гладил предавшую его женщину по щеке. Да, он все еще ее любит, но что-то не то во взгляде. Неужели инспектор перепутал боль и любовь?

Она быстро придвинулась к нему, ее губы впились в его. Пора спасать друга!

Тим вышел на свет, прикинувшись таким, что пьянее некуда. Морган стоял спиной к проходу, а в ее руке сверкало лезвие кинжала, уже занесенное над его сердцем...

Мы вышли из комнаты, но вместо того, чтоб вернуться в зал празднования, Лика рванула за промелькнувшей спиной Тима. А я, естественно бросилась за ней.

Вот уж работа — жизнь, даже на собственной свадьбе приходится решать проблемы...

Мы ворвались на балкон. Стерва занесла кинжал над спиной Моргана. Уж не знаю, откуда у Лики оказалось оружие, но в мгновение ока ее нож встретился с кинжалом. Воительница с такой силой запустила его в полет, что удар выбил кинжал из рук Лилит и отсушил ее нежную ручку.

— Морган... — в слезах прошептала Лика, бросаясь к ним. Бог отскочил, как ошпаренный.

— Лика, я не...

Но воительница не слушала его. Лилит попятилась, но она маг, а не воин и наша подруга быстро поравнялась с ней. Еще один нож оказался у шеи противницы в мгновение ока.

Тим приобнял меня. Мне сейчас было действительно страшно.

— Помогите! — закричала предательница. Без бога, она была средней силы магом, но этого хватало, чтоб понять, что ее сил не хватит, чтоб победить артефактное-обручальное кольцо воительницы: оно было призвано нейтрализовать все боевые заклинания, направленные на носителя.

— Не надо, Лика! — жалобно попросил Морган, понимая, что не успеет даже дернуться.

— Не мешай! — голос воительницы был холоден и спокоен.

У меня от напряжения, витавшего в воздухе, задрожали руки.

— Ты жалкая девчонка, — перешла Лилит в нападение, — ты не сможешь его удержать, он уйдет от тебя...

— Жалкая? Пусть так. Но я не собираюсь его держать. Если он пожелает, он уйдет. Я буду беречь, и защищать его, сколько смогу. Но держать — нет. А вот ты, убийца, впущенная в дом. Тебе тут не место, — спина змеи коснулась перил, а мы на четвертом этаже, — и сейчас я...

— Помогите! — вот теперь Лилит действительно боялась.

— Я, как хозяйка этого дома, пока являюсь ей, запрещаю тебе переступать порог! — магичка пролетела по мраморному полу и плюхнулась на мягкую точку, — вон! — выкрикнула Лика, — пошла вон! И не смей возвращаться, в следующий раз я убью тебя!

Бывшая хозяйка с рыданиями выскочила прочь. Лика подняла ее кинжал и поднесла Моргану:

— Вот тебе, свадебный подарок, — прошептала она, — когда следующий раз пойдешь к ней — вонзи его в мое сердце. Это будет не так больно, как сейчас, — воительница гордо подняла голову и, не скрывая слез, шагнула обратно в зал, но Бог успел схватить ее за руку, он бросил кинжал через перила:

— Оружие не понадобится, прости, я такой дурак... — в его глазах появились слезы.

Мы с Тимом вышли и закрыли за собой дверь...

Праздник подошел к концу, осталось поспать. Мы вернулись в комнату, на отдельно поставленной кровати сладко сопел Светозар. Мальчик наконец-то познал, что такое

настоящая, любящая семья. Он старательно впитывал любые знания, а мы стремились дать ему как можно больше тепла и ласки.

Тим уронил меня на кровать, улегся рядом, нежно поцеловал. Я устроилась на плече любимого дракона и сладко заснула.

А завтра снова бой и снова работа, полная приключений, испытаний и опасностей, но для нас это хуже наркотика... Скорее бы утро, сбежать из холодных замковых стен, навстречу неизвестности...

Больше книг на сайте - Knigoed.net